

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

СЕНТЯБРЬ 2013

ДЕСАНТНАЯ ДУГА

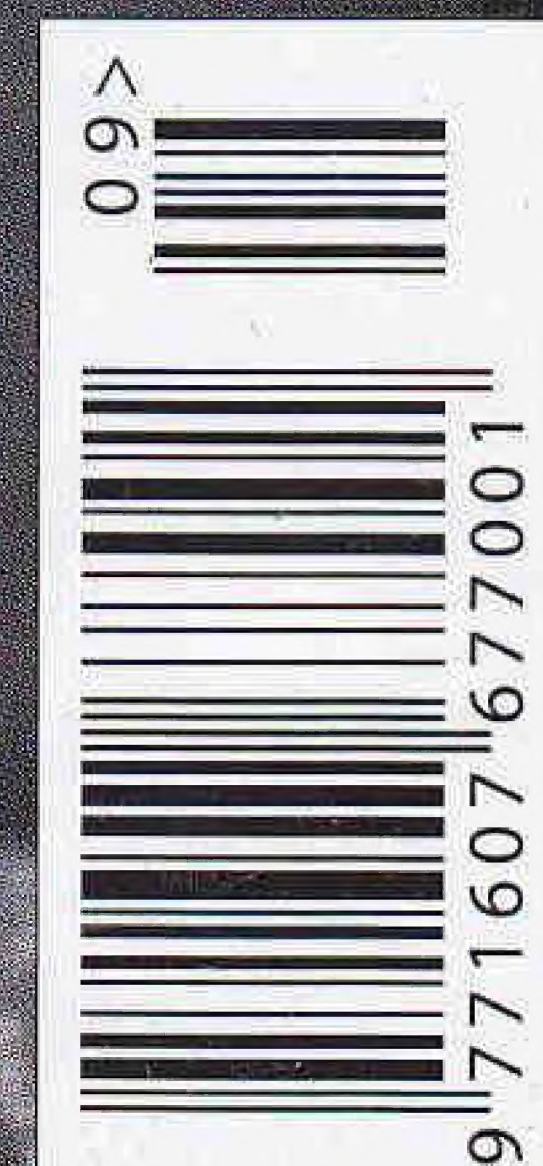
САВАТ:
ИСКУССТВО «СТАРОГО БАШМАКА»

КОМАНДАРМ ПРИЗРАЧНОЙ АРМИИ

«РОЗОВЫЕ ПАНТЕРЫ» АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

КРУТОЙ МАРШРУТ

16+

Наблюдайте,
оставаясь невидимым.⁺

NiteSpotMR

Ночная насадка средней дальности для дневного прицела

- + Регулировка увеличения и фокуса
- + Устанавливается на оружие включая .50 калибр
- + Три планки для дополнительного оборудования
- + Отличное разрешение, высококачественная оптика
- + Прибор удобен в использовании благодаря продуманному дизайну
- + Совместим с дополнительной тепловизионной насадкой TACS-M

Vectronix AG | Switzerland | www.vectronix.ru

vectronix

traser[®] **ИЗ** watches

ЗАКАЖИ СВОЙ ЛОГОТИП

Предлагаем изготовить лимитированный выпуск часов Traser с вашим лого. Кроме уникального циферблата возможно изготовление индивидуальной подсветки, нумерации, упаковки и гравировки на задней крышке. Часы будут изготовлены на производственной линии Traser в Швейцарии. Срок изготовления – 90 дней.

Тел.: +7 (495) 7-888-317 www.traser.ru

swiss
trigalight[®]

SWISS MADE

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН
Дизайн и верстка:
Сергей КРЕТИНИН
Корректурa: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Юлия ПЕТРОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Алмаз-Пресс»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал можно приобрести оптом:
«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23
«Горпечать» — тел.: (495) 933-95-77
«Желдорпресс» — тел.: (495) 730-28-36
Новосибирск:
АРПИ «Сибирь» — тел.: (383) 227-77-67
Санкт-Петербург:
«Метропресс» — тел.: (812) 449-12-02
Челябинск:
«Азбука» — тел.: (351) 268-99-10
Журнал можно приобрести в розницу:
В Москве:
магазин «Капрал»
пр-д. Донелайтиса, 19, тел.: (495) 949-54-26
магазин компании «Слав»
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмосковье:
магазин «Военпром», г. Подольск,
ул. Ленинградская, д. 7, тел.: (4967) 64-36-86,

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИГОН / К. Лазарев

«...И попробуй на вкус настоящей борьбы» 2

МУЖЕСТВО / И. Софронов, Н. Петелин

Мужчина с характером 8

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / А. Егоров

Крутой маршрут 12

ПОЛИГОН / С. Александров

Десантная дуга 20

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / А. Литвинов

Укрепить иммунитет 22

АРХИВ / Е. Музруков

«Приливная волна» над Румынией 26

МОЯ ВОЙНА / А. Шипунов

Северная дорога 34

АРХИВ / С. Монетчиков

Труженики фронтовых дорог 40

АРХИВ / С. Коломнин

Продайте шпагу, сударь... 48

ПОБЕДИТЕЛИ / А. Широкопад

Тайны десанта на Хоккайдо 54

РУКОПАШНЫЙ БОЙ / В. Мазур

Искусство «старого башмака» 58

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / З. Милошевич

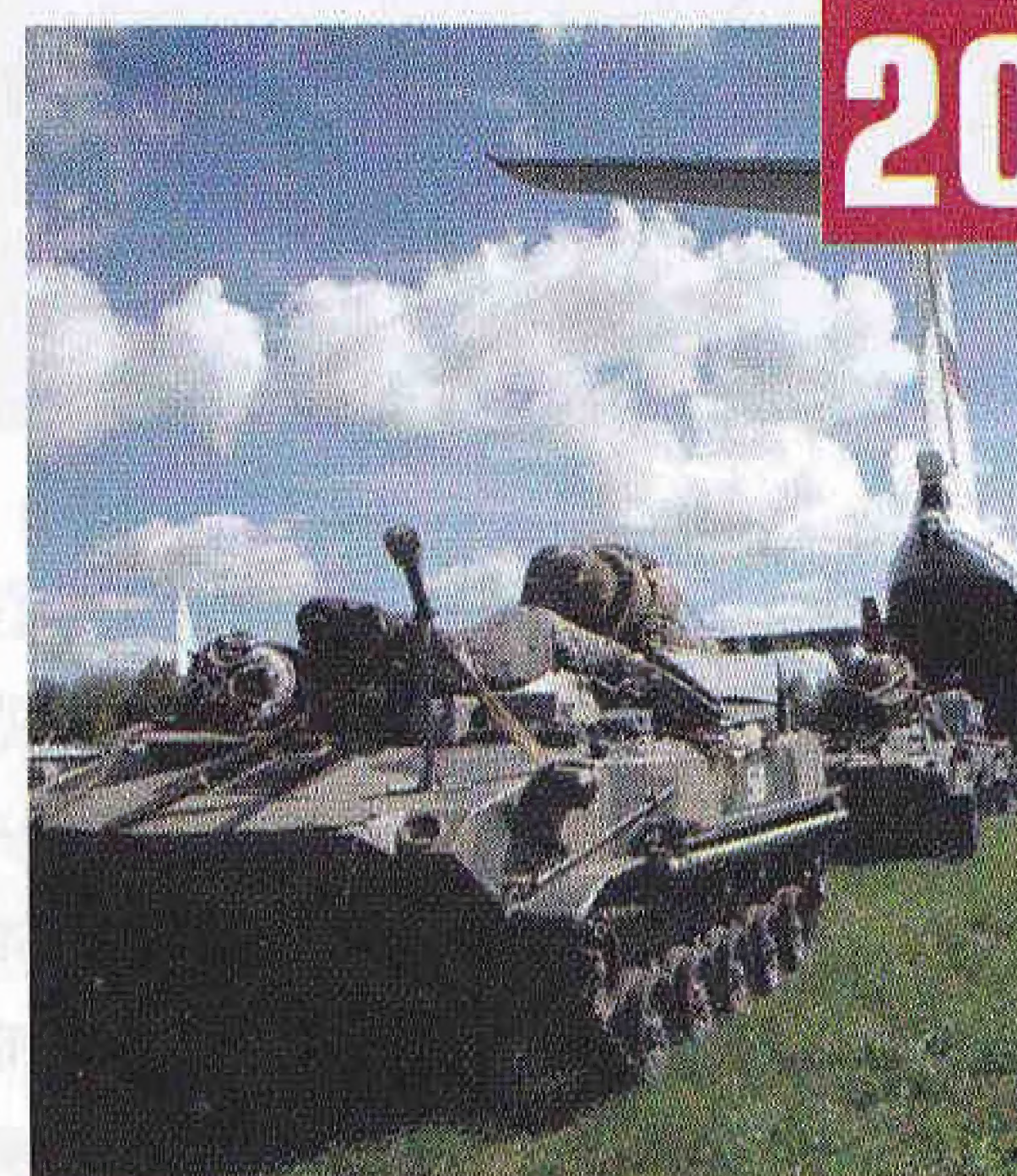
9-й полк «Col Moschin»: гордость итальянского спецназа 62

ЛИЧНОСТЬ / И. Софронов

Командарм призрачной армии 68

АРХИВ / В. Ферсович

«Розовые пантеры» Александра Македонского 74

В НОМЕР

Летать — так летать 45
Танковый биатлон 80

Константин ЛАЗАРЕВ
Фото автора

«...И ПОПРОБУЙ НА ВКУС НАСТОЯЩЕЙ БОРЬБЫ»

ДЕВЯТНАДЦАТОГО августа на базе учебного центра «Витязь» в третий раз прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета для ветеранов. Это событие уже стало традиционным и теперь прочно занимает свое место в календарной сетке спецназовского сообщества. Ветеранская сдача — мероприятие, которое оказалось очень к месту и ко времени. Ведь для многих это — чуть ли не единственный шанс завоевать святыню спецназовского мира — краповый берет. С недавнего времени попытать спецназовское счастье могут далеко не все и вот почему: в 2010 году вступил в силу запрет на прохожде-

ние квалификационных испытаний на право ношения крапового берета военнослужащими срочной службы. Однако ветеранская сдача — это не только спасительная возможность для тех, кто не смог получить берет чисто по объективным причинам, но еще и шанс для тех, кто не смог сдать с первой, второй, третьей попытки.

Этапы ветеранского экзамена не сильно отличаются от реального. Однако организаторам сдачи все-таки пришлось внести ряд изменений в проведение испытаний, связанных прежде всего с правовой стороной вопроса. Дело в том, что по закону ветераны — уже гражданские лица, и брать в руки боевое оружие, в частности автомат Калашникова, используемый при проведении квалификационных

испытаний, они не имеют права. По этой причине пришлось отказаться от проверки работоспособности оружия в конце марш-броска, а также использовать травматический пистолет на этапе штурма высоты вместо АК. Стрельбу никто, конечно, не отменял — этот этап сдающие проходят, используя малокалиберную версию автомата Калашникова под патрон.22 LR. В остальном отличий от войскового экзамена нет.

К участию в квалификационных испытаниях на право ношения крапового берета для ветеранов допускаются действующие сотрудники из состава подразделений специального назначения МВД и системы ГУИН и военнослужащие спецназа внутренних войск в запасе. География тех, кто

решил попытать спецназовское счастье, максимально разнообразно. Желаящих получить берет не останавливали ни расстояния, ни обстоятельства — один из сдающих уволился с работы, чтобы приехать на сдачу. Возрастного ценза нет. Забегая вперед, скажу, что в числе тех кто в этом году сдал на берет, был в прямом смысле слова ветеран в возрасте 47 лет. Конечно, для того чтобы быть допущенным к экзамену, кандидат на берет должен предоставить определенные медицинские справки о состоянии здоровья, а также пройти специализированные тесты, показывающие его физическую подготовку. Обязательный момент — отказ от любых претензий: все понимают, что экзамен на берет — это мероприятие, мягко говоря, «травмоопасное»... Для подготовки к сдаче учебный центр «Витязь» предоставил кандидатам возможность неделю тренироваться на своей базе. Конечно, нужно понимать, что здесь никого к сдаче не готовили. Кандидатам была предоставлена возможность познакомиться с маршрутом марш-броска, пройти полосу, освоиться с оружием, с которым предстоит сдавать экзамен, потренироваться работать в снаряжении и броне, а это, согласитесь, немаловажно. На старт 19 августа вышли 43 человека — лишь 13 из них по истечении почти 5 часов получили заветный головной убор и возможность прокричать «Служу Отечеству и спецназу!»

В этом году экзамен начали пораньше — в 7 утра. С утра, как обычно, прохладно. На плацу центра «Витязь» легкое оживление — складывается ощущение, что тут никто и не ложился спать. За час до начала сдающие совершают утреннюю пробежку по территории центра. Вижу знакомые лица. Кто-то в прошлом году уже пытался сдать на берет, но безуспешно. Кто-то из тех, кто сдал, в этом году уже будет принимать жестокий экзамен. Потихоньку начинают собираться участники действия — вот уже начинается сбор «краповиков»-инструкторов. Появляется Герой России Сергей Иванович Лысюк — ему приходится потратить значительное количество времени, чтобы пройти по территории и лично поздравить каждого участника события.

Звучит команда на сбор, выстраиваются сдающие — на лицах у них некая смесь отрешенности

и безразличия: кажется, что происходящее вокруг их мало беспокоит, хотя на самом деле это не так. На каждом — броник, каска, в руках АК. В этом году я впервые увидел процедуру взвешивания бро-

на первой контрольной точке. Несмотря на то, что с начала экзамена прошло не более получаса, уже есть первые снятые. Инструктора не дают расслабляться...

[Одного из сдающих инструктор спрашивает: «Эй, ты что — уже сдох?» Моментальный ответ: «Нет — я лучший!»]

ни — это делается, чтобы у кого-нибудь не возникло соблазна «помочь себе» и вынуть пластину из бронежилета. В голове всплывает сцена из «9-й роты»... В назначенное время организуется построение и ко всем желающим попытать спецназовское счастье обращается Главный. Сергей Иванович по-военному краток — желает спецназовцам сил на преодоление испытаний и напутствует не «рваться» без нужды. Сдачи будут и дальше. Строй сдающих поворачивается налево и в воздухе, словно зловещее заклинание, звучит инструкторский клич «Цель?», строй дружно гремит «Есть!», «Желание?» — «Есть!». «Спецназ!» и строй уже даже не кричит, а рычит «ТЭ!!!» Строй срывается с места и марш-бросок начинается. Встречаем строй

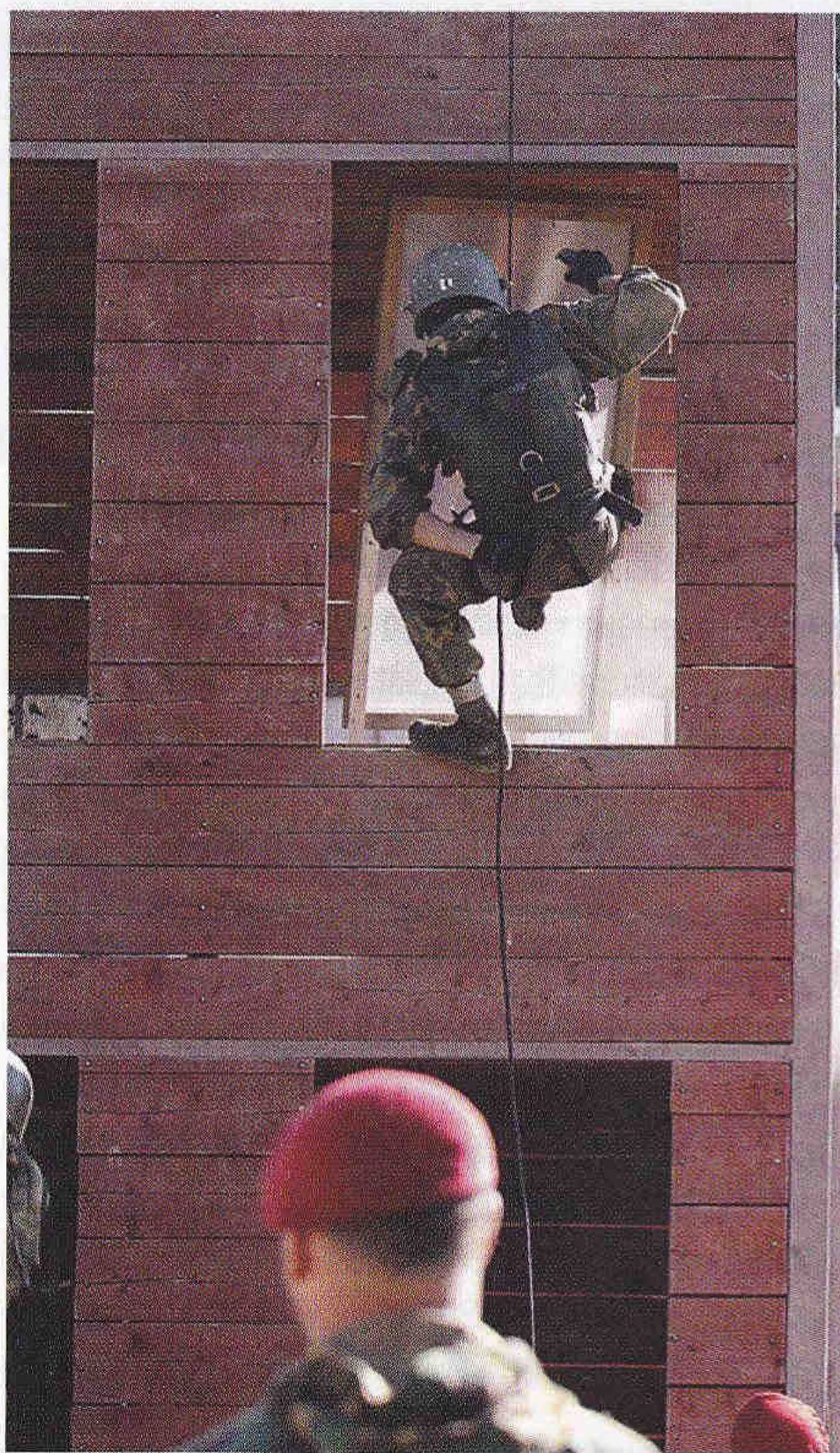
А впереди у сдающих одна из первых сложнейших преград — водная. Затерянный в лесах брод преодолевают далеко не все. Автобус подбирает еще несколько человек. Хотя инструктор, который находится здесь же, прямо говорит: «Брод для вас — плюс, а не минус, возможность охладиться, передохнуть».

А спецназовцы тем временем приступают в одному из решающих этапов — подъем на Лисью гору! Склон под 40 градусов крутизной, ухабистая, неровная дорога, мокрая трава. На вершине парней уже поджидают — «краповики» устроили здесь натуральную «войну» — грохот взрывов сменяется автоматными очередями. После взятия высоты инструкторы еще пару раз прогоняют сдающих

вверх и вниз по склону. У подножия горы — снова отжимания и выпрыгивания с автоматом на плечах. На сдающих уже больно смотреть — грязные, мокрые, со всех течет, камуфляж на многих порван в лохмотья, сил уже явно нет, а ведь это еще даже не половина дела. Как только кто-то из сдающих начинает халтурить, инструктора жестко пресекают «залет» добрым словечком, а то и лишним отжиманием. Кто-то из сдающих опрометчиво спросил водички, на что один из «краповиков» ухмыльнулся: «Водички тебе? Иди в автобус, там тебе будет водичка, в душ потом сходишь». Снова пробежка, причем, чтобы бежать было тяжелее, инструкторы заставляют бежать прямо по глубокой луже грязи посреди дороги. На подходе к центру всех сдающих укладывают спиной в грязь, и следуют подъемы прямых ног в уголок. После этого инструкторы строят кандидатов в круг, те кладут руки на плечи друг другу и вот тут начинается то, что я, кроме как сеансом группового спецназовского гипноза, назвать не могу. Если бы был на этом мероприятии впервые — наверное, подумал бы, что какая-то секта проводит какой-то свой обряд. Инструктор командует, а кандидаты повторяют многократным эхом: «У меня есть цель. Я не сдамся».

Я не брошу товарища. Я дойду! Я не остановлюсь! Я люблю Спецназ! Спецназ — ТЭ!!!». Чтобы закрепить результаты делом, следует несколько групповых приседаний прямо в кругу. Затем всех спецназовцев вновь укладывают в грязь, и следует переключка. Одного из сдающих инструктор спрашивает «Эй, ты что — уже сдох?». Моментально звучит ответ «Нет — я лучший!».

Группа поднимается и бежит штурмовать последние сотни метров до центра.

Сергей Евдокимов, «краповик», инструктор центра «Витязь»

Сдача на берет прежде всего преемственность поколений. Мы должны передать молодым то, что в нас заложили. Нас так воспитали наши отцы-командиры. Краповый берет — это не просто достижение или знак отличия, а своеобразная путевая звезда, помогающая идти по жизни. Когда приезжаешь сюда, на экзамен, не чувствуешь своего возраста. Наоборот, мы ветераны, здесь как заново рождаемся. Окунаешься в эту атмосферу, и вновь хочется работать над собой. Ведь понимаешь, что на тебя смотрит молодое поколение и ты должен подать пример! Поэтому и поддерживаем форму, постоянно тренируемся. И каждый год сюда снова хочется приехать, чтобы доказать прежде всего себе — дойдешь ты или нет!

А МАРШ-БРОСОК уже подходит к концу и вдалеке начинают маячить ворота центра. Перед входом все сдающие уже на одном колене с автоматом на изготовку, «прикрывая» тех, кто ушел на полосу препятствий. Ее этапы без изменений — бетонная стенка, наклонная стена и трос, спуск по шесту, штурм стены из покрышек, подоконник, оконный проем, несколько препятствий на пути движения, железная балка, пройти по которой нужно, лишь держась за трос. Затем нужно проползти под импровизированной «колючкой», перепрыгнуть с одной платформы на другую, по пути врезать манекену прикладом автомата, пройти через небольшое строение, влезть на автомобиль и спрыгнуть с него, затем забраться на крышу технического здания и завершить дистанцию у тира. И все — под непередаваемый аккомпанемент из взрывов такой мощности, что начинает дрожать земля. Пос-

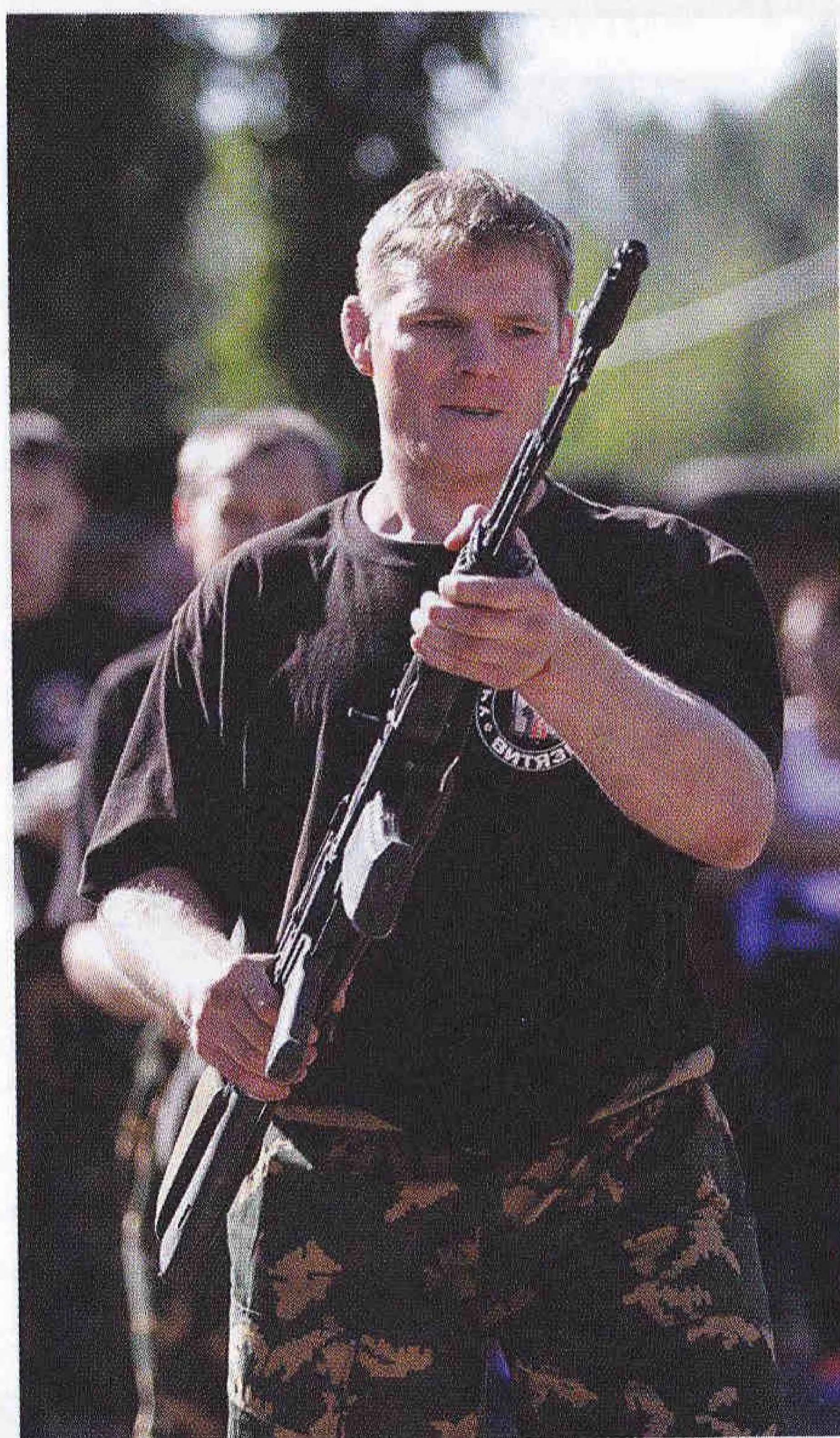
ле каждого всех обильно засыпает землей — в этот раз с пиротехникой придумали что-то просто невообразимое. На полосе препятствий в очередной раз встает вопрос о сохранности оружия — вот у одного из сдающих от случайного нажатия на экстрактор выпадает из автомата магазин. Бедняга заметил это уже слишком поздно — инструкторы снимают его как только замечают пропажу.

Следующий этап сдачи — стрельба в тире, у которого уже стоит строй ожидающих своей очереди. Очередная переключка.

Пока парни стоят на месте некоторые представители прессы, воспользовавшись паузой, берут короткие интервью. Вообще, журналистов на этой сдаче очень много, пожалуй, больше чем на всех предыдущих. А кто-то из телевизионщиков даже привез с собой беспилотники с управляемыми камерами!

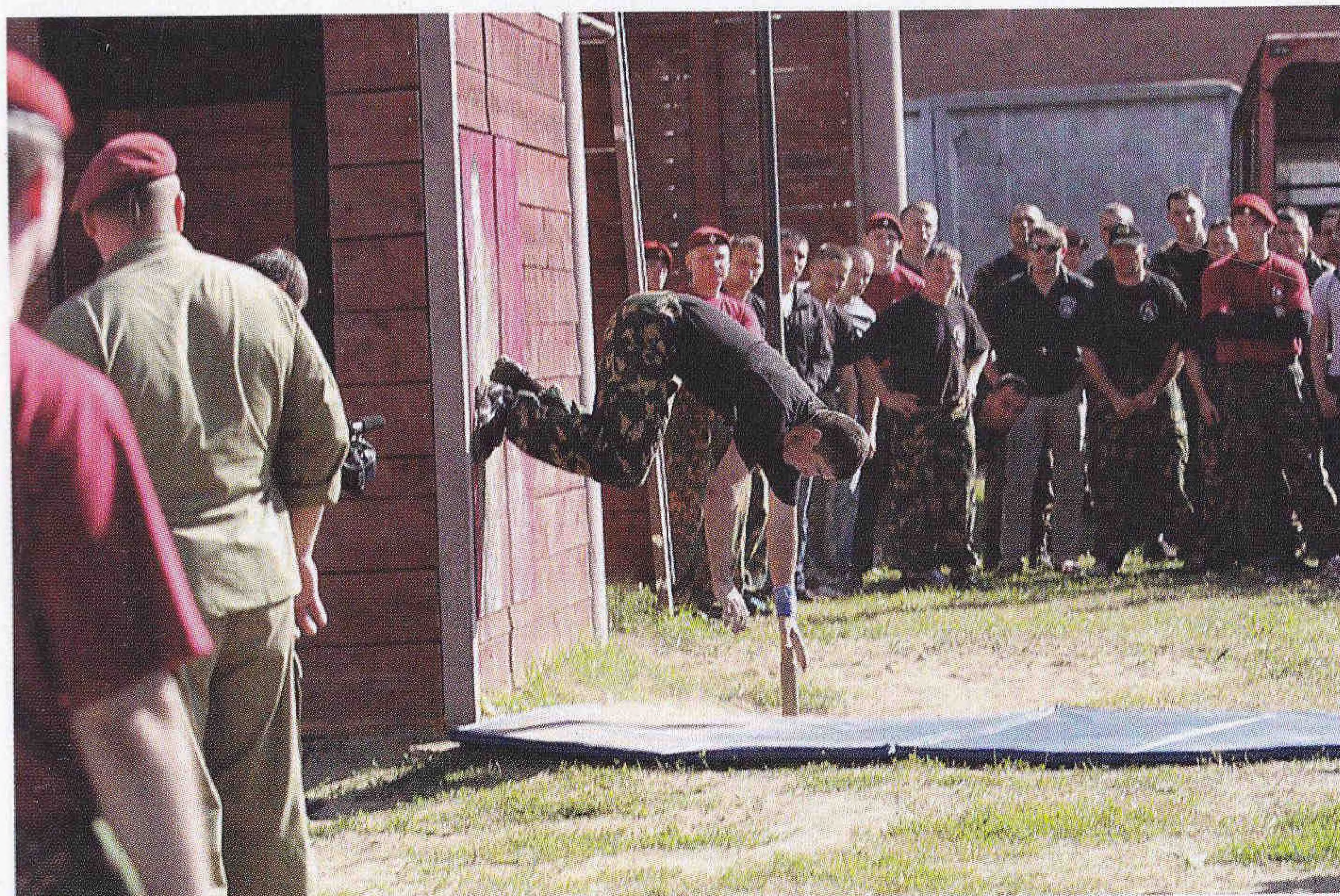
В общем-то стрелковый этап довольно простой. Три мишени, железные попера, рядом с каждым — мишень, изображающая заложника. Стрелять необходимо из-за укрытия. Каждую мишень необходимо поразить двумя выстрелами. Две мишени — с правого плеча, высунувшись из-за укрытия, и одну — слева, с левого плеча и руки. Перед обстрелом левой мишени — смена магазина. Уложиться нужно в 20 секунд. Фактически для спецназовца это элементарный норматив. Но у парней за плечами марш-бросок и полоса препятствий. Руки уже подустали и слушаются не так хорошо, ноги тоже. Однако, когда звучит сигнал таймера, спецназовцы как преображаются — движения становятся четкими и жесткими, глаза стекленеют. Как роботы, работающие по давно заученной программе. Инструктор всячески напутствует сдающих не суетиться. Инструктор с видом учителя в школе методично напутствует: «Всегда контролируй себя и ситуацию. Это самое важное». Вообще, огневик, наверное, один из самых тактичных инструкторов на этой сдаче. Единственный, кто не кричит, не осыпает сдающих градом команд, чей голос спокоен и кто не давит на спецназовцев. Эдакая передышка для психики.

Отстрелявшись сдающие экипируются и поднимаются на высотку. Выход с четвертого этажа, на третьем этаже нужно поразить мишень из травматического пистолета, на втором — выбить ногой

пластину, закрывающую проем, и бросить гранату, граната при этом обязательно должна взорваться. Тут не обходится без происшествий. У кого-то не разорвалась граната, заклинило пистолет, кто-то и вовсе уронил оружие. За все это следуют либо штрафные очки, либо — сразу снимают с экзамена. Высотку проходят не все. «Выжившие» переодеваются для выполнения упражнений по акробатике. Упражнений — три. Нужно выпрыгнуть с земли в стойку, с разбега оттолкнуться от стены и также выйти в стойку, и последнее упражнение также прыжок уже с трамплина через себя. После каждого элемента — стойка и жесткий рык «ТЭ!». Кому-то вроде бы простейшие элементы даются уже с трудом. Кто-то не может даже выпрыгнуть из положения лежа в стойку. Нескольких еще снимают.

Предпоследний этап — ката с оружием и без. Базовые комплексы рукопашного боя. Каждое из движений все спецназовцы знают лучше, чем таблицу умножения. Тем не менее кто-то чеканит каждое движение, а у кого-то получается не так жестко. Инструкторы недовольно качают головами. Одному из сдающих записывают два минуса. Стоящий рядом со мной «краповик» грозно смотрит на «штрафника» и показывает тому один

палец, намекая, что тот в одном «залете» от снятия с экзамена. Ката проходит без потерь. Впереди у парней остался один, но такой непростой, этап — рукопашка.

Перед спаррингами Лысюк собирает всех инструкторов, призывая работать жестко, но осознанно, чтобы никого не покалечить. Перед началом боев картина, мягко говоря, страшноватая. 13 «оставшихся в живых» после предыдущих этапов ожидают своей участи, уже еле держась на ногах, на одном краю полянки, а с другого края импровизированного ринга стоит инструкторская группа, состоящая исключительно из мастеров рукопашки. Каждый из них свеж, уже размялся и готов основательно поработать кулаками. Понеслось! Первая тройка выходит на ринг. На одного сразу бросается «краповик», двум другим дают поработать друг с другом. Как только напротив сдающего появляется инструктор, на него словно обрушивается ураган — удары летят так быстро, что затвор фотоаппарата не успевает зафиксировать все движения. Инструкторы похожи на жесткие пружины, взрывающиеся перед каждым ударом. Таких апперкотов и лоукиков вы не увидите даже на UFC. Причем я в очередной раз поражаюсь возможностям «краповиков» — огромные бугрящиеся мышцами инструкторы внезапно оказываются гибкими, словно профессиональные гимнасты, способными практически мгновенно вынести ногу на уровень головы с такой скоростью, что если такой удар долетит, то, скорее всего, просто срубят голову кандидата. Сильнее, чем всех остальных, зрители поддерживали одного из кандидатов, которому на момент сдачи было уже 47 лет. Многим из присутствующих он по возрасту годится в отцы, однако прошел всю дистанцию наравне с остальными, и на спарринге ему поблажек не делали. Кто-то из старшего поколения кричит «Давай, братишка! Бьешься здесь за всех ветеранов!» Мощные удары руками буквально вколачивают сдающих в толпу, кажется, что кулак инструктора тяжелее самого сдающего. На одного из кандидатов обрушивается мощная серия хуков и апперкотов по корпусу, и он без сил рушится на землю с криком — «краповик» жестко провел несколько ударов по печени. Парня

поднимают и отводят к врачу, однако через несколько мгновений он вновь выходит на ринг. Хуже всего приходится тем, кем занимаются инструкторы активно работающие ногами, — те просто срубают сдающих мощными лоукиками. Причем сразу после удара в бедро, та же ступня через секунду уже может лететь в голову. На заднем плане слышу песню Высоцкого, играющую в мощных колонках центра — «...И попробуй на вкус настоящей борьбы...». Что и говорить — где еще попробовать такой вкус, если не здесь. Я задал одному из принимающих рукопашку вопрос: не тяжело ли вот так жестко бить человека, который тебе не враг, а наоборот, одной с тобой крови, такой же спецназовец, как и ты, быть может, даже твой друг. На что инструктор ответил, что принимающий никогда не будет бить кандидата, если видит, что тот не подготовлен. И наоборот, если человеку серьезно досталось на ринге — это своеобразная оценка его высокого боевого мастерства. А бои между тем продолжают. Когда инструктор видит активность сдающего, он сбавляет темп, давая тому поработать самому. И некоторые работают очень активно. Кто-то пытается провести удар, кто-то — бросок. Кому-то даже удается врезаться инструктору или повалить того на землю. Выглядит, конечно, коряво, но, учитывая, что парни еле стоят на ногах, и это — уже подвиг. Звучит долгожданный гонг, и инструктор, занесший кулак для мощного удара, опускает руку на плечо сдающего, чтобы по-дружески обнять оппонента. Кандидаты без сил повисают на плечах инструкторов. Все — бой окончен! И хоть сдающие не одолели инструкторов — это тот случай, когда ты, не выиграв бой, одержал победу в войне. Те, кто в этот день вышел на старт и дошел до этого гонга, свою войну выиграли — свой берет они завоевали в прямом смысле этого слова. С некоторыми из тех, кто дошел до конца, мне удалось поговорить, чтобы узнать «почем фунт лиха...»

Антон, 24 года

Можно сказать, что к этому экзамену я готовился всю жизнь. Считаю, что это долг любого мужчины — быть лучшим из лучших. Я смог это благодаря моей матери, покойному отцу, моему тренеру и отцам-командирам. Все этапы непростые. Морально сложные. Мы все здесь физически подготовлены хорошо. Трудно именно в психологическом плане.

Андрей, г. Тамбов

Я срочную службу проходил в «Витязе». Год назад уволился в запас. Хотел сдать на берет, но срочникам это сейчас запрещено. Поэтому, вернувшись домой, я продолжал поддерживать себя в форме, бегал, делал текст Купера, подтягивался, тренировался как мог. Плюс к тому здесь в центре, мы готовились к сдаче еще неделю, отрабатывали все этапы. Могу сказать, что здесь самое главное — перебороть себя, выбросить из головы все отговорки и переть вперед несмотря ни на что. Не думать о том, что будет, а делать то, что нужно сейчас, и только на этом концентрироваться.

Генар, 33 года, Республика Татарстан

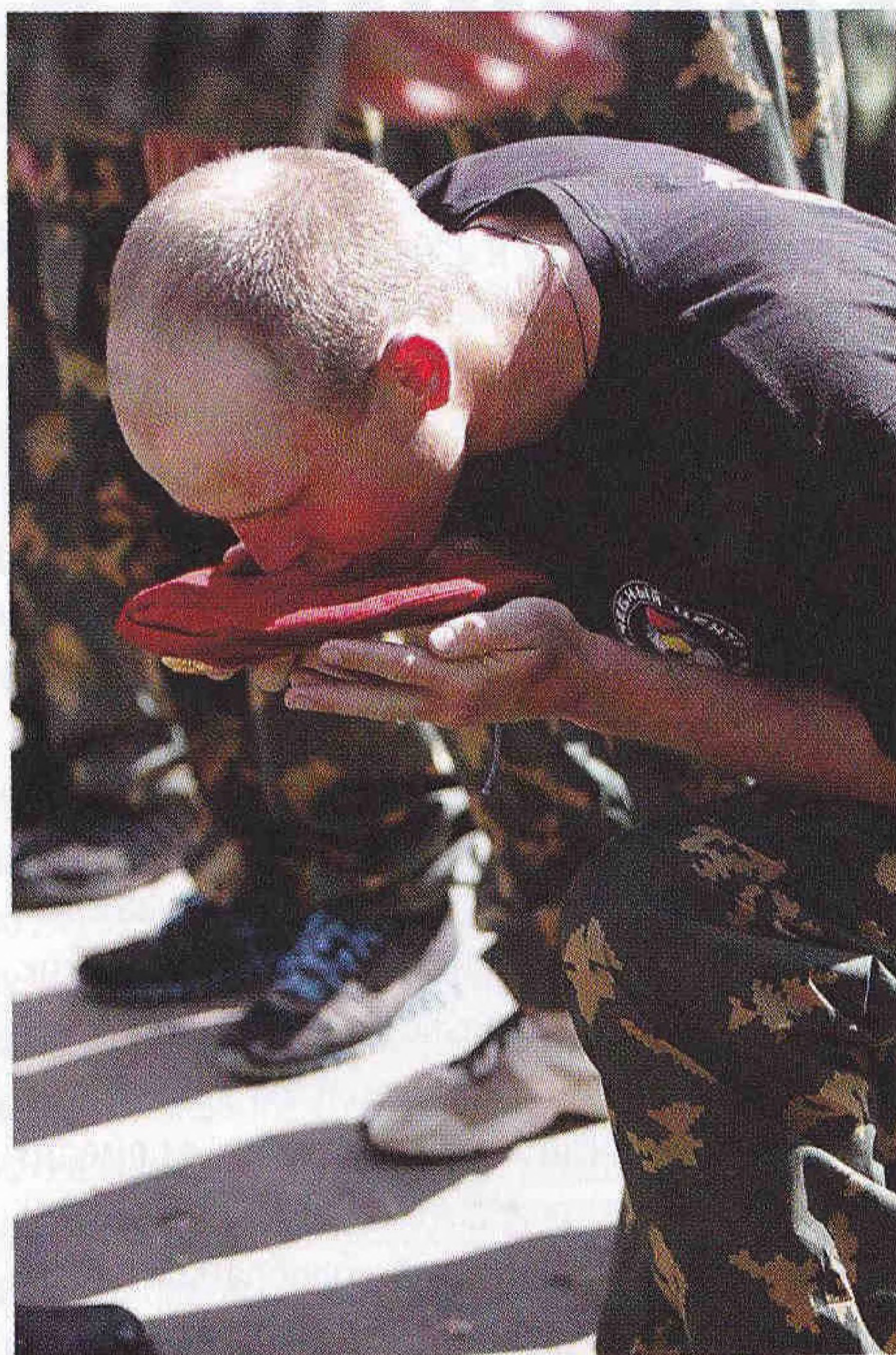
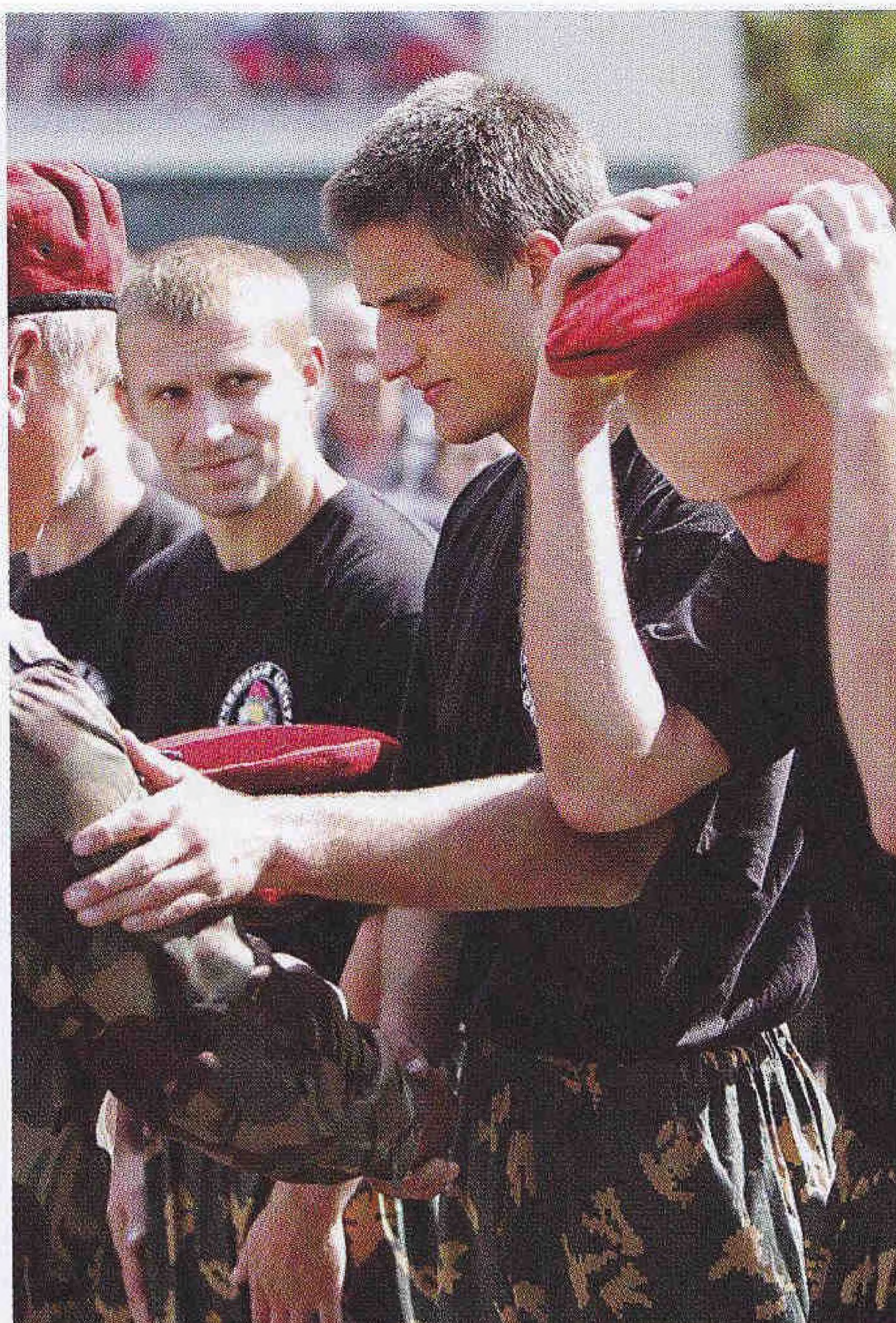
Я служил в группе спецназначения в Софрино, потом с разведроты. Это моя вторая сдача. Первая

была здесь же год назад, тогда я остался буквально в полушаге от своей цели — повредил ногу на спаррингах и не смог закончить. На берет хотел сдать, еще когда проходил срочную службу, однако тогда допущен не был по дисциплинарным причинам. Но цель-то осталась — незавершенное дело всегда тянет — и я хотел довести начатое до конца. К тому же здесь такая атмосфера, такие люди, после общения с которыми хочется свернуть горы! Сдача никогда не бывает легкой.

Владимир, 47 лет, Калининград

Совсем недавно я уволился из СОБРа, где был инструктором по рукопашному бою, сейчас работаю в группе быстрого реагирования Федеральной службы судебных приставов. С первого дня службы в спецназе у меня была цель — получить краповый берет. В 2001 году я уже попытался сдать экзамен, но тогда не получилось. И я решил сделать вторую попытку, очень серьезно готовился и в итоге смог добиться поставленной цели. Скажу честно — было тяжело. Тяжелее всего было на маршброске — раз десять хотел сойти с дистанции! Только сила воли позволила мне продержаться до конца. С молодежью, конечно, соревноваться очень тяжело, на марше мне постоянно приходилось догонять, и это психологически очень давило. Но я видел, как постепенно сходят с дистанции парни помоложе, а у меня-то силы ведь все еще были! К тому же в спину постоянно подгоняли инструкторы дружественными окриками «Давай, дедушка, давай!»

ПОЧТИ 5-часовой марафон завершается традиционным построением. Герой России Сергей Иванович Лысюк зачитывает обращение от имени первого заместителя Председателя Совета Федерации Александра Порфирьевича Торшина. И наконец — главное. Каждому из 13 счастливицов вручается краповый берет. Он еще не подшит, заботливые спецназовские руки еще не придали ему нужную форму. И тем не менее — это он, тот самый, заработанный, выстраданный и потому заслуженный — КРАПОВЫЙ БЕРЕТ! Теперь уже не кандидат встает на одно колено, целует

берет, надевает его, прикладывая руку в воинском приветствии и рапортует «Служу Отечеству и спецназу!». Кроме того, берет в этот день вручили сотруднику спецназа ФСИН «Тайфун», который хотел сдать на берет, однако во время выполнения служебно-боевых задач получил травму и оказался в инвалидном кресле.

Экзамен на берет, как всегда, стал событием знаковым. Здесь собрались многие видные представители силовых структур, прославленные ветераны, на счету которых не одна филигранно проведенная боевая операция.

Владимир Елисеев, ветеран Группы «А» КГБ СССР

Очень приятно окунуться вновь в эту атмосферу, вспомнить то время, когда работали совместно с отрядом «Витязь», командиром которого тогда был Сергей Лысюк. Я очень рад за тех, кто сегодня сдал на свой берет. Все-таки сегодня участвовали многие достаточно возрастные сотрудники, настоящие ветераны. Многим из них уже за 30–40 лет. Им нелегко работать наравне с молодыми, однако они смогли и за это заслуживают огромного уважения. Мы разговаривали с товарищами — смогли бы мы так выйти — и пришли к мнению, что наверное не смогли бы. (Смеется)

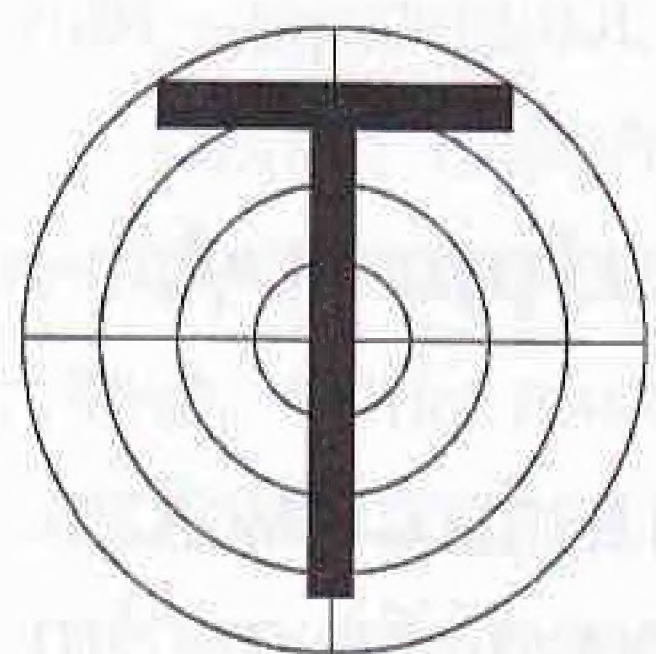
Александр Михайлов, ветеран Группы «А» КГБ СССР

Для тех, кто участвует в этом непростом экзамене, это огромная честь — заслужить берет. Это эмоции, воспоминания на всю жизнь. И конечно память, в том числе и для членов семей этих отважных парней. А для нас, ветеранов, — это своеобразный спецназовский праздник, день встречи старых друзей. Приятно увидеть снова тех, с кем когда-то вместе служил, участвовал в боевых операциях. Я уже не в первый раз присутствую на этом мероприятии. Здесь всегда все очень хорошо организовано, за что, конечно же, огромное спасибо Сергею Ивановичу Лысюку и его команде. Могу сказать, что именно благодаря его усилиям движение «краповых беретов» находится на таком высоком уровне. 🇷🇺

Игорь СОФРОНОВ,
Николай ПЕТЕЛИН
Фото из личного архива Анатолия ПУТНИКА

Ой командировки в Нагорный Карабах старшина роты прапорщик Путник вполне мог избежать. И тогда все бы в его жизни сложилось иначе.

Но произошло то, что произошло: Анатолий был в отпуске и совершенно случайно узнал, что его сослуживцы внезапно сорвались в Закавказье. И немедленно вылетел в родную часть.

Уже один этот поступок красноречивее любых слов говорит о человеке: далеко не каждый, находясь на законном отдыхе, без приказа помчится в полк, чтобы вместо залитого солнцем песчаного пляжа оказаться где-нибудь на забытой Богом горной заставе, ежечасно рискуя нарваться на пули боевиков. Но не такой он человек, Анатолий Путник, чтобы отсиживаться за спинами товарищей.

Характер не тот...

ЗАКАЛЕННЫЙ ДЕСАНТОМ

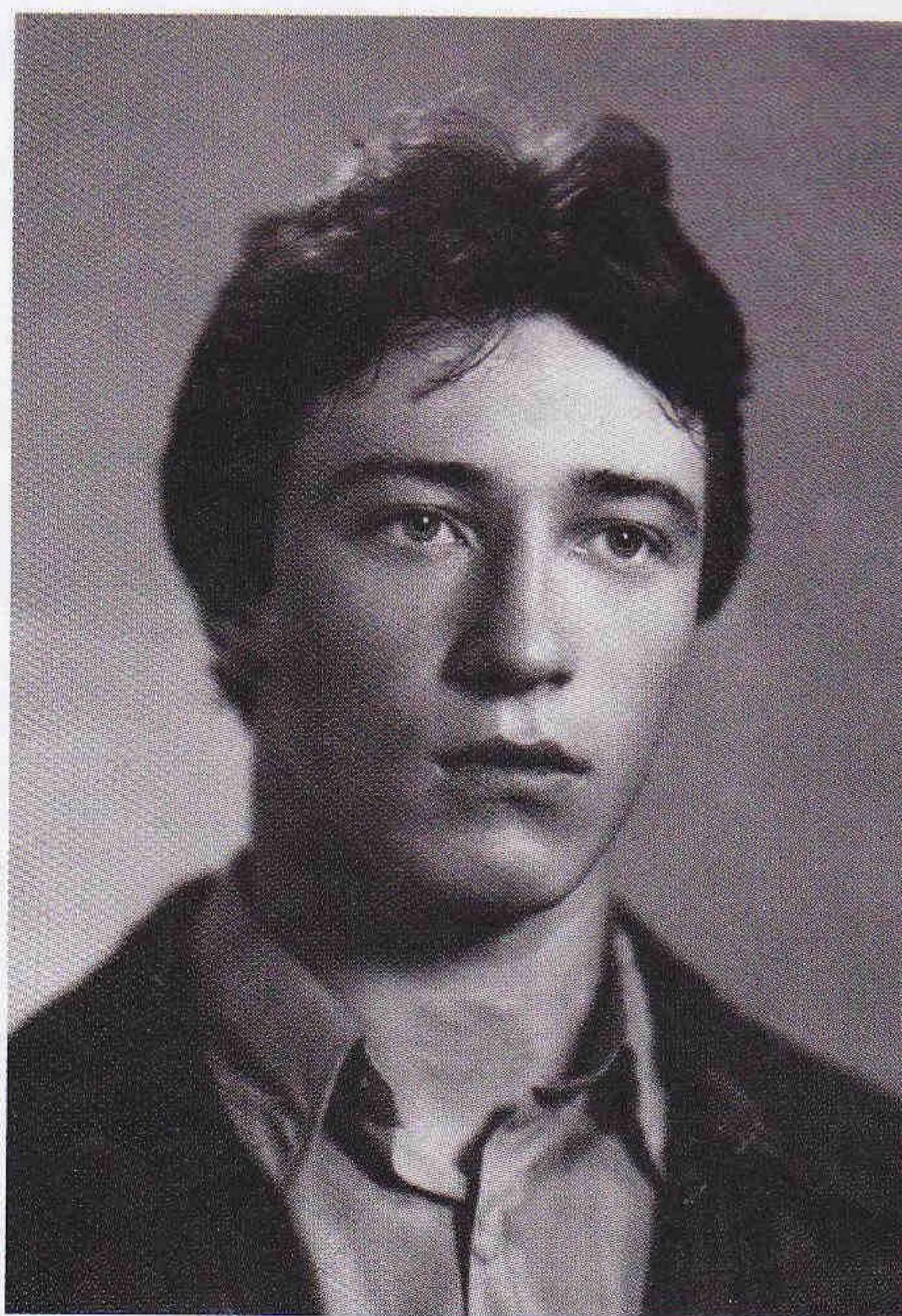
ЕГО детство прошло в военном городке, где отец, Михаил Пантелеевич, служил старшиной танковой роты. К окончанию школы Анатолий вымахал в здорового, высокого парня, способного и по хозяйству всякую мужскую работу выполнить, и, случись что, в любой потасовке за себя и за друзей постоять. А перед уходом в армию даже успел жениться на своей школьной подружке Ларисе.

Как и многие его товарищи-одноклассники — дети военных, бредил Толя службой в десантных войсках, хотел попасть туда, где тяжело и опасно, потому и просил районного военкома направить его в Афганистан. Но седой и много чего повидавший на своем веку офицер удовлетворил его просьбу лишь наполовину: в десант-то Анатолий попал, но не в Ограниченный контингент «за речкой», а в Группу советских войск в Германии. Где, впрочем, служить было не легче. Особенно если

МУЖЧИНА С ХАРАКТЕРОМ

учесть, что местом службы новобранца стал не просто парашютно-десантный полк, а его рота разведки.

Там молодому бойцу быстро объяснили, что «десантник лишь пять минут орел, а все остальное время — лошадь». Чтобы убедиться в истинности этой аксиомы, выведенной предыдущими поколениями крылатой пехоты и проверенной годами, молодым бойцам было достаточно пару-тройку раз поучаствовать в выполнении учебно-боевого задания в составе разведывательно-диверсионной группы: совершить прыжок с парашютом с предельно малой высоты, намотать за ночь несколько десятков километров по лесам с десантным ранцем, набитым вместо толовых шашек кирпичами, скрытно по болотам и системе водосточных труб подобраться к объекту, симитировать закладку взрывчатки, а потом постараться уйти от реальных преследователей.

Парадную форму за все время службы десантник-разведчик Анатолий Путник так ни разу и не надел. Облачился в нее, лишь когда уходил на дембель, будучи, к слову сказать, к тому времени уже старшиной роты. Немногие солдаты-срочники в советские времена заканчивали службу в таком звании!

Военная служба так затянула парня, что после возвращения домой он стал чувствовать себя в гражданской жизни не совсем уютно. И потому, посоветовавшись с отцом и получив одобрение жены, взяв отношение в воинской части, через какое-то время поступил в школу прапорщиков. Чем и определил свою судьбу на многие годы вперед.

Когда Анатолий Михайлович принимал должность старшины роты в новочеркасском полку оперативного назначения внутренних войск МВД СССР, он был уже матерым служакой. Именно такой и нужен был в воинской части, с конца 1980-х годов практически не вылезавшей из Закавказья, превратившегося, по сути, в одну сплошную горячую точку на южных границах уже начинавшего трещать по швам Союза.

С 1990 года основным районом применения новочеркасского полка, как и многих других оперативных и специальных моторизованных частей, стал Нагорный Карабах, где давняя, веками тлеющая вражда между армянами и азербайджанцами вспыхнула огнем кровавой междоусобицы. Остановить кровопролитие, защитить от бесчинств боевиков мирное население той и другой национальности должны были солдаты и офицеры внутренних войск.

...Свою роту Анатолий догнал уже под Агдамом и сразу включился в работу. Надо ли говорить, что в таких выездах командиры рады любому толковому человеку. А если это еще и бывалый прапорщик с боевым опытом, такой, как Путник, то его, как говорится, загружают по полной программе.

И через какое-то время Анатолий Михайлович уже возглавлял небольшой блокпост, на котором несли службу тринадцать бойцов, охранявших опустевшее армянское селение Шаги. Его жители, опасаясь нападения азербайджанских боевиков, были вынуждены уйти в расположенный неподалеку городок Гадрут, оставив в домах многое из нажитого имущества: что поделаешь, жизнь дороже!

«Я ПОМНЮ БОЙ СРЕДИ КАМНЕЙ...»

9 ОКТЯБРЯ 1990 года Анатолий проснулся около четырех часов. Не от звука выстрела — его он не слышал, а от дикого крика раненого часового. Накинув на плечи бушлат и схватив висевший в изголовье автомат, Путник выскочил в прохладную ночь, на ходу пытаясь понять, что случилось.

Вокруг свистели пули, предрассветную мглу ярко перечеркивали красно-зеленые пунктиры стремительных трассеров. Внезапно, буквально на несколько секунд, показалась луна, и прапорщик заметил отблеск то ли оптического, то ли ночного прицела. Тут же, не раздумывая, выстрелил навскидку. Затем сменил позицию и, переползая по окопу от одной огневой точки до другой, от амбразуры к амбразуре, расставил свое невеликое войско для отражения нападения.

Тем временем пришедший в себя и начавший ориентироваться в обстановке наводчик заскочил в бронетранспортер и стал вращать башню, выискивая цели. Но несколько огненных трасс скрестились на броне и с треском раскололи ночной прицел. Единственный козырь заставы — крупнокалиберный пулемет — ослеп и уже не представлял угрозы для противника. Кольцо вокруг блокпоста потихоньку сжималось, но тут опомнившиеся от внезапного нападения бойцы уже вели ответный огонь, не давая боевикам подобраться на бросок гранаты.

Прихватив с собой санитар Димку Гоголева, Анатолий поспешил к часовому. От потери крови рядовой Рызалиев обессилел и уже не кричал, а лишь тихо постанывал, прижимая к себе и баюкая простреленную руку. Закурил, видно, на посту пацан-несмышлениш, вот снайпер и влепил ему пулю прямо под огонек. А может, и в ночной прицел углядел служивого. Разве теперь узнаешь? Да и какая в общем-то разница...

Прапорщик и санитар поволокли раненого к каменному сарайчику — основному строению блокпоста. В этот момент пуля и ужалила Анатолия прямо в колено.

— Я тогда в горячке поначалу даже боли не почувствовал. А потом, уже в госпитале, никак не мог понять, как можно было с развороченным коленным суставом, с разбитой коленной чашечкой затащить бойца в укрытие, потом вернуться назад и продолжать отстреливаться. — Анатолий Михайлович говорит спокойно, машинально разминая пальцами очередную сигарету. По его взгляду, устремленному куда-то вдаль, становится понятно, что мыслями он сейчас снова в Кавказских горах, в той страшной ночи. — Если бы наш санитар, перевязав Рызалиева, не подполз ко мне и не показал на рану, я бы, наверное, до полной отключки так и продолжал посылать очередь

за очередью по появляющимся в ночи вспышкам. Но парень настойчиво тербил меня за рукав, пытаясь перекричать звук автоматных выстрелов и тыкая пальцем куда-то вниз. Я посмотрел сначала на него, потом на свою ногу. «Е-мое, Дима, — говорю, — лучше бы ты это мне не показывал!»

От увиденного Анатолию стало по-настоящему плохо: он сразу понял, насколько его ранение серьезно и опасно. Мгновенно пришла боль, из-за потери крови закружилась голова, охватила слабость. Собрав в кулак оставшиеся силы, пригибаясь, он кое-как доковылял до радиостанции, вызвал полковых связистов, доложил о нападении на блокпост, двух «трехсотых», включая себя самого, и запросил помощи. После чего сам себе вколол обезболивающее, перетянул ногу жгутом и наложил повязку.

Все дальнейшее воспринималось, словно в бреду. Он опять дотащил себя до окопов. Стрелять уже не мог — перед глазами все плыло, осла-

этом: «Наши пришли... Наши пришли...», а земляной пол под его ногами на несколько сантиметров был пропитан кровью.

Обстрел блокпоста не прекращался. Поэтому организовывать эвакуацию спецназу пришлось под огнем. До оставленного в укрытии грузового ЗИЛа Путника и Рызалиева несли на плащ-палатках. Когда раненые уже были в кузове, к ним запрыгнул санитар Дима Гоголев. Едва машина выскочила из-за скалы и запыхтела в сторону Гадрута, боевики перенесли огонь на нее.

— Я к тому времени как бы не совсем в себе был, — понизив голос, продолжает вспоминать Анатолий Михайлович, — на все происходящее смотрел, как сквозь стекло аквариума: перед глазами все плывет, двоиться начинает. А вот дырки от пуль, которые брезентовый тент прошивали, отчетливо помню. Раз десять по машине тогда попали, не меньше. И как только пуля просвистывала, меня Димка собой закрывал. И как-то это

[В голове четко пульсировала одна мысль: «Солдаты должны видеть командира, должны знать, что он жив и может командовать!»]

бывшие руки не слушались и уже не могли удерживать автомат. Но в голове четко пульсировала одна мысль: «Солдаты должны видеть командира, должны знать, что он жив и может командовать!». Поэтому он, как мог, подбадривал своих бойцов, шутил, рассказывал анекдоты, твердил через каждые десять минут, что подмога уже близко, уже вот-вот...

Так и продержались до рассвета, до тех самых минут, когда к осажденному боевиками блокпосту прорвался взвод спецназа родного полка во главе с лейтенантом Тарасом Исаковым (к слову, сейчас Тарас Мамаджанович — генерал-майор, заместитель командующего войсками Уральского регионального командования ВВ МВД России по боевой подготовке). Взору молодого офицера, заскочившего в сарайчик, представилась жуткая картина: перед рацией на табуретке, скособочившись, привалившись спиной к стене, сидел прапорщик Путник. Он громко хохотал, повторяя при

одновременно и очень естественно, и очень трогательно было... Извините.

Наш собеседник качает головой, пытаясь стряхнуть выступившую в уголке глаза слезу. Но за ней предательски выкатывается вторая, и рука прапорщика сама собой тянется за спасительной сигаретой.

«ОН УЖЕ НЕ ЖИЛЕЦ»

— КОГДА меня привезли в Гадрут и положили на операционный стол в районной больнице, кровь из раны уже не шла — в организме ее практически не оставалось. Спасло то, что рядом пограничный отряд стоял. — Глубоко затянувшись и выпустив в потолок струйку дыма, Анатолий Михайлович продолжил свой рассказ. — Им клич кинули, и пока мне рану чистили, обезболивающим обкалывали, капельницы ставили, в больнице уже было достаточно добровольных доноров в зеленых фуражках.

Пока кровь переливали, хирург местный еще раз рану осмотрел и сказал, что он с ней не справится, квалификации не хватит. Надо пациента в Степанакерт доставить. Но как? Опять по дорогам, контролируемым боевиками? Хорошо, что к этому времени в гадрутскую больницу из Физулей приехал командир полка. Он тут же кому-то позвонил, и за мной уже минут через десять-пятнадцать вертолет прислали.

В Степанакерте приземлись прямо на городском стадионе. Машина скорой помощи уже ждала, и меня с мигалками и сиреной до больницы домчали. Там врачи на рану поглядели, языками поцокали, пошушукались о чем-то между собой и говорят: надо везти в Ереван, в здешних условиях ногу уже не спасти.

А я понимаю, что дело действительно плохо. Нога отнимается, уже не чувствую ее совсем, хоть ножом в нее тыкай. Вроде бы при мне, а непослушная, чужая. Хотя боль из-за раны такая, что словами не опишешь. И это несмотря на то, что в меня столько обезболивающего вкачали.

В общем, операцию Анатолию сделали только в Ереване. Составили, как пазлы, осколки костей, сшили мышцы, сосуды, сухожилия. Все вроде бы грамотно и профессионально сделали. Ан нет, через несколько часов все сшитые вены и артерии полопались, кровь хлынула в рану. Путника снова положили на операционный стол. Дали анестезию, и он погрузился в цветные сны. В них он побывал дома, с женой поговорил, с родителями, сына обнял. Потом вдруг все потемнело, и опять начался бой. Тот самый.

В себя он пришел только утром следующего дня в реанимационной палате.левой ноги не было по самое бедро.

После операции прошла неделя. Из-за страшных болей Анатолий напрочь лишился аппетита, сильно похудел, стремительно скатившись со своих привычных 110 килограмм на жалкие 75. Щеки и подбородок заросли жесткой щетиной, глаза воспаленно блестели, кончик носа и скулы отталкивающе пожелтели и заострились.

Словом, болтался мужик тогда между жизнью и смертью. И неизвестно, чем бы все это закончилось, не подслушай он случайно разговор двух медсестричек-практиканток. Лежал на кровати и сквозь прикрытые веки видел, как одна из подружек, думая, что пациент спит, кивнула в его сторону, а затем вполголоса сказала напарнице:

— Доктор сказал, этому уколы можно не делать, он все равно не жилец.

Что-то щелкнуло тогда в мозгу у Анатолия. Может, со стороны себя увидел, может, впервые не о себе, а о своих родных подумал, может, еще что. Но уже через несколько минут он горланил на всю больницу, требуя к себе главврача. А когда тот, испуганный, прибежал на его крик, попросил, чтобы его немедленно побрили, помыли, накормили и назначили самый лучший курс лечения.

Оклемався, одним словом.

С той минуты и началось его выздоровление. И уже через пару недель Путника перевели в палату для выздоравливающих.

«КАК СЛУЖИЛ, ТАК И БУДУ»

О своем тяжелом ранении и его последствиях Анатолий ни родителям, ни жене, да и вообще никому не сообщал. Рассуждал так: чего понапрасну людей беспокоить, выживу — приеду, не выживу — привезут. Нормальная в общем-то логика для профессионального военного.

Лариса за годы их совместной жизни к длительным отлучкам мужа привыкла. Практически сразу после свадьбы он на два года укатил в Германию и редко присылал письма. Потом полгода учился в школе прапорщиков: вроде бы и рядом, а дома все равно почти не бывал. А уж потом, когда служба во внутренних войсках началась, и говорить нечего — то наряд, то караул, то дежурство, то комиссию в части ждут, то в командировку уехали. Хорошо, военным хоть отпуска не отменили, а то бы сын только по фотографиям отца и знал.

Словом, привычная к длительным отлучкам своего благоверного, Лариса начала волноваться лишь после того, как от Анатолия целый месяц не поступало ни писем, ни звонков. Отбила телеграмму на имя командира полка: где муж? Долго не было ответа. Уже собиралась вторую отправлять, но тут на огонек кум заглянул. И, переминаясь с ноги на ногу, робко так произнес:

— Ты, Лариска, только не волнуйся. Но люди говорят, что Толяна твоего ранили серьезно. И вроде как даже ногу отняли.

Едва оправившись от шока, Лариса побежала к Екатерине Федоровне, свекрови. Та о злоключениях сына уже все знала: из части сообщили и о ранении Анатолия, и об ампутации, и том, что он лечится в Ереване и что жизни его уже ничто не угрожает. Посидели две женщины рядышком, всплакнули и стали ждать, что будет дальше.

Домой муж — худой, бледный, на костылях — приехал уже после новогодних праздников. Лариса долго плакала по ночам в подушку: не человек с войны вернулся, а его тень! Но дело свое женское делала исправно: кормила свежим куриным бульончиком, домашними яйцами, сальцем баловала, щедро подкладывала в тарелку вареную картошечку со своего огорода да разносолы всякие домашние.

Не прошло и месяца, как Анатолий раздался вширь, повеселел. А когда в местном кафе, где отмечали они мужнино возвращение, какой-то подвыпивший хлюст стал нагло клеиться к Ларисе, Путник о стол руками оперся, приподнялся, скакнул на одной ноге к обидчику и одним ударом отправил его в нокаут...

Вот тогда Лариса окончательно поняла, что муж у нее уже выздоровел. И пора ему опять к делу возвращаться.

Перед завершением отпуска у Анатолия произошел очень серьезный разговор с родителями. Отец на прощание сказал ему:

— Знаешь, Толя, что случилось — то случилось. Главное, живой, руки и голова на месте. Так что надо жить дальше: сына поднимать, о жене заботиться. Ты парень толковый, у себя в роте, думаю, и без ноги полезен будешь. Так что езжай в полк и попробуй поговорить с командирами, чтобы оставили на службе. А инвалидность получить всегда успеешь.

Анатолий, обнимая отца, не сказал ему, что такое решение им уже принято и работа по его возвращению в строй уже началась: командир полка написал рапорт командиру дивизии, а комдив генерал-майор Михаил Лабунец (в будущем — генерал-полковник, Герой России, командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск) вышел с ходатайством на командование внутренних войск, чтобы прапорщику Путнику Анатолию Михайловичу, несмотря на его физическое состояние, разрешили дальнейшее прохождение службы.

И вскоре такое разрешение было получено. Анатолий прибыл в войсковой госпиталь для прохождения военно-врачебной комиссии, которая должна была окончательно решить его судьбу. Хирург долго изучал его медицинскую карту, несколько раз придирчиво осмотрел ногу и наконец спросил:

— Как же вы, батенька, служить-то собираетесь?

— А как раньше служил, так и буду, — спокойно ответил Анатолий. — Вот культя подживает — протез надену, ходить научусь. Чтобы ротным имуществом заведовать, мне ведь стометровку с рекордным временем пробегать необязательно.

Врач внимательно посмотрел на стоящего перед ним человека, решительно поставил свою подпись на медицинском бланке и со словами:

— Ну и характер у вас! Что ж, служите, — протянул его Анатолию...

С ТОЙ поры минуло более двадцати лет. В 1993 году за памятный бой в Карабахе Анатолию Михайловичу перед строем однополчан вручили очень редкую награду — орден «За личное мужество».

Несмотря на тяжелое увечье, он никогда не прикрывался своим ранением, не требовал особого к себе отношения, каких-то послаблений по службе или дополнительных льгот. Наоборот, всегда стремился показать и доказать, что он такой же солдат, как все, его окружающие.

Более двадцати раз он вместе с сослуживцами выезжал в горячие командировки — в Осетию, Ингушетию, Дагестан, Чечню. В октябре 1995 года, в разгар первой чеченской кампании, стал старшиной группы специального назначения «Тайфун». В ее составе участвовал в спецоперации под Самашками: подвозил в боевые порядки питание и боеприпасы, другое необходимое имущество и снаряжение, несколько раз эвакуировал раненых. В общем, делал все, что положено делать старшине группы спецназа.

В 1996 году решением совета «краповиков» старший прапорщик Путник за боевые заслуги получил право носить краповый берет — символ доблести и чести спецназа внутренних войск.

Анатолий Михайлович уволился из внутренних войск лишь в 2011 году, имея за плечами более тридцати лет выслуги. Но его фамилия в запас не ушла: сейчас дело отца продолжает Артем Путник, тоже прапорщик, боец разведбата прославленной и орденоносной 46-й отдельной бригады оперативного назначения.

Говорят, что характер у парня отцовский.

Ну а как же иначе! 🐾

Инновационная боевая подготовка

СУЩЕСТВЕННЫЙ прогресс в развитии программных и визуальных средств компьютерного моделирования с каждым годом повышает возможности и роль тренажеров в оперативной и боевой подготовке войск.

Сегодня государственный экспортер «Рособоронэкспорт» предлагает своим иностранным партнерам тактический тренажер нового поколения с поддержкой единого виртуального поля боя под названием «Комбат-Э». Он разработан компанией «Транзас», хорошо известной на мировом рынке и имеющей более чем 20-летний опыт по созданию тренажерных систем для всех видов вооруженных сил.

На сегодняшний день «Комбат-Э» представляет собой один из наиболее продвинутых тактических тренажеров, обладающий огромным функционалом и наиболее совершенной имитацией реальных алгоритмов тактических действий. «Комбат-Э» может быть использован для подготовки подразделений различных силовых структур и родов войск с учетом специфики службы и решаемых ими задач.

Одной из ключевых особенностей системы является поддержка отображения ландшафтов большой площади, которые состоят из 3D топог-

В НОМЕР

варианты тактической обстановки, контролировать временные и пространственные нормативы, автоматически переносить обстановку на виртуальное поле боя, вносить изменения в исходный замысел уже в ходе тренировки на тактическом тренажере. Такая гибкость «Комбата-Э» открывает огромные возможности для развития тактического мышления и слаживания действий командиров и штабов.

«Комбат-Э» позволяет значительно повысить эффективность подготовки командного состава в решении задач организации боя на местности, выбора и инженерного оборудования позиций, опорных пунктов и рубежей и т. д. Тренажер обеспечивает отработку групповых тактических нормативов и огневых задач в составе подразделения согласно требованиям руководящих документов. Наконец, «Комбат-Э» может быть основой для проведения тактических учений в звене бригада — батальон — рота.

Достижение целей боевого слаживания подразделений возможно лишь в ходе совместных тренировок по организации и ведению боя с реалистично имитируемым противником. Применяемая в тренажере технология позволяет моделировать тактические действия противостоящих

рафических слоев, автоматически построенных по исходной векторной 2D-карте и включающих различные типы рельефов, лесных массивов, дорог, поселков, рек и пр. Такой подход позволяет визуализировать и учитывать свойства практически любой реальной местности, а также создавать 3D-слои на основе имеющихся цифровых карт.

Тактическая обстановка наносится на карту (и одновременно на 3D-слой) типовыми условными знаками, которые могут быть заменены или дополнены по желанию заказчика. Одна из основных проблем, трудно решаемых в современных системах виртуализации поля боя, — генерализация тактической обстановки для различных масштабов и форм представления данных с соблюдением пространственных параметров и логических связей. В связи с этим российскими специалистами разработана технология «умных знаков», которая эффективно решает эту проблему. Она позволяет быстро создавать и редактировать различные

виртуальных подразделений, передвижение и боевые свойства отдельных объектов на поле боя.

Таким образом, моделирующая система тренажера позволяет создать сложную целевую обстановку реального боя, соответствующую боевым возможностям и техническим характеристикам конкретных образцов вооружений и военной техники.

В настоящее время «Комбат-Э» внедряется в Российской армии, что дает возможность разработчикам постоянно совершенствовать тренажер с учетом опыта эксплуатации в войсках.

По мнению специалистов, активное использование предлагаемого «Рособоронэкспортом» тренажера в войсках способно резко повысить эффективность тактических занятий, улучшить подготовку подразделений к тактическим учениям, совершенствовать квалификацию и методические навыки командного состава.

Иван ВЕТРОВ

Александр ЕГОРОВ
Фото из архива автора

КРУТОЙ МАРШРУТ

ВАДЦАТЬ восьмого февраля 2004 года одиозный боевик Руслан Гелаев был убит в ходе столкновения с нарядом пограничных войск РФ вблизи пограничной заставы «Бежта». Гелаев случайно наткнулся на двоих российских пограничников (Мухтара Сулейманова и Абдулхалика Курбанова), которых он застрелил в ходе перестрелки, однако и сам получил тяжелое ранение в руку и, истекая кровью, преодолел несколько сотен метров, присел у дерева и отрезал себе раненую руку. Спустя считанные минуты он умер от потери крови и болевого шока. 29 февраля 2004 года около 15:00 по местному времени тело Гелаева было обнаружено отрядом пограничников. Погибшим пограничникам посмертно было присвоено звание Героя России — это официальная версия.

По второй версии, Гелаев погиб 29 декабря 2003 года, попав под обстрел с вертолетов, отправленных на поиски пропавших бойцов. По третьей версии, он был погребен сошедшей снежной лавиной. Мне же известна четвертая версия, поскольку я принимал непосредственное участие в событиях, связанных с ее появлением. Расскажу все по порядку...

НАЧАЛО

МОЕ детство прошло в Москве, в районе Гольяново. Я впитал в себя, что в нашей стране все люди братья. Дружные национальные республики, сплоченные с Россией, которые никогда не могут отколоться от нее. В принципе и разницы особой между русским, татаринном, грузинном, армянином или жителем Дагестана в Москве советского периода

не было заметно. Одни немного темнее, другие светлее, хоть и говорят на разных языках, но зато все знают русский и легко общаются. А религиозные различия... Да мы о них не задумывались и не знали.

В советский период служба в армии считалась почетной обязанностью. Я готовился к армии: занимался в секциях легкой атлетики, бокса, классической борьбы, увлекался горным туризмом, прошел весь Крымский полуостров, получал спортивные разряды. До армии совершил около пятидесяти прыжков с парашютом Д-5, Д-6.

Развал страны, первая и вторая чеченские кампании оказали влияние и на мою судьбу. Отслужив срочную службу в 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в Литовской ССР я попал на учебу в Гайджюнайскую школу прапорщиков ВДВ. Остряки дали ей название «школа абвера».

Ежедневно курсанты совершали 25-километровые марш-броски. Раз в полгода проводились тактические учения с марш-броском на 100 километров. Офицеры, имевшие за плечами войну в Афганистане, делились с нами своим опытом.

После окончания школы прапорщиков снова служил в родном 108-м гвардейском парашютно-десантном полку. За время службы пришлось оказывать помощь гражданам Армении после землетрясения, а также наводить конституционный порядок в Азербайджане и в Литве.

В 1990 году поступил в Краснодарское военное училище имени генерала армии С. М. Штеменко. После окончания учебы по распределению был направлен в 299-й гвардейский парашютно-десантный полк г. Иванова, на должность помощника начальника штаба по специальной связи и режиму секретности.

В декабре 1994 года десантники нашего полка вошли в состав сводного батальона, и активно принимали участие в первой чеченской кампании. К сожалению, участвовать

непосредственно в боевых действиях должность офицера-шифровальщика не позволила. Я уволился из армии по сокращению штатов, но душа не находила себе применения на гражданке, и через некоторое время я оказался в 487-м Железноводском пограничном отряде особого назначения (ПОГООН) на должности командира разведывательного подразделения. Отряд был создан в июне 1994 года с местом дислокации в г. Железноводск Ставропольского края. Организационно он входил в состав группировки войск Кавказского особого пограничного округа и предназначался для решения специальных задач.

В войсковой разведке пограничной службы России я прослужил почти пять лет. Были результаты и победы, а главное — бог миловал, не было в подразделении боевых потерь. В боевой обстановке, была ли это Ингушетия, Дагестан или Чечня, удача нам сопутствовала. На войне надо чуточку смекалки, разворотливости, знаний тактики и учет психологии, ну и, главное, просто не надо бояться.

Пограничные войска отличаются от войск Минобороны и внутренних войск своими задачами и менталитетом военнослужащих, поэтому, с одной стороны, мне было легко, с другой — приходилось многому учиться.

Основная задача линейных пограничных отрядов, пограничных застав, за которыми закреплены участки границы — это охрана государственной границы России.

При переходе государственной границы России незаконными бандформированиями или при нахождении их в приграничной зоне сил и средств застав не хватало. Тут-то и приходили на помощь им пограничные отряды особого назначения, которые осуществляли поиск, обнаружение и уничтожение боевиков. По сути, наша работа укладывалась в промежуток, когда заставы уже не справлялись, а применение войск еще нецелесообразно.

В нашу задачу входила работа на опасных участках границы по всему Северному Кавказу от Дагестана до Краснодарского края и Астрахани. Приходилось много общаться с местными жителями, а это предполагало знание менталитета и особенностей местного населения. Вот тут-то и развивалась моя юношеская романтика.

В целом Кавказ населен честными, добрыми, открытыми, в чем-то даже наивными людьми. Со многими я познакомился, некоторые стали друзьями, и если бы не они, то вряд ли стали бы возможны события, о которых я буду писать дальше. Но нас прежде всего интересовали нарушители границы и участники бандподполья. А это совсем другая категория людей.

Бандиты, чтобы оправдать свои действия, стали прикрываться различными религиозными учениями и вербовать новых членов бандподполья. В приграничных районах у них были базы и маршруты на сопредельную территорию, где они отдыхали и пополняли запасы материальных средств. Так что пограничникам, чтобы противодействовать бандитам, необходимо было знать кроме стандартных навыков по охране границы еще и тактику спецподразделений ГРУ. Немаловажно было знание национальных особенностей местного населения, в котором пограничники искали поддержку и опору.

мог уделять нам достаточно времени, но выход нашелся.

Помимо основной служебной деятельности, специалисты центра вели факультативные занятия. На этих занятиях я получил первичные навыки рукопашного боя и стрельбы на коротких дистанциях. Говорят, каждый подбирает тренера под себя, мне больше всего понравилось заниматься у Владимира Павловича Данилова. Данилов, тогда еще майор, объяснял все просто, доходчиво и с юмором. Ученики любили его занятия за знания и положительные эмоции, которые на этих занятиях получали.

Когда началась служба в погранотряде, я почувствовал, что навыки, которые получил у Данилова, могут пригодиться. Тогда у меня возникло желание пригласить на занятия его и других специалистов, работавших в Краснодарском учебном центре.

Командиром Железноводского пограничного отряда особого назначения в то время был полковник Валерий Павлович Горшков.

**[Кто битым был — тот большего добьется.
Пуд соли съевший — выше ценит мед.
Кто слезы лил — тот искренне смеется.
Кто умирал — тот знает, что живет.**

Омар Хайям]

Поскольку шесть лет я отслужил в ВДВ, то действия в горно-лесистой местности мне были знакомы, а с особенностями ближнего боя я познакомился, участвуя в шифровальном училище.

В самом училище этому не учили, но недалеко от нас находилось Краснодарское ракетное училище, где существовал центр переподготовки офицеров спецназа ГРУ. В данном центре под руководством полковника Сергея Владимировича Вишневецкого профессионалы внедряли в боевую практику различные нетрадиционные методики подготовки. Обучаться лично у С. В. Вишневецкого, в связи с его служебным положением, не было возможности. Доступным был только Алексей Алексеевич Кадочников, который уже тогда был популярной личностью и не

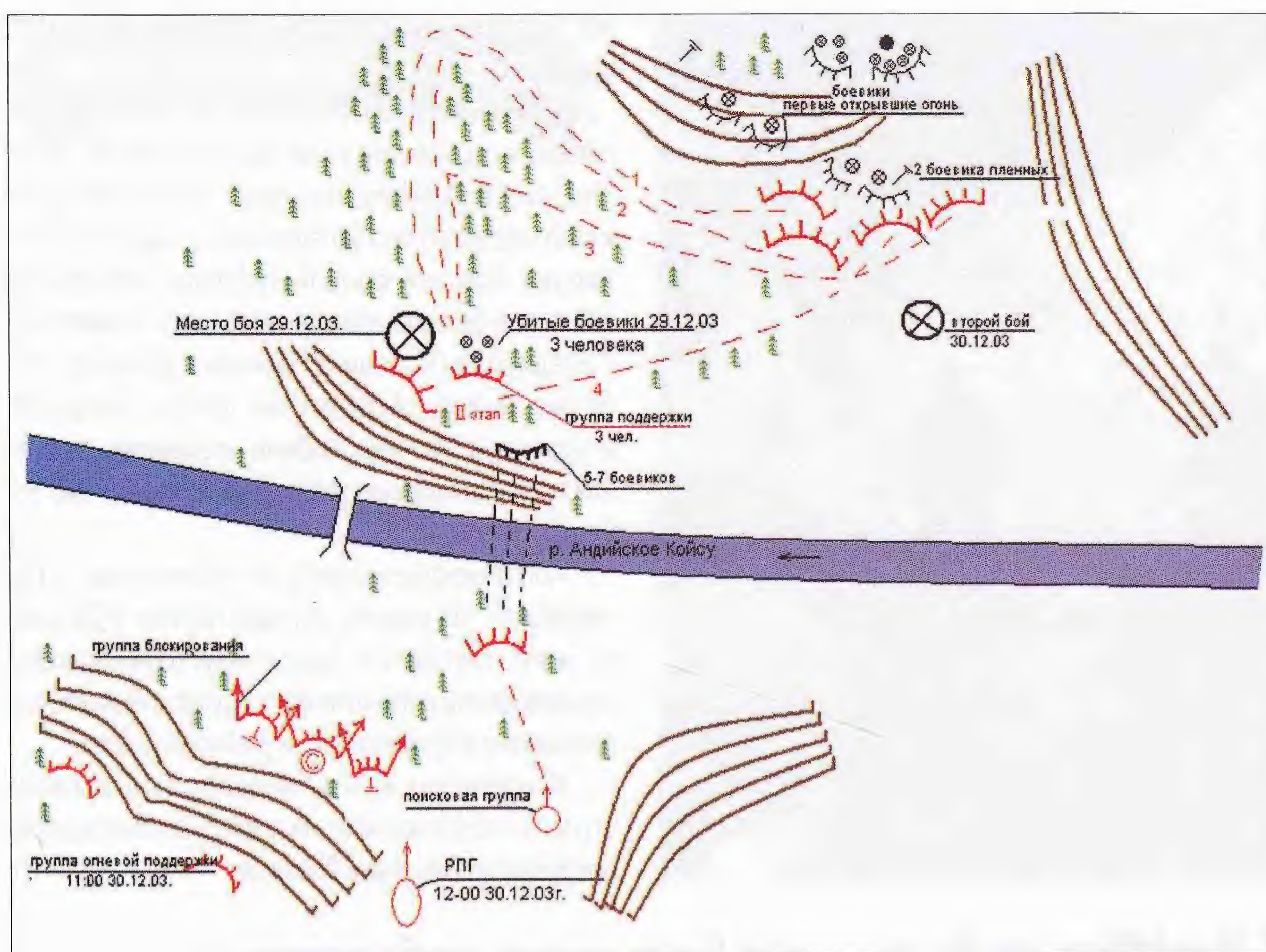
В Северо-Кавказском региональном управлении про Валерия Павловича ходили легенды. Боевой, грамотный офицер, на которого всегда можно положиться, и подчиненные у него как на подбор.

В пограничном отряде он создал отличные условия для совершенствования боевой подготовки. Разведка была детищем Валерия Павловича.

Он говорил: «Разведчик — это особая каста со своими традициями, обычаями и суевериями. Разведчики — это люди особой психологии. Пограничная служба кочевая и очень опасная, тут каждая ошибка стоит жизни. Самое сильное оружие на границе — это бдительность».

Благодаря его поддержке разведчики стали совершать парашютные прыжки с самолета

Ан-2. Многие стали инструкторами по горной подготовке.

Летом 2003 года была организована экспедиция под кодовым названием «По следам снежного барса». Целью экспедиции было изучение Главного Кавказского хребта, прилегающих к нему перевалов, маршрутов. Экспедиция завершилась на вершине горы Эльбрус.

Горшков поддерживал способных молодых офицеров, которые не боялись учиться, грамотно и инициативно действовать в сложных условиях.

Благодаря его поддержке удалось возобновить контакты с представителями Краснодарского учебного центра армейского спецназа, работавшего по программам полковника Сергея Владимировича Вишневецкого, и пригласить их на занятия.

Тогда же Данилов познакомил меня с Дмитриевым. Дмитриев раньше служил в спецназе ГРУ, а в настоящее время в спецназе ФСБ. Конечно, он не имел такой учебно-методической практики, как Данилов, зато боевой опыт у Дмитриева имелся очень богатый. Когда-то он был учеником Данилова, а их служебные пути пересекались в горячих точках Закавказья. Со временем они стали единомышленниками и соавторами методик. Дмитриев, как и Данилов, оказал посильную помощь в моей подготовке.

Как показало недалекое будущее, навыки, полученные на занятиях по тактико-специальной подготовке, тактике ближнего боя, скоротечным огневым контактам, рукопашному бою, действиям при проведении поиска и в засаде дали положительный результат.

Мы и поверить не могли, что это пригодится так быстро. Жаль, что подобного центра уже не существует.

А вот опыта общения с местным населением у нас не было. Устранить данный недостаток помог генерал Забродин.

ГЕНЕРАЛ ЗАБРОДИН

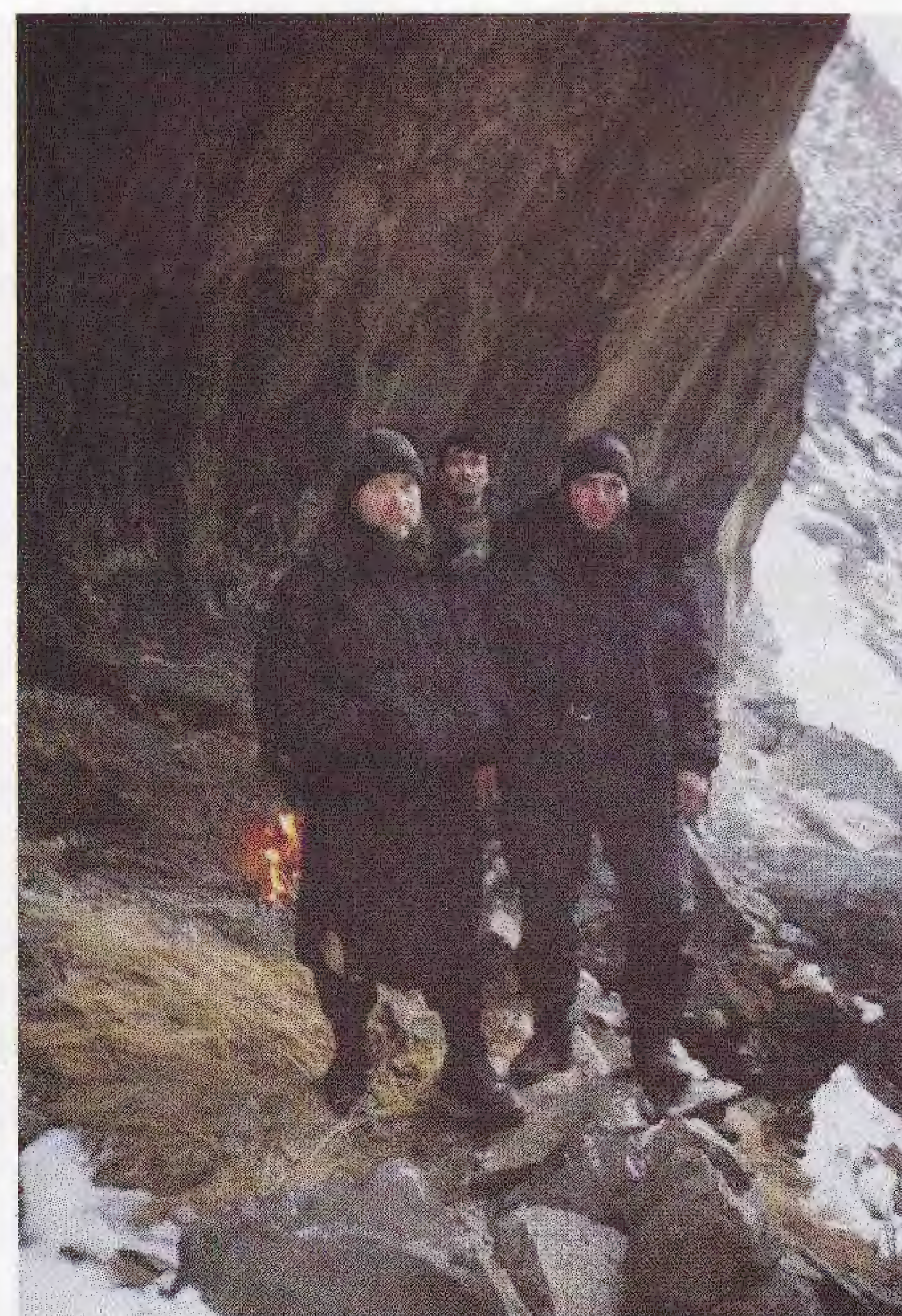
В МИРНОЕ время мы вряд ли бы так тесно общались с генералом. Обычно они далеки от командиров групп и заняты административными делами.

Но война заставляет солдат и генералов общаться на другом уровне. Первая наша встреча произошла в Ставрополе, где Анатолий Забродин проводил занятия по командирской подготовке с офицерами подразделений округа.

Забродин собрал всех офицеров и провел с нами короткую беседу. Его речь была кратка, информативна и образна.

Он требовал от нас не только выполнения боевых задач, но и знания особенностей местного населения. Их обычаев, нравов, а также конфликтов между представителями той или иной народности. Кроме этого вводил в курс оперативно-боевой обстановки на участках границы.

Забродин говорил: «Вы должны настолько знать и чувствовать местных жителей на приграничных участках, чтобы по выражению глаз или позы определять, друг перед вами или враг, а разговаривать так, чтобы в конце беседы ваш собеседник чувствовал необходимость рассказать все, что ему известно, и сообщить обо всех нарушениях границы».

Забродин заставил нас выучить историю и традиции Кавказа, а также внутренние конфликты между представителями различных национальностей.

Акцентировал внимание на поведении в быту, как здороваться, что говорить, где, как и в каком порядке садиться при беседе или застолье, в каких случаях снимать головной убор или обувь, в каких нет.

Многое из его требований мы считали лишним, но, выполняя распоряжение, учили. К тому же нам часто приходилось общаться то с карачаевцами, то с даргинцами или лезгинами, то с аварцами, и выстраивать личные отношения.

Еще Забродин требовал от нас знания подготовки врага, так как считал, что это поможет как при определении его замыслов, так и в открытом противостоянии.

Подготовка у боевиков состояла из двух этапов.

Первый — идеологический. На нем боевики изучали основы ислама. Это называлось повышением «имана», ибо тот, кто берет оружие, все должен делать ради Аллаха, и с каждого, придерживающегося каких-либо иных целей, будет суровый спрос в день Страшного суда.

Второй этап — военная подготовка. Боевик должен уметь сражаться ради Аллаха.

Распорядок дня жесткий: подъем в половине третьего утра, омовение, где-то в три часа — намаз. После этого изучение Корана, учили наизусть суры. В 6 часов утра начиналась физическая подготовка — бег по горам (около 6 километров). Как говорили, «моджахеда ноги кормят», «тяжело бегать в горах, зато на равнине будем бегать как джейранчики»... В конце курса экзамен. Каждый из боевиков должен был к нему выучить 15 сур и ответить на пройденные в течение курса вопросы. Продолжительность обучения была около трех недель. Только сдавшие этот экзамен допускались ко второй части, включавшей в себя рукопашный бой, стрельбу из различных видов оружия, начиная от пистолета и кончая зенитными установками, тактику боя и способы проведения диверсий.

Мысленно я сравнивал подготовку врага и подготовку наших бойцов. Религиозной базы у нас не было, ее заменял пограничный дух воинского братства, а вот военная подготовка у нас была не хуже, с той разницей, что задачи были разные. Поэтому я еще больше тренировал бойцов, чтобы были готовы к встрече с врагом.

18 декабря 2003 года начальник штаба Северо-Кавказского регионального пограничного управления ФПС РФ генерал-лейтенант Анатолий Забродин вызвал меня для постановки боевой задачи и ввел в оперативную обстановку в районе предстоящих действий.

По сообщению от 29 ноября 2003 года отдельной группы специальной разведки (ОГСПР), подтвержденному оперативной разведкой Хунзахского пограничного отряда, следовало, что в районе административной границы на перевалах Ягодак и Опар со стороны Чеченской республики сосредоточились более 500 боевиков. Это был отряд Руслана Гелаева.

Случайно или нет, но именно в этой группе имелись переносные зенитные ракетные комплексы «Игла».

В его банде кроме подготовленных боевиков из Северо-Кавказских республик, были также и выходцы из арабских стран.

Вот уже несколько недель оперативное подразделение Хунзахского пограничного отряда проверяло всю поступающую информацию о нахождении банды Руслана Гелаева.

Поздним вечером 14 декабря в окрестностях дагестанских селений Шаури и Галатли появилось достаточно много хорошо вооруженных людей. Селение Шаури расположено в 15 км от границы и 40 км от районного центра Кидиро. В Цунтинском районе, где находятся эти села, ваххабизм так и не прижился. Район считался спокойным и заслуживал репутации медвежьего угла: высокогорный, труднодоступный и удаленный от центра республики, расположенный непосредственно на административной границе с Чеченской республикой и с выходом в южные районы Дагестана. На всю его территорию приходилось всего два отделения милиции.

В Цунтинском РОВД и отделении Бежта служило несколько десятков сотрудников милиции. Были проблемы со связью и автотранспортом. Из-за этого около суток вообще не могли выяснить, что происходит в селении Шаури. Боевики спровоцировали стрельбу около заставы, вынудили начальника заставы капитана Радима Халикова организовать погоню. У поворота дороги пограничники попали в засаду. Из-за темноты и фактора неожиданности оказать сопротивление боевикам не удалось. Все девять пограничников погибли.

Так кровавым следом банда Гелаева обозначила свое местонахождение.

К вечеру 16 декабря в Цунтинский район начали стягиваться подразделения различных силовых ведомств.

В то время я был командиром разведывательного подразделения Железноводского пограничного отряда особого назначения и имел позывные «Эльбрус» и «Горец».

Поэтому все, что касалось разведывательных действий, часто поручалось мне. Так было и на этот раз.

Забродин достал из сейфа топографическую карту и разложил ее на столе.

— Вот здесь разведчики из ГРУ обнаружили группу боевиков численностью 15–18 человек. — Карандаш генерала уперся в точку на карте в районе хребта Куса. — Наши минометчики накрыли эту цель. Боевики понесли потери. Те, кто уцелел, по данным ГРУ, укрылись в горной пещере. Возможно, с ними и сам Гелаев. Вот ее координаты.

Он протянул мне лист бумаги. Голос генерала был усталый.

— Ваша задача подтвердить или опровергнуть имеющуюся у нас информацию. При обнаружении боевиков взять их в плен или уничтожить. Для этого срочно подготовьте взвод. На вертолетах мы вас высадим в указанный район, поближе к обозначенной точке. В случае непредвиденной ситуации действуйте по обстоятельствам.

ПОДГОТОВКА

ПРИБЫВ в подразделение, я собрал личный состав разведвзвода и довел поставленную задачу. Бойцы уже имели опыт действий в горных услови-

ях, у многих были и боевые выходы. Каждый знал тот минимум, который необходим для работы в горах зимой.

Честно говоря, я всегда старался найти золотую середину между количеством боеприпасов и снаряжения и маневренностью и скоростью группы. В итоге пришел к выводу в пользу маневренности и скорости перемещения. Зимних вещей и минимального боекомплекта это не касалось. Если предполагались в основном поисковые действия, то боеприпасов и теплых вещей брали меньше, на засаду больше, а если предполагалось ночевать в горах, делали промежуточную базу, где складировали под охраной части бойцов лишние при быстрых переходах вещи и часть боеприпасов.

Армейские спецназовцы меня могут подвергнуть критике за подобные вольности, но в том-то и дело, что пограничники не ГРУшники и задачи у нас разные.

Свои особенности были и в тактике. Так, исходя из количества людей в группе,

я применял несколько другой боевой порядок при движении разведывательной поисковой группы (РПГ), чем армейцы. Это касалось головного дозора. Он состоял из двух подгрупп. Первую я называл поисковым дозором, т. н. «гончие», вторую промежуточным дозором. «Гончие» (2 человека) несли минимум снаряжения, один обязательно с бесшумным оружием. Их задача осматривать опасные участки и определять наиболее целесообразный маршрут движения. В эту группу назначались самые подвижные и шустрые бойцы. «Промежуточные» состояли из 3 человек, один из которых был с пулеметом, их задача состояла в обеспечении действий «гончих» и взаимодействии с ядром группы.

Особенное внимание обращали на отработку засады с ходу. Помня, что шаблон — это гибель для подразделения, мы имели отработанными несколько общих вариантов действий, а детали предоставляли во власть тактической импровизации группы в каждом конкретном случае. Главное, чтобы командир и группа чувствовали друг друга, понимая с полуслова.

Для выполнения поставленной задачи я решил взять весь взвод, тем более количество мест в вертолетах позволяло это сделать. Нас получилось 24 человека с приданными медиком и связистом. Из вооружения, кроме АКМов, из которых часть с ПБСом, винторезов, пистолетов Макарова, СВДС, я взял два ПК, один «Печенег» и крупнокалиберный антиснайперский комплекс.

Поскольку действия предполагались в высокогорье, где лежит снег, белые маскхалаты стали обязательной частью экипировки. А вот рейдовые рюкзаки у каждого были разные. РД-54 не выполняли своих функций по вместимости и удобству, поэтому каждый старался обзавестись более удобными ранцами и рюкзаками в меру сил и возможностей.

На операцию со мной отправлялись несколько прапорщиков и контрактников. Основной костяк составляли солдаты срочной службы.

В ГОРАХ

ЗАГРУЖЕННЫЕ пограничниками вертолеты Ми-8, словно огромные шмели, нехотя взмывали в небо и брали направление на сверкавшие вдалеке белым снегом горы.

Я смотрел в иллюминатор, как равнинные пейзажи плавно переходят в горные ущелья, и думал о том, что нас ждет в предстоящей операции. Как часто бывает, человек предполагает, а жизнь располагает. Первая наша остановка была на заставе «Макок». Когда в операциях задействуется много сил различных ведомств, то происходит дублирование задач. Так произошло и на этот раз. То ли межведомственная конкуренция, то ли другие мотивы сыграли над моим взводом злую шутку. Как потом выяснилось, обстановка существенно изменилась, и руководство операцией полностью перешло в руки межведомственного оперативного штаба во главе с группой высших офицеров: генерала Бахина (МО России), Стрельцова (ПС ФСБ России) и Магомедтагирова (МВД России). Действиями пограничников и спецназа ФСБ России непосредственно управлял заместитель начальника Северо-Кавказского регионального пограничного управления ПС ФСБ РФ Владимир Николаевич Стрельцов, в то время генерал-майор. Задачу, которую мне поставил генерал, уже отправился выполнять спецназ ГРУ. Тут я и вспомнил его фразу: «В случае непредвиденной ситуации действуйте по обстоятельствам».

Вот такие обстоятельства и наступили.

Работала группа не в одиночестве. Четыре таких же, как мой, разведывательных взвода Железноводского пограничного отряда высадились на заставах «Макок», «Киони» и «Хушет» с задачей не допустить прорыва НВФ из блокированного района в сторону Государственной границы. На участке «хушетского» направления, где Дагестан на границе с Грузией прилегает к Чечне, общее оперативное руководство осуществлял Марсель Рашидович Сакаев, полковник, в то время начальник штаба линейного пограничного отряда (Хунзахского ПОГО).

Совместно с ним мы и выработали новую задачу для моего взвода.

Эта задача была не простой. Необходимо было выйти на перевал Жирбак и перекрыть направление вероятного движения боевиков. Как потом оказалось, это было самое угрожающее направление. На перевале я мог действовать по своему усмотрению: организовывать поиск, пункты наблюдения и прослушивания, а при необходимости и засады.

На рассвете следующего дня мы двинулись к перевалу, с трудом расчищая себе дорогу по древней тропе, ведущей из аула Хушет к перевалу Жирбак. Древняя тропа, уцелевшая благодаря местным жителям, использовавшим ее в качестве средства коммуникации между аулами Дагестана и Грузии, была почти незаметна в горной местности.

Несмотря на близость перевала, весь путь занял у нас несколько часов. В некоторых местах глубина снежного покрова достигала полутора метров, а порывы ветра сбивали с ног. С особой осторожностью мы преодолевали лавиноопасные участки. Иногда казалось, что вокруг не существует ничего, кроме белого снега, ледяного ветра и обжигающей лицо метели. Мы то обливались потом, то замерзали от ветра, а впереди ждало томительное нахождение на холодном перевале. Когда мы вышли на перевал, ветер неожиданно стих и улучшилась видимость. Быстро переодевшись в сухую одежду, группа привычно расположилась на перевале, установив наблюдение по секторам: на западе находился Главный Кавказский хребет, на севере и юге расползлись его отроги, покрытые снегами, слева просматривался старый аул Цейхелах. Красивый вид величественных гор и открывшаяся нашему взору ширь завораживали. Все было как на ладони: кромка леса, аул, дорога, убегающая из аула вдаль, заснеженные альпийские луга и отдельно стоящие кошары. Признаков присутствия боевиков не было. Мороз усиливался, теплая одежда не спасала от пронизывающего холода. Приближающаяся ночь на перевале грозила серьезными обморожениями и потерей боеспособности. Поэтому я принял решение, когда стемнеет, спуститься в кошары.

Оставив на перевале пункт наблюдения и прослушивания, в сумерках мы двинулись к кошарам.

Осторожно пройдя мимо летника «Рехо», взвод по всем правилам маскировки приблизился к крайней кошаре. В ней был домашний скот: коровы, быки и овцы. Значит, местные жители ее периодически посещали. Судя по карте, мы находились всего в 1,5–2 километрах от аула Цейхелах.

Головной разведывательный дозор осмотрел строения, и мы выбрали для размещения достаточно просторный сарай. В сарае было холодно, но все же значительно теплее, чем на улице, и он защищал от ветра и снега. Выставив охранение, мы скоротали ночь.

Утром следующего дня к кошарам пришел старик. Проходя мимо сарая, в котором располагалась наша группа, он заглянул внутрь и был немного растерян, увидев вооруженных людей в белых маскировочных халатах.

После приветствия старик немного смягчился, даже успокоился. Это был еще крепкий пожилой человек с окладистой темно-рыжей бородой и настороженным взглядом карих глаз. Он был в овчинной шубе, сапогах, похожих на армейские хромовые, голову его венчала серая папаха.

Стараясь быть как можно дружелюбнее, я представился:

— Командир разведывательного подразделения пограничной службы старший лейтенант Александр Егоров.

После чего предложил ему сесть на импровизированную скамейку.

Старик назвался Али, рассказал, что он из аула Цейхелах.

Зная нелюбовь местного населения к пришедшим бандитам и религиозные противоречия, я рассказал ему о том, что мы не враги местным и хотим того же, что и они, — убрать из района бандитов. Если он сочтет возможным нам чем-либо помочь, то мы будем благодарны.

Старик сказал, что с появлением бандитов в районе поселилось горе и несчастье, поэтому он постарается оказать нам помощь в поимке бандитов.

Также я попросил разрешения остаться на какое-то время в этом сарае.

— Хорошо, я хозяину кошары передам, — ответил Али. На этом мы расстались.

Через час со стороны аула Цейхелах показался молодой человек. Дозорные проводили его ко мне.

Местный житель оказался хозяином кошары. Одет он был почти так же, как и старик, только в его движениях было больше уверенности и энергии. Он назвался Магомедом. В ходе беседы Магомед любезно разрешил пользоваться сараем на наше усмотрение, только просил не трогать домашний скот. Еще он рассказал, что Али велел передать следующее: местные жители видели вооруженных людей на тропе ниже аула. Это не военные. Несколько ниже аула также находятся кошары, в них и могут скрываться боевики. Информация требовала подтверждения.

Разбив взвод на боевые расчеты: охранение, наблюдение, поисковые и отдыхающие, я приступил к разведывательно-поисковым действиям. Место нашего расположения было удачное: под контролем находились подходы к перевалу и к аулу, которыми можно было выйти к административной и государственной границе. В любой момент можно было перекрыть подступы к мосту

и тропе на аул Цейхелах, а также к перевалу Жирбак. Нам предстояло осмотреть большую площадь горных склонов и постараться выявить боевиков.

НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ

СВЯЗИСТ Павлов с радиостанцией располагался рядом со мной, здесь же находилось боевое охранение: Евгений Головчак, Павел Шашков, Антон Груздев, я слышал интенсивный радиообмен в районе. Наша связь была закрытой, и можно было не опасаться, что боевики смогут прослушать разговоры объединенной группировки.

С начала операции стало ясно, что в районе Андийского и Аварского Койсу работают несколько групп боевиков и засада на пограничную заставу «Макок» не случайность. Тем временем боевики избрали новую тактику. Большая часть боевиков должна отсидеться в схронах и горных селениях, впоследствии скрытно выйти из района проведения контртеррористической операции.

Операция по обезвреживанию боевиков вступила в решающую фазу. Одна из групп спецназа Министерства обороны России, работавшая на вершине хребта Куса, обнаружила группу «духов», двигавшуюся в направлении Андийского Койсу, и передала координаты для бомбово-штурмового удара. Штурмовая авиация и минометная батарея Железноводского ПОГООН обработали указанный квадрат. Боевики понесли существенные потери и направились в район перевала Жирбак.

Только к обеду 31 декабря спецназ ГРУ смог пробиться и выйти к пещере, которую первоначально должен был осматривать мой разведывательный взвод. Там были обнаружены тела боевиков. Оставшиеся в живых боевики пещеру покинули еще до прибытия спецназа.

С рассвета активно работала авиация, благо погода позволяла. Проводились активные поисково-разведывательные мероприятия. Пограничные вертолеты совершали разведывательно-поисковые вылеты. Армейская авиация наносила удары по местам вероятного передвижения и нахождения боевиков. Наземные группы различных ведомств вели осмотр участков местности. Но пока не было обнаружено ни одного боевика, лагеря или базы. Не было и подтверждения информации об уничтожении боевиков в районах нанесения бомбово-штурмовых ударов. Но главное, не было, ни одного пленного, чтобы получить достоверную информацию о бандитах.

Дозоры, которые я отправил на осмотр местности, тоже присутствия боевиков не обнаружили. Не было информации и с поста наблюдения и прослушивания, который я оставил на перевале.

Уже несколько раз я докладывал по радиостанции о результатах, вернее, об их отсутствии.

Из динамика вместе с радиопомехами доносился раздраженный голос начальника связи Железноводского отряда подполковника Огородникова:

— Плохо работаете! Ищите лучше, «Эльбрус».

После обеда к нам пришел хозяин кошары. По внешнему виду Магомеда было видно, как он взволнован. Для более доверительного контакта я отошел с ним к соседней кошаре. Он мне рассказывал следующее:

— На противоположном склоне, за мостом, находятся бандиты, сколько их, определить не удалось, но человек двадцать будет точно. Несколько дней они визуально наблюдали за кошарами, приняли их за отдаленный аул. Все с автоматами, хорошо экипированы, требуют от хозяев кошар продуктов питания, теплой одежды и проводника для ухода в Грузию. Ночью два боевика должны перебраться на нижние кошары и организовать встречу с другой группой, находящейся в селении Цейхелах. Также Магомед сообщил, что боевики точно знают о нахождении на перевале пограничников и планируют их уничтожение. Про нас они ничего не знают, видели вечером двоих наших пограничников, но приняли их за местных. Это был шанс.

Для проверки полученных сведений мы решили направить две подгруппы, по 2 человека, с целью наблюдения за противником и прослушиванием местности. Одна во главе с военнослужащим контрактной службы «Старым», другую возглавил солдат срочной службы рядовой Сергей Тимофеев.

С приближением сумерек подгруппы, экипировавшись, отправились в сторону нижних кошар. Им удалось достаточно близко подойти незамеченными к нижним кошарам. Связь была устойчивой, и я в режиме реального времени получал информацию о происходящем возле нижних кошар. Первые три часа наблюдения результата не дали. С рассветом дозорные четко различили силуэты людей с оружием на противоположном склоне. Информация, полученная от Али и Магомеда, получила подтверждение.

ЗАСАДА И ПЕРВЫЙ БОЙ

РЕШЕНИЕ на проведение засады пришло само собой. 29 декабря около 9 часов утра разведывательный взвод скрытно выдвинулся к месту засады. Место засады выбрали у мертвой точки верхней кошары, где не просматривалась данная местность с противоположного склона и нижних кошар, что на выходе тропы в сторону селения Цейхелах. Место было удобным: позволяло контролировать кошары, тропу и часть селения. В тревожном ожидании и полном радиомолчании потянулись долгие часы.

Вдруг ожила радиостанция:

— «Эльбрус», я «Сокол», в ауле какая-то суета.

Примерно через 10 минут со стороны аула появились двое вооруженных людей, одетых, как местные жители. В дагестанских горах достаточно много оружия, и его наличие еще не факт принадлежности к боевикам, но что-то в их поведении настораживало. Шли они как-то крадучись, постоянно оглядываясь по сторонам. Бандитов было только двое, поэтому решили провести их захват.

Поскольку мы пока были скрыты от противника изгибом горы, то я дал команду группе захвата спуститься вниз и сам пошел вместе с ними. Мы затаились у самой тропы. Белые маскхалаты скрывали наше присутствие, и я надеялся, что удастся застать противника врасплох. При этом оставшиеся на позициях огневые подгруппы держали бандитов на прицеле.

Через несколько минут вооруженные автоматами бородачи появились на склоне. Мы вжались в снег и замерли.

От волнения меня пробивает нервная дрожь. Хруст снега под ногами идущих кажется оглушительно громким, вот они проходят мимо нас, и я, собрав все силы, выскакиваю из-за сугроба и, бросаясь на ближнего ко мне боевика, кричу:

— Стой, стрелять буду!

Боевик не успел повернуться ко мне и направить оружие, как я перехватил его ствол и, отводя в сторону вверх, ударил основанием своего ботинка по его стопе. Получилось что-то между подножкой и подсечкой. Боевик рухнул. Бежавшие за мной бойцы бросились на него и моментально скрутили.

Второй боевик резво перекатился на бок и кинулся бежать в сторону аула Цейхелах по тропе. В несколько прыжков удалось его догнать. Цепляя его ногу своей ногой и отвожу во внутреннюю сторону. Этого достаточно чтобы нога бандита, пойдя по инерции вперед, зацепилась в районе коленного изгиба за другую ногу, и боевик рухнул лицом вниз. Прыгаю ему на спину и прижимаю телом к земле. Подоспевшие бойцы скручивают и этого боевика.

Доставив боевиков в сарай, где мы базировались, провели их допрос. Получалось, что на противоположном склоне, совсем рядом находится сам Руслан Гелаев со своим спецназом,

а в кошарах должно быть два человека для встречи группы из Цейхелаха. Собрав старших подгрупп, провожу краткое совещание и постановку задач. Было решено разбить взвод на две поисково-досмотровые группы, одна из которых займется боевиками в кошарах, а другая осмотрит прилегающую местность и при необходимости окажет огневую поддержку первой группе.

Докладываю о результатах захвата двух боевиков и полученной от них информации. Для отработки полученной информации взвод, разбитый на две подгруппы, начал скрытное выдвижение к кошарам.

Осторожно, где перебежками, где на четвереньках, приближаемся к кошарам. Бойцы, бесшумно скользя от строения к строению, от дерева к дереву, досматривают кошары.

По радиостанции слышится шепот старших подгрупп:

— «Эльбрус», я «Победа», я «Дернов», все чисто.

Радиостанция замолкает и о произошедшем в сарае я узнал позднее от прапорщика Данилы: «Когда мы ворвались в сарай, то никаких боевиков не увидели. В одной из частей сарая за перегородкой лежало сено. Я сделал туда несколько выстрелов, в места, где могли укрываться боевики, и затем методично начал прощупывать штык-ножом сеновал. Вдруг мне в висок уперся ствол автомата. Я даже не успел испугаться, но понял: если бы хотели убить, то убили бы сразу. Делаю резкое движение головой вперед с одновременным ударом правой рукой по автомату. Дальше схватил боевика за волосы и повалил в сено. На мой крик подбежали бойцы, и мы скрутили боевика. К сожалению, второго боевика обнаружить не удалось, но его оружие (снайперская винтовка) лежало в сарае».

Когда захваченный боевик опомнился, то стал просить, чтобы его не убивали, предлагал сто долларов за свою жизнь, все что у него было.

Подробности произошедшего в сарае стали известны позднее, а в данный момент, услышав выстрелы, я по радиостанции потребовал от старших поисковых подгрупп заблокировать подходы к кошарам. Подгруппа «Победы» заняла позиции сверху плато, где хорошо просматривался

противоположный склон, и обеспечила огневое прикрытие первой поисковой подгруппы. На противоположном склоне, примерно метрах в 300 от кошар поисковая группа увидела боевиков.

Бойцы осторожно спустились к мосту. Боевики ничего не подозревали, это была огромная удача.

Они спокойно сидели возле костра, оружие висело на ветвях деревьев, пулеметы расставлены по краям. Бойцы сориентировались мгновенно; сосредоточились и залегли, заняв многоярусные позиции. Подгруппа «Победы», работавшая в кошарах, также подтянулась к уже занявшей оборону подгруппе. Не ожидая, пока бандиты обнаружат пограничников, прапорщики Юрий Лецкий и Павел Дернов открыли огонь из бесшумного оружия. Пытаясь сблизиться с противником, прапорщик Дернов и контрактник переходят мост, но попадают под плотный огонь из стрелкового оружия, их закидывают самодельными гранатами, т. н. «хаттабками». Двойка оказывается отрезана от основных сил.

— «Эльбрус», «Эльбрус», срочно смените пограничную радиостанцию на армейскую Р-159 и свои позывные, выход на запасных частотах. Противник захватил пограничную радиостанцию и прослушивает эфир, — ожила станция голосом Огородникова.

Меняем станцию и выходим на связь на указанных частотах:

— Срочно прикройте направление на селение Цейхелах, в вашу сторону движется группа боевиков в количестве нескольких десятков человек.

Впоследствии стало известно: это была группа Доку Умарова.

Прикрыть направление на Цейхелах я не мог. Взвод вел бой.

«Эльбрус», «Горец»... выводи подразделение из боя ... — снова и снова слышу я чей-то далекий скрипучий голос и вдруг понимаю, что это старший офицер усиления начальник связи подполковник Огородников ко мне обращается по радиостанции.

По радиостанции передают, что в другом ущелье наш Батя, командир отряда полковник Горшков, с разведчиками старшего лейтенанта Могильникова попали в заварушку. Вертолетная двойка приняла их за боевиков и атаковала. Славу богу, все обошлось.

Противник был прижат к земле и не имел возможности к отходу. Вскоре появились боевые вертолеты пограничных войск. НУРСы начали точно накрывать место нахождения бандитов. Сделав несколько заходов, вертолеты ушли. Одна пулеметная точка была уничтожена. Однако вторая пулеметная точка, находившаяся выше в стороне от основного места расположения бандитов, по-прежнему продолжала вести огонь. Снайпер Данила, пулеметчик рядовой Александр Потапов и автоматчик Николай Тебелеш вступили с ней в огневую дуэль, и вскоре она замолчала. Наша отрезанная двойка без потерь вернулась на свои позиции. Ранние зимние сумерки прервали бой.

Почти с окончанием боя прибыли остатки усиления и офицер из штаба группировки с целью забрать пленных боевиков. Я рад был избавиться от этой обузы и с облегчением передал их, после чего эта группа незамедлительно убыла в штаб. Досмотр результатов боестолкновения было решено отложить до утра, и мы все вернулись в свой сарай. Поставив палатки внутри сарая и растопив находившуюся в нем печь, взвод провел ночь относительно спокойно. Хотя сказывалось напряжение последнего дня, мы все же смогли немного отдохнуть и восстановить силы.

БОЙ У СКАЛЫ

30 ДЕКАБРЯ ранним морозным утром на помощь к моему взводу прибыл разведвзвод старшего лейтенанта Родного и несколько бойцов с заставы «Хушет». С ними мы провели осмотр места вчерашнего боя.

Усиленная группа сначала подошла к тропе в том месте, где, извиваясь, она идет вниз к узкому ущелью.

Группа прошла мост, перекинутый через реку Андийское Койсу, по которому вчера переходила двойка прапорщика Павла Дернова, далее к месту, где были бандиты.

Уперлись в отвесный склон. Идти предстояло круто вверх через заснеженный лес. Остановились, безмолвие, окружавшее нас, настораживало.

У кромки леса лежали трупы трех убитых боевиков. Не хватало еще трех, возможно, их и раненых унесли собой.

Окружающая местность не выдавала присутствия противника.

Закончив осмотр идем дальше по пути вероятного отхода боевиков.

«Надо быть предельно осторожным и действовать как можно тише», — мелькнуло у меня в голове.

Осторожно вошли в лес и начали подниматься по склону. На протяжении нескольких сотен метров никого. Идем впереди с Василием Окуловым, он слева, а я справа, шаг за шагом снимаем слои снега и нюхаем снег. Вдруг рядовой Окулов замер недалеко от скальника и жестом подозвал меня к себе. Четкий заметенный свежий след, оставленный десятком человек, вел вверх по склону.

Идти прямо по следу мы не решаемся.

Оставляю Василия прикрывать левый фланг. Начинаю подъем параллельно тропе, метров 50 слева. Там подъем намного тяжелее, но вероятность того, что боевики нас ожидают с этого

направления, меньше. Через 10 минут подъема буквально натыкаюсь на охранение бандитов: двое лежат под скальником, двое других на его козырьке. К счастью, бандиты меня не видели.

При виде бандитов приданный группе контрактник Джаватхан впал в ступор; он замер и не реагировал ни на команды, ни на окружающую действительность. Пришлось повалить его в снег и пару раз тряхнуть. В сопровождении второго контрактника отправляю его вниз, даже не подумав, что остался один.

Спускаясь, контрактники привлекли внимание боевиков. Один из боевиков идет посмотреть на источник шума. Выйдя из-за скалы, он увидел меня. Расстояние между нами было около трех метров. Наши глаза встретились... По моей спине и ногам пробежали мурашки, мгновенно превратившие тело во взведенную пружину. Дальше все помню как в замедленном кино. Пружина моего тела распрямилась: быстрый подшаг к боевику и удар прикладом автомата справа снизу в челюсть обрушил врага на снег.

Но времени связать или обезоружить боевика нет, выскакиваю из-за скалы ко второму боевику и кричу что есть силы:

— Бросай оружие! Лицом в снег!

При виде разведчика второй боевик опешил и после секундного замешательства беспрепятственно выполнил команду. Тем временем ожил козырек, с которого открыли огонь из автоматического оружия и пистолета ТТ. К счастью, я находился под скалой в мертвой зоне.

Держа боевиков под прицелом, разрядил их оружие и, откинув его в сторону, крикнул:

— Если хотите жить, лежать лицом к земле и не шевелиться!

После этого отошел на несколько метров в сторону ущелья и увидел, что сверху бегут около 10 боевиков и ведут огонь в сторону моста.

Серия одиночных выстрелов заставила их залечь. С тыла также слышались одиночные выстрелы. Оглянувшись, я увидел Алексея, позывной которого был «Лысый», он первым добежал до места боя и, присев на корточки, открыл огонь по боевикам.

Через несколько секунд с левого фланга исправно поливал из своего автомата Василий Окулов, а с правого Марсель Додабаев.

Боевики стали отходить. Через некоторое время мы отказались от преследования. Слишком большой риск попасть в засаду или под огонь своей авиации.

Всю ночь с 30 на 31 декабря 2003 года по району прошедшего боя велся артиллерийский обстрел.

Поднялся ветер, начиналась пурга. Все знали, что сильный ветер со снегом нагоняет сугробы до 2 метров. Эти «снежные ветровые нагоны» часто бывают причиной гибели охотников или зазевавшихся пастухов. К счастью, ветер на этот раз был не очень сильным, и разведчики успели разместиться в сарае, развернув туристические палатки и затопив печь.

Я перебирал в памяти события последних двух дней. Нам чудесным образом везло. Теперь уже мыслей о неудаче не было.

В течение ночи провели первичный допрос пленных. Дух у боевиков был сломлен, и они

охотно шли на контакт. Сведения, полученные от них, были интересными. Они сообщали, что в банде находится Руслан Гелаев, который был ранен в первом бою. Идеолог и певец Тимур Муцураев убит. Абу аль-Валид и глава стамбульского бюро Ичкерии Хожа Нухаев тоже находились в составе банды, но живы ли они после последнего боя, боевики знать не могли.

Информацию нужно было перепроверять, на это ушли годы.

Утром мою решимость продолжить поиски главарей боевиков прервал голос полковника Марселя Сакаева, раздавшийся из радиостанции. Он отдал приказ срочно доставить пленных и прибыть на командный пункт в селение Хушет, за себя оставить лейтенанта Родного. С десятью разведчиками, пленными, нагруженные трофеями, мы убыли в Хушет.

ЭПИЛОГ

В боевых действиях подобной интенсивности больше участвовать не приходилось. Успехи, казавшиеся большими в горах, на фоне общих результатов группировки выглядели скромно. Тем не менее судьба еще раз вернула меня к этим событиям. Примерно через месяц начальник ПОГООН полковник Горшков поставил мне новую задачу.

Доставить из владикавказского СИЗО трех боевиков, задержанных пограничной полицией Грузией и переданных российской стороне. В ходе этапирования я узнал от них, что они участвовали в бою у скалы. Налет пограничников для них был неожиданным, они так и не поняли, как нам удалось бесшумно подойти и без единого выстрела захватить часть их боевого охранения.

После боев они укрылись в подвале школы селения Хушет, а Гелаев жил в доме директора школы.

Также они рассказали, что в ходе боев пограничники уничтожили 12 боевиков.

Частичное подтверждение этим сведениям и версию гибели Гелаева я узнал, когда через месяц оказался в местах боев. Мне рассказали, что боевики действительно укрывались в подвале школы, а когда войска ушли, ушли и они.

Что касается Гелаева, то он еще несколько недель жил у директора школы. В конце января он предпринял попытку перейти государственную границу в районе селения Хушет. Отправил 5 боевиков в селение Дикло в Грузию. Трое из них были задержаны пограничной полицией Грузии и переданы России, а двое благополучно дошли до Панкисского ущелья, но на связь не вышли.

После этого Гелаев был переправлен в селение Митрада.

При переходе государственной границы на склоне ущелья реки Симбирисхеви он был застрелен проводниками, возможно из кровной мести.

Так ли было на самом деле или нет, уже неважно. Главное, что бандит получил по заслугам.

P. S. Все изложенное — личное мнение автора. Имена и фамилии участников боевых событий изменены.

КОМБИНЕЗОН ТАНКОВЫЙ ШВЕЙЦАРИЯ
ОЧКИ ГОРНЫЕ ШВЕЙЦАРИЯ
ПЛАШЕТ АВСТРИЯ
БОТИНКИ BW KAMPFSTIEFEL 2005
ЧАСЫ TRASER DIVER TITAN

УНИФОРМА — ЭТО ОДЕЖДА
ВОИНОВ. ИНОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО
ОНА САМА — ВОИН.
ЭТОТ «ПИЛОТ» ЛЕТАЛ В ИРАК
В ПРОШЛУЮ ВОЙНУ, А ТЕ БЕРЦЫ ПРОШЛИ
АФГАН. РАБОТА С КАМУФЛЯЖЕМ И СНАРЯГОЙ —
НЕ ПРОСТО РАБОТА.
ЭТО ОСОБОЕ ЧУВСТВО БРАТСТВА!
ПРИХОДИТЕ — ПОДЕЛИМСЯ.

МАГАЗИН КАМУФЛЯЖ И СНАРЯЖЕНИЕ
FORCE AGE
ПРИКИНЬ НА СЕБЯ!

АДРЕСА МАГАЗИНОВ:

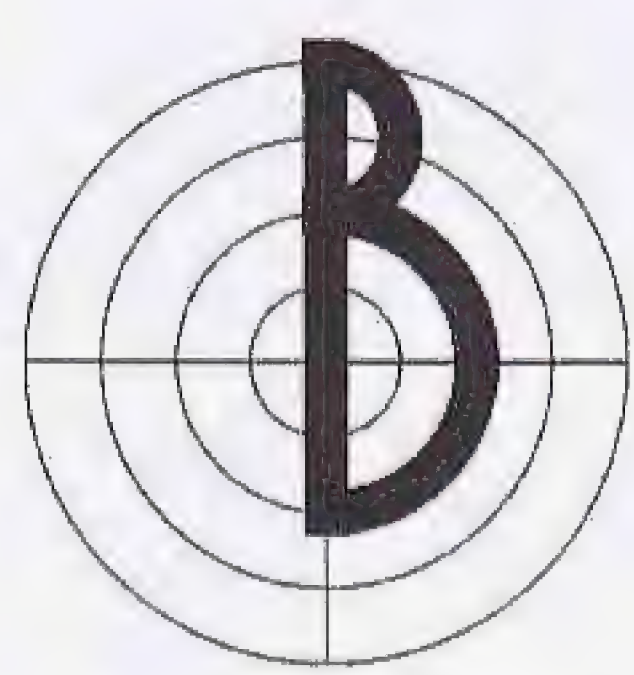
М. ПЛОЩАДЬ ИЛЬИЧА, ГЖЕЛЬСКИЙ ПЕР., Д. 19
ТЕЛЕФОН: 741-92-46

М. ПАРК ПОБЕДЫ, ТВК «СПОРТ-ХИТ»
СКОЛКОВСКОЕ Ш., Д. 31, 4 ЭТ., ПАВ. 33
(НАЛЕВО ОТ ЭСКАЛАТОРА) И 2 ЭТ., ПАВ. 58
ТЕЛЕФОН: 933-86-63, ДОБ. 3021

М. ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, ЛЕНИНСКИЙ ПР-Т,
Д. 41/2 (ДОМ ТКАНИ НА ПЛОЩАДИ ГАГАРИНА),
ВХОД СО ДВОРА РЯДОМ С ПОДЪЕЗДОМ №12
ТЕЛЕФОН: 783-73-78
WWW.KAMO-UNIFORMA.RU

Сергей АЛЕКСАНДРОВ
Фото автора

В АВГУСТЕ 2013 года Воздушно-десантные войска провели масштабные учения, которые были приурочены к 70-летию битвы на Курской дуге и освобождения г. Белгорода от немецко-фашистских захватчиков. Их особенностью стало первое массовое десантирование бойцов разведывательных подразделений ВДВ на новейших куполах «Арбалет-2» и выброска бронетехники с использованием парашютно-реактивных систем, не производившаяся до этого несколько лет. Использование таких систем обеспечивает быстроту вступления в бой основных сил десанта и уменьшение времени максимальной уязвимости военной техники при десантировании и действиях на открытой местности.

К учению привлекались подразделения 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии из г. Тулы и 45-го гвардейского отдельного полка специального назначения из подмосковной Кубинки. Десантирование проводилось в районе поселка Прохоровка Белгородской области, где в 1943 году

состоялось крупнейшее в мировой истории танковое сражение. Таким образом, десантники отдали дань памяти героям Великой Отечественной войны, павшим в боях за Родину.

Начались учения с перебазирования из Оренбурга на рязанский аэродром «Дягилево» девяти военно-транспортных самолетов Ил-76 МД и тренировок личного состава, задействованного в учениях, с десантированием на площадку приземления Житово в Рязанской области. Затем осуществлена погрузка техники в самолеты. В ходе учений были десантированы санитарная машина на шасси УАЗ, топливозаправщик ГАЗ-66, машина химической и радиационной разведки РХМ-2 С, бронетранспортеры БТР-Д, боевые машины десанта БМД.

Десантирование в основной день учений, 5 августа, под Прохоровкой прошло в три этапа. Первыми десантировались с двух Ил-76 МД сто разведчиков на «Арбалетах». Затем техника, а вслед за ней бойцы парашютно-десантного батальона тульской воздушно-десантной дивизии. После приземления десантники при поддержке самолетов и вертолетов армейской авиации провели захват объекта противника.

На учениях присутствовал командующий ВДВ Герой России генерал-полковник Владимир Шаманов, который обратился к военнослужащим и зрителям с приветственной речью.

НАБЛЮДЕНИЕ НА ПОЛЕ БОЯ НА КАЧЕСТВЕННО НОВОМ УРОВНЕ

Портативные оптоэлектронные приборы Sagem

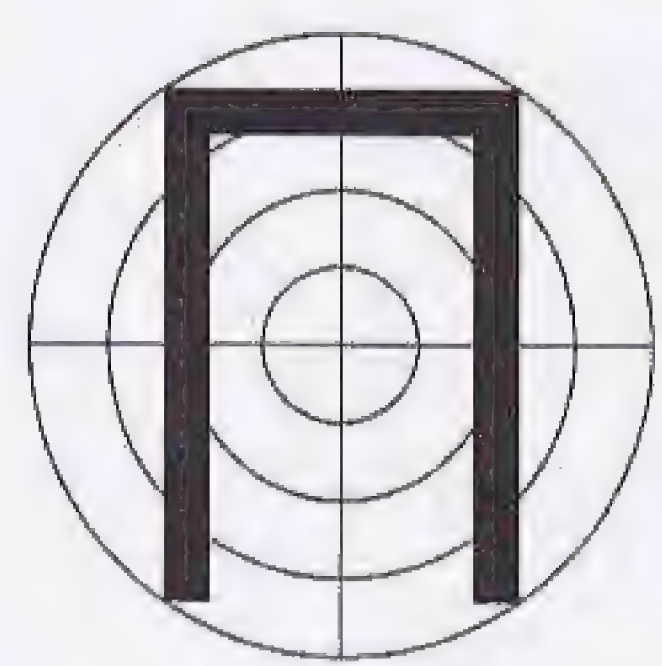
Наблюдение, обнаружение, идентификация, координаты, дальность и др. данные, днем и ночью. Четкая и ясная картина поля боя является ключом к успешному выполнению задания – обеспечьте ваши подразделения лучшими портативными приборами для наблюдения. Компания Sagem и дочерняя Vectronix предлагают самые современные комбинированные приборы для наблюдения днем и ночью: тепловизионные семейства JIM, прицелы Sword, а также Vector и Moskito на основе ЭОП. Вы можете доверять проверенным в реальных боевых условиях оптоэлектронным приборам Sagem.

www.sagem-ds.com

Александр ЛИТВИНОВ
Фото Романа ВЯЗИНА

УКРЕПИТЬ ИММУНИТЕТ

При экстремальных физических и психоэмоциональных нагрузках из сыворотки крови человека могут полностью исчезнуть иммуноглобулины — белковые молекулы, которые определяют состояние иммунитета. Их нормальная концентрация восстанавливалась только через 2–4 недели после пережитого стресса.

К основным признакам слабого иммунитета можно отнести:

- частые простудные заболевания (у взрослых чаще 5 раз в год), протекающие длительное время (более 2 недель);
- часто повторяющиеся гнойные заболевания полости рта и носоглотки;
- длительная повышенная субфебрильная (37–38 градусов) температура;
- расстройство работы желудочно-кишечного тракта, дисбактериозы;
- частые обострения герпеса.

Некоторые ученые считают, что до 90% всех заболеваний могут быть связаны со стрессом. Негативные, или болезненные, эмоции в два раза повышают восприимчивость человека к болезням любого рода. При стрессе резко снижается уровень лейкоцитов, которые идентифицируют и уничтожают все инородные вещества. Выработка адреналина и кортизола снижает способность уничтожать попавшие в организм вирусы и бактерии. В то же время кратковременный стресс даже полезен. Исследование американских ученых показало, что у парашютистов перед прыжком уровень иммунокомпетентных клеток оказался на 40% выше среднего.

Причина иммунодефицита не столько в воздействии стресса как такового, сколько в вызванной им реакции капитуляции. Именно реакция капитуляции усиливает секрецию кортизола,

который подавляет иммунный ответ. Исследование показало, например, что отсутствие смысла жизни, нестабильность работы и отсутствие планов на будущее еще более активно вызывают рак легких, чем курение.

Иногда иммунная система слишком активно атакует чужеродные тела (аллергены), которые воспринимает как враждебные, что вызывает аллергическую реакцию: чихание, отдышку, слезящиеся глаза, кожную сыпь и головную боль.

Существует много факторов, влияющих на уровень иммунитета. Исследования показали, что умственные нагрузки помогают поддерживать на здоровом уровне как человеческий разум, так и его иммунную систему. Повреждение нейронов головного мозга может привести к проблемам с иммунитетом. Оно способно обострить или приглушить реакцию иммунной системы — в зависимости от того, какая часть

мозга повреждена.

Прослеживается связь между эмоциями и иммунной системой. Например, смех увеличивает уровень содержания иммуноглобулинов, тормозит образование стрессовых гормонов кортизола и адреналина, увеличивает количество гормонов удовольствия (эндорфинов и энкефалинов), снижает кровяное давление, нормализует сон. Даже пение укрепляет иммунную систему. Исследования показали, что в крови людей, в течение 60 минут исполнявших «Реквием» Моцарта, существенно повышается концентрация альфа-иммуноглобулина, формирующего защитный клеточный барьер, а также существенно повышается уровень гидрокортизона — антистрессового гормона. Считается, что такие события, как приятные семейные торжества или встречи с друзьями, улучшают состояние иммунной системы в течение двух последующих дней. Неприятные события обладают противоположным эффектом: ослабляют иммунную систему в течение одного дня. Отсутствие приятных событий в большей степени способствует простудным заболеваниям, чем наличие легких стрессов. Ослабляет иммунитет и воздействие ментальных токсинов, например негативных мыслей. Исследования швейцарских ученых показали, что негативные мысли или чувства могут вызвать угнетение иммунной системы на несколько часов.

Физические нагрузки, требующие большого напряжения сил, способствуют возникновению не только острых респираторных и вирусных заболеваний, но и открывают путь более серьезным недугам. Особо опасны утренние тренировки, которые до сих пор пропагандируются как необходимая составляющая здорового образа жизни. В 2002 году британские ученые обнаружили, что при физических нагрузках в ранние часы отмечается снижение активности защитных

сил организма. В то же время при беге трусцой в дневное время в организме вырабатывается норперинефрин, который обладает общетонизирующим действием, снимает стрессовую нагрузку, устраняет депрессию и делает человека доброжелательным и коммуникабельным. Действие этого гормона прекращается через двое суток. Снижают иммунитет и монотонные циклические физические упражнения с отягощениями.

Можно порекомендовать упражнение «растирание лодыжек». Стоя, пятки сомкнуты. Ритмично подниматься на носки и опускаться на пятки 10–20 раз так, чтобы лодыжки терлись одна о другую. Такой самомассаж лодыжек воздействует на активные точки, стимулирующие деятельность пищеварительного тракта, но если при этом делать вдох как бы при зевке (с закрытым ртом), то описанные движения оказывают общеукрепляющее действие.

Научно доказано, что у тех, кто занимается сексом 1–2 раза в неделю, содержание иммуноглобулинов на 20–30% выше, чем у тех, кто не живет половой жизнью. В сперме находится бета-молекула TGF, которая усиливает активность естественных клеток-убийц в борьбе с опухолевыми клетками.

Люди, спящие менее 7 часов в сутки, намного чаще болеют простудными заболеваниями. Риск подхватить простуду у них в 3 раза выше, чем у тех, кто спит 8 и более часов. Излишний вес также угнетает иммунитет. В то же время при сбрасывании веса более чем на 1 кг в неделю, уменьшается активность Т-клеток, которые распознают болезнетворные микроорганизмы. На 24 часа снижает алкоголь защитные силы организма. Курение также снижает иммунитет, вызывая нехватку витамина «С» в организме.

Снижается иммунитет и в осенний период. При повышении атмосферного давления понижается количество лейкоцитов в крови, и организм становится более уязвимым для различных инфекций.

С точки зрения физиологии, иммунная система является одной из наиболее сложных и важных систем организма. Она состоит из лимфатических узлов и желез, вилочковой железы, миндалин, костного мозга, селезенки и белых кровяных телец. Главная функция иммунной системы заключается в распознавании чужеродных субстанций (антигенов), например, вирусов и бактерий, и в препятствовании их разрушительной деятельности.

Тимус, или вилочковая железа — один из главных органов иммунной системы, в ней образуются главные клетки иммунной системы. В Китае ее считают источником ци, или целительной энергии. Вилочковая железа вырабатывает Т-клетки и специфические гормоны, повышающие иммунитет. Эта железа с возрастом атрофируется и после 50 лет замещается жировой тканью, а к старости практически исчезает. К счастью, все клетки, которые производит тимус, долгоживущие, сохраняются в организме 20–30 лет.

При стрессе размеры тимуса резко уменьшаются. При этом происходит быстрый выброс энергии при распаде тканей тимуса, обеспечивающих иммунитет. Стоит лишь перевести организм на антистрессорный уровень, как размеры

[Исследование американских ученых показало, что у парашютистов перед прыжком уровень иммунокомпетентных клеток оказался на 40% выше среднего]

тимуса вновь возрастают, причем резко. При активации тимус увеличивается в 4–20 раз по сравнению со стрессовым состоянием. Активировать работу тимуса можно простым наложением на его область хорошо разогретых ладоней, например перед сном, на 10–15 минут. Хорошо активирует тимус и направленное воздействие на него зеленым или оранжевым светом, и особенно красным, в течение 10–20 минут с расстояния 30–50 см.

Другой важной составляющей иммунной системы являются лимфатические железы. Именно в них чужеродные субстанции гибнут под натиском белых кровяных клеток. Вспухание лимфатических желез в паху или под мышками свидетельствует о том, что иммунная система борется с инфекцией. Большой вред лимфатическим железам наносит популярное сегодня увлечение татуировками. Татуировка

лишает естественной защиты ближайшие к месту ее нанесения органы. Частицы краски попадают в лимфатические сосуды, по ним в ближайшие лимфоузлы и закупоривают их. Узлы становятся похожими на забитую грязью ливневую канализацию и перестают осуществлять свою важнейшую функцию — «фильтровать» все болезнетворное и чужеродное, то есть вырабатывать антитела против вирусов и бактерий. В результате к организму начинает «липнуть» все, что в обычных условиях не прилипло бы — герпес, папилломавирус, прочие инфекции.

Селезенка фильтрует кровь, удаляя из нее всякие остатки, старые кровяные клетки и чужеродные субстанции и насыщая ее новыми иммунными клетками. Селезенка станет работать более эффективно, если ежедневно делать массаж, усиливающий кровообращение в этом важном органе. Приложить разогретую левую

ладонь к селезенке и погреть ее полминуты, затем несколько минут погладить ее по часовой стрелке и против нее. Необходимо иметь в виду: селезенка любит две вещи — тепло и свободу! Селезенка работает на меди (какао, баранина, телятина, морепродукты — креветки, устрицы, кальмары и пр.). Употребляйте больше овощей зеленого цвета, сладкого перца, помидоров, черной смородины, настой шиповника, цитрусовые, в которых содержится много витамина «С».

Иммунные клетки организма содержат белковые субстанции. Поэтому главная составляющая для поддержания и укрепления иммунитета — белковые продукты, содержащие полный набор незаменимых аминокислот (нежирное мясо, рыба, творог, яйца, молочные продукты). Сопrotивляемость болезням зависит от кишечной микрофлоры — большое количество иммунных клеток локализовано в слизистой оболочке кишечника. Кишечным бактериям нужны фрукты, содержащие пектиновые вещества, зерновые, хлеб из муки грубого помола и кисломолочные продукты с бифидо-лактобактериями. А вот повышение иммунитета и нормализация пищеварения от йогуртов с пробиотиками не происходит, считают специалисты Европейского центра по безопасности продуктов питания.

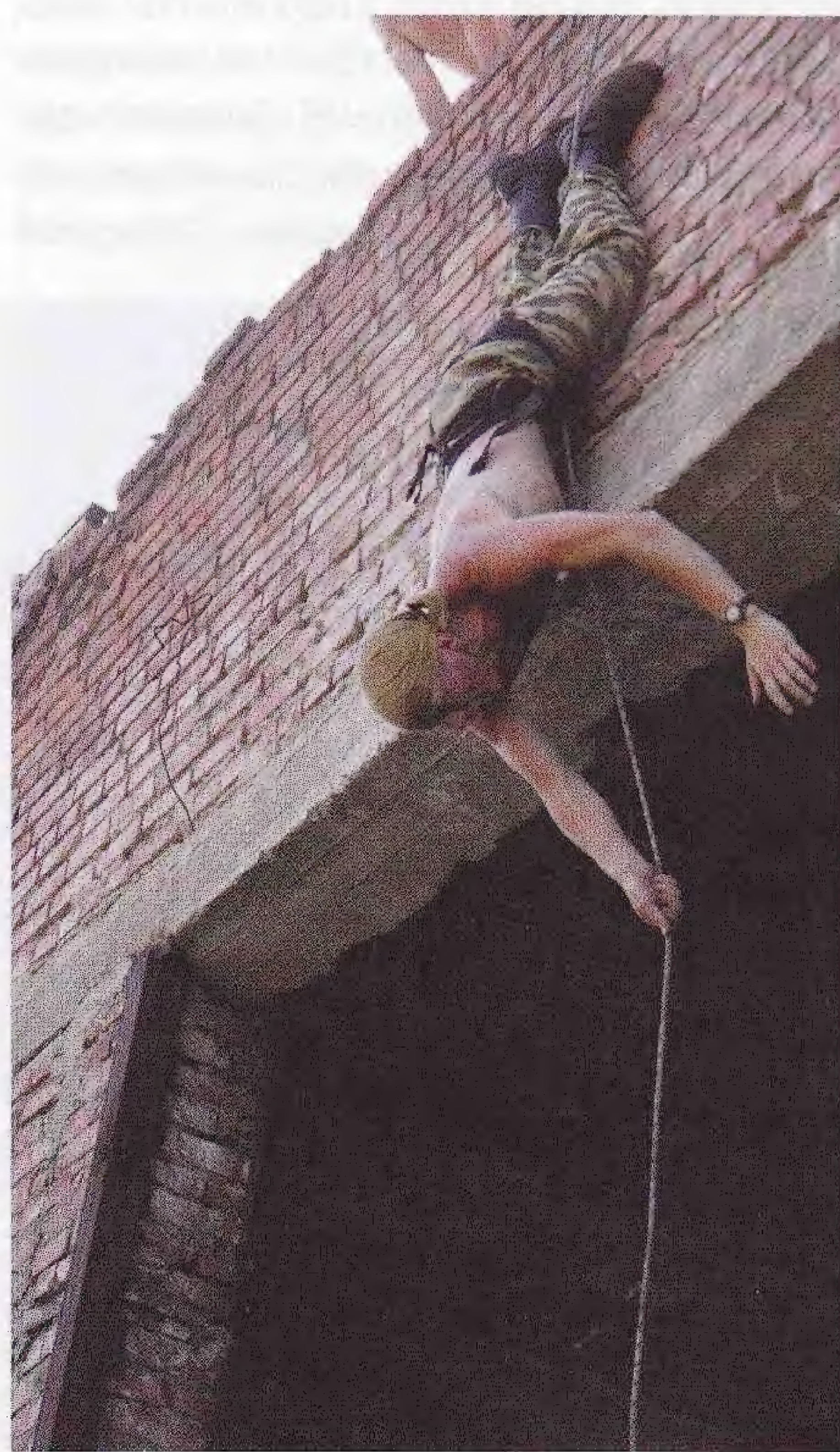
Специалисты Всемирной организации здравоохранения назвали 10 продуктов, которые укрепляют иммунитет, препятствуют канцерогенным процессам, поддерживают хорошую работу сердца, сосудов и клеток головного мозга — яблоки, морковь, капуста, зеленый чай, помидоры, острый перец чили, брокколи, лук, кресс-салат и черника. Английские ученые утверждают, что завтрак укрепляет иммунную систему и защищает нас как от ОРВИ, так и от стрессов. В то же время установлено, что в состоянии голода иммунная система человека начинает работать с удвоенной силой для противостояния патогенным микробам. Поэтому и рекомендуется при заболевании низкокалорийная диета.

Много бета-глутана, поддерживающего иммунные клетки в состоянии повышенной активности,

содержится в грибах. В грибах содержится также антиоксидант эрготионен, защищающий глаза, кожу, почки, печень и костный мозг от окисления. Очень эффективен ежедневный прием столовой ложки порошка из белых сушеных грибов, даже при работе с радиоактивными излучениями.

Для иммунитета очень полезно, если в теплое молоко добавить 10 капель чесночного сока и выпить перед сном. Можно в течение дня съесть два зубчика чеснока, запивая их молоком.

Для взрослых очень полезны такие сочетания продуктов: натертый чеснок, лимонный сок и мед — по 1–2 чайной ложки в день. Чеснок можно заменить соком лука. Регулярное потребление этого природного блюда препятствует старению организма. Для укрепления иммунитета рекомендуется смешать в равном количестве мед, измельченные ядра грецких орехов,

изюм (без косточек) и курагу, запаренную накануне. Можно включить в состав толкно или геркулес. На ½ стакана кипятка 2–3 ч. ложки смеси, употреблять после еды.

Никогда не употребляйте в пищу сырой яичный белок, так как он нейтрализует ценнейший биотин (витамин «Н», «В7»), «витамин сопротивляемости», что ведет к ослаблению иммунитета.

Важную роль в нормализации функционирования иммунной системы играют витамины и микроэлементы (железо, цинк, медь). Дефицит витамина «А» приводит к подавлению клеточного и тимусзависимого гуморального ответа, уменьшению содержания лимфоцитов в корковых зонах вилочковой железы. Недостаточность витамина В12 проявляется анемией, снижением устойчивости к инфекциям, нарушениями реакций клеточного иммунитета. Витамин D, который рекомендуется применять в месяцы, в названии которых есть буква «р», также участвует в регуляции работы иммунной системы.

Роль иммуностимуляторов свойственна эфирным маслам (мята, розмарин, апельсин). Под действием эфирных масел возрастает иммунитет путем регуляции содержания секреторного иммуноглобулина «А», являющегося основным носителем противомикробной и противовирусной защиты. При использовании иммуностимуляторов рост иммунных клеток оборачивается вредом при ряде аутоиммунных заболеваний. При таких заболеваниях иммунная система начинает воспринимать собственные ткани как чужеродные и повреждать их. Иммуностимуляторы лишь усиливают этот процесс. При длительном и бесконтрольном применении иммуностимуляторов организм перестает вырабатывать собственный интерферон. Самые известные природные иммуностимуляторы: эхинацея, женьшень, элеутерококк, алоэ, каланхоэ, арника, эстрагон, чага, а также мед, прополис, чеснок.

Различные прививки ослабляют иммунную систему человека. Например, вакцинация от гриппа не гарантирует 100%-ной защиты от заболевания — в лучшем случае сопротивляемость организма инфекции повышается на 16%–20%. Исследования зарубежных иммунологов утверждают, что пять прививок против гриппа повышают риск развития болезни Альцгеймера в 10 раз по сравнению с теми, кто сделал только 1–2 прививки или не делал их вообще. Причина этого в содержащихся в вакцинах ртути и алюминии. Большинство вакцин содержит консервант тимеросал, который также содержит ртуть. Если по каким-то причинам необходимо сделать прививку, то надо учитывать то, что сон и витамин Е накануне прививки усиливают эффект иммунизации.

Использование различных современных антисептиков (мыло антибактериальное и т. п.) снижает риск простудных заболеваний минимум на 40%. Однако антибактериальное вещество триклокарбан, входящее в состав мыла, шампуней, лосьонов и прочих косметических средств для мытья, способно негативно влиять на эндокринную систему человека. Ранее было доказано, что вещества, обладающие подобными свойствами, способствуют возникновению онкологических заболеваний, понижают репродуктивные

способности, а у детей вызывают патологии в развитии. Триклозан, также входящий в состав антибактериального мыла, ухудшает качество спермы, нарушает выработку половых гормонов и повреждает щитовидную железу. Ученые уверены, что триклозан прерывает поток ионов кальция, переносящих электрический импульс от мозга к мышцам. Установлено, что при попадании в организм триклозана сердечная мышца сокращается на 25% медленнее нормы.

У микроорганизмов не развивается устойчивости к спирту или антибактериальному мылу. Здесь можно вспомнить о народной медицине, где для повышения иммунитета применялся керосин. При полоскании рта керосином уничтожается патогенная микрофлора ротовой полости. При этом снижается температура тела.

Продолжая тему воздействия экологических факторов, необходимо отдельно остановиться на плесневых грибах, встречающихся в жилых зданиях. Выделяемые плесенью токсины наносят вред нервной системе и провоцируют организм на аутоиммунную реакцию или выделение антител против своих собственных нервов и тканей мозга. Более 80% людей, живущих рядом с такими грибами, имеют нарушения иммунной системы и 64% — проблемы с дыхательной системой, в частности, синуситы и свистящее дыхание. Свыше 70% имеют серьезные симптомы повреждений мозга. Например, они не могут ходить по прямой линии с закрытыми глазами, им трудно устоять на носках и у них наблюдается потеря краткосрочной памяти. У 100% пациентов были обнаружены нарушения вегетативной нервной системы, которая, в том числе, регулирует сердечный ритм и дыхание.

Поделюсь высокоэффективным упражнением из личной практики, благодаря которому с 1996 года забыл о простудных и инфекционных заболеваниях. В инфракрасном спектре солнечного света есть область с длинами волн примерно от 7 до 14 мкм (так называемая средневолновая часть инфракрасного диапазона), оказывающая на человека по-настоящему уникальное полезное действие. Эта часть инфракрасного излучения соответствует излучению самого человеческого тела с максимумом на длине волны около 10 мкм. Поэтому любое внешнее излучение с такими длинами волн наш организм воспринимает как «свое», поглощает его и оздоравливается. В месте облучения в значительных количествах образуются вещества, обладающие высокой биологической активностью. Поступая в кровь, они оказывают воздействие на различные органы и ткани. В конечном счете это приводит к изменению обменных процессов и иммунных реакций, нормализации деятельности важнейших физиологических систем. Замедляется развитие атеросклероза, ускоряется заживление вялотекущих ран и язв. Повышается работоспособность человека, повышается его сопротивляемость к различным инфекциям и простудным заболеваниям, наблюдается снижение повышенной чувствительности, ускоряется процесс удаления токсинов, вредных продуктов обмена. Итак:

1. Увеличить кровоток в кистях рук. Для этого энергичным массажем растереть кисти рук

с двух сторон, а также пальцы, но особенно ладони. Затем помахать руками вверх-вниз, потрясти кистями рук вверх, вниз, стараясь максимально увеличить кровоток в кистях рук.

2. Согнуть руки в локтях почти под прямым углом, предплечья направлены вперед. Ладони образуют «чашечки» (согласно законам физики, вогнутые поверхности поглощают энергию), пальцы не касаются друг друга. При этом мышцы рук должны быть расслаблены с целью максимального кровотока. Желательно закрыть глаза, освободиться от всяких мыслей (перейти в состояние бессмыслия), при этом мозг переходит в состояние тета-волновой активности (частота мозга 5 Гц — частота «биологического интеллекта»), сосредоточившись только на ощущении тепла в середине ладоней.

3. Если все сделано правильно, то наблюдается усиление кровотока в ладонях, особенно в правой ладони, что сопровождается изменением их цвета. Во время первых занятий в центре ладони может появиться пятно того или иного цвета. Восточная медицина утверждает, что изменение цвета этого участка отражает нарушения в некоторых системах организма: красный — сердечно-сосудистая, пурпурный — дыхательная и репродуктивная, темный — выделительная, желтый — печень и желчный пузырь. Но это может являться и признаком общей усталости, вызванной недостаточной эффективностью работы пищеварительной и кровеносной систем вследствие несбалансированного питания, особенно если при нажатии в центр ладони возникает болевое ощущение. В первое время может возникнуть и сильная боль в лучезапястной кости из-за вовлечения в процесс костного мозга, но, как правило, уже через одно — два занятия такая боль проходит.

Первоначально время занятий не более 10–15 минут, в дальнейшем можно время увеличить. Иногда, по мере освоения данной техники и при временном дефиците на занятия, ваш организм сам начнет при необходимости через ладони набирать энергию в обычных условиях, что будет сопровождаться чувством легкого жжения в центре ладоней. Начинать осваивать это упражнение лучше в солнечный летний день, затем можно будет заниматься при любой погоде и времени суток.

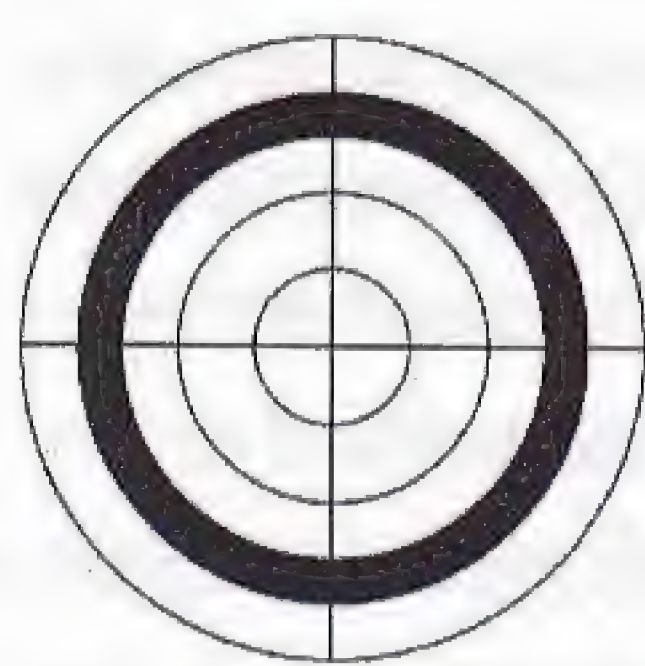
Данное упражнение является профилактическим средством. Однако если простудное или инфекционное заболевание уже наступило, то необходимо применять все прописанные медицинские препараты, а данное упражнение использовать как дополнительное средство. В этом случае срок течения болезни значительно сократится. При расчете только на упражнение, организм будет испытывать большие физиологические нагрузки. Необходим определенный период занятий, как говорится, «чудеса бывают, но над этим придется много работать».

Евгений МУЗРУКОВ
Фото из архива автора

«ПРИЛИВНАЯ ВОЛНА» НАД РУМЫНИЕЙ

Первого августа 1943 г. пять групп бомбардировщиков В-24 «Либерејтор» из состава 8-й и 9-й воздушных армий ВВС США (USAAF) поднялись в воздух с аэродромов вокруг ливийского города Бенгази. 178 тяжелогруженных самолетов один за одним уходили на север, чтобы преодолеть около 1800 км над Средиземным морем, горами Албании и Югославии и сбросить свой смертоносный груз над девятью нефтеперерабатывающими заводами возле румынского города Плоешти.

ОПЕРАЦИЯ «Приливная волна» стала совершенно уникальной операцией USAAF при отсутствии истребительного прикрытия. Уникальность ее заключалась в том, что бомбардировка производилась с бреющего, для таких больших машин, полета. Беспрецедентной эта операция стала для американских пилотов и по дальности полета, и по материальным и людским потерям, и по полученным наградам...

КРОВЬ ВОЙНЫ

ЛЮБАЯ война в XX веке, чем дальше, тем больше становилась войной машин. Советский ученый-

химик Я. Т. Эйдуc в 1943 г. писал: «Если мотор является сердцем современной машины, то жидкое топливо представляет ее кровь... Потому из всех материальных средств, жизненно необходимых для ведения современной войны, жидкое топливо — одно из самых важных». Все экономические и политические элиты цивилизованного мира уже в начале XX века поняли, что решающим фактором выживания и победы в войне стал доступ к нефти, ведь без нефтепродуктов немыслимы ни армия, ни военно-воздушный, ни военно-морской флоты. Нефть нужна для танков, самолетов, грузовиков. Без нее вся эта боевая техника превращается сразу в бесполезную грудy металла. Нефтяной фактор во многом оказал существен-

ное влияние на характер и Второй мировой войны в целом.

В известной степени ограниченность запасов топливно-энергетических ресурсов предопределила стратегию и тактику действий фашистской Германии. Нефть значила очень многое в планах Третьего рейха и сыграла значительную роль в решении Гитлера напасть на Советский Союз, хотя для ведения военных действий против СССР собственного жидкого топлива в Германии было явно недостаточно.

Сама Германия была очень бедна запасами нефти. Годовая добыча во время войны достигала 800 тыс. тонн, поэтому импорт нефти был важнейшей статьей бюджета немецкой «экономической» войны. Соответствующей топливной базой, обеспечивающей Гитлеру в достаточной степени горючее, стала Румыния, ее нефтяные месторождения в районе Плоешти. Здесь ежегодно добывали 4 млн. 400 тыс. тонн «черного золота», основная часть которого шла на военные нужды фашистских армий стран оси.

В 1940 г. поставки румынской нефти из Плоешти в Германию с заводов Romana Americana, Concordia Vega, Standard Petrol, Unirea Speranta, Phoenix Orion, Astra Romana, Colombia Aquila, Creditul Miner, Stella Romana составили 58% от общего германского импорта.

После присоединения Бессарабии и Северной Буковины к СССР в июне 1940 г. и прихода к власти в Румынии Й. Антонеску началось резкое германо-румынское сближение. В октябре 1940 г. в Румынию прибыли германские военная, военно-воздушная, военно-морская и военно-экономическая миссии, которые окончательно подчинили румынскую политику, экономику и армию интересам Германии. Создал специальное общество

«Континенталь Ойл», германский капитал в 1940 г. захватил нефтедобывающую промышленность Румынии. На территории Румынии были размещены в марте 1941 г. 12-я армия генерал-полковника Листа и авиакорпус генерал-полковника Рихтгофена, а в мае 1941 г. — штаб 11-й армии генерал-полковника Риттера фон Шоберта, который и проводил в дальнейшем практическую подготовку к вторжению в СССР в соответствии с планом «Барбаросса».

Для координации действий истребительной авиации и других сил ПВО Германии и Румынии защита нефтедобывающих районов была возложена на германскую авиационную миссию численностью более 50 тыс. чел., которую возглавил генерал-лейтенант В. Шпайдель со штабом в селении Лупешти, севернее Бухареста, а также на 40-й воздушный округ генерала Г. фон Манна в составе 4-го воздушного флота. К июню 1941 года в районе нефтепромыслов размещалось до 30 зенитных батарей, 10–12 аэростатов заграждения и 12–15 зенитных прожекторов с усиленными службами связи и раннего предупреждения. Румыны задействовали до 60 истребителей, преимущественно устаревших типов, а немцы оперативно перебросили в окрестности Констанцы полностью укомплектованную авиагруппу III/JG52, которую накануне первой в люфтваффе вооружили новейшими машинами Bf109 F-4.

Как-то в беседе с Муссолини Гитлер заметил: «Само существование нашего блока зависит от этих нефтяных месторождений», имея в виду район Плоешти. Но Румыния была уязвима для ударов англичан с воздуха, именно поэтому немецкие войска вторглись в Грецию и даже на остров Крит, с которого английская авиация могла наносить удары по нефтепромыслам.

То же самое потребовалось сделать и в отношении Югославии, чтобы полностью обезопасить транспортировку нефти вверх по Дунаю. Но все же главную угрозу для румынской нефти представляла Красная Армия, которая в случае начала войны по плану «Гроза» планировала мощным ударом отсечь Германию от Румынии. Красная Армия оказалась слишком близко к «нефтяному крану» Германии, и советская военная мощь являлась источником постоянной угрозы для Плоешти.

В мае 1942 г. во время одной из бесед Гитлер говорил: «Если бы не удалось во время вторжения русских в Румынию заставить их ограничиться одной лишь Бессарабией и они забрали тогда себе румынские нефтяные месторождения, то самое позднее этой весной они бы задушили нас». Нападение на СССР гарантировало безопасность самым крупным в Восточной Европе румынским нефтяным месторождениям в Плоешти...

СОВЕТСКИЙ ПРОЛОГ

СОВЕРШЕННО естественно, что, начиная 22 июня 1941 г. операцию по плану «Барбаросса», в первую очередь германское командование ожидало ответного советского удара по румынским нефтепромыслам с воздуха. И не зря, ведь по приказу советского командования после завершения сосредоточения части дальнебомбардировочной авиации и ВВС Черноморского флота должны были вскрыть базирование неприятеля

Как-то в беседе с Муссолини Гитлер заметил: «Само существование нашего блока зависит от этих нефтяных месторождений»

в Румынии, а затем нанести решительный удар по немецко-румынской авиации, крупным портам, нефтехранилищам и базам.

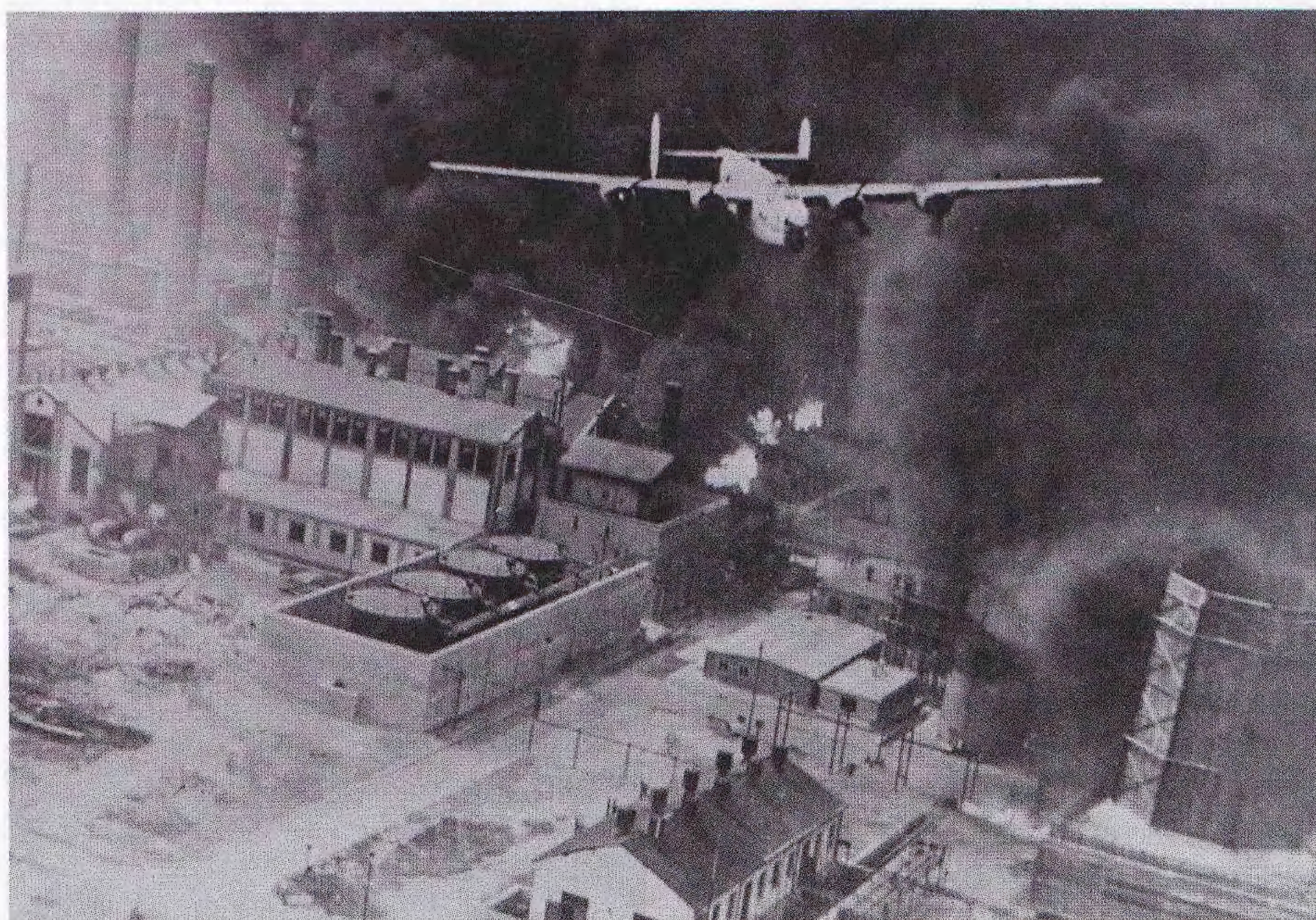
Уже на рассвете 26 июня 1941 г. 17 экипажей 21-й дальнебомбардировочного полка пересекли Черное море и разошлись у берегов Румынии отдельными группами на Бухарест, Констанцу и Плоешти. Директивой начальника Генерального штаба № 00257 от 9 июля командующему ВВС Красной Армии генерал-лейтенанту П. Ф. Жигареву и командующему ВВС ВМФ генерал-лейтенанту С. Ф. Жаворонкову было приказано организовать совместные регулярные удары по румынским нефтепромыслам Бузеу, Бакэу, Кросно, Ясно и особенно Плоешти и систематическими налетами сделать невозможными восстановительные работы на нефтепромыслах. Всего с 3 по 22 июля по нефтепромыслам было сделано 13 ударов с участием 2-го мтап ВВС ЧФ, 21-го и 81-го дбап 4-го авиакорпуса.

Вот что сообщала в те дни газета «Известия»: «Анкарский корреспондент «Нью-Йорк Таймс»,

ссылаясь на сведения из иностранных военных источников в Анкаре, передает, что в результате налетов советской авиации на Плоешти в течение недели уничтожено 200 000 т различных нефтепродуктов. Разрушены и повреждены нефтеочистительные заводы, крекинговые установки, различное оборудование нефтеисточников, железнодорожные линии, подвижной состав и автотранспорт, приспособленный для перевозки нефти...». Особенно дерзкий по замыслу и эффективный по результатам рейд был предпринят вечером 13 июля. Шесть самолетов Пе 2 из состава 5-й эскадрильи 40-го бап капитана А. П. Цурцумия, пройдя над румынской территорией более 250 км на высоте 7 тыс. м, незаметно подошли к цели, так что румынские истребители не успели своевременно подняться с аэродрома, а зенитки открыли огонь только при отходе самолетов

от цели. В результате бомбового удара вспыхнул пожар, было разрушено полностью два заводских корпуса, уничтожено 202 цистерны с горючим, 46 нефтебаков, 2 склада. Объемы нефтепереработки сразу сократились приблизительно на 12–15%. Гигантское зарево над нефтеперегонным заводом «Униреа» висело трое суток. На длительное время вышли из строя нефтеперегонные заводы «Орион» и «Астра-Романия».

Этот удар заставил немецкое и румынское командование предпринять решительные и оригинальные меры. Учитывая, что из-за серьезных потерь советская авиация перешла только к ночным вылетам, немцы построили три ложных Плоешти (в 60, 30 и 7 км от города) из картона, дерева и песка за счет румынских средств. Вся система улиц, нефтеочистительных и перегонных заводов и промышленных предприятий была выполнена в натуральную величину, но с уменьшением построек по высоте. В районе ложных заводов были вырыты ямы диаметром, соответствующим действительным резервуарам, которые наполнялись

неочищенной нефтью, загоравшейся от электрического контакта и тушившейся после налета специальной асбестовой крышкой с помощью автоматического приспособления. Все электролампы соединялись с пультом управления, на котором работал специалист, подчиненный коменданту дивизии ПВО.

Фальшивый город был обнесен колючей проволокой, и доступ в него был запрещен всем, за исключением генерал-коменданта (командира дивизии ПВО), его начальника штаба и офицеров связи между комендатурами района и дивизией ПВО. Вокруг макетного Плоешти располагались тяжелые и легкие зенитные орудия, мощные прожекторные установки. Благодаря такой имитации немцам удалось уберечь настоящий Плоешти от всех ночных бомбардировок советской авиации, которая совершила на макеты около 100 налетов, сбросив более 5 тыс зажигательных и фугасных бомб. Всего же, пока не были захвачены советские аэродромы в Крыму, с июня по ноябрь 1941 г., советская авиация совершила 7817 налетов на румынские объекты, потеряв, по немецким данным, 143 самолета. Только 2-й минно-торпедный авиационный полк ВВС ЧФ совершил 92 самолетовылета, сбросив 75 т бомб на Плоешти. В 1942 г. советская дальняя авиация лишь дважды бомбила Плоешти — в июне и сентябре, окончательно передав эстафету авиации союзников.

МИССИЯ ПОЛКОВНИКА ХАЛВЕРСОНА

ИСТОРИЯ распорядилась так, что первой стратегической бомбардировкой, выполненной в ходе Второй мировой войны самолетами наземного базирования ВВС США, стал именно налет на Плоешти. Еще в мае 1942 г. была создана временная группа под командованием полковника Г. Халверсона (HALPRO), вооруженная 23 новейшими бомбардировщиками B-24 D с экипажем 10 человек, которые могли доставить 2270 кг бомб на дальность в 4600 км. Целью этой группы была бомбардировка Японии с баз в Китае. Они должны были перелететь в Китай через Африку, Ближний Восток, Ирак и Индию. Но часть задержали на Ближ-

нем Востоке для действий против африканского корпуса Роммеля. Тринадцать самолетов отряда Халверсона приняли участие в первом налете на территорию Европы, на нефтеперерабатывающие заводы в Плоешти в Румынии. Это произошло 11–12 июня 1942 г. B-24 D взлетели с базы RAF в Файиде в Египте и пролетели поодиночке через территорию Турции и Болгарии, застиг-

нув врасплох ПВО Плоешти, которая насчитывала не более 100 зенитных орудий. И хотя появление самолетов стало полностью внезапным для немцев, только десять B-24 сбросили по 1361 кг бомб, но цели достигла только одна, угодив в резервуар с нефтью. Семь самолетов возвратились на базу в Ираке, два приземлились в Сирии и четыре — в Турции, где они были интернированы. Ущерб от бомбардировки был крайне незначителен, что заставило командование союзников задуматься о более массированном налете. А новый начальник германской авиационной миссии в Румынии полковник А. Герстенберг стал готовиться к более тщательной противовоздушной защите главных топливных источников Германии, стараясь превратить Плоешти в самый эффективный район ПВО в Европе.

«ПРИЛИВНАЯ ВОЛНА». ПОДГОТОВКА

В январе 1943 г. состоялась конференция союзников в Касабланке, где были определены основные моменты стратегического взаимодействия: «Необходимо настолько расстроить и разрушить военную, хозяйственную и индустриальную мощь Германии и так ослабить моральный дух ее народа, чтобы он потерял всякую способность к военному сопротивлению». Согласно разработанному плану налетов на Германию уже в марте 1943 г. американский полковник Дж. С্মарт предложил нанести удар по Плоешти с малой высоты от 15 до 90 метров, чтобы максимально точно ударить по инфраструктуре нефтеперегонных заводов, рассредоточенных на большой площади.

Одновременно малая высота полета должна была послужить гарантией от обнаружения вражескими радарными во время длительного перелета к цели. В условиях отсутствия истребительного прикрытия это имело важное значение. 21 мая на совещании союзников в Вашингтоне план операции был утвержден, причем было принято решение создать в Северной Африке ударную группу бомбардировщиков из 200 самолетов. Для этого в конце июня в состав 9-й воздушной армии ВВС США на ливийские аэродромы в районе Бенгази, где уже базировались 98-я и 376-я бомбардировочные группы полковников Дж. Кэна и К. Комптона, были переброшены из состава 8-й воздушной армии, базирующейся в Англии, — 44-я, 93-я и 389-я бомбардировочные группы полковников Э. Бэкера, Л. Джонсона и Дж. Вуда.

Все группы были вооружены бомбардировщиками B-24 D «Либереитор», оборудованными дополнительными топливными баками, двумя пулеметами и прицелами №6 для бомбометания с малых высот. В такой комплектации самолет брал на борт 12,4 т топлива, 1,8 т бомб и мог преодолеть расстояние в 3600 км. 855-й саперный батальон на основе данных, полученных от английских и американских концернов, возводивших румынские заводы до войны, построил в ливийской пустыне из пустых бензиновых бочек и мела полномасштабный макет Плоешти. Здесь весь июль американские летчики отрабатывали полеты сомкнутым строем на малых высотах, синхронизировали взаимодействие и бомбометание. Впервые личному составу продемонстрировали

специально снятый учебный фильм, где все цели в районе Плоешти были показаны с высоты бреющего полета с такой же скоростью и под таким же углом, как при реальной атаке. По плану операции, взлетев из Бенгази пятью волнами и пролетев над Средиземным морем на малой высоте, в районе острова Корфу самолеты набирали высоту, чтобы преодолеть горы Албании, Югославии и Болгарии, затем снова снижались до бреющего полета.

Так как основные силы ПВО в Плоешти были сосредоточены на южных рубежах, то было принято решение подходить к цели с тыла, т.е. с северо-запада, используя в роли точек контроля времени города Питешти и Флорешти, причем последний должен был служить точкой поворота на цель. Первую волну в составе 376-й группы вел самолет Wongo Wongo с флагманским штурманом всей операции, ветераном налета HALPRO в июне 1942 г. лейтенантом Р. Вильсоном. Все остальные волны возглавляли командиры своих бомбардировочных групп.

28 и 29 июля над полигоном в пустыне прошли две генеральные репетиции налета, после чего на совещании пилотов всех пяти групп командующий 9-й воздушной армией Л. Бреретон объявил о целях операции. Он откровенно сказал об опасности, подстерегающей экипажи во время многочасового полета, и обозначил важность рискованной боевой задачи: «Мы ожидаем наши потери в 50%... даже если никто из вас не вернется, вылет будет все равно расценен как успешный, если вы нанесете удар по объектам... Перед вами ставится задача, которую долгие месяцы не смогли выполнить более десятка сухопутных дивизий. Никогда еще ударная стратегическая авиация не получала столь ответственного задания». И надо отдать должное американским пилотам, они были полны решимости выполнить приказ своего командира. Многие летчики обратили внимание на обращение полковника Э. Бэкера к своим пилотам: «Я поведу вас на Плоешти, даже если мой самолет развалится на части...» Каждый пилот получил карточку, где было точно указано время запуска двигателей, рулежки, взлета, места в позиции боевой группы, время прохода контрольных точек времени. Все члены экипажей получили аварийный запас продовольствия, аптечку, таблетки для очистки воды, карту Балканского полуострова на шелковом платке, обращение о помощи на семи балканских языках, золотые монеты и валюту балканских стран. В комбинезоны были вшиты миниатюрные пилки по металлу, а в пуговицы вмонтированы миникомпасы. Казалось, все тщательно продумано и подготовлено, и американским пилотам оставалось лишь узнать, как все будет на самом деле.

«ПРИЛИВНАЯ ВОЛНА». АТАКА

РОВНО в 7 утра 1 августа 1943 г. В-24 D Wongo Wongo, поднимая густые облака пыли, первым пошел на взлет. Во время взлета из-за плохой видимости сразу же разбилось несколько самолетов, а 11 повернули назад из-за технических проблем с двигателями. Всего к цели тем августовским утром, соблюдая полное радиомолчание, ушло в небо 178 бомбардировщиков. Вскоре возникшая

цепочка случайностей во многом нарушила американские планы. Сначала совершенно неожиданно над Средиземным морем потерпел катастрофу Wongo Wongo с флагманским штурманом на борту, и строй бомбардировщиков был вынужден возглавить В-24 D командира 376-й группы полковника Комптона, на борту которого находился командир 9-го бомбардировочного командования

генерал У. Энт и молодой неопытный штурман, что, конечно же, не могло не отразиться в дальнейшем на точности навигации.

На подлете к Греции бомбардировщики встретила сильная облачность, и плотные оборонительные порядки распались, увеличивая дистанцию между группами. В довершение полковник Комптон ошибочно повернул у города Тырговиште, перепутав его с Флорешти, и повел 376-ю и 93-ю группы прямо на Бухарест. Но молодому штурману удалось убедить полковника и генерала в ошибке, и, выйдя в эфир, генерал срочно приказал поворачивать на север в сторону Плоешти и бомбить объекты по собственному выбору.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и рассказать о том, что же ожидало американских пилотов на подлете к Плоешти. Немецкий полковник А. Герстенберг не сидел сложа руки и с июня 1942 г. проделал колоссальную работу. Германская авиационная миссия была увеличена до 70 тыс. человек, была значительно усилена группировка зенитной артиллерии вокруг Плоешти, до 16488 мм и до 21020 и 37 мм зенитных орудий, в воздухе находился 71 аэростат заграждения, на железнодорожной ветке действовал бронепоезд ПВО, а сам район с воздуха прикрывало 138 истребителей, из них 30 ночных. Во время учений транспортные самолеты Ju-52 имитировали налеты союзной авиации. Но главным нововведением было использование радиолокационных станций «Вюрцбург» и «Фрея» на побережье Адриатического моря, в Болгарии и Греции, данные от которых стекались в Бухарест на командный пункт «Опера». Когда американские самолеты поднялись в воздух, командование 9-й воздушной армии предупредило союзный флот о пролете крупной формации своих бомбардировщиков. Это сообщение было перехвачено немцами, затем они засекли американцев над горами Греции, их ожидал теперь горячий прием.

Теперь, когда о внезапном ударе по намеченным целям не могло быть и речи, первыми к объектам вышли 36 В-24 из 93-й группы полковника Э. Бэкера, по плану идущего во второй волне. Полковник лично повел формацию из 21 бомбардировщика на завод Colombia Aquila сквозь

сильнейший заградительный огонь вражеских зениток. Его командирская машина получила четыре прямых попадания, причем одно в кабину пилотов, но полковник Бэкер и его второй пилот майор Дж. Йерстад упрямо вели всю группу на цель между дымовыми трубами и крекингowymi колоннами. И только когда группа начала бомбометание, летчики попробовали набрать высоту на охваченной пламенем машине, пытаясь дать возможность экипажу выпрыгнуть с парашютом, но врезались в землю.

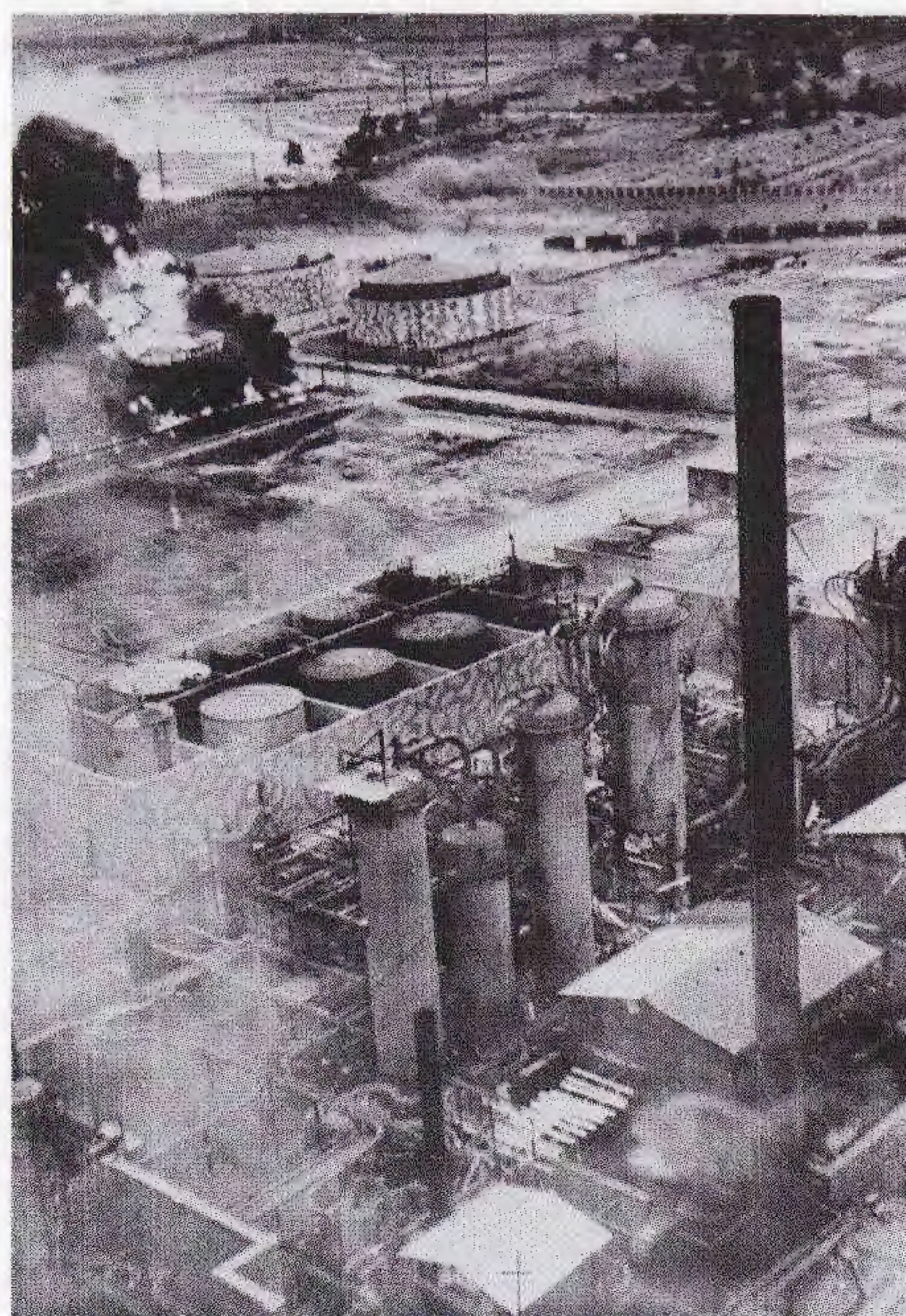
376-я группа Комптона, утратив элемент внезапности, хаотично атаковала первые попавшиеся объекты с юго-восточного направления, потеряв всего лишь один самолет. Теперь в дело вступали 36 В-24 44-й группы и 46 В-24 98-й группы полковников Кэна и Джонсона, которые, немного подотстав над Грецией, все же правильно повернули над Флорешти в сторону цели и теперь летели соответственно слева и справа от железнодорожного полотна. Здесь разгорелась настоящая дуэль между бронепоездом ПВО и бортстрелками В-24. Самолеты шли так низко, что им приходилось «перепрыгивать» через линии электропередачи, а механики уже на земле извлекали из бомболюков срубленные винтами стебли кукурузы. Немецкие зенитчики были поражены летным мастерством американских пилотов, когда в какой-то момент те летели над целью в трех разных направлениях на сверхмалой высоте.

Но американцев подстерегали новые опасности: над атакованными 93-й группой целями на высоте 300 м уже вздымались языки пламени и клубы дыма, а американские бомбы, оборудованные взрывателями замедленного действия, теперь срабатывали прямо под самолетами. Тем не менее полковник Кэн уверенно вел свои группы к заводам Phoenix Orion, Astra Romana сквозь огонь и дым, отработав по ним так же, как делали это в ливийской пустыне. Так же смело действовали полковник Джонсон и майор Посей из 44-й группы, которая атаковала заводы Colombia Aquila и Creditul Miner.

Затем наступила очередь 36 В-24 D из 389-й группы полковника Вуда, которая, будучи самой малоопытной, атаковала отдельно стоящий возле города Кымпина завод Stella Roman с трех

разных направлений, причем во время атаки американские самолеты оказались ниже уровня огня немецких зенитных батарей, стоявших на возвышенностях и специальных деревянных башнях. В момент захода на цель у В-24 D первого лейтенанта Л. Хьюджеса были пробиты крыльевые баки, и топливо стало вытекать из них, но американский летчик мужественно продолжал вести самолет к цели, пока не произвел бомбометание. Объятый огнем бомбардировщик попытался совершить вынужденную посадку, но столкнулся с бетонным мостом, причем два члена экипажа выжили в катастрофе и попали в плен.

Теперь, когда «Либереиторы» стали отходить от цели, они подверглись атаке немецких и румынских истребителей, которые сбили 16 бомбардировщиков, сами потеряв пять истребителей. И здесь ошибка полковника Комптона сыграла на руку американцам. Немцы вначале приняли налет за атаку на Бухарест, куда и стянули все основные силы истребительной авиации, а так как большое количество летчиков было в отпуску, в воздух смогли подняться только 57 самолетов, которые сначала бросились к столице, а уже потом в сторону Плоешти.

Отход бомбардировщиков был хаотичным: 88 В-24 приземлились на своих ливийских аэродромах (из них 53 имели повреждения), 23 самолета приземлилась на Кипре, Мальте, Сицилии, 8 самолетов были интернированы в Турции. Американцы потеряли 41 самолет в районе цели и 13 при возвращении домой, что составило 31% от общего числа участвующих в налете. По немецкой статистике — 75 сбитых машин. 310 американских летчиков погибло, более 108 попало в румынский плен, где для них был создан специальный лагерь, а 78 были интернированы в Турции. В истории американской авиации день 1 августа 1943 г. получил название «черного воскресенья». Союзное командование высоко оценило действия своих пилотов: все без исключения члены экипажей были награждены «Крестом за выдающиеся заслуги», а полковник Э. Бэкер, майор Д. Йерстед, первый лейтенант Л. Хьюджес и полковники Д. Кэн и Л. Джонсон удостоились высшей награды США — медали Почета, первые трое посмертно...

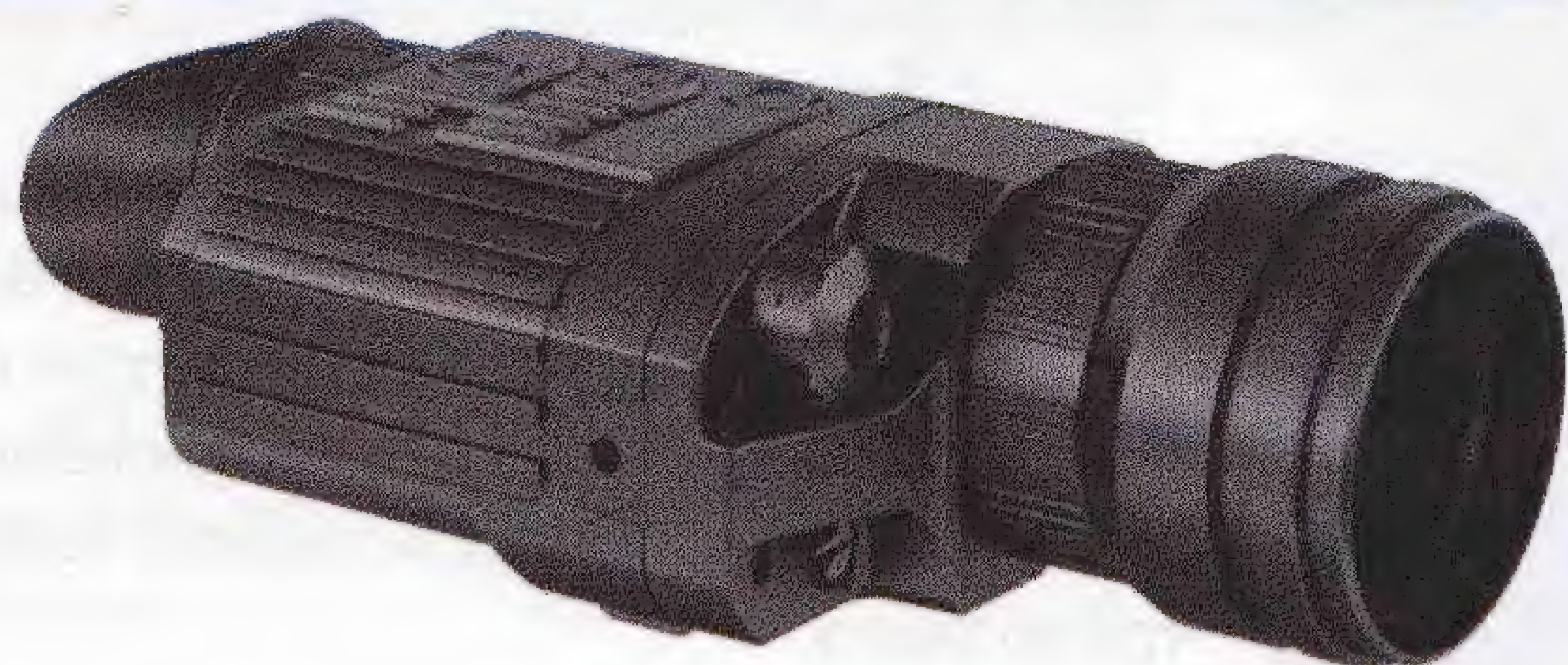
«ПРИЛИВНАЯ ВОЛНА». ИТОГИ

НЕСМОТРЯ на навигационную ошибку полковника Комптона, потерю внезапности, хаотичную атаку целей и большие потери, результаты рейда были признаны успешными. По оценкам американской разведки, объем производства после налета сократился до 46%. Был полностью уничтожен единственный в Румынии завод высокооктанового бензина Creditul Miner, работа заводов Colombia Aquila, Astra Romana, Stella Romana, Concordia Veg» была парализована на 11, 7, 4 и 1,5 месяца соответственно. Но американцы не знали, что до этого заводы использовали всего лишь на 60% своей мощности, и немцы быстро сумели компенсировать потери. Тем более что ими был построен кольцевой аварийный нефтепровод, который сразу исключал из цикла пострадавшие заводы, перекачивая нефть на действующие. Плюс ко всему немецкое командование вновь усилило систему ПВО в этом районе. Союзному командованию скоро стало понятно, что нефтепромыслы продолжают функционировать в прежнем объеме и по ним необходимо наносить систематические удары.

С апреля по август 1944 г. союзная авиация совершила 22 налета на Плоешти с участием 7,5 тыс. бомбардировщиков, которые сбросили около 14 тыс. тонн бомб. Причем часть этих налетов совершалась в рамках операции «Фрэнтик», т. е. «челночных операций» с посадкой на территории СССР. Потери составили более 350 самолетов и 2,9 тыс. летчиков. Но тем не менее немцам удавалось поддерживать добычу нефти на приемлемом уровне. Генералу А. Герстенбергу, который стал в апреле 1944 г. комендантом района ПВО города Плоешти, было подчинено 11 тыс. румынских рабочих, немецкая техническая дивизия и строительный полк из русских военнопленных, достаточно оперативно устранявших разрушения. И только в августе 1944 г., когда Красная Армия захватила район Плоешти, а союзная авиация парализовала производство синтетического горючего, наступил полный топливный коллапс Третьего рейха...

ТЕПЛОВИЗОР

**QUANTUM
HD38**

- МИКРОБОЛОМЕТР ULIS (384x288 пикс., 30 Гц)
- БОЛЬШАЯ ДАЛЬНОСТЬ ОБНАРУЖЕНИЯ (900 м)
- МОРОЗОУСТОЙЧИВОСТЬ (до -20 °C)
- КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ЗАПУСКА
- БЕСШУМНАЯ КАЛИБРОВКА МАТРИЦЫ
- ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДКЛЮЧЕНИЯ ВНЕШНЕГО ИСТОЧНИКА ПИТАНИЯ
- ВИДЕОВЫХОД

БИНОКЛЬ С ЛАЗЕРНЫМ ДАЛЬНОМЕРОМ

**EXPERT LRF
8x40**

- ВЫСОКОЕ СВЕТОПРОПУСКАНИЕ
- РЕАЛИСТИЧНАЯ ЦВЕТОПЕРЕДАЧА
- ДАЛЬНОСТЬ ИЗМЕРЕНИЙ ДО 1000 М.
- ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ (до -30 °C)
- РЕГУЛИРОВКА ЯРКОСТИ ГРАФИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ
- УДАРОПРОЧНЫЙ КОМПОЗИТНЫЙ КОРПУС

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДИСТРИБЬЮТОРЫ:

Москва:

ЗАО «Фирма «Гимэкс»	(499) 268-04-14	ООО «Оптикон»	(499) 268-06-02
ООО «Навигатор Оптик»	(495) 921-40-25	ООО «ЦЭК»	(495) 649-60-39
ООО «Оптик Плюс»	(499) 187-68-88	ЗАО «Шелди»	(495) 311-63-29

Санкт-Петербург:

ЗАО «Барс»	(812) 323-31-71
ООО «Оптика и Фото»	(812) 233-49-05

Киев:

ЗАО «Фирма Агрон Лтд»	(044) 451-87-63
Караганда:	
ТОО «Азимут Трейд»	(7212) 56-78-71

реклама

ВОЕНПРОМ

ВОЕННЫЕ ТОВАРЫ:

РОССИЯ, EUROPE, USA

ОБОРУДОВАНИЕ:

ДЛЯ ТАКТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ ИГР

ЭКИПИРОВКА:

ДЛЯ СИЛОВЫХ И ОХРАННЫХ СТРУКТУР

MILITARY:

ДЛЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

WWW.ВОЕНПРОМ.РФ

Г. ПОДОЛЬСК, УЛ. ЛЕНИНГРАДСКАЯ, Д. 7
ТК «ОСТРОВ СОКРОВИЩ», ПОМ. 12
(ПОКОЛЬНЫЙ ЭТАЖ)

реклама

ОБУВЬ «ФАРАДЕЙ». ПРОВЕРЕНА В ДЕЛЕ

НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ. ЛУЧШИЕ МАТЕРИАЛЫ

Как известно, одним из условий эффективно-го решения военными поставленной задачи является оснащение их максимально эффективной экипировкой и обувью специального назначения.

Выполнение существующих анатомических, биомеханических, гигиенических и специальных требований к качеству обуви обеспечивает удобство, комфортность, хорошее сцепление с поверхностью (оптимальный уровень нагрузок на стопу), амортизацию, устойчивость, сохранение благоприятного микроклимата стопы, и, как результат, уменьшение энергозатрат и снижение утомления при длительной ходьбе в обуви и при выполнении спецзаданий.

Закрытое акционерное общество «Компания «ФАРАДЕЙ» успешно работает на обувном рынке России уже 18 лет и специализируется на производстве обуви для нужд силовых структур Российской Федерации, таких как Министерство Обороны, МВД, ФСБ, ФСО, МЧС России, а также ряда других ведомств.

Обувь «ФАРАДЕЙ» производится по уникальной технологии с использованием новейших инновационных материалов и комплектующих, таких как мембрана GORE-TEX®, система быстрой шнуровки Boa®, износостойчивая подошва Vibram®. В результате продукция компании ничем не уступает зарубежным аналогам, а по целому ряду параметров превосходит их. Компанией постоянно разрабатываются новые и совершенствуются модели обуви, предназначенные для подразделений специального назначения. При этом основной упор делается на снижение веса обуви и повышение ее эксплуатационных характеристик, включая противоосколочную защиту.

ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» является единственным российским предприятием, получившим лицензию на использование в производстве обуви мембраны GORE-TEX®, которая обеспечивает 100%-ю водонепроницаемость, комфорт и всепогодную защиту.

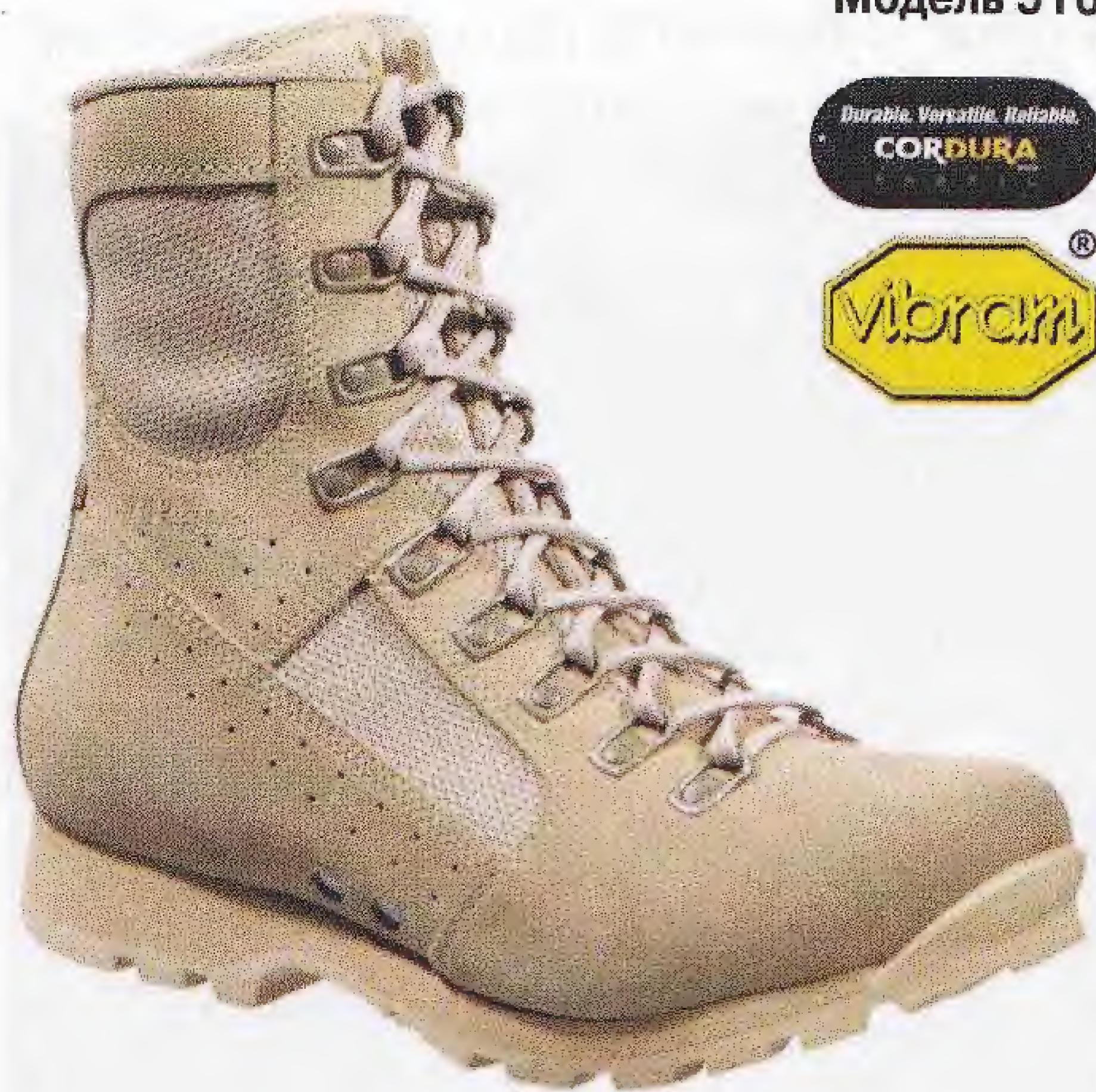
Многоступенчатый контроль качества на всех стадиях выпуска продукции, тестирование применяемых материалов в новейшей собственной лаборатории, а также в лаборатории Центрального научно-исследовательского института кожевенно-обувной промышленности позволяют компании «ФАРАДЕЙ» держать марку. Контроль качества на производственных предприятиях подтвержден европейским сертификатом менеджмента качества ГОСТ Р ИСО 9001-2001 (ИСО 9001:2000). Итоговый контроль качества проводится структурами Вооруженных Сил Российской Федерации с привлечением независимых экспертных организаций. Идеальным «полигоном» для испытания новых образцов обуви являются проводимые планово-войсковые учения. По итогам учений руководство фирмы встречается с личным составом и командованием частей. Все замечания и предложения военнослужащих в компании тщательно изучаются, наиболее рациональные из них используются при последующей работе над образцами обуви.

На фото испытания обуви, проходившие летом 2013 года в ходе учебно-тренировочных занятий и соревнований групп специального назначения Министерства Обороны.

на правах рекламы

Модель 516

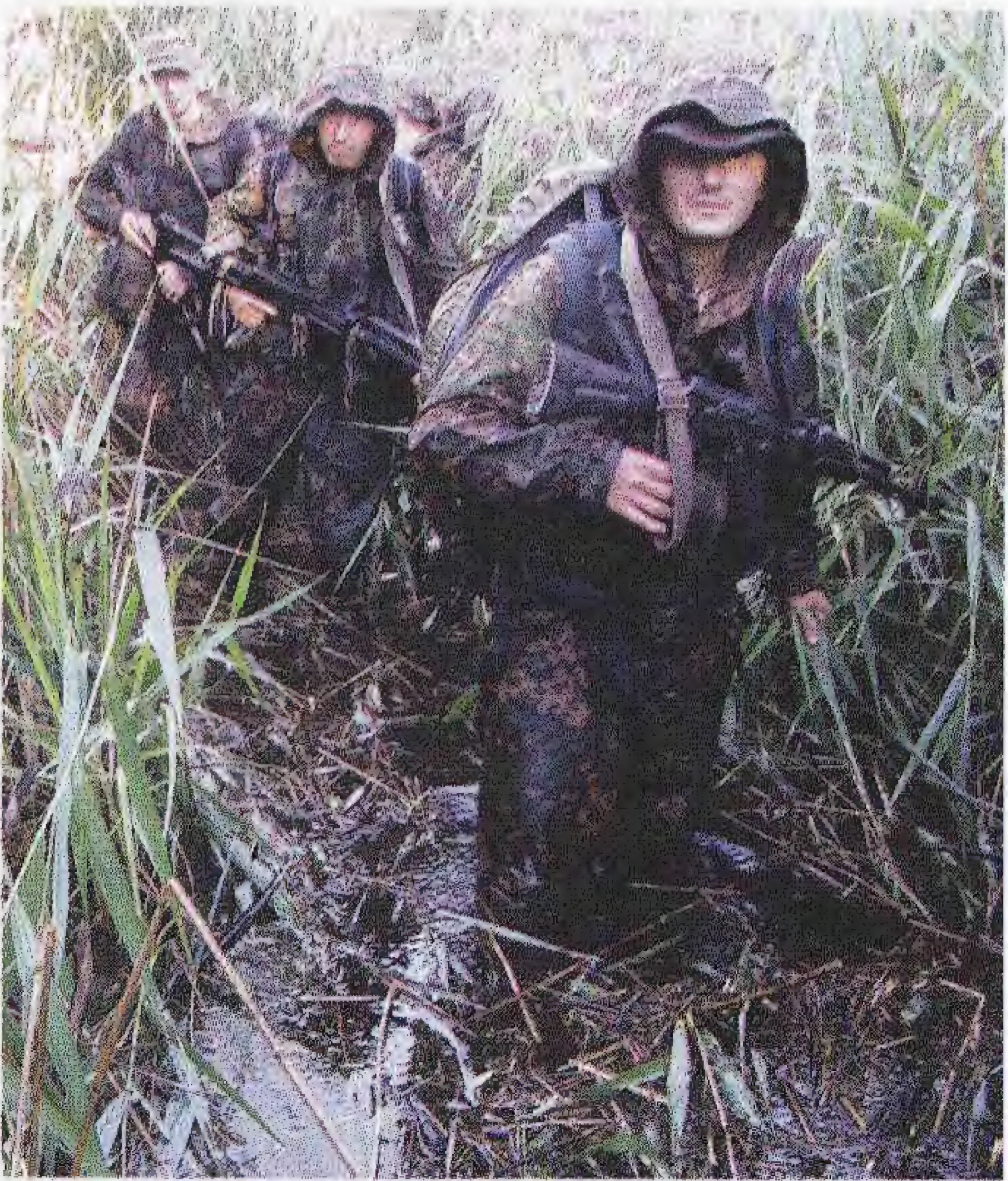

ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» представляет модели, отлично показавшие себя во время испытаний.

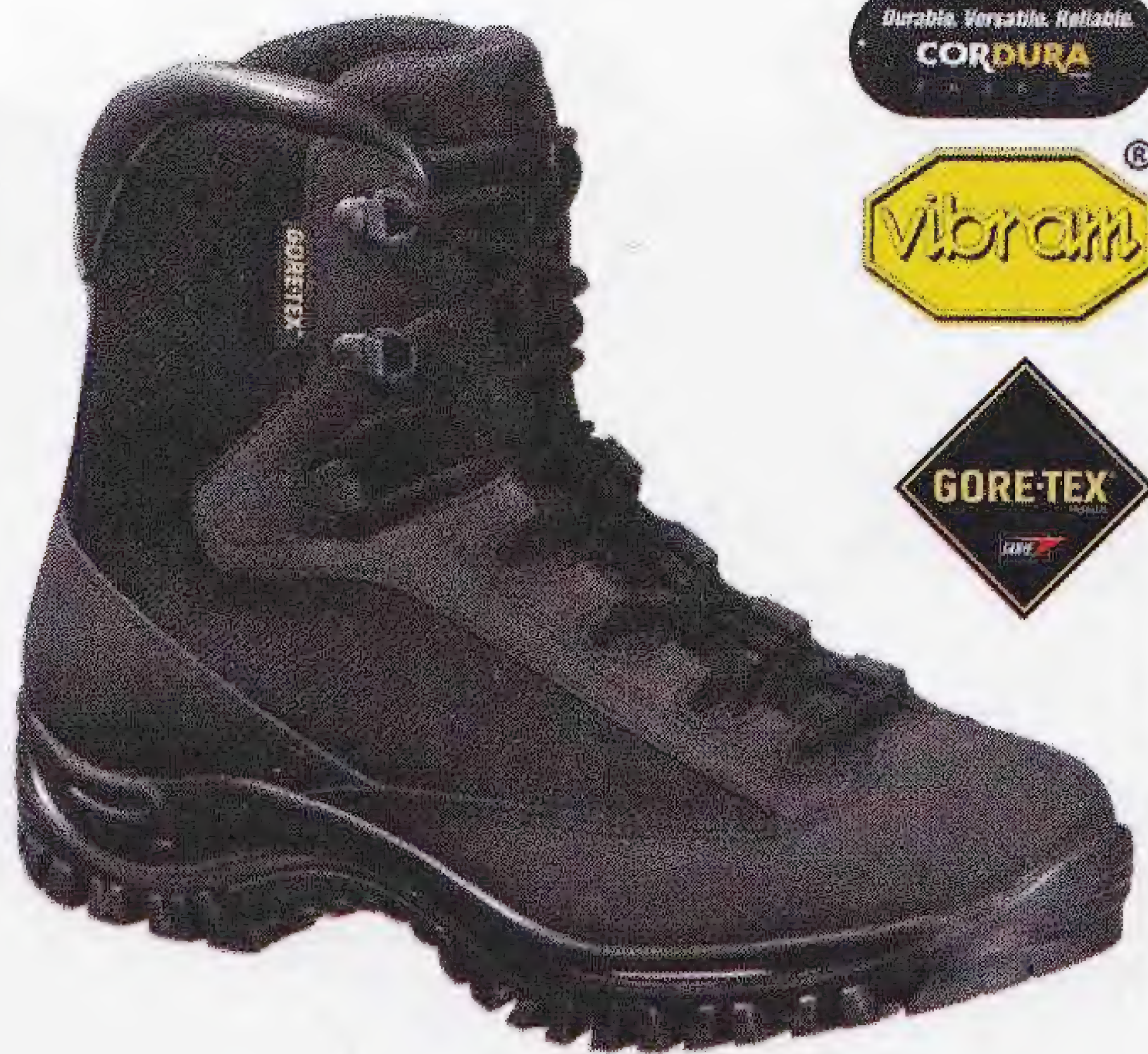
МОДЕЛЬ 516 – БОТИНКИ ОБЛЕГЧЕННЫЕ С ВЫСОКИМИ ТЕКСТИЛЬНЫМИ БЕРЦАМИ

Модель разработана для спецподразделений и предназначена для использования в летний и весенне-осенний сезоны года.

Верх этой модели комбинированный, он выполнен из нубука и износостойкой ткани CORDURA®. Эти материалы обладают водоотталкивающими и одновременно «дышащими» свойствами, благодаря им ботинки имеют небольшой вес и быстро высыхают. Вдоль подошвы с внутренней и наружной стороны расположены по два клапана,

Модель 253

обеспечивающих дополнительную вентиляцию и отвод воды.

Дополнительный комфорт и разгрузку стопы обеспечивает анатомическая вкладная стелька с амортизационной вставкой.

Одно из главных достоинств модели — комбинированная облегченная подошва Vibram®, выполненная из фирменной резины Vibram® и вспененного каучука EVA. Отличается прекрасной амортизацией, высокой износостойкостью и легкостью. Подошва имеет протектор с самоочищающимися канавками, обеспечивающий надежное сцепление со всеми видами грунтовых и каменных поверхностей.

МОДЕЛЬ 253 — БОТИНКИ КОМБИНИРОВАННЫЕ С ТЕКСТИЛЬНЫМИ БЕРЦАМИ

Одна из самых популярных и востребованных моделей демисезонной коллекции «ФАРАДЕЙ». Спроектированная для спецподразделений, модель 253 также стала заслуженно известна среди любителей активного отдыха и туризма.

Комбинированный верх модели сделан из прочной гидрофобной ткани CORDURA® и натуральной кожи с полиуретановым покрытием, защищающим ботинки от грязи и механических повреждений.

Особенность этой модели — встроенный многослойный пакет GORE-TEX®, который обеспечивает водонепроницаемость, отличный воздухообмен, комфорт и к тому же обладает повышенной долговечностью.

Модель оснащена износостойкой подошвой Vibram®, имеющей глубокий нескользящий протектор с самоочищающимися канавками.

ГДЕ КУПИТЬ

Обувь «ФАРАДЕЙ» вы можете приобрести в сети магазинов «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» в Москве, Балашихе и Тамбове, а также из любой точки России — в интернет-магазине www.secretpoint.ru.

СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА

АДРЕСА МАГАЗИНОВ

«СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» — Москва

г. Москва,
Новосеневский пр-т, 2 А, стр. 1,
ТЦ «Твин Плаза», 2-й этаж
Режим работы:
Ежедневно с 10:00 до 22:00
Без перерывов и выходных
Тел.: +7 (495) 987 1688

«СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» — Балашиха

Московская область,
г. Балашиха,
мкрн. ЦОВБ, д. 20, Б, ТЦ «Идея», 2-й этаж
Режим работы:
Ежедневно с 10:00 до 21:00
Без перерывов и выходных
Тел.: +7 (499) 962 41 45

«СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» — Тамбов

г. Тамбов,
бульвар Энтузиастов, д. 1,
ТЦ «Европа»
Режим работы:
Ежедневно с 10:00 до 21:00
Без перерывов и выходных
Тел.: +7 (4752) 43 22 40

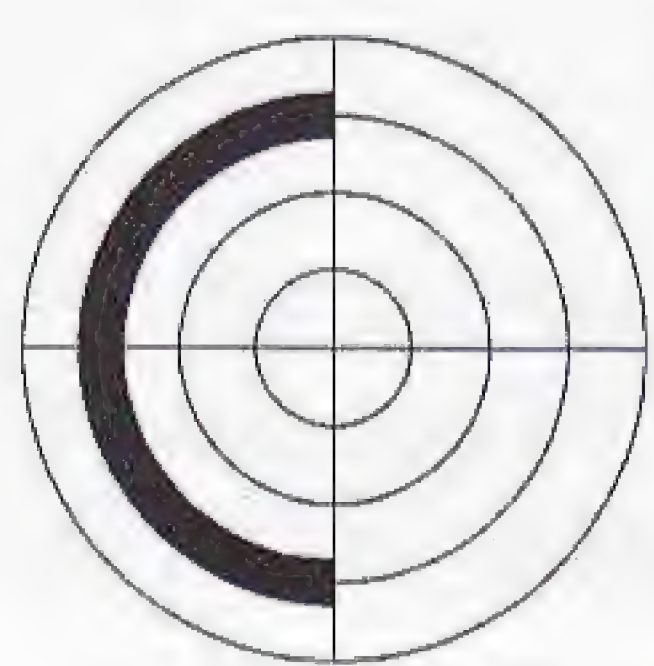
ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН WWW.SECRETPOINT.RU

Александр ШИПУНОВ
Фото из архива автора и редакции

СЕВЕРНАЯ ДОРОГА

Каждой засаде кандагарского отряда специального назначения на караван противника предшествует подготовка разведгруппы. Выход будет длиться трое суток. Действуем автономно, поэтому все необходимое приходится нести на себе.

БОРЫ подгруппы минирования проходят перед ротной палаткой. Командир взвода определяет численный состав, назначает старшего, а также указывает тип и количество минно-взрывных средств. Если это «новинка инженерной мысли», проводит дополнительный инструктаж по правилам применения, напоминает о недопустимости попадания изделия в руки противника. Далее мы самостоятельно готовимся к боевому выходу.

Минеров в составе разведгруппы двое или трое, обычно наши заряды одинаковы. Каждый из подрывников представляет равную по огневой мощи боевую единицу. Самое распространенное вооружение — мины осколочные направленного действия. МОН-50 — легкая, простая в обращении, эффективная. Управляем подрывом по проводам. Специальный компактный прибор — подрывная машинка. При ударе по ее штоку вырабатывается электрический импульс, команда от которого за доли секунды передается на детонаторы. Наша задача во время «дневки» перекрыть опасные направления на подступах к разведчикам. Ночью, если условия будут подходящими, на нас лежит ответственность за установку зарядов на обочине. Необходимо замаскировать и направить мины на транспорт противника, при возможности поразить его. Десять дней назад вблизи северной оконечности кандагарской зелени мы впервые успешно сработали, остановив подрывом три автомашины.

«БУДЬ ГОТОВ»

Я ГОТОВЛЮСЬ к боевому выходу так. В первую очередь осматриваю личное оружие. Обязательно потрошу снаряженные автоматные магазины.

Их четырнадцать. Сдвигаю металлическую крышку с нижней стороны. Достāju пружину. Обмотав конец автоматного шомпола бумагой для чистки оружия, удаляю изнутри жирный слой пыли. Бегло осматриваю побывавшие в деле патроны, неподходящие без раздумья заменяю новыми. После моей профилактики остается цинк зарядов, пригодных только на первый взгляд. Позже их расстреляют на стрельбище или уничтожат. Такое щепетильное отношение — не прихоть, а расчет на то, что ночью в районе, население которого относится к нам крайне враждебно, мой автомат не должен меня подвести.

Два рожка набиваю патронами с трассирующими пулями. Пригодиться они могут в исключительном случае. В ночном бою разбираться, каким видом патронов заряжаешь автомат, нет возможности. Выстрел трассером демаскирует позицию. Поэтому «специфические» магазины сразу убираю на самое дно правого кармана ранца десантника.

Далее, получив на инженерном складе все необходимое, мы уходим на территорию ротного собачника. Разматываю катушку с двужильным саперным проводом. Шагами измеряю его длину, проверяю целостность изоляции в местах скрутки. Далее подключаю электровзрывную цепь к подрывной машинке, перевожу рычаг прибора в походное положение, резко нажимаю на шток. Загоревшийся индикатор показывает целостность линии. Заново зачищаю и тщательно скручиваю в один пучок медные жилы каждого из концов. Аккуратно наматываю кабель на вырезанную из фанеры в форме буквы Н основу. Катушка готова.

Исправность электродетонаторов проверяю аналогичным способом. Убеждаюсь в том, что рычаг переключателя режимов работы подрывной машинки находится в походном положении, красные

сигналы на приливах закрыты. Боец нашей роты в этом месяце лишился глаза — при проверке детонатора оставил переключатель в боевом положении. Ремесло подрывника требует особой подготовки. Работа с веществами, способными, вспыхнув, выделить за доли миллисекунды колоссальное количество энергии, а попросту взорваться, требует осознанного понимания того, что ты делаешь. Мелочей здесь нет. Неосторожность не прощается. Детонатор опускаю в неглубокую тридцатисантиметровую яму, отрытую возле тыльной глухой стены вольеров для собак. В момент пуска укрываюсь за углом строения. Детонатор может оказаться бракованным, или тестирующий прибор может выдать сигнал, превышающий пороговое значение. Удар по штоку, все в порядке, — вспышка светодиода указывает на исправность.

Для того чтобы при управляющем сигнале о подрыве одновременно сработало несколько зарядов, необходимо соединить их участковыми отрезками из детонирующего шнура. Сантиметровая в диаметре трубка из высокобризантного взрывчатого вещества в красной полимерной оболочке — это уже маленькая бомба. Скорость передачи детонации до девяти тысяч метров в секунду. Работа со шнуром — самая деликатная в моих сборах. Обрезать нужный по размеру отрезок необходимо только за один раз. Далее на обоих концах креплю по детонатору. Осторожно скрутив метровые смертоносные куски в кольца, отправляю их на временное хранение в ранец.

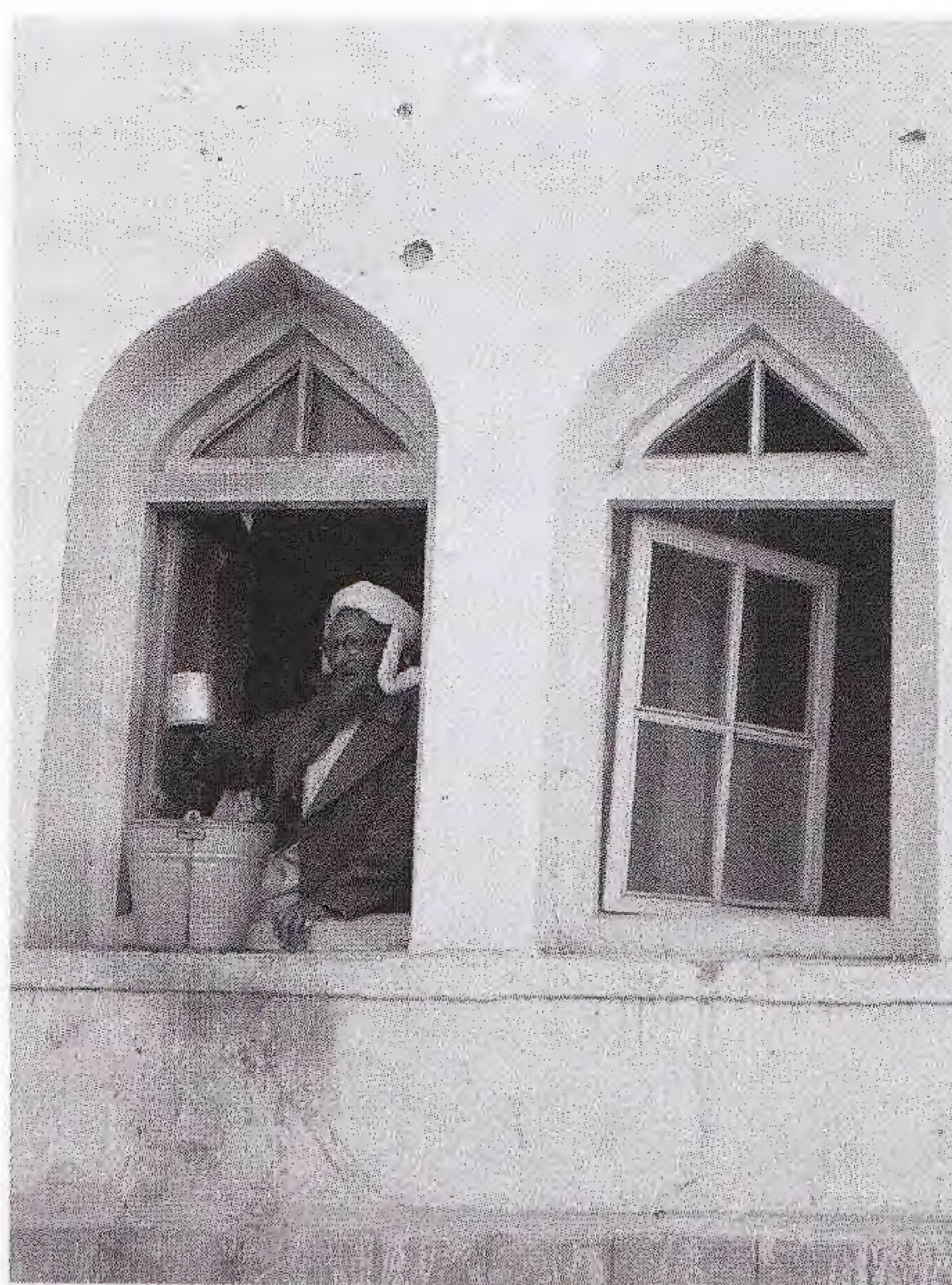
У каждого разведчика в боевой экипировке имеется сигнальная пиротехника. Порядок ее использования строго оговорен. У меня два реактивных сигнальных патрона. Одна из ракетниц вставлена в карман нагрудника, вторая размещена в кармане ранца десантника. На самое дно рюкзака вместе

с минами положены наземные сигнальные патроны: дым оранжевого цвета для обозначения посадочной площадки вертолета и обозначения себя для авиации днем; патрон красного огня для обозначения позиции ночью, если группа вступила в бой и необходима поддержка с воздуха. Когда авиация прибывает в район и докладывает командиру спецназовцев о готовности к работе, бойцы обозначают местонахождение группы, разбросав от себя по периметру горящие факелы. Далее офицер, привязывая летчиков к своим позициям, указывает цели.

В ночном бою нам пригодятся осветительные средства. После завершения скоротечного, в две-три минуты, шквального огневого налета во второй части боя необходимо уничтожить оставшихся в живых проводников каравана. Командир дает команду на пуск. Каждый разведчик имеет реактивные осветительные патроны. Обычно я беру две штуки. Мощные 40-миллиметровые заряды требуют направляющей при производстве выстрела. Корпус цилиндрического заряда размещаешь вдоль ствола автомата, обхватываешь ладонью и прижимаешь к нему. Оцинкованный цоколь упираешь в выступающую часть на цевье оружия. Рывок за капроновый шнур, и выброшенный на пятьсот метров вверх горящий факел, опускающийся на парашюте, на несколько секунд освещает поле боя. Важен угол стрельбы из РОП. Сорок, шестьдесят градусов — и будет подсвечена местность в районе цели. В одном из первых ночных боев, получив команду, я направил заряд над собой, осветив тем самым и позиции группы. Это приостановило наш огонь на несколько секунд. Всем пришлось пригнуть головы за сложенные из камней брустверы окопов.

Все элементы моей экипировки имеют свое строго отведенное им место и располагаются в определенной последовательности. С закрытыми глазами смогу отыскать нужный мне предмет. Этот наработанный порядок стараюсь не менять. Яростная скоротечность боя в засаде, внезапность его начала редко дают шанс исправить упущенную возможность.

Старшина роты прапорщик Яджан принес полученный им на продовольственном складе сухой паек. Распаковываем коробки, сортируем их содержимое. Мясные консервы, сгущенное молоко, кусковой сахар, шоколад, галеты мы используем

[Провалы ущелий заливаются чернильной темнотой. Через несколько минут нас высадят на территории противника, где все будет против нас]

во время выхода. Пачки супа-концентрата, приправы, чай, таблетки сухого горючего оставляем в расположении.

Теперь займусь водой. По опыту, я уверен, хватит двух фляг. Вернее, этим можно обойтись. На дворе конец января, ночные температуры отрицательные. В горах даже здесь, на самом юге Афганистана, кое-где лежит снег, будет далеко за ноль. Днем же, в полдень, плюс пять градусов. Перепад очень большой, стресс для организма сильный, но дополнительного количества жидкости ему не понадобится. Весь предшествующий разведывательному выходу день пытаюсь напиться впрок. Каждый час выпиваю по литру напитка из заваренной в кипятке верблюжьей колючки.

Помимо специальной плащ-палатки «Дождь», половину которой можно надуть, изолировав тело от ледяных камней, беру тонкое одеяло из шерсти верблюда и короткий обрезок маскировочной сети только для того, чтобы укрыть мины. В каптерке получаю горное обмундирование: шерстяной свитер,

высокие, до колен шерстяные носки, брезентовый комбинезон, куртку с капюшоном. Дополнительно к нему — комплект зимнего полевого обмундирования. Брюки с ватной подкладкой на время марша я при помощи лент-завязок приторочил сверху к ранцу. Теплую куртку надеваю на себя, пуговицы на ней не застегиваю для того, чтобы оставить свободным доступ к нагруднику и чтобы проще было быстро скинуть ее при необходимости. Обут я в армейские ботинки с высоким берцем, на голове — мягкий, утепленный десантный шлем. Недолгие сборы закончены, подгруппа минирования ждет команду о выдвижении к месту подготовки всей разведгруппы.

СУМЕРЕЧНАЯ ЗОНА

РЕГИОН, в который выходит разведгруппа третьей роты 173-го отдельного отряда спецназа, находится в ста километрах строго на север от Кандагара.

Уезд Шан-Вали-Кот — это горный район. Массивные отроги чередуются с небольшими сопками. Зона малонаселенная. Расстояния между кишлаками большие. Дороги грунтовые. Место высадки предельно удалено от батальона. Поэтому способ доставки спецназовцев в район только воздушный.

Тридцать минут звено вертолетов, состоящее из двух Ми-8 с десантом на борту и двух вертолетов огневой поддержки, движется в глубь Афганистана. В салоне транспортной машины тепло. Мы сидим на откидных сиденьях вдоль бортов. На дюралевом полу в центре транспортной кабины среди наших ранцев, опираясь на откиннутые сошки, стоят два пулемета Калашникова. Мощный, маневренный пулемет с прицельной дальностью стрельбы до полутора километров позволит нам в случае необходимости сдерживать противника на средних и больших дистанциях. Ближний бой исключает безопасную эвакуацию и ограничивает применение авиации. Ее поддержка необходима для отражения атак многократно превосходящих сил боевиков. ПКМ — простое в эксплуатации, надежное, безотказное оружие. Его работа остужает пыл даже самых горячих «бойцов за веру». Ленточное питание позволяет вести интенсивную стрельбу в напряженные моменты схватки. Без него спецназовцам в горах Афганистана никуда! Личное оружие я не выпускаю из рук. Расположив автомат промеж ног, уперев откинутый приклад в пол, придерживаю ствол рукой.

Наступают сумерки. Сейчас все зыбко. Горизонт размывает дымка, горы вокруг нас четко видны. Контрастность красок склонов усиливается, бежевые оттенки меняются на ярко-розовые. Провалы ущелий заливаются чернильной темнотой. Через несколько минут нас высадят на территории противника, где все будет против нас.

ЗАСАДА С ХОДУ

РЕВУЩАЯ многотонная машина зависла над поверхностью на высоте человеческого роста. Успеваю

отметить, что высоко, соскакиваю с обреза, слышу треск лямок рюкзака, но удара не чувствую. Заставляю себя тут же двигаться вперед. Укрываюсь за большим камнем, изготавливаюсь к стрельбе. Товарищи занимают круговую оборону. Полчаса после десантирования ждем наступления полной темноты. В этой глуши маловероятно, что звук вертолета услышали и нашу высадку засекли.

Командир группы старший лейтенант Александр Паршин — рослый, спортивного телосложения, хорошо подготовленный, опытный и уверенный в себе офицер, с пышной шапкой волос, даже в мороз он ходит с непокрытой головой. Москвич, он обладает отличным чувством юмора. Подтверждением этому служит намотанный вокруг его шеи шарф футбольного клуба «Спартак». Сейчас он и старший головного дозора в ночные бинокли осматривают плато, по которому нам предстоит двигаться. Холодно, изо рта при выдохе валит пар. Небосклон окончательно почернел. По команде дозор вышел вперед. Выждав, когда он покроет первый участок и даст разрешающий сигнал — радиостанция тихо пискнет два раза, — Александр выводит группу в долину.

Стараюсь держаться ближе к начальству во время марша. Если офицер не дает особых указаний по порядку движения, занимаю место в ядре группы, сразу за радистами. Январская погода плохая, небо затянуто тучами. Низкая облачность скрывает звезды. Ночь особенно темна.

Старший лейтенант по плоскогорью выводит нас к дороге. Растянувшись по фронту на сто метров, садимся в неглубокое сухое русло. Об установке мин и не помышляем. Отчетливо слышен урчащий гул работающих двигателей. Это идет караван. Автомобили, пробирающиеся между сопки и петляющие по серпантину, пока скрыты от нас, но звук приближается. Готовлюсь к огневому налету. Снимаю теплую куртку. Достаю из ранца три снаряженных магазина и три пачки патронов, выкладываю их сверху на рюкзак. На нагруднике скидываю мягкие петли с деревянных пуклей застежек карманов для гранат. Проверяю, нет ли помех в секторе для стрельбы. Примеряю ствол автомата к брустверу и провожу им вправо-влево. Стрельбу буду вести с колен. Для этого расчищаю место перед собой, ладонями ощупываю поверхность земли

вокруг себя, отодвигаю в сторону встречающиеся камни. Все, я готов. Изготавливаюсь, приклад упираю в плечо.

Лучи света фар вырвались из лабиринта холмов в долину. Грузовой автомобиль медленно движется вдоль нас, через две минуты на насыпь вползает второй. Оказавшись на открытом участке, водители гасят ближний свет фар. Внутри кабин темно, только мерцающий свет раскуриваемой сигареты выдает их присутствие. Охранения нет.

Командир дает противнику втянуться в сектор поражения, ждет, когда хвостовая машина поравняется с правым флангом. В басовитом тарахтении дизелей различимы металлические нотки. Два больших силуэта сейчас находятся напротив нас. На фоне сопки они кажутся большими темными глыбами. Огонь!

Бью по кабине одиночными выстрелами очень быстро. Держа оба глаза открытыми, целюсь по стволу интуитивно. Отстреляв магазин, на секунду пригнувшись к земле, перезаряжаю автомат, распрямляюсь и вновь посылаю заряд за зарядом в остов машины. Сейчас перевожу свой огонь по двигателю. Задача — не дать транспорту продолжить движение. Меняю магазин — и опять бью по кабине. Четыре пулемета Калашникова разведгруппы стреляют короткими, по три-четыре патрона, очередями. Мощный ПКМ, подавляя всякое желание к сопротивлению, насквозь прошивает корпуса машин. Заряды, попадая в стальные тормозные диски и детали двигателя, высекают искры, уходя рикошетом в стороны и вверх. Огонь не прекращаем, пока каждый из разведчиков не отстрелял по три-четыре магазина. Сопротивления нет, транспорт стоит.

Паршин резко подает команду на отход.

Все спокойно и управляемо отходят. Сто, двести метров. Перестроившись, группа со всех ног устремляется к горе. Задача выполнена.

ПРИСТАНИЩЕ

НАШЕ убежище — узкий, невысокий, но господствующий по высоте хребет. Один его конец направлен на дорогу, сам кряж уходит от нее. До автомобилей метров пятьсот — это позволит нам с горки уверенно контролировать подступы к транспорту, если

у «духов» появится желание отбить караван. Склоны крутые, подняться вверх можно только с торцов. Верхняя часть гряды узка, шириной пять метров.

Теперь нужно окопаться. Первые полчаса работаем без остановок. Торопимся. Ножом разведчика скалываю на удивление мягкий грунт, сложенными ковшиком ладонями выгребаю глину вверх, укладываю на бруствер. Широкий клинок уперся в камень, только бы не плита. Окапываю препятствие, нахожу край. Отлично, просто валун. Скорость зарывания в землю радует. Минеров сегодня трое, за час мы отрываем метровый по глубине окоп. Такое надежное убежище мне выпало устроить для себя впервые. И это радует.

Пока мы готовили себе укрытие, поднялся ветер. Легкий на вершине, усилившийся с высотой, он разогнал низкие облака. Луна и яркие звезды осветили окрестности. С наших позиций отчетливо просматриваются силуэты фур. Две большие черные глыбы.

Старший лейтенант собирает досмотровую группу: пулеметчик, два разведчика, два минера и он сам. Объясняет порядок выдвижения. Назначает старшего из спецназовцев, остающихся на вершине. Объясняет порядок их действий в случае, если нам придется у машин принять бой. Задача подгруппы обеспечения — радистам связаться с батальоном, доложить, что подгруппа попала в засаду. Бойцам — огнем стрелкового оружия отсечь противника от нас. Расчету автоматического гранатомета дает особые указания — работать по нашим флангам, не допустить окружения, дать возможность отойти к горе и подняться в укрытия.

ДОСМОТР

ПОЛНОЧЬ. Мы спускаемся налегке. Пулеметчик имеет одну патронную ленту в сто пятьдесят зарядов. У меня шесть снаряженных магазинов в нагруднике и один в автомате, четыре гранаты Ф-1. Мощная тяжелая «эфка», на мой взгляд, универсальна. И, уж если дошло дело до метания гранат, незаменима никаким другим типом.

Летом и осенью батальоном использовалась горная граната РГО, имеющая контактный взрыватель и срабатывающая после броска при касании препятствия. Но она сложна в применении — кидать нужно по определенным правилам, придавая кистью вращение, поэтому бойцы пренебрегали ею. Позже неприжившуюся новинку за массовые нарекания сняли с вооружения. Наступательная граната РГД не рассматривалась спецназовцами всерьез.

Досмотр начинаем с хвостовой фуры. Грузовик — старинный агрегат с кустарно выполненной кабиной, наверное, первых послевоенных выпусков. Здесь, в Афганистане, за ним закрепилось устойчивое название «барбухайка». Защитный длинный металлический кожух моторного отсека венчает трехлучевая звезда «Мерседес-Бенс». Двери распахнуты. Они самодельные, изготовлены из дерева, покрыты резьбой, обрезы обиты тонким листовым металлом. Диван в кабине обшит атласной парчой, на свесах ткани бахромы. Вся задняя стена над спинкой залеплена наклейками с арабскими текстами. Маленькое лобовое стекло разделено пополам металлической стойкой. Внутри салона негромко звучит этническая музыка, светодиоды магнитолы переливаются

в такт мелодии. С пассажирской стороны на укрепленной на торпедо ручке подвешен за ремень «калашников». Второй поставлен на отомкнутый приклад в угол за сиденье водителя. Хозяев нет, следы крови в салоне отсутствуют. По сноровке, с которой они покинули опасное место, пожертвовав оружием, и по тому, как грамотно, укрываясь корпусом автомобиля под огнем, отошли без потерь, можно сделать вывод — бывалые, черти!

Высокие борта позволили плотно забить большой кузов, — мешки, коробка, корзины громоздятся друг на друге, взбираясь выше кабины. Двое спецназовцев забираются внутрь. Разгребая товары, пытаются добраться до дна, ищут оружие, спрятанное под вещами. Мешающие им предметы сбрасывают. Я занял позицию у тыльного борта, укрывшись за рамой. Чтобы в случае опасности прикрыть их огнем.

При падении от удара лопаются фанерный короб, из него высыпаются блоки сигарет. Следующей вываливается большая плетеная корзина, наполненная апельсинами. В кузове таких емкостей с десятком с несколькими сотнями килограммов фруктов. Оружия нет. Стало ясно: это фура торговцев. Во время войны на территории Афганистана действует комендантский час. Передвижение транспортных средств запрещено с восьми вечера до пяти утра, никаких остановок и проверок. Нарушитель рискует попасть под огонь без предупреждения со стационарного поста или угодить в засаду спецназа ГРУ.

Досмотр закончен. Второй грузовик располагается неудобно для нас. В пятидесяти метрах от него начинаются небольшие холмы, их склоны рассечены неглубокими оврагами. В них легко укрыться противнику. Старший лейтенант предпочитает не рисковать попусту, дает команду на отход.

Связавшись по радиации с вершиной, он сообщает, что мы поднимаемся. Возле меня лежит объемный мягкий тюк. Вспоров ножом боковину, я вижу, что он набит сотней скатанных в тугие трубки мешков. Вытаскиваю один, раскрываю и собираю валяющиеся под ногами плоды.

Двойка подгруппы досмотра переместилась к горе. Заняли позицию, расположившись на краю обрывистого склона невысокого холма. Мы отходим по степи, ориентируясь на их возвышенность. Движемся быстро, проходим под обрывом, огибая сопку. Пулеметчики, нагоняя нас, замыкают движение. Вся подгруппа без промедления начинает подъем. Все время меня преследует мысль о том, что «проводники» не ушли далеко, а, затаившись, ждут, оценивая ситуацию. Тело напряжено в ожидании выстрелов в спину.

Наверху нас с нескрываемой радостью встречают товарищи. Хотя трофеев мало, все разведчики рады, что мы в безопасности и досмотр завершен.

НОЧЬ

ОКОП минеров находится в середине позиции спецназовцев, растянувшейся по всей узкой гряде. Спускаясь в него, я искренне удивляюсь тому, как командир отделения Игорь Ткаченко обустроил его за время нашего часового отсутствия. Теперь окоп похож на маленькую крепость. По всему периметру выложен пояс из огромных валунов. Каменный бруствер поднимает укрытие

еще на пятьдесят сантиметров. Выкопать скрытно такое надежное убежище на скале, не используя специального инструмента, только ножом и кистями рук, — большой труд и большая удача. Достать нас в нем можно только прямым попаданием из миномета. Кругом степь, и «духам» нужно будет очень постараться, чтобы установить его в зоне недосягаемости нашего огня.

Я размещаю свой автомат, положив его по диагонали на угол окопа. Поднялся ветер, очень холодно. Весь небосклон усыпан яркими мерцающими звездами. Ночь будет морозной. Нужно подготовиться пережить до утра минусовую температуру. Надеваю теплые ватные штаны из зимнего комплекта полевой формы спецназа. Надуваю три секции «Дождя». Располагаюсь на них полулежа, под плечи подставляю рюкзак десантника. Заворачиваюсь в шерстяное одеяло. Оставшейся половиной специальной плащ-накидки укрываюсь сверху. Отпив немного ледяной воды из фляги, кратко рассказываю сержанту о досмотре.

— Машина горит! — слышу приглушенный возглас из соседнего окопа.

Спешно скидываю с себя край накидки. Разрушив свою постель, добираюсь до края окопа. Навалившись грудью на камни, всматриваюсь вниз. От передового автомобиля вверх валит черный дым. С каждой минутой он увеличивается. В клубах дыма кое-где появляются оранжевые языки пламени. С громким хлопком машина вспыхивает. Очевидно, во время боя легко воспламеняющееся содержимое передвижного магазина было подожжено. Вытекающее из поврежденной топливной системы «барбухайки» топливо не оставило шанса пожару утихнуть. Среди ночи в провинции Кандагар, в уезде Шан-Вали-Кот, на северной дороге в течение часа полыхает огромным костром машина. Командир запросил эвакуацию.

УТРО

ОЖИДАЯ авиацию, офицер в бинокль рассматривает дальние вершины, определяет опасные направления. Вертолетное звено пришло на рассвете. Две двадцатьчетверки, получив указания от Паршина, сразу атакуют дальние подступы к дороге. Делая заход в сопки, бьют неуправляемыми реактивными снарядами по вершинам, вызывая опасение.

Двадцать два разведчика, выполнивших задание без потерь, проворно спускаются с горы. Выходим к «мандеху» — месту нашего расположения во время ночного боя. Под ногами среди мелких камней лежат россыпи отстрелянных гильз.

Транспортные Ми-8 совершают посадку на дорогу сразу за машинами. Один из бортов тут же глохнет. Несущий винт прекратил вращаться. Концы длинных цельнометаллических лопастей покачиваются вверх-вниз по инерции. Из ведущего вертолета выходит летчик, направляется к Паршину, это очень странно. Пять минут офицеры о чем-то совещаются. Что случилось? Старший лейтенант возвращается к нам, ставит задачу. Один из бортов имеет повреждение, поэтому сейчас в батальон пойдет только одна «восьмерка». Она заберет одиннадцать бойцов. Оставшиеся спецназовцы будут обеспечивать охрану ремонтной бригады авиационных техников. Механики, которые будут производить замену неисправного блока, уже вылетели с Кандагарского аэродрома. После ремонта вертолет эвакуирует нас.

ЖАЖДА ЖИЗНИ

ПРОВОЖАЯ взглядом удаляющийся транспортный вертолет, мы с Ткаченко поднимаемся на небольшую сопку. На соседней вершине в сотне метров от нас вижу вторую пару разведчиков. Приветствую их взмахом руки. Мой командир отделения родом из Днепропетровска. Через два месяца заканчивается срок его службы. Изменения в ходе проведения засады заставляют сержанта заметно нервничать. Эта тревога того рода, когда чувства начинают властвовать над тобой, поглощают твою волю. Игорь — мой товарищ. Я уважаю его, поэтому пытаюсь успокоить. Видя, что он ждет поддержки, начинаю размышлять вслух.

— Сейчас светло. Нас десять, с нами командир. С воздуха нас прикрывают, наматывая над районом гигантские круги, две боевые машины. Уйдут вертолеты только по замене на новую пару. Местность просматривается на несколько километров вокруг, неожиданно подойти противник не сможет. Район удаленный, вблизи нет крупных кишлаков и укрепленных районов. «Гостей» ждать неоткуда.

То, что чувствует Игорь, мне до конца непонятно. Мысли о конце службы не посещают меня. Моей войне длиться еще год. Целый год! Когда каждый день нескончаемо долг и может стать последним. Год на пределе сил...

В январе у батальона было много работы. За месяц это третий для меня выход. Втянувшись, перестаешь обращать внимание на переживания. Боевой выход становится обычной работой.

Здесь, в Афганистане, все очень зыбко, устойчивости нет, это сумеречная зона. Фантастический по красоте природный пейзаж нам не принадлежит, здесь мы чужаки. Привлекательная, яркая картинка экзотической страны за доли секунды искажается и становится причиной агрессии. Время от постоянного напряжения растягивается, все размыто. Это враждебная нам территория. Опасность исходит отовсюду, все обманчиво...

Пришедшие на смену Ми-24 привели с собой транспортную «восьмерку». Прибывшие в ней механики занялись ремонтом. С наших позиций до них три сотни метров. Техники постоянно

снуют между двумя вертолетами. Резона оставаться лишний час на этом удаленном плато нет ни у кого из нас.

Зимнее афганское утро. Легкий мороз приятно бодрит. Солнечно. Сильный ветер гонит по небу редкие облака. При этом освещении краски расстилающегося передо мной пейзажа очень контрастны и яркие. Склоны холмов голые, ни единой травинки, — нехоженые, непригодные для жизни места. Достая крошечную пятнадцатиграммовую плитку шоколада и, сняв обертку, с наслаждением съедаю ее. Игорь с тоской смотрит вперед. С соседней

возвышенности к нам переходит двойка. Паршин по радиостанции передал для нас приказ. Пулеметчику и одному из минеров оставаться на сопке, остальным вниз — грузить трофейное имущество в вертолет. Ткаченко с нескрываемой радостью торпливо собирается спускаться.

Боец, ставший теперь моим напарником, по национальности таджик. Спокойный, физически крепкий, выросший в сельской местности, он с детства привык к нагрузкам. Между нами завязывается разговор. Продолжая тему о доме, я спрашиваю и его. Реагирует спецназовец вяло.

— Я домой не спешу, — видя на моем лице удивление, продолжает: — Ты откуда?

— С Дальнего Востока.

— Что у вас там есть?

— Как что?! Океан, Амур, горные реки, леса, вековая тайга!.. — Пулеметчик терпеливо ждет, когда я выговорюсь. Эмоции улеглись, я умолкаю.

— А у меня... вот это. — Кивком головы указывая на пейзаж перед нами таджик. — Я живу в пятистах километрах отсюда...

И вот поврежденный вертолет запустился, лопасти несущего винта, раскрутившись, слились в диск. Командир группы приказывает спускаться, реагируем на команду мгновенно. Бросаю прощальный взгляд на сопки уезда Шан-Вали-Кот, в них также безлюдно. Начинаем спуск, движемся быстро, почти бежим. Хочется одного — скорее покинуть эту долину. Приближаемся к транспортному вертолету, наши рюкзаки уже загружены. Офицер ждет нас возле посадочного трапа, жестами призывает поторопиться. И вот мы внутри. Салон забит уцелевшим содержимым «барбухайки». Вертолетчики загрузили все, что смогли. Откидные сиденья прижаты к бортам, весь пол заложен мешками. Разведчики разместились сверху на тюках. Паршин захлопывает за собой сдвижную дверь. Машина отрывается от земли. Разгоняется над поверхностью вдоль плато параллельно дороге, поравнявшись с уничтоженными грузовиками, резко идет вверх, набирает высоту. В иллюминаторы мы видим удаляющиеся остовы сгоревших машин. Через несколько минут северная дорога теряется из виду в сопках уезда Шан-Вали-Кот.

Не экономь на жизни!

**КАЧЕСТВО,
НАДЕЖНОСТЬ,
КОМФОРТ!**

экипировочный центр «СОЮЗСПЕЦСНАЩЕНИЕ»

Адрес: 117312, г. Москва,
ул. Вавилова, д. 13а
Тел/факс: +7(495) 649-67-38
www.sso-mil.ru
order@sso-mil.ru

traser® H3 watches

SWISS MADE

TRASER P 6600 Type 6 MIL-G*

* сертифицированы по военному стандарту
MIL-PRF-46374G, тип 3, класс 1

реклама

www.traser.ru

ВОЕННЫЙ СТАНДАРТ

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В РОССИИ ООО «ТАЙМЛАЙТ» +7 (495) 788-83-17

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ТРУЖЕНИКИ ФРОНТОВЫХ ДОРОГ

Вторую мировую войну очень часто называют «войной моторов», в которой техника сыграла ключевую роль. Как правило, на первый план выставляется авиация и бронетехника, но ничуть не меньший вклад в дело Победы внесли и автомобили. Надежное обеспечение Красной Армии автомобильным транспортом сыграло немаловажную роль в подготовке и проведении военных операций Великой Отечественной войны.

АВТОМОБИЛЬНЫЕ части РККА широко привлекались для обеспечения маневра войск. В годы Великой Отечественной войны во всех боевых операциях автомобили служили основными транспортными средствами доставки и эвакуации личного состава, военной техники и вооружения, различных воинских грузов, а также буксировки прицепов и полуприцепов. Несмотря на героизм солдат и офицеров Красной Армии, немецким войскам удалось за считанные месяцы захватить значительную часть западных областей Советского Союза. Ценой огромных потерь советские войска смогли остановить

наступление вермахта. Красная Армия в этих боях потеряла огромное число автомобилей и иной военной техники. В то же время из-за эвакуации заводов в восточные районы страны осенью 1941 года производство автомобилей в СССР было практически парализовано, и только с весны 1942 года оно возобновилось, но уже в ограниченных масштабах. Именно в этот, наиболее сложный, период (осень 1941 – зима 1942 года) начались поставки вооружения и военной техники сначала по договору взаимопомощи с Великобританией, а затем и из США по программе ленд-лиза.

1 октября 1941 года был подписан первый протокол по программе ленд-лиза, который

открыл дорогу поставкам в СССР американского вооружения и военной техники. В конце года пришел первый конвой с американскими машинами, а в 1942 году начались массовые поставки автомобилей через Иран.

Часть автомобилей поступала в готовом виде через порты Севера и Дальнего Востока, а также с юга – через советско-иранскую границу, причем машины шли своим ходом. Другая же часть собиралась из импортных деталей на Горьковском автозаводе и Московском заводе им. И. В. Сталина, где за годы войны было собрано 119600 автомобилей.

С 1942 года в Красную Армию поступали автомобили большей частью американского и канадского производства. Всего СССР за годы Великой Отечественной войны получил по программе ленд-лиза 429612 машин, то есть более чем в два раза больше автомобилей и тягачей, чем было изготовлено советским автопромом за годы войны (из 205000 автомобилей, выпущенных советскими заводами с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года, РККА получила в общей сложности 150400 машин). В рамках союзнических поставок по ленд-лизу в СССР поступали автомобили примерно 50 моделей 25 автомобильных фирм (не считая фирм-производителей различных частей и агрегатов). Из этого числа более трети поставок (более 152000 машин) пришлось на грузовой автомобиль Studebaker US 6, который к концу войны стал основным грузовиком Красной Армии. Также Советский Союз за четыре года войны получил 50501 командирскую машину Willys MB и Ford GPW. Из автомобилей специального назначения следует отметить амфибии Ford GPA, придававшиеся в составе специальных батальонов танковым армиям

для проведения разведывательных операций при форсировании водных преград, и GMC DUKW 353, используемые главным образом инженерными частями при устройстве переправ. Машин других моделей было существенно меньше, а некоторые присылались в единичных экземплярах.

Необходимо учитывать, что союзные поставки очень неравномерно распределялись по годам войны, и основное поступление импортной автотехники пришлось в основном на завершающий период войны, поэтому в автомобильном парке Красной Армии в первые два, самые тяжелые, года войны преобладали отечественные машины. Одной из предпосылок успешного проведения наступательных операций Красной Армии в 1943–1945 годах стало насыщение ее частей импортной техникой, что помогло решить проблемы обеспечения артиллерии средствами мехтяги и обеспечения подвижности танковых и механизированных частей. Если в 1943 году в автомобильном парке Красной Армии количество импортных автомашин было 5,4%, в 1944 году — 19%, то на 1 мая 1945 года общее число автомобилей в Красной Армии достигло 664 500, среди них — 58,1% отечественных, 32,8% — импортных, 9,1% — трофейных.

Не умаляя героизма солдат, можно говорить о том, что войну выиграл и военный автомобиль, максимально простой и приспособленный к массовому производству. Всего автомобильными частями Красной Армии за годы Великой Отечественной войны было перевезено свыше 101 миллиона тонн различных грузов (что составило около половины воинских перевозок железнодорожным транспортом), а его общий грузооборот составил 3,5 миллиарда тонн/километров.

WILLYS MB

В ГОДЫ Второй мировой войны в США за счет сильного сокращения выпуска гражданских моделей резко возросло производство автомобилей для вооруженных сил. Помимо грузовиков для военных действий требовались легкие полноприводные машины. В мае 1940 года управление вооружений армии США организовало конкурс на разработку и поставку легких армейских командирско-разведывательных полноприводных автомобилей грузоподъемностью $\frac{1}{4}$ тонны. Их разработкой занялись три американские автомобилестроительные фирмы Ford Motor Co, Willys-Overland Inc и American Bantam Car Company.

Предварительные испытания всех трех автомобилей Bantam, Willys и Ford, проведенные в ноябре — декабре 1940 года, показали явные преимущества модели, представленной Willys, как по динамике, так и по проходимости и надежности. Более мощный, чем у конкурентов, в 60 л. с., двигатель оказался очень удачным.

На основании проведенных испытаний военные не смогли выбрать победителя, но сформулировали очередные, теперь уже окончательные, требования: предельная масса ограничивалась 997,8 кг, максимальная скорость до 88,5 км/ч, минимальная устойчивая скорость — 4,8 км/ч, глубина преодолеваемого брода 457 мм. Автомобиль был обязан брать подъем в 45° и удерживаться на боковом уклоне 35°. Конгресс США выделил средства на заказ каждой из трех фирм по 1500 машин. В начале 1941 года

[В начале 1941 года фирма Willys существенно переработала внешний вид и кузов своего вездехода, получившего производственную марку МА (Military модель «А»)]

фирма Willys существенно переработала внешний вид и кузов своего вездехода, получившего производственную марку МА (Military модель «А»).

С июня до конца 1941 года фирма выпустила 1500 Willys МА, а в августе того же года был создан окончательный улучшенный вариант машины — МВ (Military модель «В»), полностью отвечавший всем требованиям военных, хотя его длина увеличилась на 82,5 мм, ширина — на 25,4 мм, а масса возросла на 131,5 кг. Проведенные испытания конкурирующих автомобилей показали явные преимущества Willys. Поэтому по результатам испытаний военная техническая комиссия выдала фирме Willys-Overland Inc большой заказ. Ожидавшаяся потребность американской армии в этих автомобилях была настолько велика, что к их производству решили подключить еще одну фирму. Выбор снова пал на фирму Ford Motor Co с ее колоссальным промышленным и техническим потенциалом.

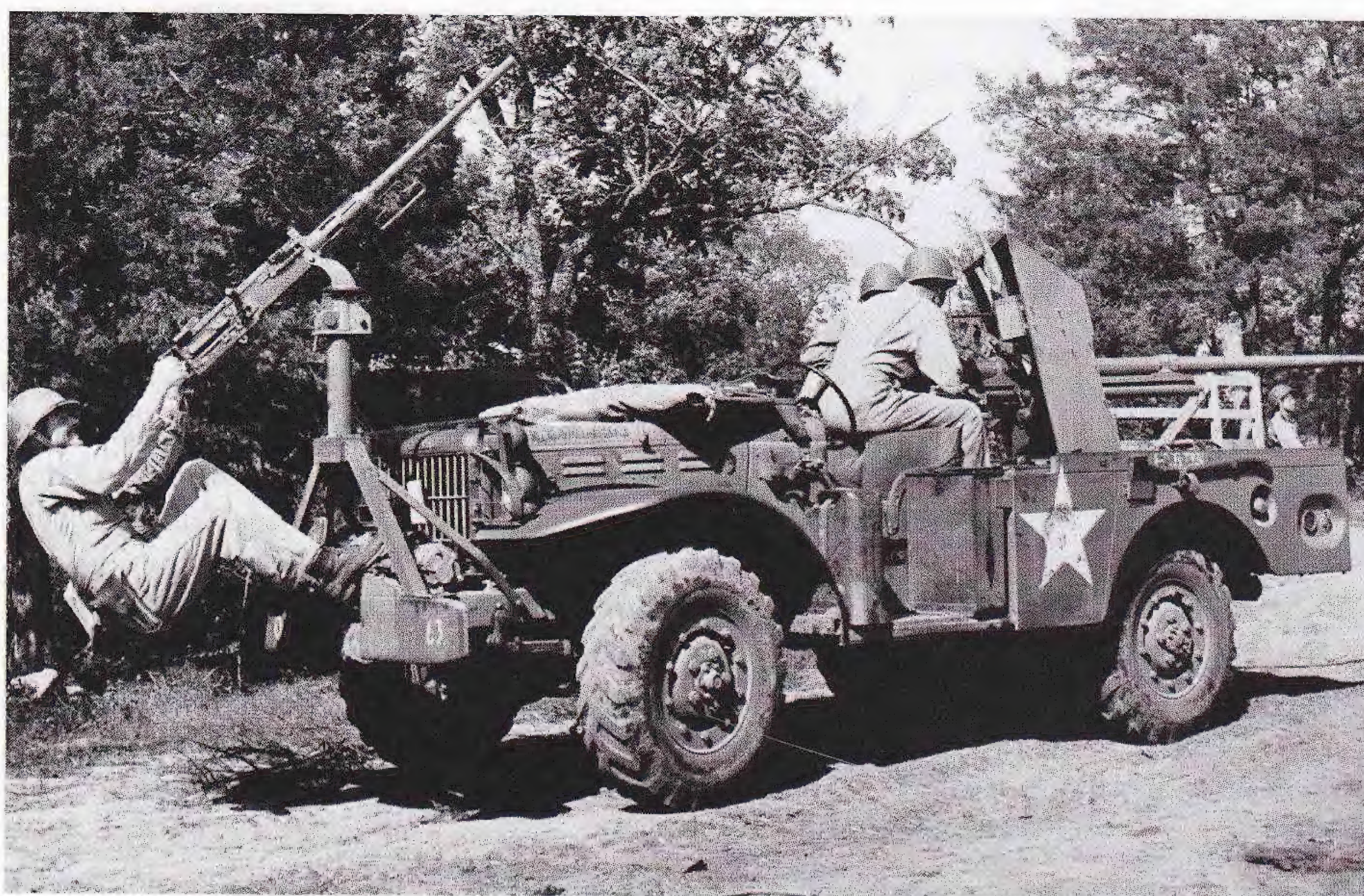

Уже 16 ноября 1941 года было достигнуто соглашение по выпуску легковых вездеходов Ford GPW (general purpose Willys) и на заводе фирмы Ford в г. Толедо. В годы Второй мировой войны ежедневный выпуск на заводе фирмы Willys составлял 400 машин. Двигатели, полуобработанные блоки цилиндров и поршни для них поставляла фирма Pontiac Motor Works, а от других фирм поступали прочие запасные части.

Энергичная организаторская и техническая деятельность, свойственная Генри Форду, позволила уже в начале 1942 года развернуть массовое производство этих машин, почти не отличавшихся от МВ. Всего в США с 1941 по 1945 год было изготовлено 628 245 автомобилей «Виллис», из них — 350 349 Willys MB и 277 896 Ford GPW. Лишь малая часть этих автомобилей осталась в США — основная масса была отправлена на европейские театры военных действий.

Поступая уже с 1942 года во все возрастающем количестве в войска союзников по антигитлеровской коалиции, автомобиль Willys быстро приобрел большую популярность на всех фронтах Второй мировой войны. Он с одинаковым успехом мог быть быстроходным артиллерийским тягачом, возить радиостанцию и офицеров связи, быть санитарным транспортом и даже использоваться в бою в качестве «тачанки» с 12,7-мм пулеметной установкой. Усилиями экипажа машину можно было вытащить из грязи за специальные поручни на кузове.

Больше всего джипов из союзников получила Великобритания — 104 430. В Советский Союз по ленд-лизу поступил до конца Великой Отечественной войны 50 501 автомобиль Willys MB и Ford GPW, во Францию — 9736. В Красную Армию автомобили «Виллис» начали поступать по ленд-лизу с лета 1942 года и сразу же нашли себе эффективное применение, в первую очередь в качестве командирских автомобилей и артиллерийских тягачей

45-мм противотанковых пушек. Причем в СССР часть джипов приходила в полуразобранном состоянии в виде машинокомплектов, и их собирали на заводе № 79 в Коломне.

Нормальная работа двигателя «Виллиса» была возможна только на бензине с октановым числом не ниже 66. Применение в Красной Армии низкоккачественных сортов бензина и масел, а также низкая культура обслуживания приводили к резкому сокращению его срока службы, на фронте порой — до 15 000 километров пробега. К тому же американский джип не имел такого запаса прочности, как наш автомобиль ГАЗ-67. Например, в тяжелых дорожных условиях у него иногда ломались полуоси, рессоры и даже рамы. И все-таки советские бойцы и командиры полюбили «Виллис» за его отличные ходовые качества. В СССР 1/4-тонные армейские полноприводные многоцелевые автомобили Willys MB и их вариант — Ford GPW поступали укомплектованные армейскими одноосными автомобильными прицепами Bantam BT 3, рассчитанными на буксировку.

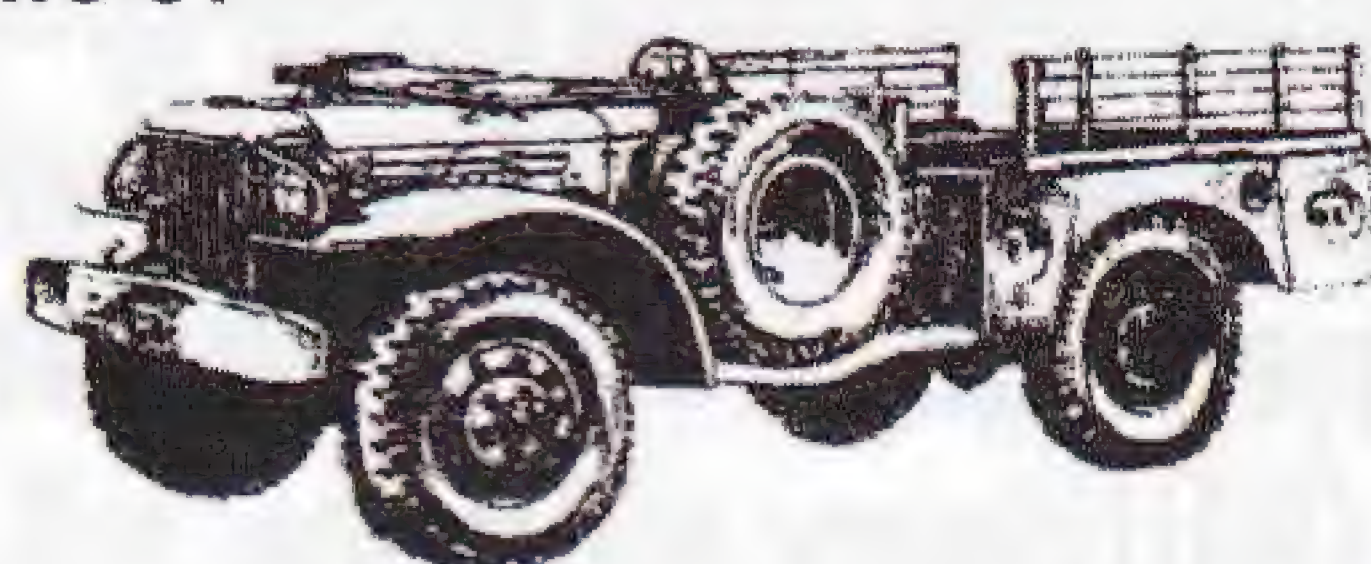
После окончания Великой Отечественной войны большая часть «Виллисов» была возвращена в США, а оставшиеся в Советском Союзе автомобили долгое время эксплуатировались в Советской армии и народном хозяйстве.

DODGE 3/4

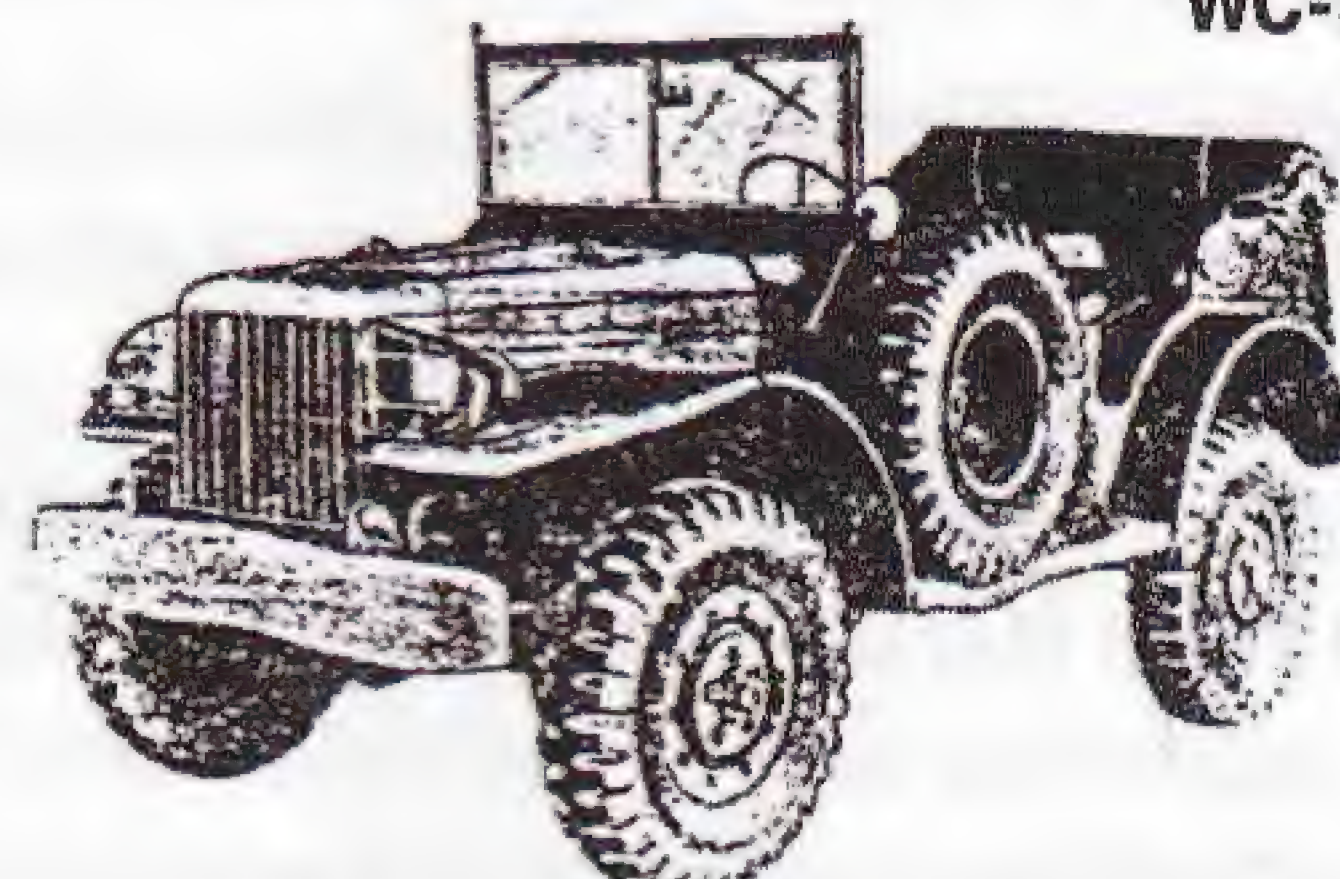
В годы Второй мировой войны автомобильная промышленность США произвела 3 200 436 армейских автомобилей, и примерно 320 000 из них (то есть каждый десятый) относились к так называемым «носителям оружия» — WC (weapon carriers) — американское обозначение класса легких полноприводных грузовых автомобилей, предназначенных для транспортировки личного состава, оружия, приборов и инструментов и прочего снаряжения, а также приспособленных для установки на них пулеметов или малокалиберных противотанковых или зенитных орудий.

В 1939 году американская автомобильная фирма Chrysler (выпускавшая автомобили под маркой Dodge) начала серийное строительство тяжелого внедорожного полноприводного автомобиля Dodge VC-1 формулы 4x4 с отключаемым через раздаточную коробку приводом переднего моста.

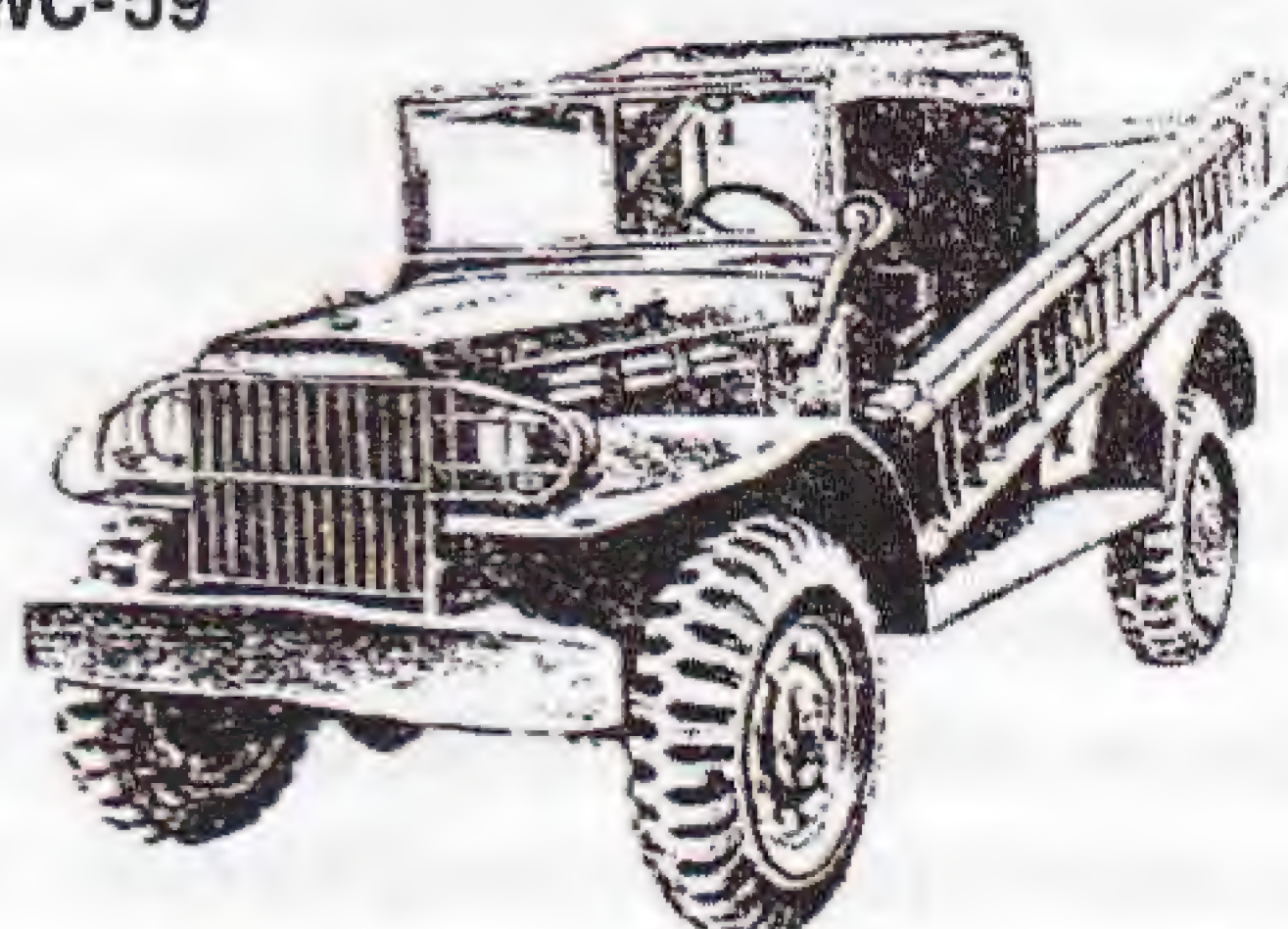
WC-51

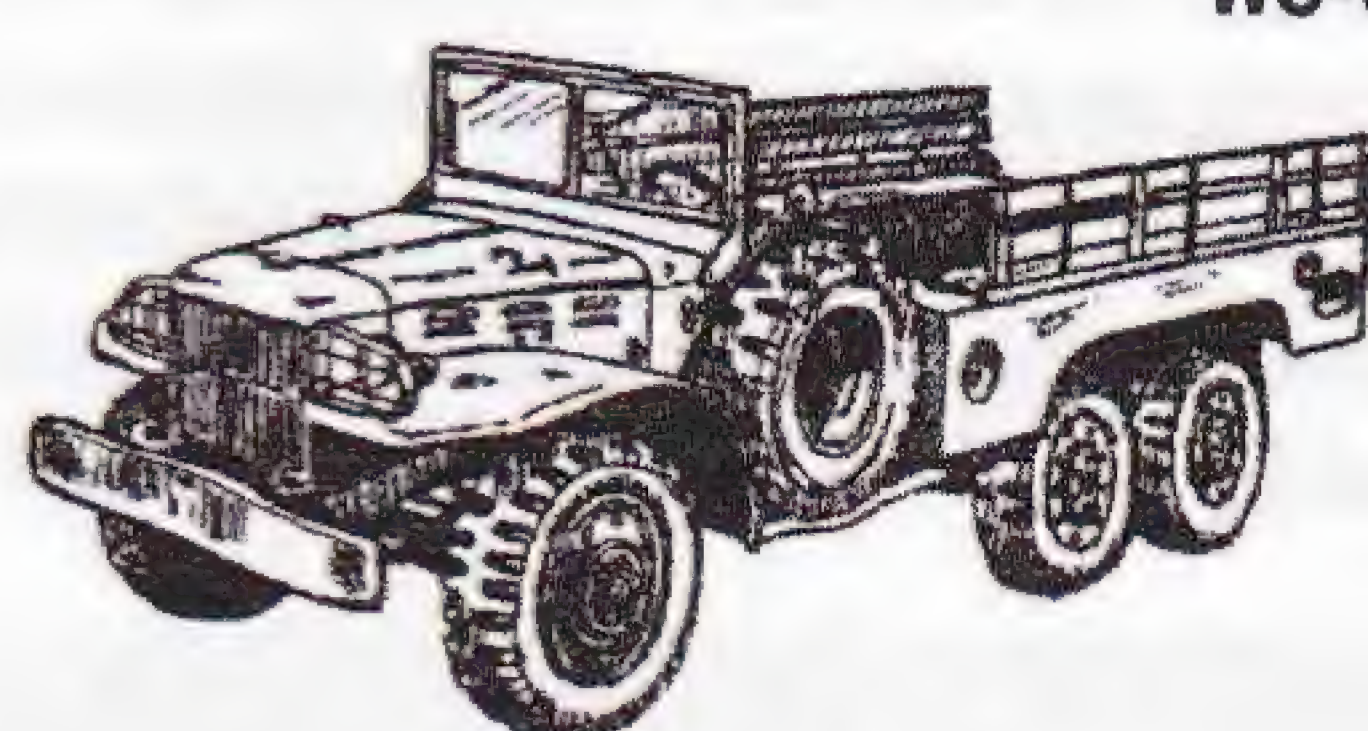
WC-55

WC-59

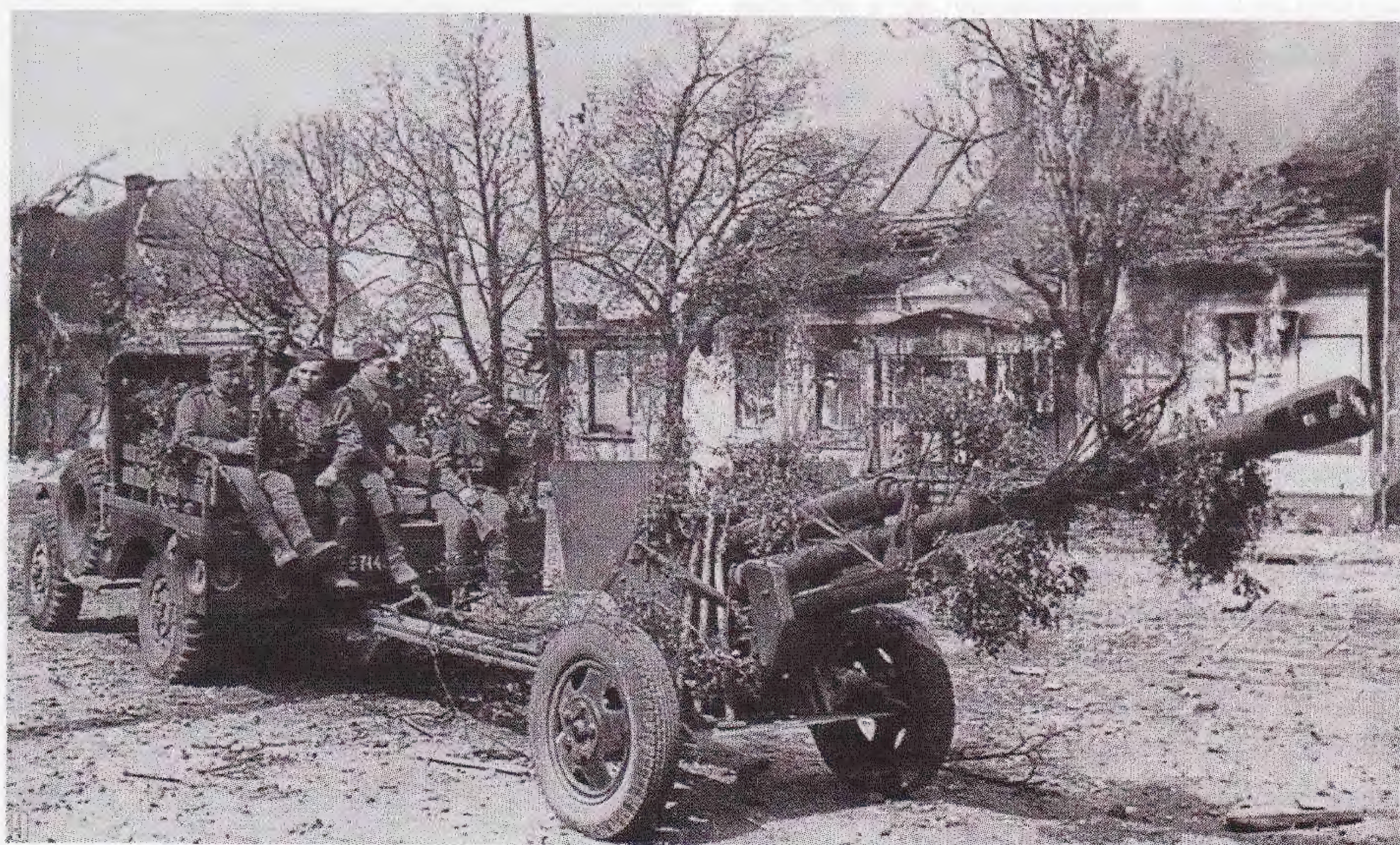
WC-62

Автомобиль «Додж» VC-1 представлял собой вариант гражданского 1-тонного грузового автомобиля с упрощенным пятиместным кузовом, имевшим вырезы вместо дверей. Шестицилиндровый двигатель развивал мощность 79 л.с. В грузовом варианте грузоподъемность составляла всего 500 кг, однако подвеска и мосты были усилены с учетом возможности движения по пересеченной местности.

В 1940 году была проведена модернизация автомобиля — были упрощены крылья и облицовка, вновь установлена закрытая кабина и более мощный двигатель. Это семейство проектировалось уже как автомобили — «носители оружия», в связи с чем оно получило обозначение «WC» (с WC-1 по WC-11). В течение 1941 года на эти автомобили установили новые двигатели (до 92 л.с.) и еще раз переработали кузова, в результате чего семейство автомобилей «Додж» пополнилось моделями WC-12 — WC-20; WC-21 — WC-27 и WC-40 — WC-43. Однако все они имели существенный недостаток — унаследованную от коммерческой модели более узкую колею передних колес и стандартные шины 750—16, что снижало проходимость машины. И лишь в 1942 году окончательно удалось выработать конструкцию многоцелевого армейского грузо-пассажирского автомобиля. По сравнению с предшественниками он стал ниже и шире, колея передних и задних колес была одинаковой, а грузоподъемность увеличили до 750 кг.

Армейские автомобили «Додж» WC по конструкции и дизайну — типичные представители американской автомобильной промышленности периода Второй мировой войны. Они отличались технологичностью в массовом производстве и ремонте, достаточной надежностью и проходимостью, высокой степенью стандартизации и унификации, строго функциональной внешностью. В конструкции этих автомобилей максимально использовались агрегаты и узлы грузовых автомобилей «Додж» серии WF — двигатель, сцепление, четырехступенчатая коробка передач, рулевой механизм и в значительной степени тормозная система. Все семейство полноприводных двухосных армейских автомобилей «Додж» WC грузоподъемностью 750 кг строилось на практически одинаковых шасси двух модификаций — с лебедкой или без нее. На одинаковые шасси монтировали отдельным модулем различные кузова.

На головном автозаводе изготавливали стандартное шасси, а кузов монтировали специализированные кузовные фирмы. В то же время и рамы, и трансмиссия, и подвеска этих автомобилей были сконструированы заново. Колеса автомобиля, вместо использовавшихся ранее стандартных дисков с узкими шинами, были дисковые, с разъемным ободом, рассчитанные под широкопрофильные шины размером 9.00–16. В результате получился очень удачный небольшой полноприводный полугрузовой автомобиль. Предназначенный в первоначальном варианте для перевозки отделения пехотинцев или расчета орудия, он вскоре стал универсальным транспортным средством во всех родах войск, тем более что наряду с базовой моделью вскоре появились его командно-штабная, закрытая санитарная, разведывательная и ряд других модификаций. Всего было выпущено свыше 253 000 многоцелевых автомобилей «Додж».

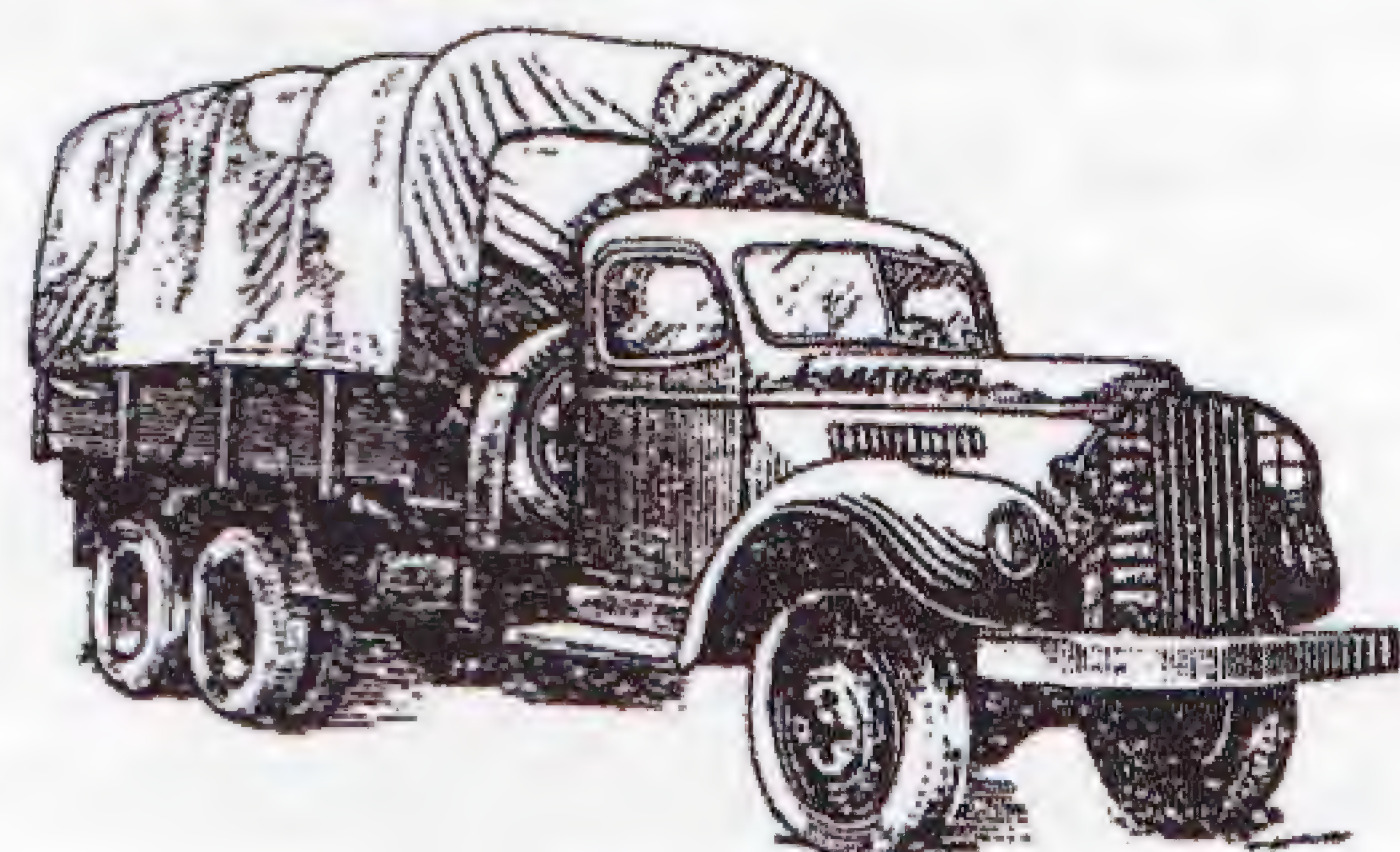
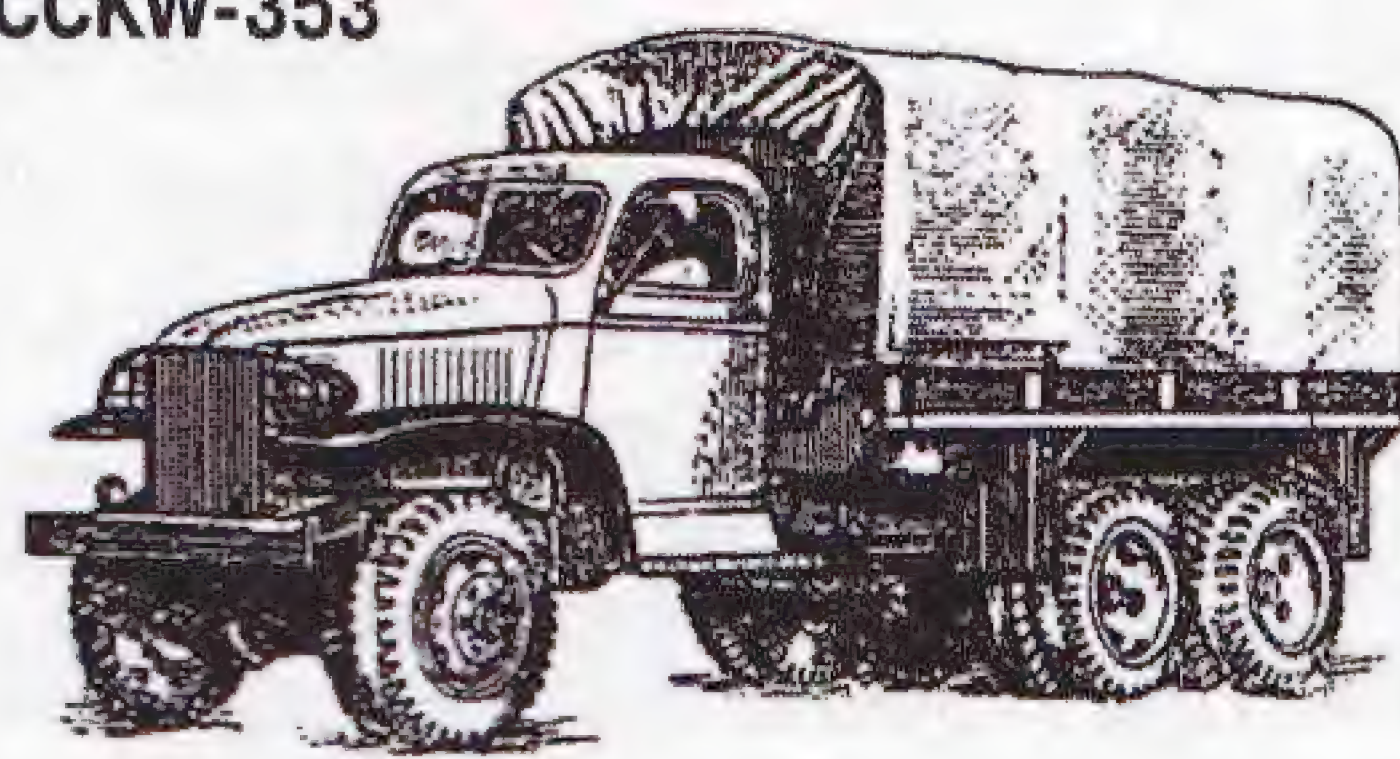
Наряду с вооруженными силами США, эти автомобили широко использовались в армиях стран-союзников по антигитлеровской коалиции. Так, 19621 автомобиль «Додж» всех модификаций по ленд-лизу был поставлен в СССР. В Красной Армии эти автомобили, получившие обозначение «Додж» 3/4, начав службу как тягачи дивизионных противотанковых пушек, по мере их поступления стали все шире использоваться во всех родах войск. Их использовали в качестве разведывательных автомобилей, автомобилей для сопровождения войсковых колонн и командирских автомобилей, в их кузовах устанавливались радиостанции, зенитные пулеметы. Водители Красной Армии полюбили автомобили «Додж» «три четверти» за мощность, скорость и устойчивость даже на плохих дорогах.

В том же 1942 году на базе стандартного двухосного грузо-пассажирского полноприводного автомобиля «Додж» были созданы для использования в качестве артиллерийских тягачей — трехосные полноприводные автомобили грузоподъемностью 1,5 тонны с колесной базой 3700 мм и открытым цельнометаллическим кузовом. Их основная задача заключалась в транспортировке 57-мм противотанковых пушек М1 и легких 105-мм гаубиц М3, хотя они могли использоваться и для перевозки пехотного отделения из 10 солдат со штатным вооружением.

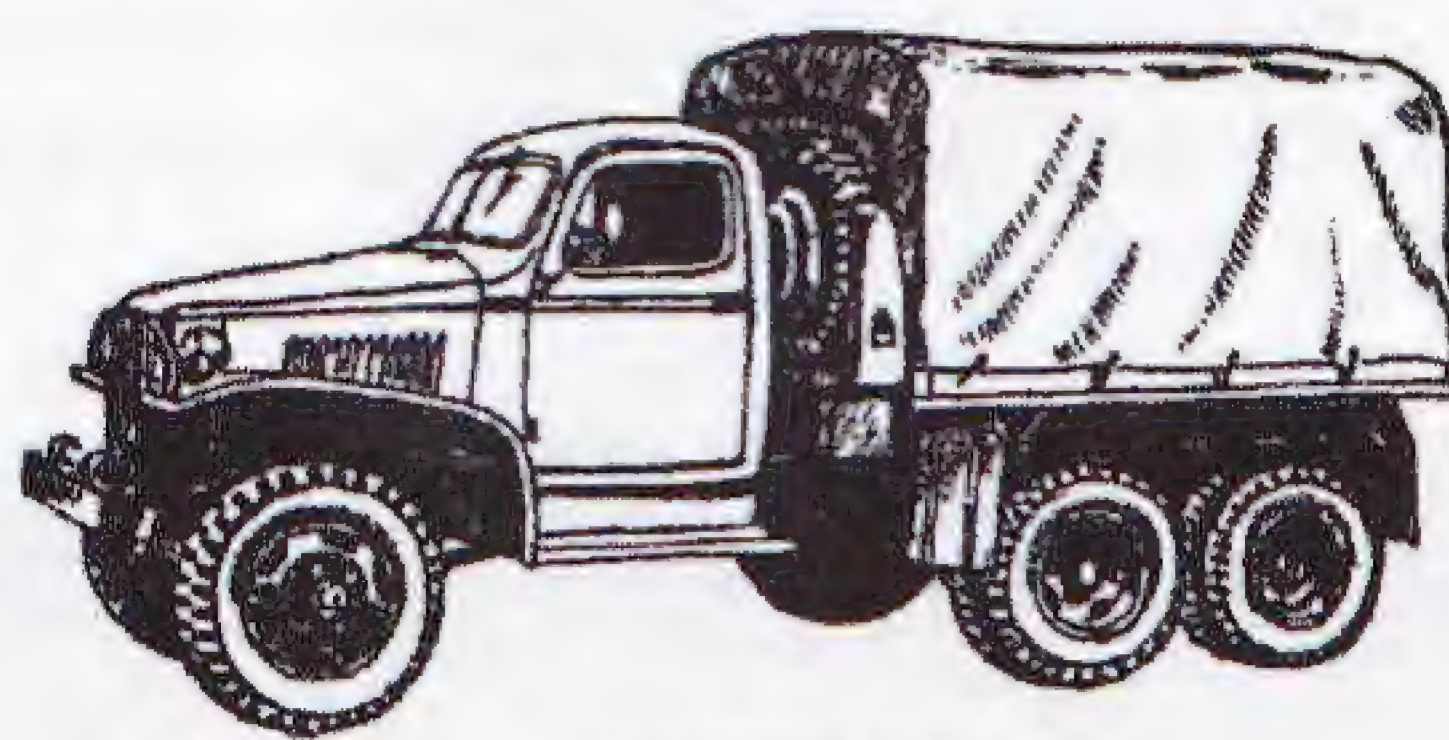
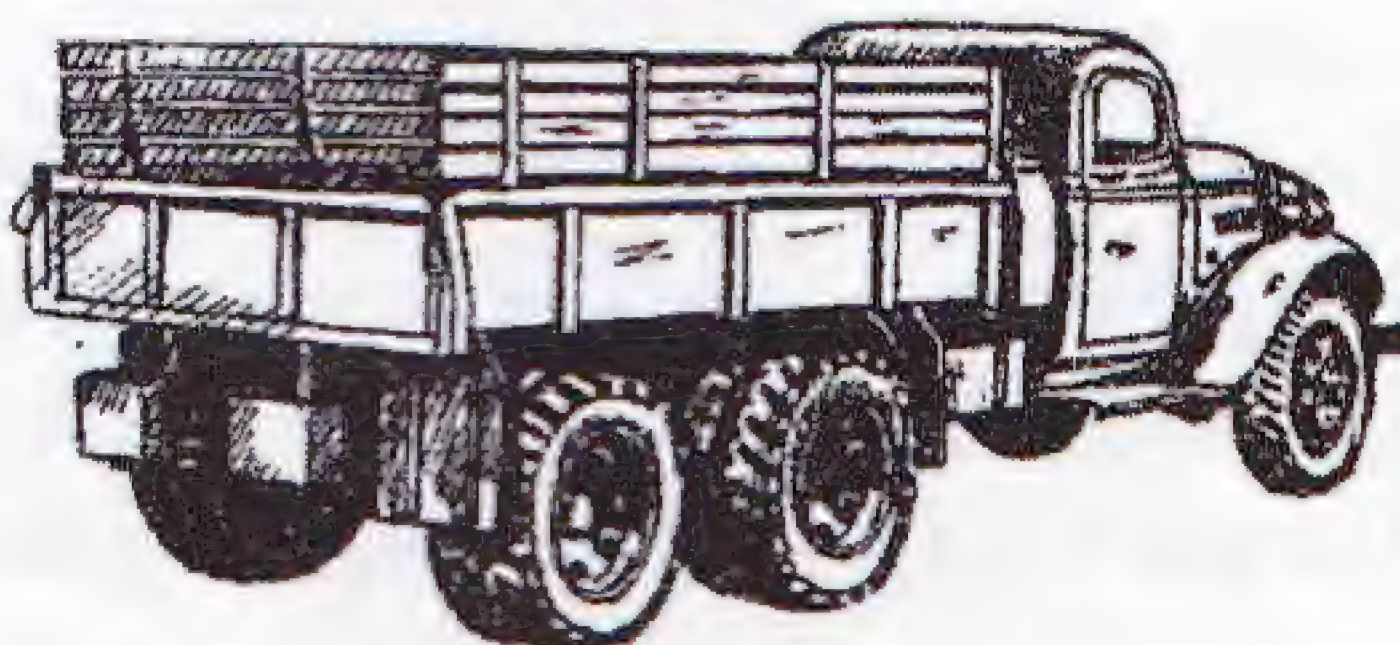
Мощный карбюраторный, рядный, шестицилиндровый, нижнеклапанный двигатель с отличной

ССКВ-353

АСКВХ-353

ССКВ-352

тягой на низких оборотах, передаточные числа понижающей передачи и редукторов мостов превращали трехосный «Додж» в тягач, способный буксировать грузы массой до 6 тонн и позволяли добиться выдающейся проходимости. Низкий центр тяжести обеспечивал завидную устойчивость к опрокидыванию. Кроме того, автомобиль можно было быстро замаскировать, убрав тент и откинув на капот лобовое стекло. После этого в высокой траве он был уже не виден.

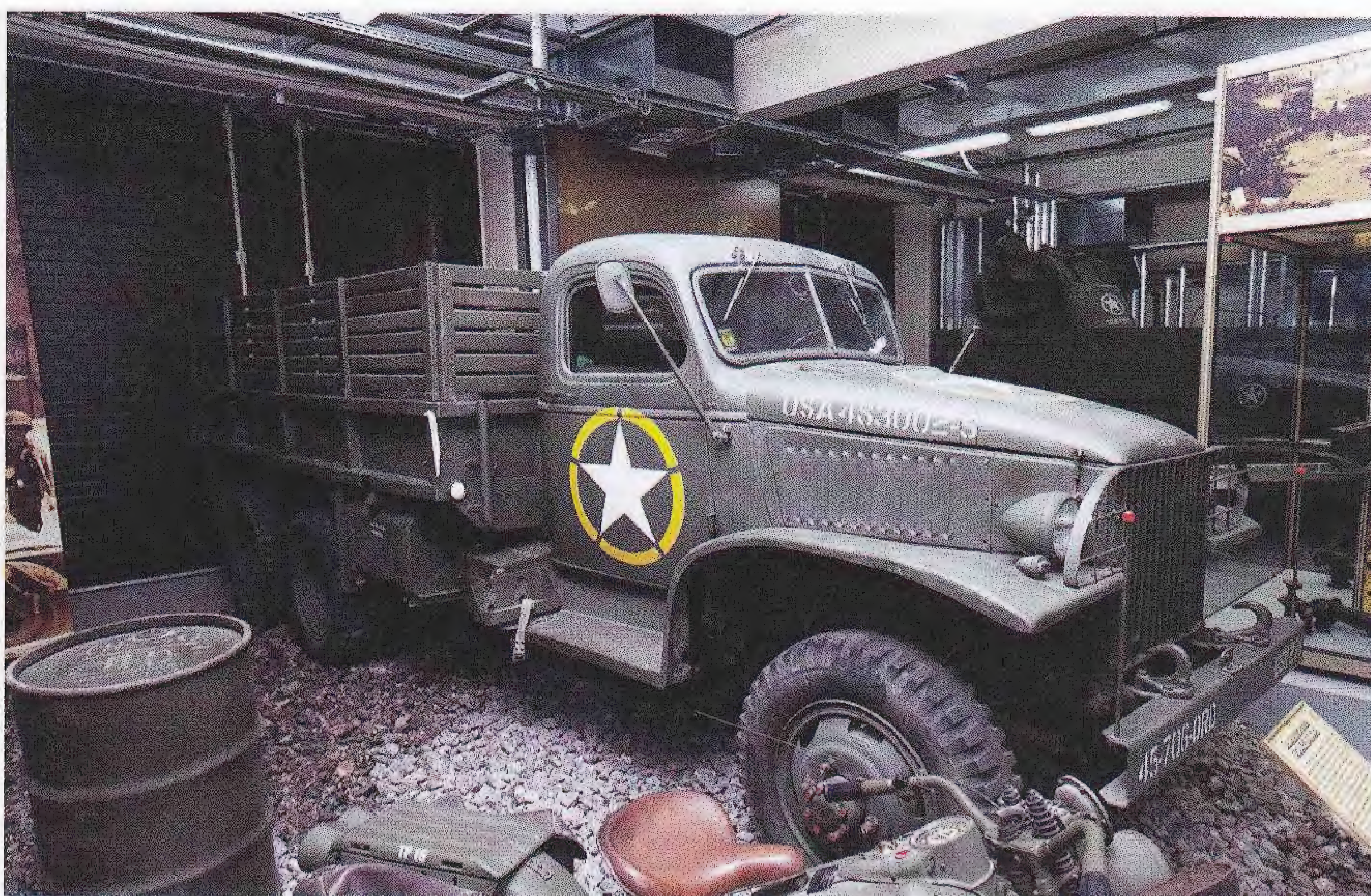
В 1944–1945 годах в СССР по ленд-лизу было поставлено примерно 300 американских полноприводных автомобилей «Додж» WC-62. На фронтах они применялись как артиллерийские тягачи, в частности, транспортировали новейшие на тот момент 100-мм противотанковые пушки БС-3 образца 1944 года.

GMC ССКВ-353

В 1940 году в США были определены классы армейских машин, в том числе и основной — многофункциональный 2,5-тонный трехосный полноприводный грузовой автомобиль. Их производство из-за различных проволочек развернулось только год спустя. Наиболее лакомый заказ — оснащение сухопутных войск трехосными грузовиками — достался фирме General Motors Co, разработавшей образец 2,5-тонной грузовой автомашины с 4,2-литровым двигателем, ставшей основой для нового армейского грузовика.

В октябре 1940 года фирма GMC начала мелкосерийное изготовление первого поколения капотного армейского грузовика ССКВХ-352 с закрытой двухместной цельнометаллической угловатой кабиной, упрощенными овальными штампованными крыльями, плоским радиатором, защитными решетками фар и коротким вариантом колесной базы, наиболее подходящим для производства в военное время. Он оснащался новым рядным 6-цилиндровым верхнеклапанным бензиновым двигателем мощностью 91 л. с. Массовое производство этих автомобилей началось с января 1941 года. До февраля 1941 года было собрано 13200 машин, которые первыми стали поступать в армию США и по ленд-лизу в Великобританию.

Однако на полную мощность производство автомобилей CCKW-352 вышло только тогда, когда в феврале 1941 года к нему была подключена принадлежавшая концерну GMC чикагская фирма Yellow Truck & Coach Mfg, специализировавшаяся на выпуске тяжелых автобусов. Именно эта фирма освоила серийное производство трехосных 2,5-тонных грузовых автомобилей самой известной серии CCKW-352/353 (6x6) второго поколения.

На CCKW-352/353 также использовался базовый 4,4-литровый 91-сильный двигатель, но на ряде машин более позднего выпуска его мощность достигала 94 л.с. В крыше закрытых цельнометаллических кабин обычно имелся наблюдательный люк, а на части машин над кабиной монтировали кронштейны с турелью для крупнокалиберного зенитного пулемета. Однако заказ на автомобили такого типа оказался настолько большим и срочным, что многократно превысил возможности этого небольшого предприятия. Поэтому было принято решение передать часть военного заказа другим компаниям. Именно тогда и возникла необходимость подключить

к производству армейских грузовиков фирму Studebaker Corp of America. В дальнейшем грузовые автомобили CCKW-352/353 постоянно совершенствовались, и к 1945 году их выпускали уже в шестой серии.

С 1943 года на этих автомобилях стала использоваться открытая кабина с мягким верхом, боковыми защитными брезентовыми фартуками с целлулоидными окнами или полукруглыми выемками в неподвижных боковых жестяных загородках вместо обычных дверей, кузова были упрощенными деревянными с надставными решетчатыми бортами. В 1944 году кузова выпускались комбинированными с деревянным полом и неоткидными металлическими бортами.

Для повышения проходимости на мягких грунтах, по снегу или песку передние колеса автомобилей CCKW снабжались двускатной ошиновкой, при этом на задних колесах монтировали съемные гусеницы. Кроме того, базовые машины выпускались в газогенераторном, северном и тропическом исполнении с дополнительными навесными канистрами.

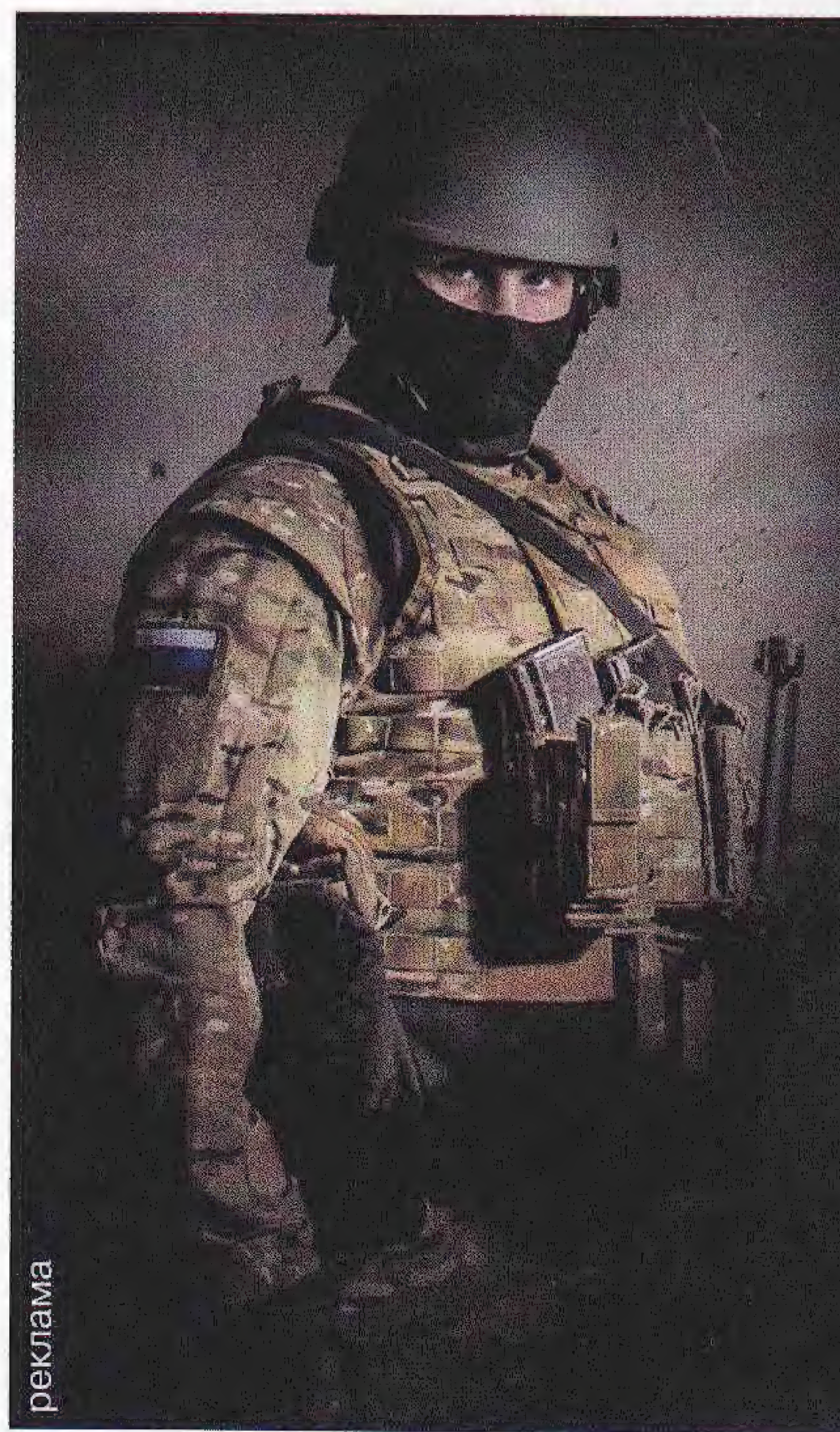
Наряду с грузовыми автомобилями в основном исполнении с бортовой платформой и тентом вооруженные силы США и их союзники по антигитлеровской коалиции в 1942–1945 годах получили многочисленные типовые фургоны различного назначения, смонтированные на шасси CCKW-352/353. Количество только стандартизованных обитаемых полностью закрытых удлинённых дерево-металлических фургонов с боковыми решетчатыми окнами достигало 20 видов. В них размещались походные специализированные мастерские со стационарным и выносным оборудованием для ремонта различной военной автомобильной и бронетанковой техники в полевых условиях. Электропитание станков, инструментов и осветительных приборов осуществлялось от собственной генераторной станции или от внешних источников тока. Для хранения и перевозки запасных частей и материалов использовались упрощенные глухие складские фургоны без окон.

Особую гамму составляли укороченные кузова для войск связи. Обитаемый вариант с тремя боковыми окнами, надежной звукоизоляцией и помехозащищенностью предназначался для монтажа штабных пунктов и радиостанций. В них размещались также медицинские пункты, хирургические кабинеты, генераторные станции и мощные осветительные средства. На шасси автомобилей CCKW-352/353 монтировались различные инженерно-строительные самосвалы со стальными кузовами фирмы Heile с задней или боковой разгрузкой; цистерны для доставки воды или топлива емкостью до 2600 л; топливозаправщики с насосным оснащением и раздаточным оборудованием; автодегазаторы; станции очистки природной воды и даже мусоровозы.

Простые армейские или аэродромные пожарные машины на шасси автомобилей CCKW-352/353 обычно комплектовали открытыми кузовами разных изготовителей, цистернами емкостью 1500–2000 л воды и насосами среднего или заднего расположения. Для монтажа армейских кранов выпускались специальные шасси с одноместной кабиной, а для перевозки и перегрузки мощных авиационных бомб или торпед служили специальные открытые машины с крановыми системами. На шасси автомобилей CCKW также монтировались различные пулеметные и пушечные зенитные установки, в том числе автоматические 40-мм зенитные пушки «Бофорс» М1.

В общей сложности в США с февраля 1941 по 1 августа 1945 года было изготовлено 562 750 автомобилей CCKW-352/353. Основными потребителями автомобилей CCKW-352/353 являлись американские, канадские и британские сухопутные войска, а также ВВС и ВМФ США, воевавшие на тихоокеанском театре военных действий, на севере Африки и на юге Италии. В ходе Второй мировой войны эти машины по ленд-лизу поступали также в страны Британского содружества, в основном в Австралию, Новую Зеландию и Индию.

В СССР в 1942–1945 годах из США по ленд-лизу поступили 5992 2,5-тонных армейских полноприводных грузовых автомобилей GMC CCKW-352/353, а также 5975 их шасси. Кроме того, часть шасси автомобилей GMC CCKW-352/353 использовались управлением гвардейских минометных частей Красной Армии в качестве базы для установки реактивных систем залпового огня М-13.

МЫ ДЕЛАЕМ ОБУВЬ ДЛЯ ВАС!

GARSING®

ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

WWW.GARSING.RU

ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
 Р.Ф. 143980, Московская обл.
 г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
 тел.: 8 (495) 560 56 00 добавочный 372
 тел.: 8 (495) 602 69 01, 602 69 02
 тел. моб.: 8 (926) 823 62 51
 e-mail: moscow@garsing.ru

ПРОИЗВОДСТВО ИП «АКТИВ ШУЗ»:
 тел. моб.: 8 (10 375 29) 671 47 75
 тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
 тел./факс: 8 (10 375 17) 327 44 06
 e-mail: info@garsing.ru

реклама

В Сороковой раз над берегами Волги в намоленном сотнями тысяч любителей авторской песни фестивальном комплексе в районе Матрюковских озер звучала поющая душа нашей Родины — авторская песня. Свыше 60 тысяч человек со всех концов нашей страны, ближнего и дальнего зарубежья собрались, чтобы вместе почувствовать еще раз дыхание настоящего вдохновения, подкрепленного вольными ветрами великой русской реки Волги.

12 сцен представили практически весь спектр современной авторской песни России. В очередной раз была подтверждена старая истина: авторская песня — это то, что от души. Блюз и рок, баллада и джаз — все виды музыкального творчества сплелись в удивительный разноцветный венок и мощным слаженным аккордом прозвучали в горячем воздухе Самарской луки.

Как и три года назад, на фестивале работала сцена силовых структур России «Победа». В нынешнем году она была посвящена 70-летию битвы под Курском. Автобус с фестивальной командой прибыл на поляну 4 июля без происшествий и приключений, за что отдельное спасибо нашим водителям Николаю и Михаилу. Уже в 18 часов началась первая проверка звука, которым заведовал один из лучших звукорежиссеров столицы Сергей Венков. Первый мини-концерт вызвал большое внимание у соседей нашей площадки. Кроме того, администратор сцены Светлана уже в 21 час доложила, что сценическое время на все три дня вперед уже расписано.

И начались фестивальные будни. В жюри входила группа «Музыкальный десант» — Сергей Кузнецов, Сергей Шавров, Вячеслав Попов, Роман Комаров. Председателем жюри был известный бард из Наро-Фоминска Дмитрий Юрков.

Как и в прошлом году, работа военной сцены вызвала большой интерес у слушателей. Всего на сцене — на кузове КамАЗа, предоставленного ДОСААФ Самары, выступило 68 человек из 12 государств, в том числе: Израиля, Украины,

Беларуси, Казахстана. Российские участники прибыли из городов: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Рязань, Владивосток, Минск, Пермь, Самара, Нижний Тагил, Наро-Фоминск.

На сцене выступили такие известные барды, как Марат Фахртдинов, Михаил Башаков, Сергей Канунников и группа «Возвращение», Александр Логунов, руководитель площадки и ее бессменный ведущий Михаил Калинин.

Особо хотелось бы отметить выступление нашего гостя из Осетии Амена Дедечкаева с прекрасными песнями собственного сочинения.

Интерьер сцены неизменно привлекал внимание гостей фестиваля. Экспонаты из музея боевой славы культурно-досугового центра «Орбита», поднятые с мест боев в районе города Зубцов, стали центром внимания всех гостей нашей сцены. Особо приятным стало внимание молодежи к этим военным раритетам — боевым винтовкам и пулеметам, пусть ржавым, но настоящим — воевавшим.

А финальный концерт на фестивальной гитаре стал, как всегда, праздником «Победы». Команда сцены с большим успехом выступила на главной сцене фестиваля 5 июля с песенной композицией, посвященной 70-летию Курской битвы. Бойцы военной площадки «Победа» в военной форме и боевых наградах, возглавляемые нашим «символом» Игорем Михальцем — ветераном МВД России, вместе с легендарным спецназовцем Вячеславом Куприенко с Украины исполнили две потрясающие по своей силе песни: «Немчики» Дмитрия Юркова, после которой на глазах слушателей заблестели слезы и, «Обнимите друзей» Сергея Кузнецова, которую пела и которой аплодировала вся Гора.

А 7 июля в крайний день фестиваля наша сцена принимала своих друзей, получивших самый теплый прием у зрителей.

Иван ВЕТРОВ

Летать — так летать

ВВС США столкнулись с дефицитом пилотов боевых самолетов, который в 2013 году составляет 200 человек. Если реализуемые в настоящее время программы повышения выплат и привлекательности военной службы не сработают, дефицит высококвалифицированных летчиков в ВВС США достигнет 700 человек к 2021 году. В настоящее время в американских военно-воздушных силах служат около трех тысяч пилотов.

Причин появления дефицита пилотов две. Во-первых, привлекательность военной службы со временем снизилась. Согласно данным Пентагона, сегодня только 65 процентов военнослужащих решаются продлевать свои контракты на пять лет после того, как отслужат десять лет по первому контракту. Для сравнения: в 1993 году этот показатель составлял 80 процентов. К 11 году службы пилоты ВВС США в среднем получают денежное довольствие в размере 90 тысяч долларов в год.

Во-вторых, с начала 2000-х годов ВВС США стали активнее развивать парк беспилотных летательных аппаратов различных классов. Резкое увеличение парка дронов потребовало перенаправления части действующих боевых пилотов в контрольные центры беспилотной авиации. В частности, за последние десять лет 153 летчика были переназначены в операторы беспилотников MQ-1 Predator и MQ-9 Reaper.

Для того чтобы преодолеть дефицит пилотов-асов, Пентагон ранее открыл набор добровольцев на контрактную службу. Подписать контракты планируется со 130 летчиками. Заявки принимаются до 30 сентября 2013 года включительно. Прошедшим собеседование и тестирование пилотам, удовлетворяющим всем требованиям военного ведомства, при заключении контракта гарантируется вознаграждение в размере 225 тысяч долларов (по 25 тысяч долларов в год на протяжении девяти лет).

Контракты с добровольцами планируется подписывать сроком на девять лет. Размер денежного довольствия будет определяться по итогам тестирования и собеседования. В зависимости от результатов годовое довольствие пилотов составит от 34,5 до 97,4 тысячи долларов. Таким образом, с учетом вознаграждения ежегодные выплаты каждому пилоту-контрактнику будут составлять от 59,5 до 122,4 тысячи долларов.

Сергей ВЛАДИМИРОВ

КАК САМОСТОЯТЕЛЬНО КУПИТЬ КВАРТИРУ НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ПО ВОЕННОЙ ИПОТЕКЕ?

1. Получите свидетельство о праве участника НИС на получение ЦЖЗ. Порядок получения свидетельства узнайте в штабе своей воинской части или на сайте ФГКУ «Росвоенипотека».

2. Выберите банк, работающий по программе «Военная ипотека». Особое внимание обратите на максимальную сумму кредита, платежи, связанные с оформлением кредита (наличие комиссии за выдачу кредита), требования к страхованию.

ВТБ24 имеет широкую сеть офисов, где можно подать заявку на кредит. Регионы, где присутствует банк, охватывают практически всю территорию РФ. Поэтому вы можете приобрести квартиру не только в регионе, где служите либо проживаете.

Максимальная сумма кредита, которую предлагает банк для покупки недвижимости на вторичном рынке, — 2,35 миллиона рублей.

Комиссии за рассмотрение заявки и выдачу кредита отсутствуют, оценку объекта недвижимости банк заказывает и оплачивает самостоятельно, а в части страхования требуется только страхование приобретаемого объекта недвижимости. Таким образом, ваши расходы будут минимальны, и все накопленные средства вы сможете направить в счет покупки более дорогой недвижимости.

3. Обсудите с менеджером выбранного банка все детали предстоящей сделки:

- требования банка к приобретаемой квартире;
- исчерпывающий перечень документов по квартире;
- список оценочных компаний (при сотрудничестве с ВТБ24 данным пунктом занимается банк, он самостоятельно заказывает и оплачивает отчет об оценке недвижимости);
- список страховых компаний;
- сроки рассмотрения квартиры в банке и в ФГКУ «Росвоенипотека»;
- стоимость расходов, связанных с оформлением сделки (выдача кредита, договор купли-продажи, регистрация сделки, нотариальные расходы).

Обращаем ваше внимание, что ВТБ24 полностью сопровождает ипотечную сделку от сбора пакета документов по заемщику и по квартире до выдачи ипотечного кредита и окончательного расчета с продавцом квартиры. Также ВТБ24 подготавливает все договоры по сделке (кредитный договор, договоры банковского счета, целевого жилищного займа, купли-продажи и др.).

4. Получите расчет максимальной суммы кредита. Рассчитайте в ВТБ24 максимально возможную для вас сумму ипотечного кредита, которая может составлять до 2,35 миллиона рублей.

5. Получите одобрение. Срок действия положительного решения в ВТБ24 составляет

4 месяца. Это время дается на поиск квартиры и проведение сделки.

6. Начинайте поиск квартиры.

— Используйте только авторитетные источники. Ими могут быть базы крупных риелторских компаний и порталы о недвижимости.

— При первом телефонном разговоре с представителем продавца квартиры выясните соответствие ее параметров требованиям банка. Основное требование ФГКУ «Росвоенипотека» — сумма средств ЦЖЗ и кредита не должна превышать стоимость приобретаемого жилья в отчете об оценке. Сразу скажите агенту, что у вас военная ипотека (нет смысла тратить время на просмотр квартир, которые вам не продадут).

— Посмотрев выбранные квартиры и остановившись на каком-либо варианте, договоритесь с агентом или собственником квартиры о внесении аванса. Сразу оговорите следующие моменты:

* размер аванса;

* срок, в течение которого состоится сделка (это, как правило, важный момент для продавца, потому что с момента подбора квартиры до проведения сделки проходит в среднем порядка 1 месяца; объясните продавцу, что рассмотрение документов в ФГКУ «Росвоенипотека» занимает до 10 рабочих дней, плюс необходимо заложить время на отправку документов курьерской службой и/или время на внесение исправлений в представленные документы);

* порядок взаиморасчетов (деньги продавец получит из двух источников — из ипотечного кредита и ЦЖЗ);

* перечень документов, необходимых банку для проверки квартиры, можно узнать у его менеджеров.

Обращаем ваше внимание, что, обратившись в ВТБ24, вы можете воспользоваться услугами партнеров банка — агентств недвижимости, которые являются лидерами рынка и в штате которых состоят высококвалифицированные риелторы. Они не только помогут вам быстро и комфортно подобрать недвижимость, но и избавят вас от ряда обременительных задач.

7. Когда весь пакет документов, предоставляемых в банк, будет готов, передайте его менеджеру банка.

8. После согласования банком выбранной вами квартиры и проверки документов в ФГКУ «Росвоенипотека» можно назначать дату сделки. Процесс подготовки и проведения сделки проходит в три этапа:

1) подписание кредитного договора и договора целевого жилищного займа;

2) подписание договора купли-продажи;

3) расчет с продавцом.

Согласуйте сроки со своим командованием.

9. Вот более подробное описание этих этапов.

1) Вы приходите в банк и заключаете кредитный договор и договор целевого жилищного займа. Данная процедура обычно занимает 1–1,5 часа. ВТБ24 самостоятельно направляет подписанные вами документы в ФГКУ «Росвоенипотека» в Москву, вы никаких расходов в связи с этим не несете. Сотрудник банка получает из ФГКУ «Росвоенипотека» подписанный договор целевого жилищного займа и согласовывает с вами и продавцом удобную дату для подписания договора купли-продажи квартиры.

2) Вы встречаетесь с продавцом в банке. Внимательно изучаете договор купли-продажи, проверяете его на предмет ошибок. Договор купли-продажи квартиры составляет сотрудник банка. Когда все документы подписаны, сотрудник банка формирует для вас ипотечный пакет для подачи в регистрирующий орган. Данный пакет помимо стандартных в гражданской ипотеке документов также содержит в себе договор целевого жилищного займа.

3) После прохождения регистрации сделки в регистрирующем органе (по закону, срок регистрации — 5 рабочих дней) вы представляете в банк необходимые документы, указанные в условиях расчета в договоре купли-продажи квартиры.

4) Через пять-семь дней стороны сделки снова встречаются в банке, чтобы получить документы на квартиру, обменяться ключом от ячейки и распиской в получении денег и договориться о времени передачи квартиры.

5) Когда вы встретитесь с продавцом на квартире, подпишите с ним акт приема-передачи квартиры, который будет означать не только фактическую передачу квартиры, но и завершение сложнейшей сделки.

6) После совершения сделки участник НИС с помощью банка или самостоятельно направляет в ФГКУ «Росвоенипотека»:

— заверенную копию договора купли-продажи жилого помещения (жилых помещений) с регистрационными надписями органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на недвижимое имущество;

— заверенную копию свидетельства о государственной регистрации права собственности участника на жилое помещение;

— выписку из реестра;

— копии договора страхования, предусмотренного условиями договора ипотечного кредита (при наличии), и графика выплаты страховой премии;

— платежный документ, подтверждающий факт выдачи участнику НИС ипотечного кредита.

Получив и рассмотрев указанные документы, ФГКУ «Росвоенипотека» приступит к погашению обязательств по ипотечному кредиту.

Ипотека

Льготная ипотека для военных!

- Помощь государства в погашении кредита
- Бесплатные консультации
- Без комиссий

8 (800) 100-24-24
(звонок по России бесплатный)
www.vtb24.ru

ВТБ24

Большое преимущество

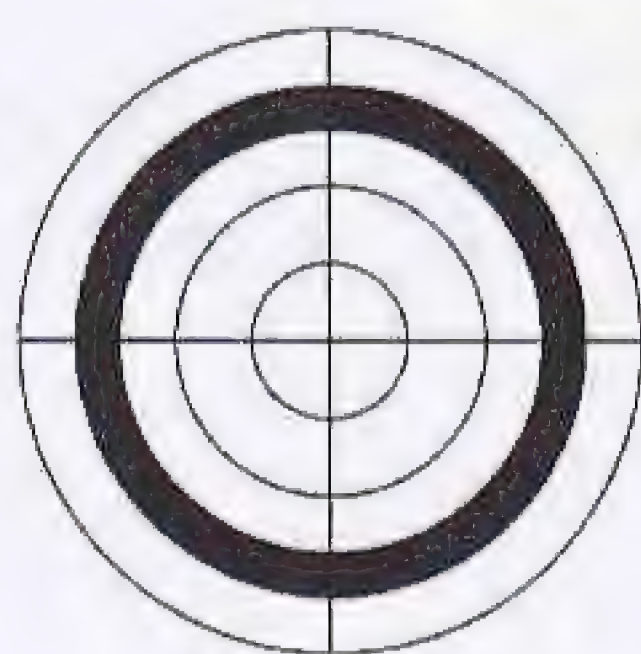
ВТБ 24 (ЗАО).
Генеральная лицензия Банка России № 1623. Реклама.

Сергей КОЛОМНИН
Фото из архива автора

ПРОДАЙТЕ ШПАГУ, СУДАРЬ...

Императорское золотое холодное оружие с надписью «За храбрость» в XVIII–XX вв. являлось в русской армии исключительно почетной наградой. Но почему некоторые офицеры и даже генералы продавали свои наградные шпаги и сабли? Возможно, сегодня сама мысль о продаже кавалерами своего наградного оружия может показаться крамольной, но это факт.

ДНОЙ их самых почетных наград для офицеров и генералов русской армии являлось холодное оружие с различными надписями, в том числе и «За храбрость». Это были сделанные на заказ, богато украшенные, с золотыми или позолоченными эфесами шпаги, сабли, палаши, кортики. Традиция высочайшего (от имени самодержца) награждения клинками идет еще от русского царя Михаила Федоровича, хотя очевидно, что такие вручения происходили и ранее. В Государственном музее-заповеднике «Царское Село» хранится сабля времен Михаила Федоровича, на клинке которой золотом выгравирована надпись: «Государь Царь и Великий князь всея Руси пожаловал сею саблею Стольника Богдана Матвеевича Хитрово».

Жаловали такими клинками своих подданных Петр I и императрица Елизавета Петровна. Но это были единичные награждения. При Екатерине II традиция получает дальнейшее развитие, наградным золотым оружием стали поощрять чаще, всего в XVIII в. оно выдавалось около 300 раз. Но все же вплоть до начала XIX в. золотое холодное оружие оставалось пусть дорогим и престижным, но всего лишь царским подарком.

Однако эпоха наполеоновских войн конца XVIII – начала XIX в., размах и масштабы боевых действий в Европе, в которых активно участвовали русские войска, перевернули представление о боевом клинке как о царском подарке. И именно тогда эта награда получила широкое распространение и стала в один ряд с императорскими орденами. 28 сентября 1807 года император Александр I издал высочайший указ Капитулу российских орденов

«О помещении в Кавалерский список всех пожалованных за военные подвиги золотыми с надписями шпагами с алмазными украшениями и без оных», который коренным образом повысил статус этой императорской награды.

Этот указ имел большое значение для российской наградной системы. С этого момента наградное оружие становилось не царским подарком, а приравнивалось к императорским орденам, хотя и находилось по статусу все же ниже многих из них. Чтобы проиллюстрировать последнее утверждение, приведу такой пример. Когда главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов в 1812 году лично представил своего любимца генерала П. П. Коновницына, блестяще показавшего

себя в Бородинском сражении, к ордену Св. Георгия 2-й степени, император Александр I счел эту награду чрезмерной и заменил менее значимой – золотой шпагой «За храбрость» с алмазами.

Любопытна в смысле иллюстрации этого утверждения и запись от 1805 г., найденная в послужных списках элитного кавалергардского полка, согласно которой все офицеры полка, участвовавшие в Аустерлицком сражении, были поощрены императором, но удостоились разных по статусу наград. «Шеф полка генерал-лейтенант Ф. П. Уваров и командир полка генерал-майор Н. И. Депре-радович получили ордена Св. Георгия 3-й степени, остальные эскадронные командиры и адъютанты Уварова штабс-ротмистр П. И. Балабин и поручик А. И. Чернышев – ордена Св. Владимира 4-й степени, все раненые офицеры удостоены золотого оружия (шпаги)». Этот факт ясно показывает, что в тот период знаки высшего военного ордена Св. Георгия и даже второго по старшинству ордена Св. Владимира низшей, 4-й степени ценились выше золотого офицерского оружия.

Однозначно нужно отметить, что лишь низшая степень ордена Св. Анны (до 1815 г. 3-я, а после – 4-я) котиновалась ниже офицерского золотого наградного оружия, хотя она также представляла собой боевой клинок – Аннинское оружие. Но Аннинские клинки наградным оружием, по сути, не являлись, т. к. относились напрямую к орденам. Обычно офицер, награжденный низшей степенью ордена Св. Анны, получал не новую шпагу или саблю, а золотой знак в виде небольшого кружка, увенчанного императорской короной, в красном эмалевом кольце которого располагался золотой, покрытый красной эмалью крестик (точно

такой же, как в центральном медальоне звезды ордена Св. Анны). Этот медальон он самостоятельно крепил на эфесе уже имевшегося у него холодного оружия. Причем эфес Аннинского оружия, в отличие от наградного золотого, по правилам должен был выполняться «исключительно из недорогих металлов». В эпоху Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 гг. из-за большого количества наградений решено было из экономии такой знак изготавливать не из золота, а из томпака (сплава меди с цинком). Это также понижало статус такого оружия по сравнению с золотым наградным.

Поскольку для большинства офицеров Аннинское оружие являлось первой боевой наградой, то во время войн число награжденных было достаточно велико. Например, в 1812 г. были вручены 664 шпаги и сабли с крестом ордена Анны 3-й степени на эфесе. Несмотря на то, что Аннинские шпаги и сабли также могли иметь надпись «За храбрость», они по статусу были ниже «чистого» золотого оружия «За храбрость». Это ясно видно из записи в послужных списках кавалергардского полка от 1805 года, приведенной выше. В списках указано, что за Аустерлиц все раненые офицеры-кавалергарды были удостоены золотых шпаг, а «все остальные офицеры» — только «Аннинских крестов «За храбрость» на шпаги».

ГЕОРГИЕВСКИЙ ТЕМЛЯК КАК НАГРАДА

ОСОБЫЙ интерес представляют дошедшие до нас, в том числе и находящиеся в настоящее время в государственных музейных собраниях и частных коллекциях, гибриды дорогого золотого императорского «За храбрость» и Аннинского оружия, которые коллекционеры обычно именуют как «двойное награждение». Это сабли, шпаги, кортики, палаши, имеющие все признаки золотого наградного оружия, но с прикрепленным к нему знаком ордена Св. Анны. Встречаются в коллекциях и золотые сабли и др. виды оружия со совмещенным знаком орденов Св. Георгия и Св. Анны. В первом случае кавалеры низшей степени Св. Анны, получившие впоследствии золотое наградное оружие «За храбрость», перенесли на него знак ордена с Аннинского оружия. Во втором, — кавалеры Георгиевского оружия, ранее награжденные 4-й степенью ордена Св. Анны, также перенесли знак ордена на свое золотое офицерское оружие.

Но с т. н. Георгиевским оружием связано несколько мифов. Недавно автору этого материала попала выставленная на продажу на интернет-аукционе золотая казачья офицерская шашка «За храбрость» образца 1881 г. У раритета имеются все признаки наградного золотого императорского офицерского оружия: выгравированный вензель императора, клинок производства фирмы «BLECKMANN» от мастеров германского Золингена, есть и экспертное заключение, зарегистрированное в Росохранкультуре, а стоит она по оценке (2013 г.) 300–350 тыс. руб. В аннотации сказано, что «данная шашка представляет собой крайне редкий образец наградного офицерского казачьего оружия последней четверти XIX — начала XX в.». Темляк у этой

[Большинство образцов русского наградного золотого императорского оружия имеют на головке эфеса белый эмалевый крестик Св. Георгия]

сабли — оранжево-черный, Георгиевский. Поэтому в описании саблю признали Георгиевским оружием. Но верно ли это? И все ли дошедшие до нас экземпляры русского императорского офицерского холодного оружия — это настоящее Георгиевское оружие?

Действительно, большинство образцов русского наградного золотого императорского оружия имеют на головке эфеса белый эмалевый крестик Св. Георгия. Его многие по незнанию сегодня именуют Георгиевским. Если вещь относится к периоду после 1913 г., это справедливо, и тут ситуация ясна — именно в этом году был принят новый статут ордена Св. Георгия. И тогда все обладатели золотого оружия, причисленные к георгиевским кавалерам еще в 1869 г., по Указу императора официально становились обладателями Георгиевского оружия. И на эфесе таких сабель, шашек, кортиков, палашей в обязательном порядке после 1913 года крепился белый эмалевый Георгиевский крест.

Кстати, именно такие сабли и шашки вручались и командирам Красной Армии в Гражданскую войну. Это было, как правило, трофейное оружие, захваченное в боях. Белый эмалевый крестик с головки эфеса таких клинков безжалостно сдирался, а на ножны (или у основания эфеса) крепился революционный знак ордена «Красное Знамя». Даже сейчас в музеях можно найти такие «краснознаменные» сабли и шашки видных советских военачальников со следами снятых Георгиевских крестов.

Но если такое оружие датируется более ранним периодом, чем 1913 год, но имеет на эфесе Георгиевский эмалевый крест? Это что — подделка? Или так называемая сборка, когда на настоящий раритет для повышения его коллекционной стоимости прикрепляется другой: на золотой наградной клинок — белый эмалевый Георгиевский крест? Может быть, и то и другое. Но для тех, кто посвящен в тонкости русской императорской наградной системы, могут найтись и другие объяснения.

Для того чтобы разобраться в этих тонкостях, нужно четко представлять, что императорское наградное золотое оружие подразделялось на офицерское и генеральское (последнее с бриллиантами или алмазами). То и другое выдавалось вплоть до 1913 г. с надписью «За храбрость». Но правила ношения его по закону разнились. А от этих правил и зависело появление заветного белого крестика на клинке в тот период.

Все офицерское золотое оружие «За храбрость» с марта 1855 г. стало снабжаться темляком георгиевских (оранжево-черных) цветов «в целях его более видимого отличия» от Аннинского, которое получило, в отличие от Георгиевского, темляк красного, аннинского цвета, прозванный офицерами по его цвету — «клюквой». Офицеры, награжденные золотым оружием «За храбрость», всегда: в строю, при парадной или обычной форме одежды — носили на нем почетный и, главное, яркий, видный издали, оранжево-черный Георгиевский темляк.

А вот генералам, к богато украшенным алмазами наградным шпагам и саблям такой темляк к парадной форме одежды по закону... не полагался. Взамен им предписывалось всегда носить их «бриллиантовые клинки»: и на параде, и на приеме во дворце, и даже если они вопреки уставу «не соответствовали образцу оружия, установленного при этой форме одежды»!

Это была явная привилегия, и введена она, по всей видимости, для того, чтобы повысить престиж генеральского бриллиантового оружия. Но вот какой казус: генералы обижались... Многим хотелось надеть на свою бриллиантовую наградную саблю, шашку или шпагу почетный Георгиевский темляк. Тогда было принято решение, что во время войн главнокомандующий армией за особые заслуги мог пожаловать на оружие такой темляк.

Вот яркий пример, который иллюстрирует желание высших генералов иметь в те времена Георгиевский темляк на оружии. Под конец русско-турецкой войны 1877–1878 гг., после поражения турецкой армии под командованием Осман-паши и победоносного взятия русскими войсками Плевны, в ноябре 1878 года в действующую армию прибыл император Александр II. Он не скупился на награды своим подданным, но не забыл и себя. Когда царь выехал верхом на смотр войск, все увидели, что к его шпаге привязан (вопреки уставу!) Георгиевский темляк. Император сам надел его и позже заявил своему брату — главнокомандующему и великому князю Николаю Николаевичу: «Я надеюсь, что главнокомандующий не будет сердиться на меня за то, что я надел себе на шпагу Георгиевский темляк в память о пережитом времени?». Мог ли возразить самодержцу его младший брат, только что получивший из рук императора за достигнутую победу над турками крест ордена Св. Георгия 1-й степени?

СМЕНИТЕ ВАШУ САБЛЮ!

Но такие случаи были скорее исключением, чем правилом. Поэтому в 1889 году генералам и адмиралам, награжденным бриллиантовым оружием «За храбрость», было разрешено вне строя при обычной форме одежды (напомним, что в императорские времена холодное оружие являлось у офи-

церов и генералов неотъемлемым атрибутом военного мундира, как сейчас бы назвали, «штатным») заменять пожалованную им награду с бриллиантами на обычное золотое оружие, но с желанным Георгиевским темляком и крестиком Св. Георгия. И с условием, что это «подменное оружие» «должно всегда соответствовать образцу оружия, присвоенного полагаемой форме одежды». Георгиевский крестик по новым правилам крепился: у шашки или сабли — на головке эфеса, у шпаги — на наружной защитной чашке, у палаша — на наконечнике грифа. Но эти «подменные» клинки генералы должны были изготавливать за собственный счет. Правила гласили, что генералам, «имеющим право на ношение золотого оружия с Георгиевским темляком и крестом, оное не выдается из Капитула, а такое они приобретают для себя сами...».

А вот на офицерских золотых клинках с надписью «За храбрость» по правилам от того же 1889 года (и вплоть до 1913 года) не полагалось иметь никаких Георгиевских крестов! Вот такая тонкость. Поэтому коллекционерам-любителям оружия, покупающим (или продающим) раритеты, датированные ранее 1913 года, нужно быть очень внимательными...

Обратим внимание и на такой момент. Как я упоминал, награжденные императорским золотым холодным оружием с надписью «За храбрость»

в XIX–XX вв. по уставу не имели права заменять его в строю на другое оружие. Закон Российской империи строго требовал от офицеров, награжденных золотым оружием «За храбрость», всегда иметь в строю именно его. Но одновременно закон предписывал использовать только то оружие, которое «присвоено полагаемой форме обмундирования» в данный момент.

Но как быть, если офицер переводился «из одного в другой род войск»? Например, морской офицер, награжденный золотой морской офицерской саблей образца 1855 года «За храбрость» (с 1858 г. штатное холодное оружие всех российских морских офицеров), мог быть переведен, например, с повышением на берег, в часть, где по форме одежды полагалось иметь в строю другой вид оружия? И надев на первый же смотр свою заслуженную золотую морскую саблю, с которой он по закону не должен был расставаться, рисковал получить от полкового командира строевое замечание: «Ваше оружие не соответствует строю! Смените вашу саблю!».

Закон Российской империи по этому поводу гласил: «Капитул орденов не перемещает золотых шпаг, сабель и палашей с надписью «За храбрость» одних на другие по случаю перевода пожалованных офицеров из одного рода оружия в другой». Но с другой стороны, следующий параграф закона строго требовал: «Но лица сии, по окончательном переводе их из одной части войск в другую, должны носить золотое оружие по форме, присвоенной тому роду войска, в которое переведены». Как быть? Оставалось одно — при переводе в другой род войск заказывать новое золотое оружие за свои собственные деньги. Но где взять средства на это? Вот тут-то офицер часто был вынужден продавать свой старый наградной клинок. И заказывать на вырученные средства новый.

ТОЛЬКО ЛУЧШИЕ КЛИНКИ!

НЕСМОТРЯ на то, что золотое оружие «За храбрость» долгое время по статуту стояло ниже орденов, его выдавали гораздо реже, чем и повышалась его ценность. Об относительной редкости золотого оружия «За храбрость» как награды можно судить хотя бы по данным за период Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода русской

армии в Европу в 1813 году. Всего с начала боевых действий в 1812 году и до заключения перемирия 23 марта 1813 года в русской армии золотое оружие с чеканной надписью на защитной чашке или дужке шпаги (сабли) «За храбрость» выдавалось 1 116 раз. В то время как знаки орденов офицерам за этот период жаловались почти в восемь раз чаще — 7 990 раз! За период 1812–1814 гг. были удостоены золотого оружия также и 62 генерала. Но им выдавалось оружие, украшенное алмазами (бриллиантами).

Безусловно, вручаемое наградное оружие помимо моральной имело высокую материальную и художественную ценность. Так, наградная шпага, украшенная алмазами и венками из изумрудов, врученная М. И. Кутузову решением Александра I по итогам Отечественной войны 1812 года, являлась высшим образцом оружейного и ювелирного искусства и оценивалась в огромную по тем временам сумму — 25 125 рублей!

Естественно, это оружие высоко ценилось как самими его обладателями, так и коллекционерами, или, как их называли, «собирателями памятников эпохи», которых уже тогда и в России, и в Европе было немало. За дорогими, эксклюзивными клинками шла настоящая охота. Но именно поэтому их сейчас и можно встретить в российских и зарубежных музеях и в частных коллекциях. Многие русские офицеры, награжденные золотым оружием, продавали его антикварам, ювелирам или коллекционерам, иногда даже сразу после награждения.

В ряде случаев охотнее до наживы торговцы могли и разобрать такую шпагу или саблю, особенно если это касалось генеральского оружия с бриллиантами. А затем клинок, золотой литой эфес и «камень» с эфеса перепродать отдельно. Возможно, так было выгоднее. Но скорее действовал другой фактор: продававший не хотел, чтобы его наградное оружие где-то всплыло в первозданном виде.

Возможно, для многих читающих эти строки сама мысль о продаже офицерами и генералами русской армии своего золотого наградного оружия может показаться крамольной! Однако это факт, хотя и малоизвестный. Более того, часть офицеров и генералов, часто продавали не только наградные золотые клинки «За храбрость», но и... золотые орденские знаки, пожалованные императором. Но об этом ниже.

Для наградных шпаг, сабель, палашей, кортиков отбирались клинки из лучшей стали (в XVIII в. и позже вне конкуренции в Европе были работы немецких мастеров: т. н. золингенская сталь). Однако немецкие лезвия с явно кричащими и заметными персональными клеймами на немецком языке Капитулом часто браковались и не использовались — это было все-таки русское наградное оружие. Среди наградного оружия попадались даже древние булатные клинки, эфес которых был оформлен заново! В ранний период существования наградного оружия, когда единых стандартов не существовало, его «собирали» мастера-оружейники и специальные ювелиры. В их мастерских обычные эфесы ранее изготовленных отборных клинков золотились или заменялись на массивные золотые, на защитных чашках, крестовинах отобранных клинков делалась гравировка, а для высших генералов эфесы еще и украшались драгоценными камнями и золотыми лавровыми листьями. Позже наградное оружие изготавливалось и на Тульском оружейном заводе. А в XIX в. такие клинки начали делать на Златоустовской оружейной фабрике. Начиная с 1807 г. указом императора холодное оружие массово начало изготавливаться именно здесь.

Иногда на генеральских шпагах (саблях), адмиральских кортиках, предназначенных в награду, помещались персональные надписи с указанием,

за какой конкретный подвиг пожаловано холодное оружие. Но эти случаи в период до 1913 г. были редки. Но именно благодаря таким надписям на сохранившихся экземплярах сегодня можно узнать персональное оружие русских генералов. Так, на сабле героя 1812 г. генерал-лейтенанта И. С. Дорохова, отличившегося при взятии города Вереи, имеется гравировка «За освобождение Вереи», а на шпаге генерала русской армии герцога Вюртембергского — «За покорение Данцига». Выдающийся русский полководец, полный кавалер ордена Св. Георгия генерал-фельдмаршал М. Б. Барклай-де-Толли в январе 1814 г. за сражение при Бриенне был награжден золотой шпагой с алмазными лаврами с надписью «За 20 января 1814 г. ».

Однако встречаются экземпляры наградных клинков и с более развернутым текстом. Они особо ценились коллекционерами. Так, на одном из сохранившихся клинков периода наполеоновских войн, принадлежавшем русскому генералу И. Н. Дурново, имеется такая надпись: «Получена за отличие при удержании пятью полками форштата города Суасена 21 декабря 1814 г. при падении на оный двух корпусов французских под командою маршала Мармона. Сражение продолжалось 34 часа». Эта гравировка едва уместилась на обеих сторонах защитной чашки шпаги генерала. Специалисты отмечают, что скорее всего эта надпись была сделана на месте обычной гравировки «За храбрость» уже после вручения генералу наградного оружия. Так или иначе, но по персональным надписям на клинках можно четко отследить родословную таких наград.

Именно в ходе войны 1812 года произошло событие, повлиявшее на существенный рост вручений наградного оружия. Начиная с XVIII в. право пожалования золотого оружия «За храбрость» имели только российские самодержцы. Однако после вторжения Наполеона Бонапарта в Россию масштабы боевых действий и многочисленные случаи проявления храбрости и отваги русскими офицерами заставили Александра I разрешить главнокомандующим армий «во время самого действия назначать за важнейшие блистательные подвиги шпаги за храбрость». Но это решение касалось только поощрения штаб- и обер-офицеров. Генеральское же оружие с бриллиантами жаловалось только самим императором. К тому же все грамоты на наградные клинки утверждались только российским самодержцем. А без грамоты они не имели статуса императорской награды.

С появлением и эволюцией золотого оружия как награды для офицеров и генералов в России связана интереснейшая коллизия. Русская императорская наградная система не предусматривала повторных награждений одной и той же степенью знака ордена. Но это правило не распространялось на наградное оружие, которое, в соответствии с указом от 28 сентября 1807 г. императора Александра I было приравнено к орденам. Поэтому в течение воинской карьеры офицера или генерала золотое оружие «За храбрость» могло жаловаться не однажды. Например, граф И. Ф. Паскевич-Эриванский, впоследствии полный кавалер ордена Св. Георгия, трижды (!) награждался золотым оружием. Как и будущий российский генерал-фельдмаршал И. И. Дибич-Забалканский.

Иван Дибич получил свою первую золотую шпагу в 1805 году, будучи еще поручиком лейб-гвардии Семеновского полка, за храбрость, проявленную в Аустерлицком сражении 1805 года. Офицер, раненный в правую руку, переложил свою шпагу в левую и продолжил сражение. За что и был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость». В дальнейшем И. И. Дибич стал обладателем еще двух золотых шпаг. Кстати, свою вторую наградную шпагу, украшенную алмазами, будущий генерал-фельдмаршал заслужил за знаменитый бой с французами при Березине в 1812 году.

Награждались русским наградным оружием и иностранцы. Союзники по антинаполеоновской коалиции генерал-фельдмаршал Пруссии Блюхер, английский герцог Веллингтон, австрийский князь Шварценберг и многие другие получили от императора Александра I русские золотые шпаги с бриллиантами и надписью «За храбрость». Бывало и наоборот, иностранные правители награждали русских генералов своим оружием. Так, генерал А. Х. Бенкендорф, например, получил в награду дорогую шпагу от короля Нидерландов с надписью «Амстердам и Бреда» и еще золотую саблю от английской королевы. Английской саблей великолепной работы от имени Городской думы Лондона был награжден и казачий атаман, герой 1812 года генерал Матвей Иванович Платов.

«НА ПОПРАВКУ БЮДЖЕТА»

ВРУЧАЕМЫЕ генералам и офицерам наградные шпаги и сабли с золотыми и позолоченными эфесами представляли собой полноценное оружие. Но, несмотря на требование устава их «не заменять в строю ни на какое другое оружие», некоторые оставляли наградное золотое оружие на период войн дома или в родовых имениях. Не только для сбережения, но и нередко с наказом семье: в случае нужды продать или оставить в залог дорогую шпагу или саблю.

Причиной тому была нужда в деньгах, которую испытывали большая часть русских офицеров, генералов и их семьи. Многие не обладали ни огромными состояниями, ни обширными поместьями. А принадлежность к дворянскому

сословию, служба, особенно в гвардейских частях, требовали солидных расходов: на дорогостоящие мундиры, лошадей, экипажи, денщиков и пр. Так, например, известный герой Отечественной войны 1812 года Яков Петрович Кульнев, даже став генералом, в повседневной жизни носил ментик и шинель грубого солдатского сукна. Его даже прозвали «беднейшим в мире генералом». В то же время в письме брату он писал: «Я все живу по-старому, сплю на сене и ношу одну изодранную и прожженную шинель, а где долг службы требует — там весь в серебре». Заметим, что Кульнев сказал «в серебре», а не «в золоте». Это о многом говорит.

Дорогое золотое наградное оружие, а также и орденские знаки, украшенные бриллиантами, рассматривались многими не слишком богатыми офицерами и генералами не только как поощрение их отваги и храбрости в боях, но и как средство, которое можно обратить в деньги и пустить «на поправку бюджета». Поэтому часть награжденных золотым оружием сразу подавали

прошения о выдаче им не самого оружия, а... его денежного эквивалента. Многие такие ходатайства удовлетворялись императором. На эти деньги награжденные могли заказать оружейнику-ювелиру более дешевый экземпляр с позолоченным эфесом вместо золотого, а оставшуюся сумму пускали в уплату долгов, на покупку подарков семье или бытовые нужды. Аналогичным образом поступали и с бриллиантами, выдаваемыми к орденами знакам.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько выдержек из писем героев Отечественной войны 1812 года. Известный военачальник, герой войны генерал Д. С. Дохтуров, поощренный императором за храбрость в Бородинском сражении золотой шпагой с алмазами, сообщал супруге в письме от 21 ноября 1812 года: «На днях получил я награду за Бородинское дело; при первом случае переishлю ее к вам... ты за нее получишь много разных вещей; говорят, что она должна стоить свыше 16 тыс. руб.: это хоть что-нибудь для нас и наших детей».

Когда старший сын боевого генерала, героя Бородинской битвы Николая Николаевича Раевского Александр за отличие в сражении под селом Красным был удостоен золотой шпаги «За храбрость», Раевский-старший написал супруге следующие строки: «Сын Александр умолил меня позволить ему продать его золотую шпагу, я не смог ему отказать в этом удовольствии». Подобных случаев было в истории русской армии немало.

Но уже позже, в середине и конце XIX в., практика получения офицерами, награжденными золотым оружием, денежного эквивалента вместо него повсеместно расширяется. Например, только с апреля 1877 г. по декабрь 1881 г. деньги вместо этой награды получили 677 офицеров. Причина — в потребности получить средства для «пополнения бюджета». Статистика умалчивает, кто из них, получив компенсацию, заказал себе не золотое, а позолоченное оружие с выгравированной на эфесе надписью: «За храбрость» (операция, именуемая в документах того времени «отделкой оружия на манер золотого», стоила в конце XIX в. около 4 руб. 50 коп.), а кто не сделал и того, потратив выданную из казны сумму по своему усмотрению.

ПРОДАЛ ЗОЛОТОЙ КРЕСТ, ЗАМЕНИЛ НА МЕДНЫЙ...

КАК видим, практика продажи наградного золотого оружия была повсеместно распространена и не считалась чем-то постыдным или задевающим честь офицера. Но так же поступали и с бриллиантовыми (алмазными) знаками к орденам. Тот же Н. Н. Раевский писал жене в письме от 2 июля 1813 года: «... я получил орден Св. Александра (Святого Александра Невского. — С. К.) с бриллиантами. Это 10 тыс. рублей для дочери, я ей сделаю подарок».

Как поступали в таких случаях, когда хотели выручить деньги за орденские драгоценности? Иногда, если знак ордена уже имел вставленные бриллианты, его могли отнести к знакомому и не слишком болтливому ювелиру, он вынимал драгоценные камни и заменял их имитацией. Возможен был и другой вариант: золотой орденский знак с драгоценными камнями продавали целиком,

а на вырученные деньги заказывали у того же ювелира серебряный или медный «дублет» с имитацией драгоценных камней. Но эти посещения ювелиров награжденные обычно держали в глубочайшей тайне.

Часто кавалеров от таких визитов «спасал» Кабинет Его Императорского Величества, который выдавал награжденному «орденом с бриллиантами» золотой знак ордена и отдельно — драгоценные камни для его украшения. Кавалер по своему усмотрению мог украсить ими орденский знак или продать их. Так, за 1812 год шесть кавалеров ордена Св. Александра Невского, которые уже имели его ранее, получили в качестве награды алмазные украшения к нему. Это были чистейшей воды бриллианты. Среди получивших такие знаки герои войны: генералы Ф. П. Уваров, М. А. Милорадович, Д. С. Дохтуров, М. И. Платов. Но история умалчивает, как они поступили с этими украшениями.

Искушенный в тонкостях русской императорской наградной системы читатель может задать справедливый вопрос: а как алмазные знаки к орденам и золотое наградное оружие (как приравненное к орденам) могли открыто продаваться, если все императорские орденские знаки, согласно Уставу Орденского Капитула подлежали после смерти награжденного обязательной сдаче в Капитул? Это положение ввел еще император Павел I, и оно неукоснительно действовало в России с XVIII до первой половины XIX в. Капитул сортировал сданные орденские знаки: ветхие направлял в починку или на переплавку, годные выдавал новым кавалерам. То же происходило и при выдаче более высокой степени ордена кавалеру — младшая должна была быть непременно сдана в Капитул.

Но дело в том, что золотое наградное оружие, как с бриллиантами, так и без, а также Аннинское оружие не подлежали сдаче. А алмазные украшения к орденам выдавались не из Орденского Капитула, а из Кабинета Его Императорского Величества. Поэтому возврату также не подлежали и официально рассматривались как царские подарки.

Вместе с тем многие награжденные русские офицеры и генералы, испытывавшие материальные затруднения, могли продать не только наградное оружие, но и даже золотые орденские знаки без бриллиантов, которые при получении более высокой степени ордена или после смерти кавалера подлежали обязательной сдаче в Капитул. Это, конечно, не поощрялось и тем более не афишировалось. Но так делали многие.

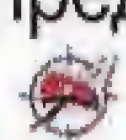
Часть кавалеров через некоторое время, когда их материальное положение улучшалось, вынуждены были за свой счет заказывать дубликаты проданных орденских знаков, чтобы «соответствовать награждению». Поэтому в Капитул и попадали потом так называемые «дублеты» орденов, выполненные с различными нарушениями стандартов и уложений Орденского Капитула.

Наиболее известный случай сдачи таких «дублетов» относится к периоду Отечественной войны 1812 г. и связан с именем генерала П. Багратиона, скончавшегося от раны, полученной в Бородинском сражении. В архивах сохранился любопытный документ о приемке орденских знаков умершего полководца. 11 декабря 1812 г. состоялось заседание Капитула, на котором слушалось «отношение» управляющего Военным министерством, «при коем он препровождает представленные к нему по кончине генерала от инфантерии князя Багратиона знаки орденов: Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й степени, Св. Анны 1-го класса и Св. Георгия 2-го класса». В Капитуле были сделаны соответствующие пояснения относительно происхождения орденских крестов Багратиона и внесена запись о том, что сданные «кресты орденов: Св. Александра Невского и Св. Анны 1-го класса с формой несходственные». То есть выполнены Багратионом за свой счет, а не выданы из Капитула. Но при каких обстоятельствах были утрачены подлинные орденские знаки генерала? Сведений об этом нет.

Часть награжденных вместо проданных золотых знаков орденов на вырученные деньги обычно заказывали и впоследствии носили на мундирах

более дешевые — серебряные с позолотой, а то и вовсе медные. А когда приходил черед сдавать награду (по смерти или награждению более высокой степенью), то отправляли в Капитул эти дешевые «дублеты». Размах таких подмен хорошо виден из документа Капитула об итогах ревизии его орденской кладовой, проведенной 29 мая 1813 года в отношении знаков одной из самых почетных наград императорской России — ордена Св. Александра Невского. В акте ревизии записано, что «в кладовой среди прочего» всего находились «одиннадцать знаков (крестов) ордена Св. Александра Невского, из них девять годных и два ветхих золотых». В документе отмечается, что семь из них были «несходственными», т. е. выполненными с нарушениями требований и стандартов Орденского Капитула. При этом один из ветхих (золотой) также являлся «неформенным», один крест вместо золота был изготовлен из серебра, а пять — вообще были медные!

А это значит, что из одиннадцати предыдущих владельцев одного из самых почитаемых в России орденов семь человек (замечу, в ранге не ниже генерал-лейтенанта или тайного советника!) в ходе владения им по каким-то причинам утратили подлинный знак ордена, выданный из Орденского Капитула. И они заказали далеко не равнозначные по стоимости дубликаты!

Всего за период наполеоновских войн 1812–1814 гг. орден Св. Александра Невского был выдан за военные заслуги 48 раз, из них 14 — с бриллиантовыми украшениями. Знаки с драгоценными украшениями получили только военные: четыре генерала от инфантерии, один генерал от кавалерии и девять генерал-лейтенантов. Думается, что среди врученных этим генералам дешевых «несходственных», тем более медных, крестов ордена Св. Александра Невского, обнаруженных при ревизии в Капитуле, не могло быть. Орден по статусу был очень высок и редок, и чиновникам Капитула для будущих награждений наверняка пришлось заказывать за счет орденской казны новые дорогие золотые знаки, как это и предусматривал статут этого российского ордена.

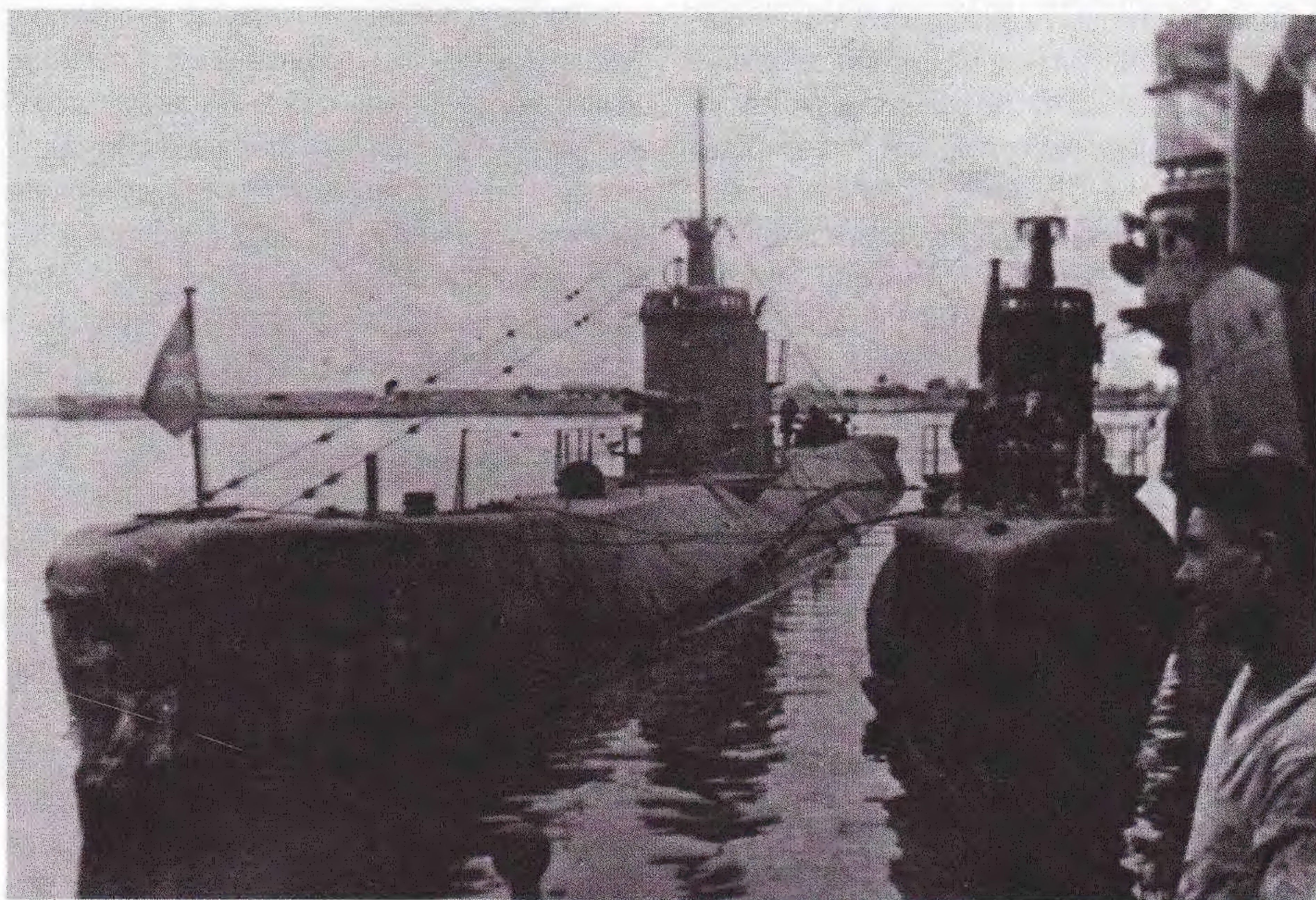
Kizlyar Supreme
www.kizlyarsupreme.com

DELTA D2 BLACK OH
Серия Tactical Echelon

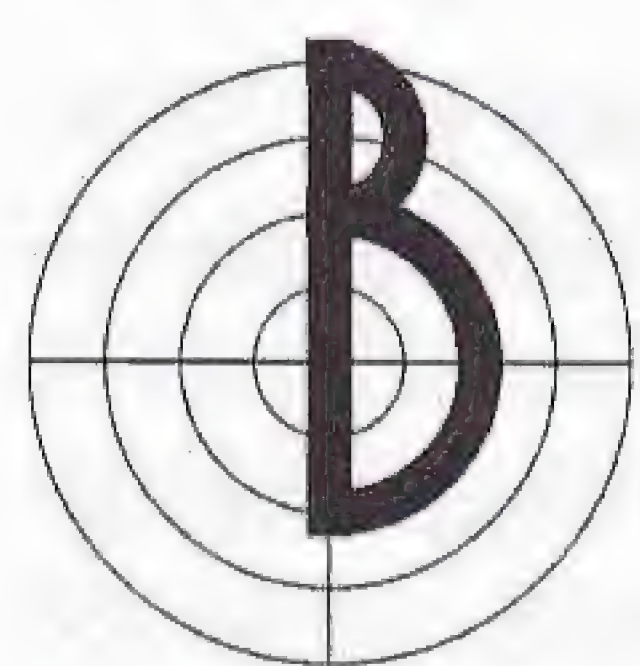
высококачественные стали D2 (61-63HRC) и AUS-8 (58-60HRC)
не является холодным оружием, ГОСТ Р 51644-2000
рукоять из Kraton, Molle-адаптированный чехол

www.kizlyarsupreme.com

Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

ТАЙНЫ ДЕСАНТА НА ХОККАЙДО

ВОСЕМНАДЦАТОГО августа 1945 г. с наступлением сумерек из Владивостока в боевой поход скрытно вышли две советские подводные лодки — Л-11 и Л-18, которыми командовали капитаны 3 ранга К. В. Барбетов и В. П. Цветко. Целью похода была высадка десанта на самый северный японский остров Хоккайдо. Десант состоял из 60 морпехов с четырьмя противотанковыми 45-мм пушками с запасом боеприпасов и продовольствия на 10 суток боев.

Личный состав, вооружение и грузы были размещены во внутренних помещениях так, чтобы экипажи лодок могли нести службу без особых затруднений.

Ввиду большой длительности предстоящего боевого похода командиром дивизиона были предусмотрены «прогулки» десантников в ночное время на верхней палубе. Десантников выводили на свежий воздух группами по 12 человек.

Следует отметить, что командованием были разрешены довольно сложные вопросы размещения людей и грузов, регенерации воздуха, организации питания в походе, выгрузки людей и пушек и т. д.

А какова же была цель десанта?

Адмирал флота СССР И. С. Исаков утверждал: «Чтобы заставить противника отказаться от переброски войск с острова Хоккайдо на Южный Сахалин, была предусмотрена высадка на западное побережье острова Хоккайдо в районе Румои... В дальнейшем в связи с изменением общей обстановки подводным лодкам было приказано следовать в Маоку».

Л-11 и Л-18 были уже у берегов Хоккайдо, когда поступил приказ идти обратно к Южному Сахалину.

На самом деле адмирал Исаков оказался в весьма деликатном положении. С одной стороны, в солидной 375-страничной книге «Транспортная

деятельность подводных лодок» нельзя было обойти молчанием самый крупный за всю Великую Отечественную войну десант на подводных лодках.

Кстати, благодаря грамотным действиям командиров были успешно решены весьма сложные задачи размещения, регенерации воздуха, организации питания и отдыха на переходе, высадки и выброски людей, орудий и боеприпасов. При этом в лодках не производилось никакого переоборудования, и их экипажи оставались в полном составе.

А с другой стороны, планы десанта на Хоккайдо и в 1959 г. продолжали оставаться государственной тайной.

В итоге поход двух «Ленинцев» превратился в мелкую диверсионную операцию. На самом деле он являлся составной частью плана огромной, самой большой за всю Великую Отечественную войну десантной операции.

15 августа 1945 г. президент США Трумэн разослал для информации руководителям государств — участников войны с Японией проект общего приказа № 1 генерала Д. Макартура — верховного командующего, представлявшего союзные державы, о порядке принятия, координации и проведения общей капитуляции японских вооруженных сил.

16 августа, отвечая Трумэну, председатель Совета народных комиссаров СССР Сталин предложил, чтобы общим приказом № 1 было предусмотрено: «...2. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо... Демаркационную линию между северной и южной половиной острова Хоккайдо (а не рубеж ближайшей задачи десанта, как считают некоторые историки) провести по линии, идущей от города Кусиро... до города Румои...»

Любопытно, что еще летом 1945 г. японское правительство в обмен на гарантию нейтралитета предлагало передать СССР не только Курилы и южную часть Сахалина, но и остров Хоккайдо.

Стоит отметить, что не только читатели, но и историки, и политики зачастую переносят на Японию XVII—XVIII веков политику и ментальность европейских держав того же времени. Увы, в Японии имела место не всегда понятная европейцам «специфика».

Мало того, к середине XVII века остров Хоккайдо не входил в состав японского централизованного государства. Позже на юге Хоккайдо возникло японское княжество Мацунаэ, но большинство проживавших там айнов оставались независимыми.

Подтверждением этого служит любопытное прошение Екатерине II, которое было направлено ей в 1788 г. руководителем Северо-восточной американской компании И. И. Голиковым. От лица компании он просил «в предупреждение покушений других держав построить крепостцу и гавань на 21-м (Шикотан) или 22-м (Хоккайдо) из Курильских островов для заведения торговли с Китаем и Японией и к способнейшим открытиям и приведения под высокую державу» императрицы «соседних островов, кои ни от какой державы, как заподлинно известно нам... поныне не зависят».

Голиков просил выделить ему сто солдат с артиллерией для того, чтобы «иметь от казенной

стороны помощь и защищения от всяких притеснений и для охранения». Еще просил выдать ссуду 200 тысяч рублей на 20 лет и предоставить монопольные права на эксплуатацию островов и материковой земли, «как открытой, так и той, которую они откроют».

Екатерина отказала. Но каково предложение! И ведь инициатором его были не петербургские чиновники, а люди, прожившие долгие годы на Дальнем Востоке. Разве мог кто-нибудь предложить строить крепость где-нибудь на Хонсю? И крепость-то нужна была не для защиты от японцев, а от «покушений других держав».

19 августа в 4 часа утра командование Тихоокеанского флота получило радиogramму главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала Василевского: «Командующему 1-м Дальневосточным фронтом, копия начальнику Генштаба Красной Армии, начальнику штаба главного советских войск на Дальнем Востоке, командующему Тихоокеанским флотом.

Исходя из задач, поставленных перед советскими войсками на Дальнем Востоке, приказываю:

Первому Дальневосточному фронту в период с 19 августа по 1 сентября оккупировать половину острова Хоккайдо к северу от линии, идущей от города Кусиро до города Румои, и острова южной части Курильской гряды до острова Симушир включительно.

Для этой цели при помощи судов Тихоокеанского флота и частично морского флота в период с 19 августа по 1 сентября 1945 г. перебросить три стрелковые дивизии 87-го стрелкового корпуса.

В те же сроки перебазировать на Хоккайдо и Курильские острова одну истребительную и одну бомбардировочную авиационную дивизию 9-й воздушной армии.

Одновременно с выполнением указанной задачи категорически требую от всех организаций немедленного учета и вывоза на свою территорию захваченного вооружения, продовольствия, оборудования и промышленных предприятий. № 10. Василевский, Проценко».

Замечу, что в ряде изданий указывается, что в составе 87-го корпуса было только две дивизии. На самом деле к началу десантной операции в составе корпуса имелись 342-я и 355-я стрелковые дивизии, 113-я отдельная стрелковая бригада и 914-й отдельный стрелковый батальон.

В 22 ч. 20 мин. 18 августа 1945 г. главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал Василевский поставил задачу командующему 1-м Дальневосточным фронтом оккупировать северную часть японского острова Хоккайдо:

«... в период с 19.8.45 г. по 1.9.45 г. оккупировать половину о. Хоккайдо к северу от линии, идущей от города Кусиро до города Румои, и южную часть Курильских о-вов до о. Симушир включительно.

Для этой цели при помощи судов ТОФ и частично морского торгового флота в период с 19.8.45 г. по 1.9.45 г. перебросить две стрелковые дивизии 87-го стрелкового корпуса.

В те же сроки перебазировать на Хоккайдо и Курильские о-ва одну истребительную и одну бомбардировочную авиационную дивизию 9-й воздушной армии».

В 13 часов 19 августа последовал приказ командующего Тихоокеанским флотом адмирала Юмашева на проведение десантной операции на северную часть острова Хоккайдо и южные острова Курильской гряды:

«Войска 1-го Дальневосточного фронта имеют задачу: двумя стрелковыми дивизиями оккупировать северную часть острова Хоккайдо и одной стрелковой дивизией — южную часть Курильских островов, до острова Симушир включительно. Флоту поставлена задача: в период с 20.08 по 1.09.45 г. высадить три стрелковые дивизии 87-го стрелкового корпуса на остров Хоккайдо и южную часть Курильских островов.

Решил: Высадку трех стрелковых дивизий произвести тремя эшелонами. Первый эшелон в составе одной стрелковой дивизии перевезти на транспортах с первым броском на боевых кораблях и быстроходных десантных судах.

Приказываю: Первому Дальневосточному фронту в период с 19 августа по 1 сентября оккупировать половину острова Хоккайдо

Последующие эшелоны — на транспортах.

Приказываю:

А. Командиру высадки — контр-адмиралу Святову.

Высадить в порт Румои ДЕС в составе трех стрелковых дивизий 87-го стрелкового корпуса и 354-й отдельный батальон морской пехоты:

а) первый эшелон — одна стрелковая дивизия на транспортах с первым броском в составе одного СП и 354 обмп на боевых кораблях и быстроходных десантных судах.

Высадка — с рассветом 24.08.45 г.

354 обмп имеет задачу захватить порт и город Румои, готовя его для базирования флота;

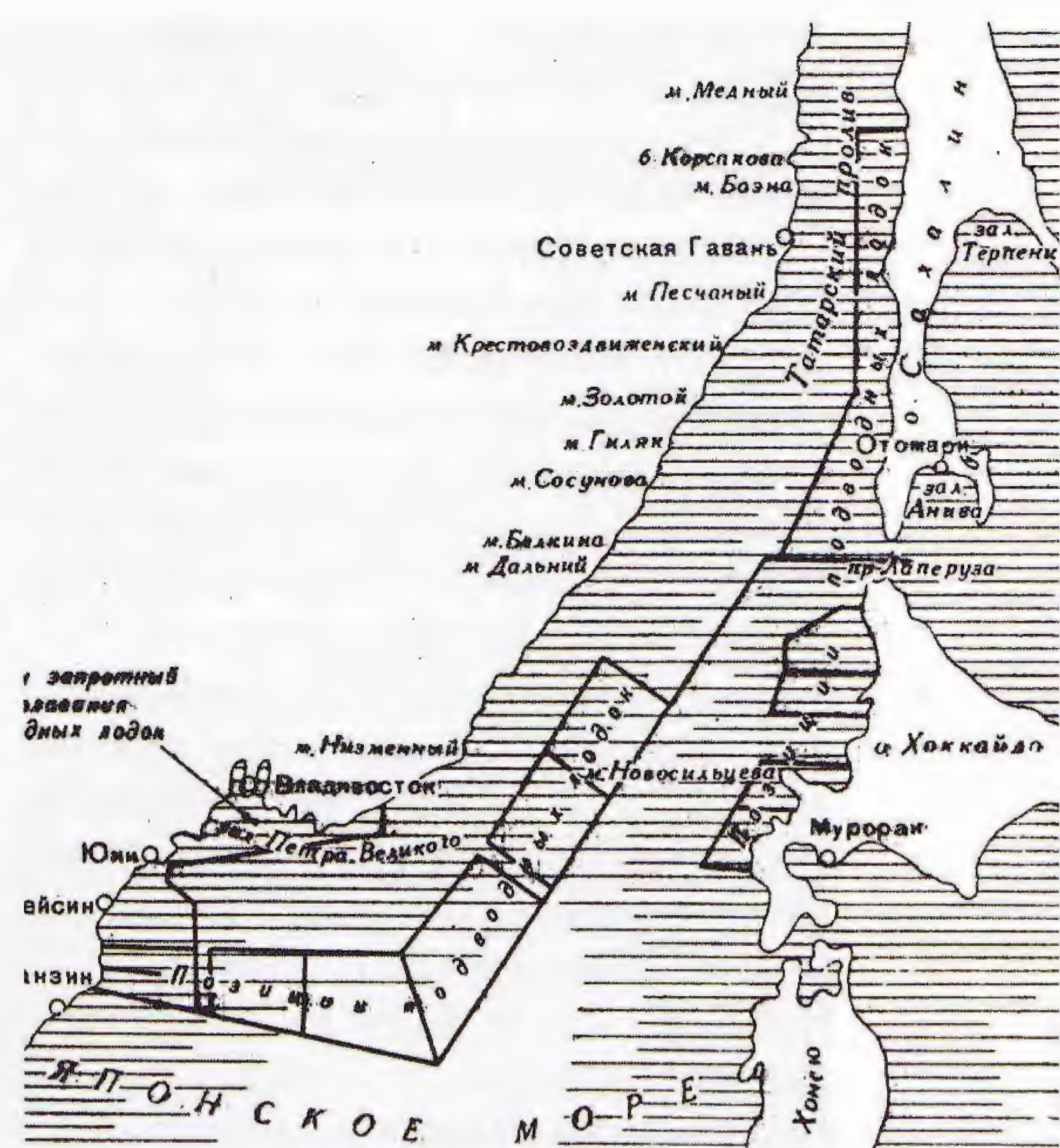
б) второй и третий эшелоны на транспортах в охранении боевых кораблей по моему особому приказанию.

Б. Командиру ДЕС — командиру 87-го стрелкового корпуса.

Высадиться в порту Румои и в дальнейшем следовать согласно приказу командующего 1 ДВФ.

В. Командующему ВВС — генерал-лейтенанту авиации Лемешко.

а) Установить наличие боевых кораблей противника в южной части о. Сахалин, о. Хоккайдо, Сангарском проливе и оборону порта Румои;

б) прикрыть ДЕС на переходе морем и в районе высадки;

в) к 8.00 25.08.45 г. иметь в районе высадки ДЕС ударную авиацию в составе одного полка бомбардировщиков, одновременно имея два полка бомбардировочной авиации в немедленной готовности к вылету на аэродромах.

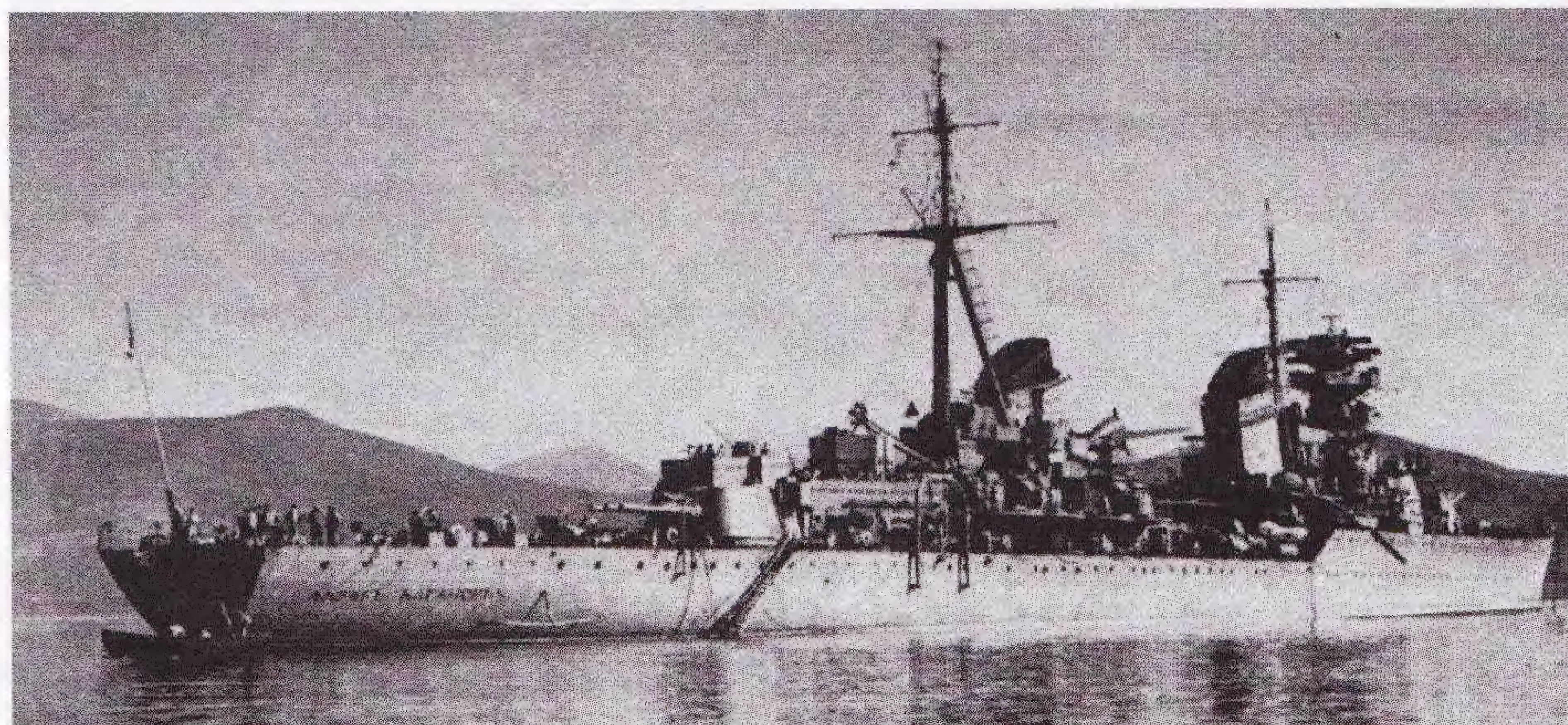
Удары произвести только по сигналу командира высадки контр-адмирала Святова».

В 14.00 19 августа командующий Тихоокеанским флотом назначил корабельный состав десанта на Хоккайдо:

корабли охранения и поддержки — лидер «Тбилиси», эсминцы «Резвый», «Разящий», «Рьяный», четыре сторожевых корабля «ЭК», четыре тральщика «АМ», четыре катера «БО», шесть торпедных катеров типа «А-1»;

десантные суда — шесть ДС и шесть судов гражданского флота («Невастрой», «Дальстрой», «Менделеев», «Севзаплес», «Плеханов», «Урал»).

В тот же день, 19 августа, командующий Тихоокеанским флотом адмирал Юмашев доложил главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке маршалу Василевскому, что корабли с первым эшелоном десанта готовы выйти из бухты Золотой Рог в 20.00 21 августа,

планируемая высадка десанта в порту Румои на Хоккайдо — в 5.00 24 августа.

Прикрытие десанта, а при необходимости и огневую поддержку десанту могли оказать крейсера «Каганович» и «Калинин», не принимавшие участия в боевых действиях Тихоокеанского флота.

Замечу, что к 9 августа 1945 г. на острове Хоккайдо дислоцировались 7-я и 42-я пехотные дивизии и 101-я смешанная бригада. (В советских документах 42-я дивизия почему-то фигурировала как 17-я). Таким образом, силы сторон были примерно равны. Используя фактор внезапности, а также то, что японские войска были рассредоточены по сравнительно большому острову, советский десант мог занять на острове большой плацдарм. Но для захвата всего Хоккайдо сил в первом эшелоне было маловато. Однако маловероятно, чтобы советские войска встретили бы ожесточенное сопротивление японцев. Скорей всего, они бы попросту сдались без боя, как это было в Харбине, Порт-Артуре, а также на центральных и южных Курильских островах.

21 августа подводные лодки Л-12 и Л-19 заняли позиции в районе порта Румои на острове Хоккайдо, имея задачей вести разведку на подходах к западной части острова и к порту Румои, а также уничтожать там корабли противника. Подводной лодке Л-19, находившейся на позиции на подходах к проливу Лаперуза, была поставлена задача форсировать этот пролив, пройти в залив Анива на подходы к порту Отомари и уничтожать японские транспорты, уходящие на юг.

18 августа Трумэн прислал ответ. Он отклонил предложение Сталина о северном Хоккайдо, но согласился включить все Курильские острова в район принятия капитуляции советскими войсками. Одновременно Трумэн выразил пожелание, чтобы СССР предоставил Америке право иметь на Курилах авиационную базу. Сталин ответил резким отказом.

22 августа получен приказ Сталина: «От операции по десантированию наших войск с острова Сахалин на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки. Переброску 87-го стрелкового корпуса на остров Сахалин продолжать. В связи с заявлением японцев о готовности капитулировать на Курильских островах прошу

продумать вопрос о возможности переброски головной дивизии 87-го стрелкового корпуса с острова Сахалин на южные Курильские острова (Кунасири и Итуруп), минуя остров Хоккайдо».

28 августа командующий Тихоокеанским флотом получил экстренную телеграмму от начальника штаба главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке генерал-полковника С. П. Иванова: «Во избежание создания конфликтов и недоразумений по отношению союзников, главнокомандующий категорически запретил посылать какие-либо корабли и самолеты в сторону Хоккайдо».

1 сентября разведывательные самолеты Тихоокеанского флота произвели аэрофотосъемку западного побережья островов Хоккайдо, Хонсю и северных районов Кореи. Однако на этом подготовка к десанту на Хоккайдо и закончилась.

Если верить бывшему командующему Тихоокеанским флотом Юмашеву, то у него якобы имелся собственный план высадки в Японии, который он докладывал Василевскому, но тот «строжайше запретил подобные действия».

В августе 1947 г., уже будучи назначенным на пост военно-морского министра, Юмашев пересказал этот эпизод Сталину и признался, что, несмотря на запрет, хотел тогда позвонить ему и настаивать на своем замысле, но так и не решился. Сталин ответил: «Напрасно, товарищ Юмашев. Если бы получилось — наградили бы. Если бы не вышло — наказали бы».

Ну а личный состав 87-го стрелкового корпуса отличился в операциях на Южном Сахалине и Южных Курильских островах.

В 8 ч. 30 мин. 22 августа из Владивостока в порт Маока вышел конвой ВКМА-1, который перевозил 355-ю стрелковую дивизию 87-го стрелкового корпуса (35-я армия), ранее находившегося в резерве 1-го Дальневосточного фронта. В составе конвоя были транспорты «Менделеев», «Невастрой», «Дальстрой», «Урал» и «Новороссийск», эсминцы проекта 7 «Рябый» и «Разящий», сторожевые корабли ЭК-2 и ЭК-9, тральщики типа «АМ» Т-331 и Т-332 и большие охотники БО-303 и БО-305. Замечу, что это был первый выход эсминцев проекта 7 в ходе войны.

Конвой ВКМА-1 в 16 часов 25 августа прибыл в порт Маока, где и высадил 355-ю стрелковую дивизию.

23 августа в два часа дня из Владивостока в поселок Маока вышел конвой ВКМА-2, перевозивший 342-ю стрелковую дивизию и 215-ю артиллерийскую бригаду (обе из 87-го стрелкового полка). В составе конвоя были транспорты «Плеханов», «Находка», «Ногин», «Сталинград», «Самарканд», «Смольный», «Новосибирск» и «Ташкент», эсминцы «Резвый» и «Решительный», сторожевые корабли ЭК-4 и ЭК-6, тральщики типа АМ Т-273 и Т-274, большие охотники БО-309 и БО-313.

В 14 ч. 25 мин. 26 августа ВКМА-2 вошел в порт Маока и приступил к высадке десанта.

27 августа были сформированы силы для занятия островов южной части Курильской гряды и островов Малой Курильской гряды. В состав этих сил вошли сторожевые корабли ЭК-4 и ЭК-6, минный заградитель «Гижига», тральщики типа «УМС» Т-273, Т-274, Т-522, Т-524, Т-589, Т-590, Т-591, Т-594 и Т-596, большие охотники БО-309 и БО-313, десантные суда ДС-31 и ДС-34 и транспорты «Всеволод Сибирцев», «Находка», «Новороссийск», «Ташкент», «Кроболюв № 3», «Новосибирск» и «Ванцетти», а также 355-я стрелковая дивизия 87-го стрелкового корпуса (387-й, 442-й и 484-й полки), 113-я стрелковая бригада, отряд морской пехоты Владимиро-Ольгинской ВМБ, два дивизиона 83-го артполка, саперный батальон, батальон связи и другие подразделения.

К 12 ч. 50 мин. 27 августа в порту Отомари на тральщики Т-589 и Т-590 были посажены две роты 113-й стрелковой бригады. Тральщики с войсками вышли из Отомари на остров Итуруп.

28 августа в 9 часов утра транспорты «Москальво», «Рефрижератор № 2», десантное судно ДС-6 в охранении сторожевого корабля «Киров» и тральщика Т-334 подошли к северной части острова Уруп и стали на якорь. Затем судно ДС-6 вышло в бухту Токотан острова Уруп, чтобы разведать удобные места для высадки войск. К 10 часам к острову подошел «Дзержинский» и высадил на берег разведотряд. На западном побережье Урупа японских войск обнаружено не было.

В 11 ч. 30 мин. «Киров» и тральщик Т-334 начали обследование западного и восточного побережья острова Уруп. В 13 ч. 34 мин. они вошли в бухту Токотан и стали на якорь. Здесь уже находились «Дзержинский» и ДС-6. На западном побережье удобных мест для высадки десанта не было, поэтому транспортам с десантом главных сил было приказано следовать в порт Товано на острове Уруп. В 17 ч. 30 мин. «Киров», «Дзержинский», Т-334 и ДС-6 вышли для дальнейшего обследования острова. В море стоял густой туман.

В 8 часов вечера 28 августа с острова Парамусир из бухты Касивабара к Урупу вышел транспорт «Волхов», имея на борту 1-й батальон 198-го стрелкового полка и 2-й дивизион 279-го артиллерийского полка для усиления советского десантного отряда на острове.

В тот же день, 28 августа, в южной части Курильской гряды в 13 ч. 15 мин. тральщики Т-589 и Т-590, вышедшие накануне из порта Отомари, в сплошном тумане вошли в бухту Рубецу на острове Итуруп, стали на якорь в полутора кабельтовых от берега и на корабельных шлюпках высадили на берег разведгруппу. Разведка обнаружила на острове пять японских самоходных барж, которые затем были использованы в качестве высадочных средств. Вскоре к месту высадки

советских войск прибыли представители японского командования с заявлением о готовности гарнизона острова капитулировать. На острове Итуруп дислоцировалась 89-я японская пехотная дивизия в составе 13,5 тысячи человек. К 14 ч. 30 мин. высадка советского десанта на остров завершилась, и тральщики отошли на рейд для обороны десанта с моря.

В полночь на 29 августа отряд судов в составе сторожевых кораблей «Киров» и «Дзержинский», тральщика Т-334 и десантного судна ДС-6 находился у южной оконечности острова Уруп. «Дзержинский» отделился от отряда и пошел на разведку порта Товано. В 3 ч. 40 мин. остальные корабли отряда стали на якорь в безымянной бухте в 20 милях южнее Товано. К 5 ч. 30 мин. «Дзержинский» пришел на рейд порта Товано.

В 6 часов утра 29 августа советские транспорты с главными силами десанта вышли из района северной оконечности острова Уруп в порт Товано, куда и прибыли к 12 ч. 35 мин. К этому времени «Киров», Т-34 и ДС-6 тоже пришли на рейд порта Товано и встретились с нашими транспортами. Было установлено, что японцы оставили этот порт со всем его оборудованием. В это же время из района северной части острова Уруп в Товано пришли транспорты «Менжинский» и «Москальво».

В 15 ч. 30 мин. «Киров» и «Дзержинский» вышли из порта Товано к острову Симусиру.

К 10 часам вечера 29 августа транспорт «Менжинский» высадил в порту Товано одну роту десанта. В 23 ч. 10 мин. «Киров» и «Дзержинский» прибыли на остров Симусиру и начали высаживать десант в составе двух неполных рот 302-го стрелкового полка. Высадка десанта была закончена к пяти часам утра 30 августа.

Японских войск на острове Симусиру не было. Покидая остров, японцы сожгли все жилые и служебные помещения.

В 8 часов утра 30 августа «Дзержинский» вышел к острову Мацува-то, куда прибыл к 4 часам дня. «Киров» пошел к острову Шимушу в бухту Катаока.

К этому времени на острове Мацува-то сдались в плен 3795 японских солдат и офицеров. Трофеями советских десантников стали 2127 винтовок, 81 легкий пулемет, 464 тяжелых пулемета, 98 гранатометов, 153 оптических прибора и 83 050 патронов.

В 10 ч. 20 мин. советский десантный отряд, стоявший в порту Товано на острове Уруп, в полном составе подошел к северной части острова Уруп. Здесь транспорты «Москальво» и «Рефрижератор № 2» высадили два батальона (без одной роты) 302-го стрелкового полка, которые заняли оборону в районе пирса.

В этот день, 30 августа, окончательно сложил оружие 10-тысячный японский гарнизон острова Итуруп.

31 августа в полдень в результате оккупации северной части Курильской гряды были разоружены следующие японские части: 91-я пехотная дивизия, 41-й отдельный пехотный полк и 129-я пехотная бригада. При этом взято в плен: 4 генерала, 1280 офицеров, 4045 унтер-офицеров, 25 113 солдат. Захвачены трофеи: 20 108 винтовок, 429 легких пулеметов, 340 тяжелых пулеметов, 101 зенитный пулемет, 165 пушек всех калибров, 37 гаубиц всех калибров, 101 миномет, 60 танков, 139 автомобилей, 77 лошадей и 7 самолетов.

Оккупация островов южной части Курильской гряды и Малой Курильской гряды в основном была закончена 4 сентября. Японцы не оказывали сопротивления. В дальнейшем производилась планомерная перевозка на острова войск 87-го стрелкового корпуса, эвакуация с островов пленных японцев и военной техники на советскую территорию. После 3 сентября на островах было пленено около 20 тысяч японских солдат и офицеров. Общая же численность пленных, захваченных на островах Курильской гряды, достигала 50 442 человек.

Как видим, бойцы и комсостав 87-го стрелкового корпуса вместо оккупации Хоккайдо выполнили весьма важную в военном и политическом отношении задачу по занятию юга Курильских островов. Сейчас многие деятели СМИ и политики упрекают советское руководство, мол, зачем проводилась операция по занятию Курильских островов, когда японцы все равно бы капитулировали. Увы, тут дело не только в японцах, но и в наших доблестных союзниках. Президент Трумэн неоднократно заявлял о желании создать американские военные и воздушные базы на Курильских островах. Он даже писал об этом Сталину, но получил решительный отказ.

Ну а планы высадки советского десанта на Хоккайдо, на мой взгляд, представляют буквально Клондайк для авторов «фэнтези».

Представим себе, что Сталин не отменил бы свой приказ о десанте на Хоккайдо. То сейчас Россия за огромную сумму вернула бы остров Японии. Ее население было бы сказочно радо, и никто не поминал бы о Курильских островах, не говоря уж о Южном Сахалине. 🇷🇺

www.byteks.ru

КОМПАНИЯ «БУТЕКС»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ,
ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ ОБУВИ
ЗИМА 2013-2014

X-BOOTS SERIES
ГРАД
 Модель: М.3405

PrimaLoft® – утеплитель, созданный для любителей экологических материалов. Он состоит из 50% переработанных ультратонких волокон и стандартных волокон PrimaLoft. В сочетании волокна создают эффективную теплоизоляционную и влагоустойчивую структуру. Обувь, изготовленная с применением PrimaLoft, обеспечит своим владельцев сухость, тепло и комфорт.

Человеческое тело использует энергию для выработки тепла. PrimaLoft имеет запатентованный состав микроволокна, который помогает организму сохранить тепло и уменьшить потребление энергии. PrimaLoft не впитывает воду, и не теряет способность к изоляции, когда намокает.

Уникальный состав PrimaLoft был запатентован и имеет большой успех. PrimaLoft стал главным выбором для многих людей, которые нуждаются в хорошей изоляции в любую погоду.

PrimaLoft® – лидер в исследовании и разработках новых тканей для создания высокотехнологичных утеплителей. Утеплители PrimaLoft® гарантируют комфорт до -20°C мороза в динамике.

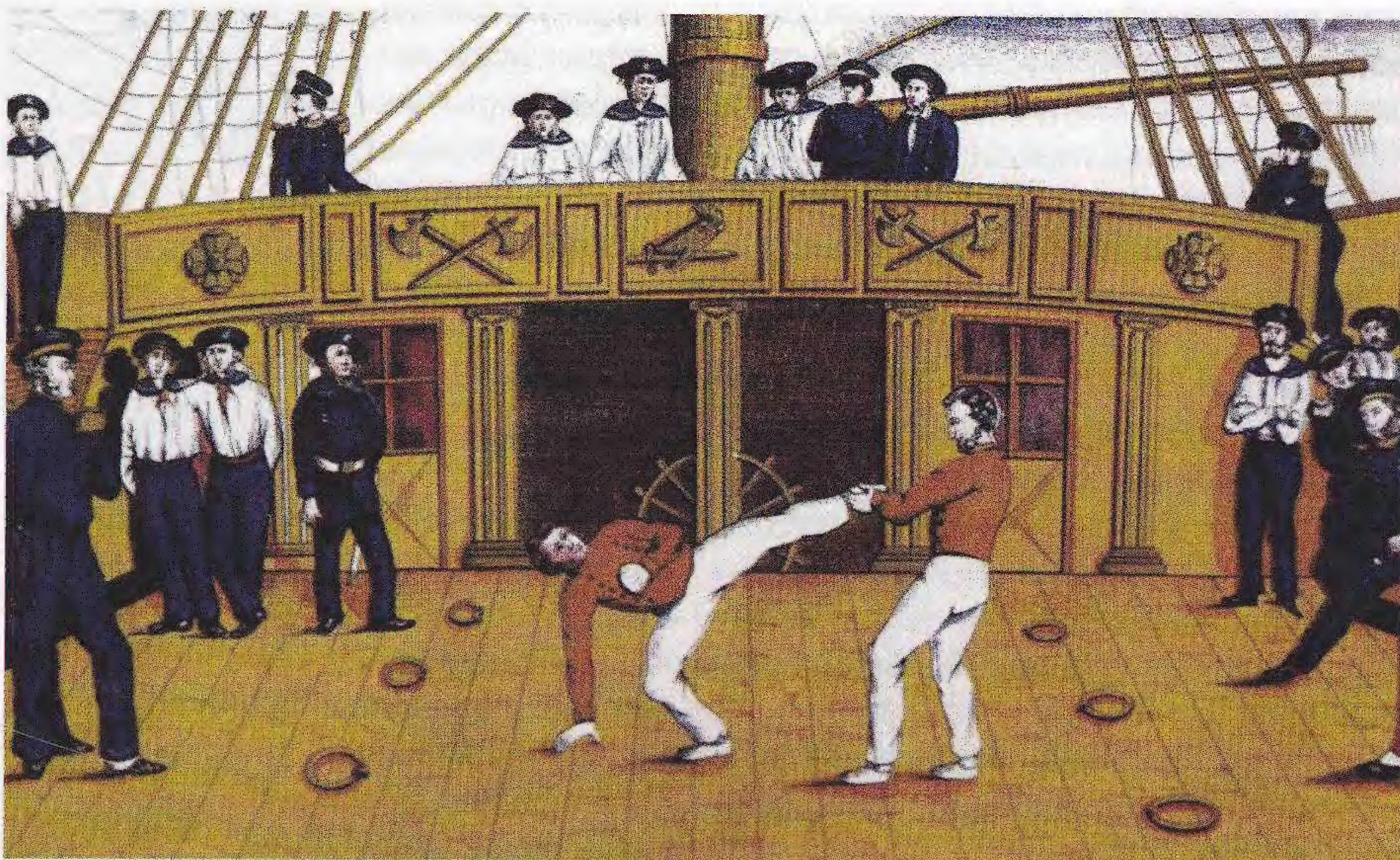
Оптовая продажа (Москва)
 140060, Московская обл., Люберецкий р-он,
 пос. Октябрьский, ул. Ленина, 47
 тел./факс: + 7 499 346 21 71 (многоканальный)
 e-mail: sales@byteks.ru

Минск
 тел./факс: +375 17 233-95-47
 e-mail: nikolay@byteks.ru

реклама

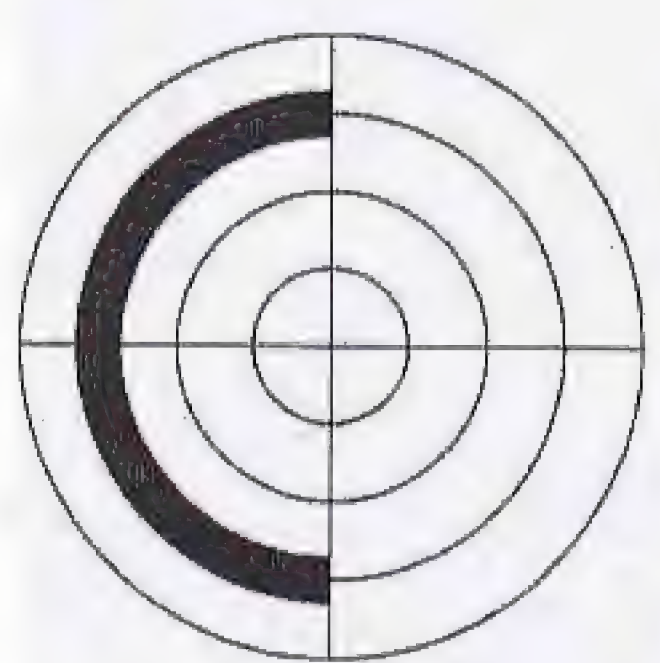
Вольф МАЗУР

Фото из архива автора

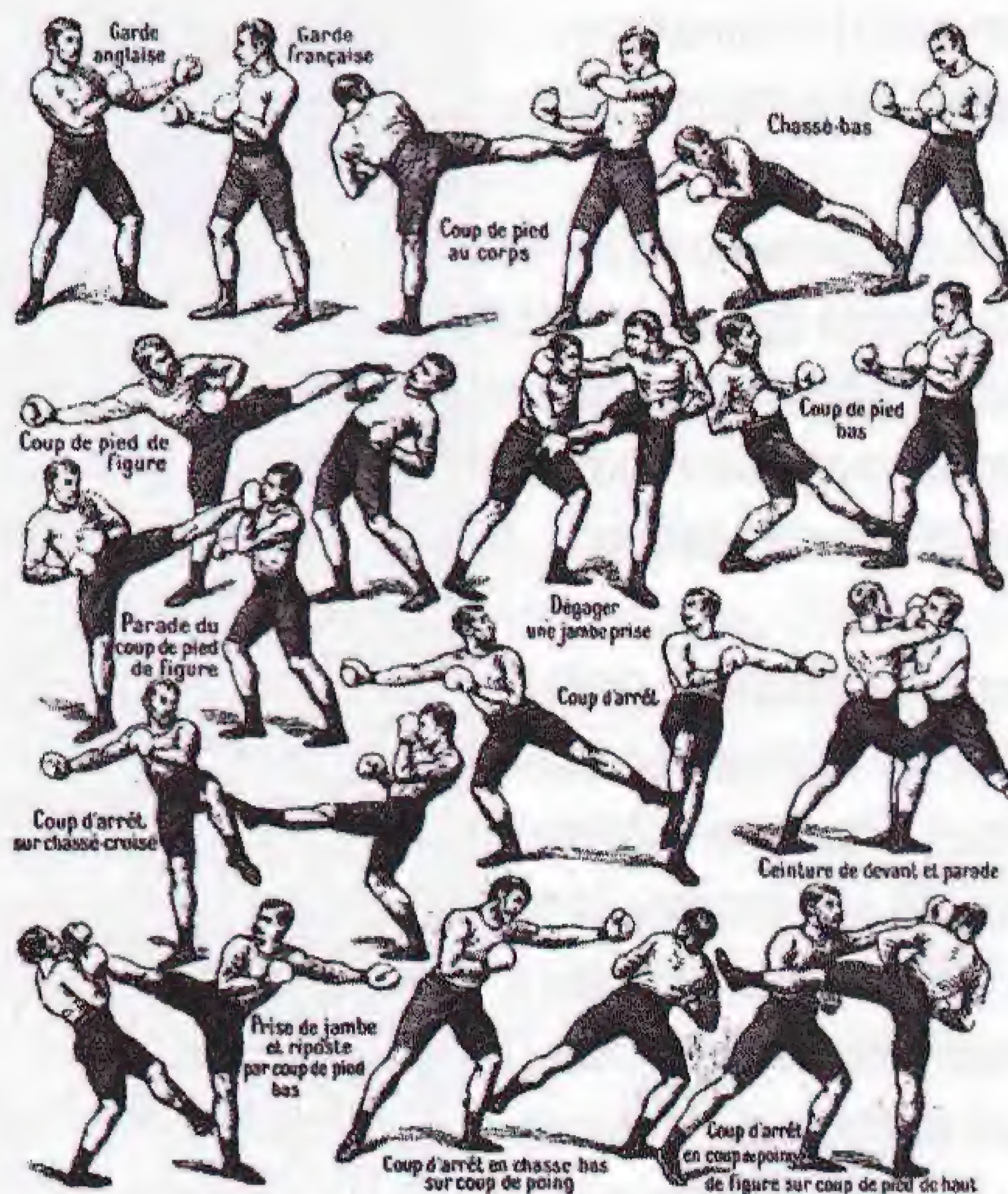
ИСКУССТВО «СТАРОГО БАШМАКА»

Сават — это исконно французский вид спортивного единоборства и система самообороны. Название происходит от слова *savate* («старый, стоптанный башмак»). Уже это показывает, что сават зародился там, где такую обувь носили — в низах общества, среди черного люда, уголовников, бродяг и прочих люмпенов.

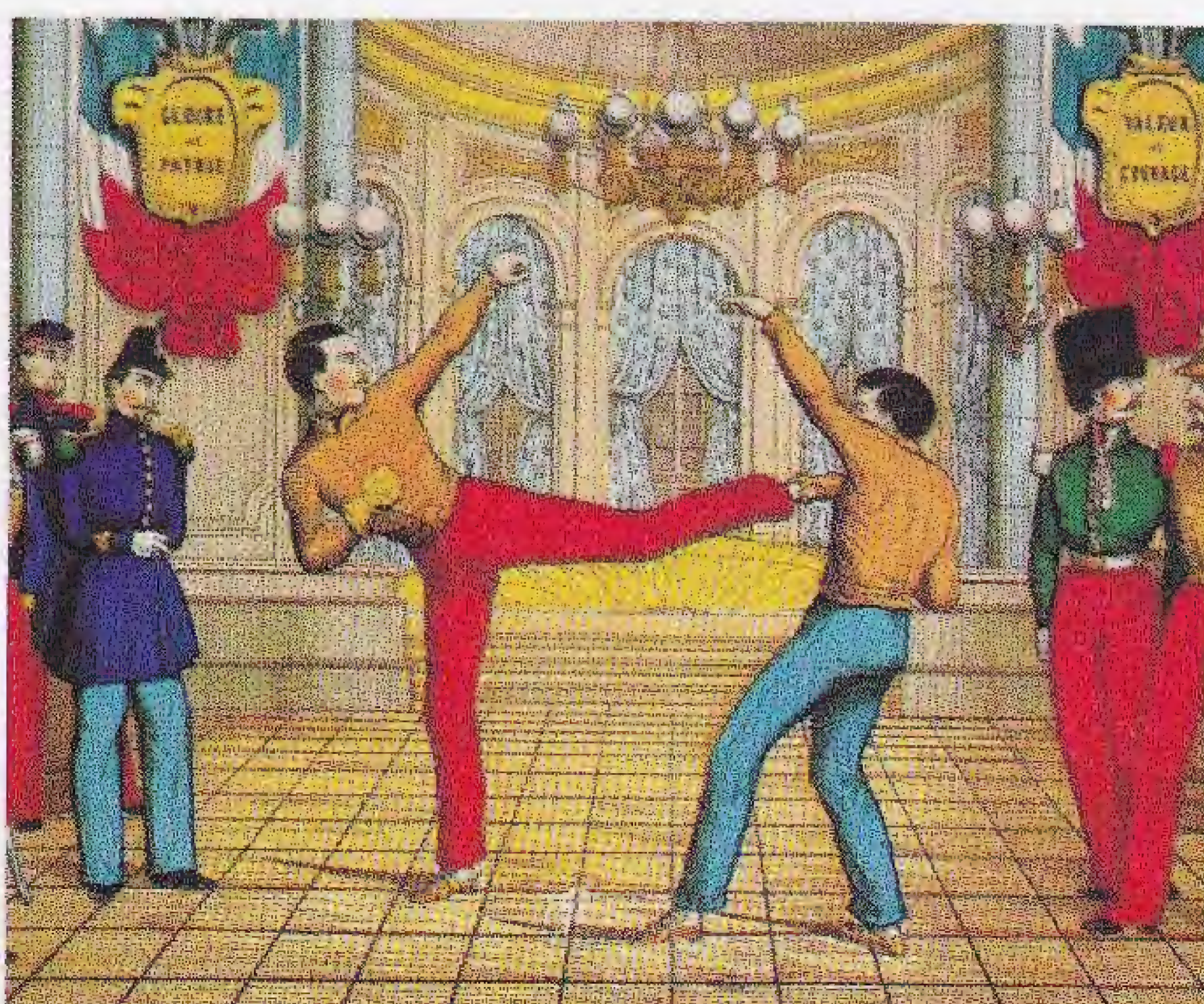

АМА традиция такого рода поединков имеет давнюю историю. В древности территорию нынешней Франции населяли кельты, таинственный воинственный народ. Так вот, у них существовало грубое мужское развлечение — обмен ударами по голеним друг друга ногами, обутыми в разношенную обувь. В ходе таких поединков удары наносились и открытой рукой (ребром/основанием ладони, пальцами, всей пятерней). Время шло, но это развлечение под различными региональными наименованиями продолжало существовать и в середине XVII века стало особо популярным в регионе Прованс, в Марселе и других портовых городах юга Франции. В ходе состязания «же де Марсей» («марсельская игра») нужно было прикоснуться носком обутой ноги к телу соперника выше пояса. Для французских матросов такое «физо» было как нельзя кстати. Плаванья в парусную эпоху были продолжительными, экипажи страдали от недостатка движения и потому были рады любому активному развлечению. Естественно, что они очень скоро стали использовать удары ногами во время драк в портовых кабаках по всему миру. Правда, ударная техника была еще несовершенной: при ударе в корпус и голову бьющий зачастую падал вместе с противником. Прием приспособили под среднего человека таким образом: боец упирался обеими руками в палубу, а ногой бил по верхнему уровню. Такой сават в его «природном» виде стали практиковать гражданские и военные моряки, рыбаки, контрабандисты, солдаты воинских частей на юге Франции.

А систематизироваться как единоборство он начал в конце XVII века. За этим стояло сословие профессиональных охранников при дворах многочисленной французской знати, одновременно

служивших учителями фехтования и самозащиты. Ведь в боевом фехтовании, например, те же мушкетеры, употребляли не только шпагу, но и вспомогательное оружие для второй руки (кинжал, кастет), активно шли в ход ноги. Со временем работа ногами приобрела самостоятельное значение. Мастерами савата становились именно учителя

фехтования (Фанфан, Сабатье), а самым знаменитым мастером прослыл некий Батист, бывший танцор, освоивший искусство рукопашного боя при дворе герцога Беррийского. Он же разработал несколько ударов ногами по верхнему уровню, то есть в грудь и голову. Известными мастерами были некие Гаду, Миньон, Тулуз, Рошери, Шампань, судя по отсутствию фамилий — люди низкого происхождения и общественного положения.

В савате этого периода удары ногой наносились носком, ребром или каблук по голеностопному суставу, голени, колену противника, в пах. Корпус считался слишком высокой мишенью, хотя при случае били и туда. Были распространены также подсечки. Руки играли вспомогательную роль; ударными поверхностями были ребро/основание/тыльная сторона ладони, пальцы, ладонь вместе с пальцами. Кулак использовали реже, чем открытую руку. Цели для ударов руками находились в основном на голове: глаза, уши, горло, виски, нос, затылок. Удары как руками, так и ногами не отличались особой силой, но их скорость и точность, а также разнообразие взятых из боевого фехтования стоек и передвижений были впечатляющими. Неотягощенные понятиями благородства деклассированные и уголовные элементы привнесли в сават эффективные «подлости» — удары руками в голову с целью нанесения непоправимого ущерба и мгновенного выведения противника из строя (разорвав барабанную перепонку, перебив горло, выбив глаз и т. д.). Использовались удары головой, обманные финты. В уголовном савате также активно применялись кастет, дубинка, нож и прочее оружие. Получается, что путь «в люди» уже слегка упорядоченный природный сават проделал с помощью «эскримеро» — мастеров шпаги, плаща

и кинжала, нанимавшихся за деньги как в охранники, так и в наемные убийцы. Лишь немногие из них смогли подняться до более-менее приличной жизни, большинство с годами опускалось на «дно», пополняя ряды черни, владеющей опасным искусством уличного рукопашного боя.

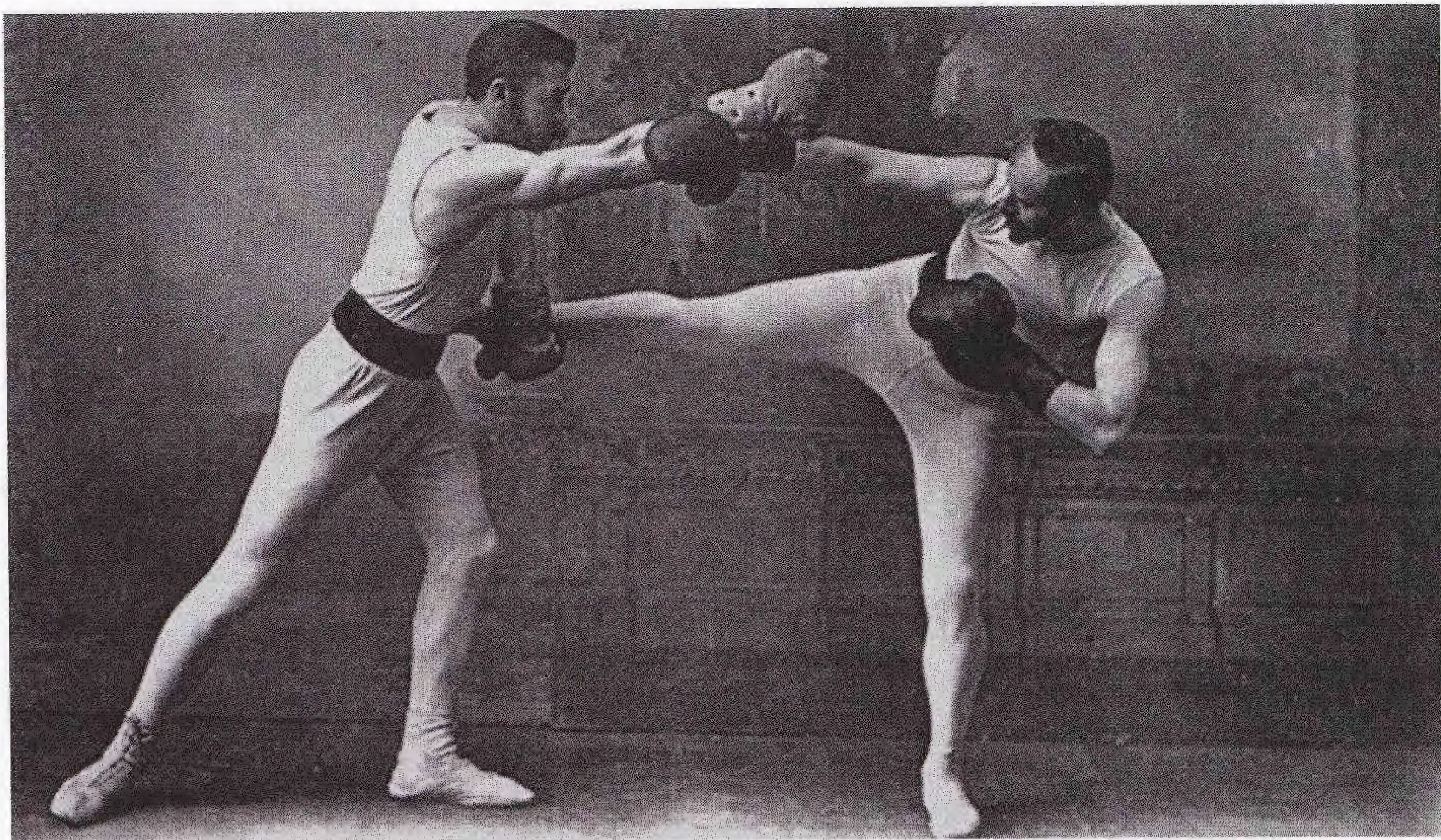
РОМАНТИЧЕСКИЙ «ШОССОН»

В начале XIX века это развлечение дошло до Парижа, и из простонародно-криминального савата родился сават «романтический», более мягкий, делавший акцент вместо грубой силы на разнообразие техники, ее эстетическое совершенство, точность попаданий, «игру ног». Это был возникший в регионе Парижа «шоссон» (chausson — «мягкая туфля», «тапочек»). Он стал популярен значительно позже савата, а название появилось в 1829 году.

Шоссон никогда не практиковался на улицах. Он обитал в залах и поэтому требовал специальной, не повреждающей паркетный пол мягкой обуви без каблука, с подошвой из войлока или драпа, как для занятий танцами, фехтованием и иными упражнениями, где нужна «высокая нога». Появление этого стиля было связано с социальными факторами. Дело в том, что в залах (точнее, подвалах) тогдашних саватеров основную клиентуру составляли трудовой люд и обеспеченные молодые бездельники. Однако эффективные приемы уличной драки интересовали не только их, но и вполне добропорядочных буржуа, офицеров армии, полиции, людей свободных профессий. При этом благородная публика не желала общаться ни с «золотой молодежью», ни тем более с чернью. Занятие шоссонем позволяло элите быть сильной, не тренируясь долго и изнурительно. А ради сохранности лиц выгодных клиентов, обеспеченных людей, парижские наставники шоссона ввели в обиход пухлые кожаные перчатки.

Пик моды на шоссон приходится на 1830–48 гг. По сравнению с саватом он представлял более мягкий вариант единоборства, с широким употреблением ударов кулаками и захватов. Но при этом также ценилась не сила, а скорость и точность ударов, техника и ловкость бойца. Ногами стали бить не только по нижнему уровню, но и в корпус, чего в классическом савате никогда не было, а отличительным приемом шоссона стал молниеносный удар ногой в голову.

Попытку систематизировать сават предпринял Мишель Кассо. Родившийся в предместье Парижа, он вырос в жестоких уличных драках и имел репутацию опытного бойца. В 1824 году он опубликовал пособие, где выразительно

[Он приблизился ко мне и начал поочередно насаться ногами мочек моих ушей. Удары были очень легкими, я их почти не чувствовал. Вдруг их интенсивность резко возросла, боль стала очень сильной. Мочки ушей онемели, и вновь я почти перестал ощущать удары.

Джон Ф. Гилби]

описал различные приемы, применявшиеся им в боях. Эту свою систему он так и назвал: «сават». Она не имела ничего общего со спортом. Ее основу составляли прямые, боковые и круговые удары ногами, обутыми в грубые башмаки, по голеностопному суставу, голени, колену, паху. Руки требовалось держать преимущественно внизу для захвата ног противника и блокировки ударов в пах. При благоприятном стечении обстоятельств рекомендовалось бить открытой рукой по голове (нос, уши, горло). В неблагоприятных условиях не возбранялось применять палку, кастет, любое вспомогательное оружие.

Став знаменитым в течение недели, в 1825 году Кассо открыл первый официальный тренировочный зал на улице Бюффо в Париже, и к нему толпами повалил народ, поначалу в основном темные личности, потому что к савату в то время все еще относились как к уличной драке. Но со временем, по мере ужесточения набора и утверждения тренировочной дисциплины открылся ряд спортзалов, в которых занимались добропорядочные граждане и даже аристократы.

Постепенно во Франции сформировался дуэльный кодекс саватеров. Бои шли либо очень жестко («на смерть»), либо в более мягком варианте («до первой крови»). Жесткие единоборства велись в грубых ботинках, подбитых гвоздями, и здесь разрешалось практически все — удары в горло руками, ногами в пах и т. д. В более мягком варианте допускались удары подъемом ступни по голени и бедру, а руками разрешалось работать только по корпусу. Соответственно этому, параллельно сосуществовали два направления рукопашного боя: сават, боевое искусство простолюдинов и уголовников с его простой (даже примитивной) техникой и ставкой на жестокость — и шоссон, благородное дуэльное «фехтование ногами» аристократов. Именно поэтому у них оказалась разная судьба. Шоссон был поглощен французским боксом, его популярность пошла на убыль, и он в чистом виде почти исчез. А вот классический сават продолжил жить в массах, особенно в сельских районах, и сохранился до наших дней как искусство жестокой уличной драки. Вскоре к этим двум стилям рукопашного боя прибавился третий — французский бокс.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Эрнест Иванович Лусталло (1859–1931 гг.) — французский и российский спортсмен, тренер, спортивный активист. Один из основоположников советской школы бокса.

Родился в городе Бордо/Франция. После службы в армии обучался в Жуанвильском национальном институте спорта. Установил рекорд Франции в плавании на спине на 100 м, совершал прыжки в воду с высоты 42 м, пытался переплыть Ла-Манш (из-за начавшегося отлива выбился из сил и потерял сознание за 500 м до Англии). В 1891 году стал чемпионом Франции в среднем весе по английскому боксу, через 3 года — чемпионом мира по французскому боксу/савату. В России в 1904 году удостоен государственной золотой медали «за полезную деятельность». Принял российское гражданство. Среди его учеников пятикратный чемпион СССР Иван Князев, заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР Георгий Шевалдышев, абсолютный чемпион России Иван Граве и многие другие. Сегодня в России один из самых успешных — «Созвездие», клуб французского бокса имени Эрнеста Лусталло.

«ФРАНЦУЗСКАЯ НОГА» ПЛЮС «АНГЛИЙСКИЙ КУЛАК»

ОДНИМ из учеников Кассо был 16-летний сын булочника Шарль Лекур. Боец от природы, он скоро стал мастером савата и фехтования тростью, параллельно овладевая английским боксом. Это искусство кулачного боя в сочетании с борьбой и дракой на шестах и дубинах практиковалось в Британии с древних времен. Первоначально существовало три стиля: вестморлендский, девонширский и кумберлендский. Из их смешения возник классический английский бокс, имевший даже общепринятый свод правил («Правила Бротона»). Он был эффективен и как спортивное единоборство, и как боевая система. Французам он был хорошо известен не только из-за портовых потасовок моряков: в парижских клубах любителей бокса преподавали английские специалисты. Задиристые от природы, англичане, хорошо работая в драке руками, презирали французов за удары ногами, считая это варварством и трусостью. А те в то время использовали руки в основном для блокирования и парирования ударов, так что преимущество боксеров, мощно бьющих кулаками по жизненно важным точкам, снова и снова становилось очевидным. Сам Лекур, в конце 1830 года сойдясь на ринге в зале Монтескье с одним из сильнейших английских бойцов Оуэном Свифтом, потерпел поражение. И решил создать собственную систему единоборства. Главной идеей было соединение «французской ноги» с «английским кулаком». Такой синтез должен был устранить некоторую ущербность бокса (ведь умелые ноги — мощное средство рукопашного боя), а введение перчаток и правил поединка должно было смягчить жестокость савата. При этом Лекур увидел, что «благородный» шоссон в большей мере отвечает его требованиям, чем «босаяцкий» сават. Теперь нужно было хорошо «поставить руки». Пройдя курс боксерской школы Смита в Лондоне, он продолжил обучение в Париже у англичанина Адамса — и уже через два года создал «французский бокс» (la boxe française), систему, совмещающую французские удары ногами, приемы английского бокса, фех-

товальные стойки, движения и выпады. Он начал его преподавать в 1832 году, издал правила «Кодекс чести боксера» и изложение основных технических приемов. В отличие от англичан, еще долго дравшихся голыми руками, сразу ввел перчатки. Оберегая свою систему от репутации уличной драки, он сменил дислокацию, перебрался поближе к центру, перестал принимать кого попало. У него теперь занимались молодые буржуа, адвокаты, врачи, журналисты, художники и даже такие знаменитости тех лет, как маркиз де Ноай и писатель Теофиль Готье. Считая, что настоящий мужчина просто обязан уметь фехтовать, Лекур преподавал своим ученикам помимо бокса фехтование тростью и иными подручными предметами. За 20 лет французский бокс утвердился в спортивных залах Парижа, окончательно сформировались его правила. Систему Лекура называли также «французским боксом сават» и «европейским кикбоксингом».

«ЭПОХА ШАРЛЕМОНОВ»

ТАК называют период с 1862 по 1924 год в истории французского бокса. Работу по созданию

французского бокса, начатую Лекуром, завершил Жозеф Шарлемон. Изучив сават на военной службе, он продолжил его совершенствование в парижской школе Виньерона. В 1862 году проехал туром по Европе, бросая вызов известным боксерам, фехтовальщикам на палках и другим бойцам — и победил во всех боях. Свой последний бой он закончил победой в возрасте 57 лет. А 28 октября 1899 года французы организовали публичный поединок, который должен был доказать превосходство их системы над английским боксом. Францию представлял сын Шарлемона Шарль, его противником был Джерри Дрисколл, бывший чемпион английской морской пехоты по боксу. Француз победил в 6-м (или 8-м) раунде ударом ноги в живот. Злые языки утверждали, что это был удар в пах, но судья по тому, что британцы результат не оспорили, все было корректно. Так была поставлена точка в долгом споре, кто лучше.

«ФЕХТОВАНИЕ НОГАМИ» В XX ВЕКЕ

ДВЕ мировые войны унесли жизни многих лучших учителей и мастеров французского бокса, многих искалечили. Его популярность стала снижаться. Так, в 1937 году его практиковали 500 человек (для сравнения: в начале века — 100 тысяч!), а в конце 40-х годов — не более 100 человек! Французский бокс оказался на грани исчезновения еще и потому, что как спорт уступал английскому боксу по зрелищности, а как система самообороны был слабее классического савата. От полного забвения французский бокс спас граф Пьер Барузи, выдающийся мастер и многократный чемпион Франции, посвятивший этому единоборству 83 года из прожитых 97 (последний победный бой он провел в возрасте 70 лет!). На свои средства он арендовал залы, обучал и потом оплачивал тренеров, выпускал литературу и устраивал показательные соревнования. Его старания совпали с весьма похвальной реакцией французов на усиленное насаждение в Европе моды на восточные единоборства (каратэ, таэквондо, кикбоксинг). Французы ответили активным обращением к национальному наследию! Так что ко времени создания FIS — «Международной федерации французского бокса сават» (1985 год) — Федерация Франции насчитывала уже 25 тысяч членов. В FIS входят национальные федерации 60 стран мира, в том числе и России. Регулярно проводятся мужские и женские чемпионаты мира и Европы.

Не погиб и «старый добрый» классический сават. В настоящее время во Франции существует многочисленная группа «ортодоксальных» саватеров во главе с Мишелем Ниссо, ставящая своей целью сохранение и развитие именно этого исконно французского боевого искусства. Эта группа входит в Ассоциацию воинских искусств «Франкомба» (Francombat).

САВАТ КАК СПОРТ

СЕГОДНЯ французский бокс/сават — весьма зрелищный вид спорта. Его арсенал включает как ударную технику (ногами, коленями, руками), так

и захваты, заломы, броски, болевые замки. Есть 3 вида поединков: контакт условный (технически верные, точные, быстрые, но не сильные удары); полу-условный (полноценные удары при использовании защитных средств) и полный (удары в полную силу на максимальной скорости, защитное снаряжение отсутствует). Бои проводятся на стандартном боксерском ринге 8×8 м и состоят из 2, 3, 4 или 5 раундов по 2 минуты чистого времени. Перерыв между раундами — 1 минута. Победить можно чисто (нокаутом) и по очкам. Весовых категорий по разным вариантам 14 либо 18. Экипировка саватиста такова: зубы защищены капой, пах бандажом, на руках перчатки весом 16 унций (454 г). Цветные полосы на них указывают на уровень мастерства: синяя, зеленая, красная, белая, желтая (ученические), серебряные (инструктор), золотая (профессор). В некоторых видах соревнований есть шлем, щитки, протекторы на тело. Боец одет в гимнастическое трико/комбинезон/спортивные брюки-майку. На ногах обувь типа боксерок с плотной подошвой и твердым носком. Наличие жесткой обуви «удлиняет» удар на 15–20 см. Да и вообще, дистанция ударов ногами в савате значительно больше, чем в других единоборствах. Дело тут не только в экипировке, но и в тактической установке, записанной в правилах еще в 1832 году: «Удар ногой наносится с такой дистанции, чтобы соперник не мог достать вас рукой». Такие удары эффективны против соперника, делающего ставку лишь на работу рук, не только не давая ему выйти на среднюю дистанцию: они обладают и сильным поражающим эффектом. Но это не означает, что во французском боксе/савате не важна хорошая работа рук. Еще легендарный Жорж Карпантье, чемпион Франции 1907 года, одновременно был чемпионом мира по боксу среди профессионалов. Современные представители французского бокса/савата становились чемпионами мира и по кикбоксингу различных версий. Так, чемпион мира и Европы голландец Эрнесто Хуст стал также чемпионом мира по тайскому боксу и выиграл самый престижный в мире единоборств профессиональный турнир K-1 в Японии.

Запрещенные приемы: удары ниже пояса (за исключением ударов ногой по ноге), ногой по затылку и макушке; для женщин — любые удары в область груди. Соперника также нельзя тянуть/толкать, удерживать и бить, когда он лежит на ринге/пытается встать, бить ногами с опорой рук на пол или канаты, затягивать время поединка. Как система самообороны он позволяет драться против нескольких противников, и тут разрешено все, в том числе работа с подручными предметами — палкой, тростью и т. д.

Французский бокс/сават входит в систему подготовки военнослужащих французской армии, а также в обязательную программу многих учебных заведений, практикуется как рекреационный (восстанавливающий здоровье) вид единоборства.

САВАТ В РОССИИ

РОССИЮ с саватом познакомил Эрнест Лусталло, выпускник Жуанвильской высшей школы спорта, знаменитой своей четырехсторонней за-

щитой для кругового ведения боя. Прибыв в Петербург по приглашению «Атлетического общества доктора Краевского», он 16.03.1897 г. продемонстрировал новый для России вид спорта и сразу же начал занятия с желающими. В 1899 году прошел 1-й чемпионат страны по французскому боксу. После революции сават был запрещен для преподавания населению и в СССР не культивировался. Доступ к нему имели лишь спецслужбы.

Возвращение савата произошло через 90 лет, когда в СССР приехала французская делегация, в составе которой были чемпионы мира и Европы (Ришар Силла и другие). Их задачей была популяризация французского бокса с претензией на включение его в программу Олимпийских игр. На показательных выступлениях в Москве и Ленинграде они продемонстрировали необычную технику спортивного единоборства. Вскоре была создана Федерация французского бокса России, ныне возглавляемая Э. А. Курчинским.

В 1991 году состоялся дебют России на чемпионате мира в Париже: серебряные медали завоевали петербуржец Александр Иевлев и Вадим Лапин (Архангельск), проигравшие лишь чемпиону мира и Европы. А с чемпионата Европы 1992 года наши бойцы привезли уже 3 золотые, 1 серебряную и 7 бронзовых медалей. Первое «золото» завоевал Владимир Коноплев (Екатеринбург), одолевший титулованного француза Валери Буше.

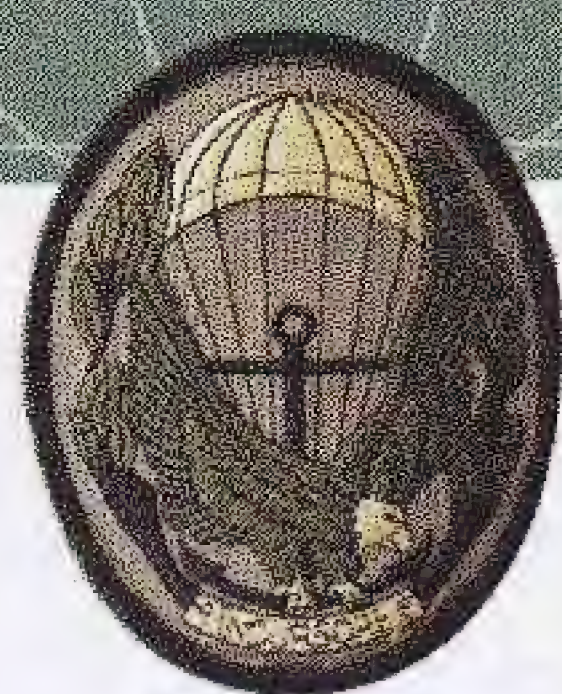
1-й чемпионат России прошел в 1992 году в Екатеринбурге и собрал спортсменов из 7 регионов. С 1995 года эти чемпионаты проводятся в Санкт-Петербурге. Кроме города на Неве, центры развития французского бокса/савата действуют в Уфе, Екатеринбурге, Краснодаре, Волгограде, Саратове, Мурманске, Республике Саха. На сегодняшний день петербургская школа по праву занимает первое место в России. С 1992 года петербуржцы неизменно занимают первые позиции на турнирах по французскому боксу, завоевывают «золото» чемпионатов Европы и мира. 🥇

« ЭШП Девятка » www.Tactic-9.ru
 (экспериментальное швейное производство)

Средства маскировки

+7 (926) 239-17-02
Tacticspec@gmail.com

реклама

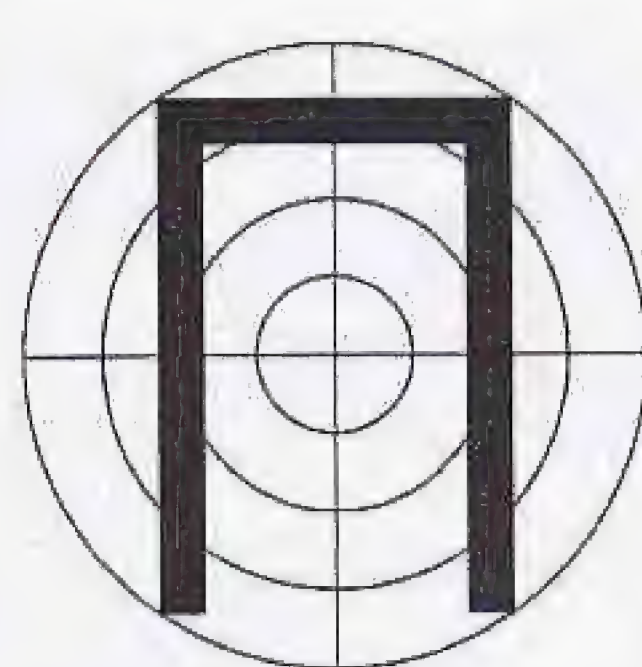

Зоран МИЛОШЕВИЧ
Фото из архива автора

9-Й ПОЛК «COL MOSCHIN»: ГОРДОСТЬ ИТАЛЬЯНСКОГО СПЕЦНАЗА

Девятый парашютно-штурмовой полк «Кол Мошин» — 9 Reggimento d'Assalto Paracadutisti Col Moschin (также известный под своим кратким названием «Ноно» — «девятка») входит в состав воздушно-десантной бригады «Фольгоре» и по праву считается уникальным формированием итальянской армии, предназначенным для выполнения самых сложных специальных задач.

Полк получил свое название в честь горной вершины Кол Мошин в Альпах, где в 1918 году в ходе Первой мировой войны развернулось сражение между итальянскими и австрийскими войсками. В этой битве 9-й штурмовой батальон итальянцев отличился особым мужеством и решительностью своих бойцов.

9-й полк «Кол Мошин» стал продолжателем славных традиций предыдущих поколений итальянских солдат. Создание полка пришлось

на 1960-е годы, когда Италию периодически сотрясали террористические акты, и в первую очередь в горном районе Альто-Адидже. Террористы мало напоминали сельских разбойников — напротив, они были очень хорошо подготовлены и вооружены. Вот почему правительство страны приняло решение о создании специальных подразделений, в состав которых должны были войти высокопрофессиональные сотрудники, которые были бы в состоянии адекватно противодействовать террористической угрозе, уметь работать в небольших группах в горной местности, с тем

чтобы остановить тех, кто пытается проникнуть через границу.

В 1966 году из-за острой нехватки специальных подразделений в итальянских силах правопорядка из армейского батальона парашютистов-диверсантов было выделено отдельное подразделение в составе 40 человек, на которое были возложены задачи специального назначения и командование которым поручили офицеру итальянских карабинеров.

26 сентября 1976 года в рамках структурных изменений итальянской армии был сформирован 9-й парашютно-штурмовой полк «Кол Мошин», ставший прямым преемником батальона парашютистов-диверсантов, сформированного в 1961 году и в 1963 году вошедшего в состав воздушно-десантной бригады «Фольгоре». В то время полк был единственным воинским формированием, в котором значительное количество личного состава (а офицеры и унтер-офицеры — в полном составе) проходило службу на профессиональной основе, или, как сейчас сказали бы, по контракту. Новобранцы использовались только для выполнения задач по охране и для других, менее важных видов деятельности.

Во время холодной войны полку была поставлена задача проникнуть в глубь территории противника и атаковать с помощью парашютов типа «крыло», кроме этого на территорию противника бойцов «Кол Мошин» могли выводить силы военно-морского флота как надводным, так и подводным способом с помощью специального оборудования. Наиболее вероятной зоной действия считалась территория бывшей Социалистической

[На территорию противника бойцов «Кол Мошин» могли выводить силы военно-морского флота как надводным, так и подводным способом с помощью специального оборудования]

Республики Югославия и Албании, а также Австрии. До 1982 года 9-й полк предполагалось использовать только на европейском театре военных действий. Миссии полка были весьма обширны и простирались от нетрадиционных методов ведения войны на территории страны в случае вторжения противника до действий против вражеских баз, складов и линий связи.

Все военнослужащие «Кол Мошин» неоднократно тренировались вместе с союзниками — особенно плотными были контакты с американцами. Достаточно сказать, что бойцы 9-го полка какое-то время жили на территории военной базы Бад-Роз в Баварии, которая считалась вотчиной американских «зеленых беретов» — 10-й группы специального назначения. Они находились

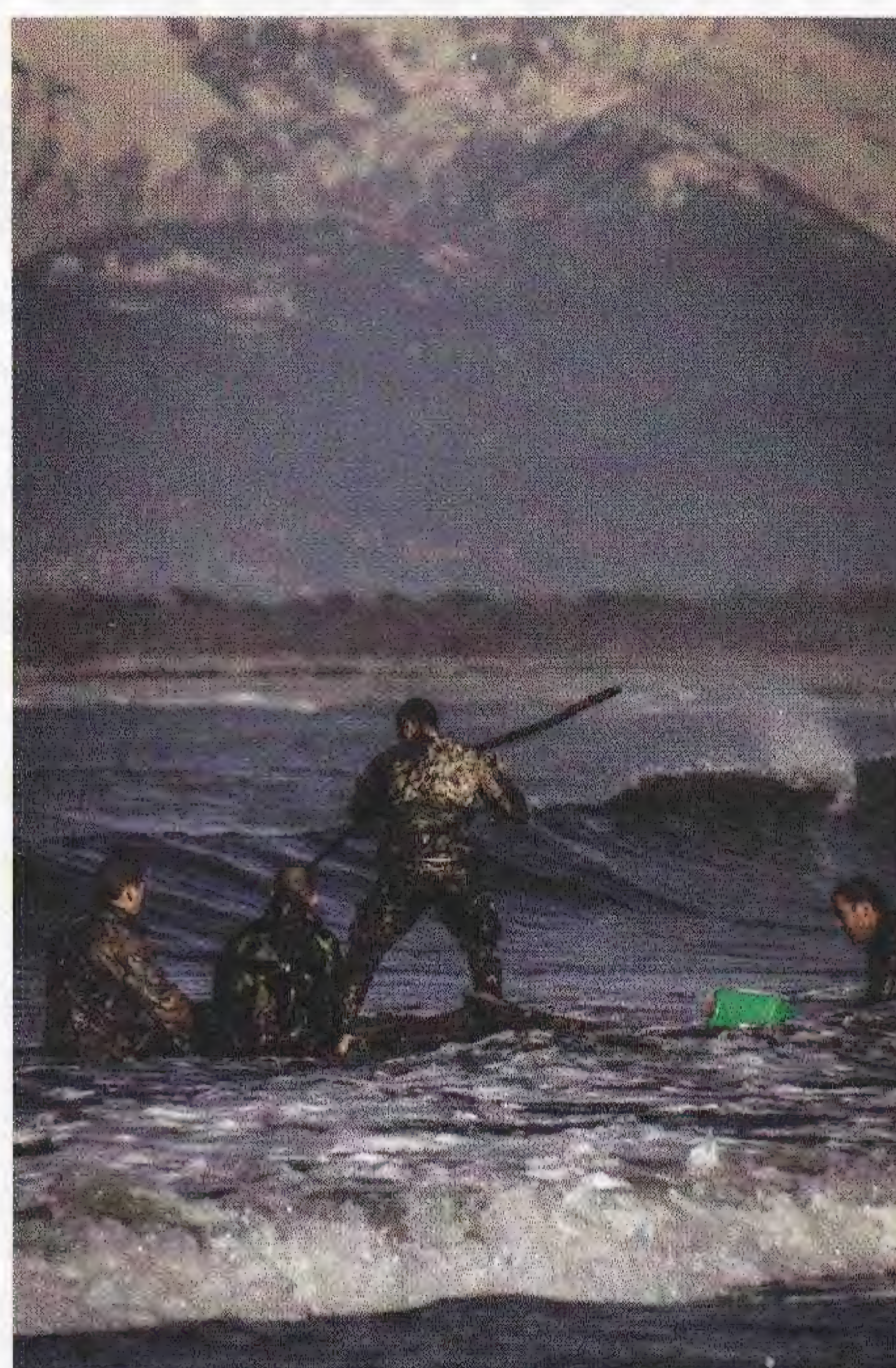
в то время в Германии для действий в Европе и выполнения самых сложных задач, часть из которых была связана с проникновением в тыл противника, в том числе и в тех условиях, когда самолеты не смогут преодолеть вражескую ПВО. Для этого «зеленые береты» и итальянские спецназовцы отрабатывали действия по проникновению через границу или линию фронта с помощью управляемых парашютов типа «крыло» по методам HALO/HAHO.

В конце 1970-х годов в Италии развернулась настоящая террористическая война, которую развязала крупнейшая на то время группировка марксистской ориентации «Красные бригады». Министр внутренних дел вынужден был обратиться к вооруженным силам, чтобы те оказали помощь полиции, сил которой явно не хватало в борьбе с этой террористической организацией. В целях, так сказать, «повышения квалификации» итальянские спецназовцы взяли на вооружение опыт своих британских коллег из полка SAS, которые уже длительное время боролись против организации Ирландской республиканской армии в Северной Ирландии.

ПОЛК СЕГОДНЯ

С 24 июня 1995 года 9-й парашютно-штурмовой полк «Кол Мошин» в соответствии с доктриной НАТО является единственным подразделением спецназа в итальянской армии.

Он способен выполнять любые специальные задачи, в том числе такие, как операции прямого действия, наблюдение и специальная разведка, военная помощь (обучение других подразделений, как отечественных, так и союзника), нетрадиционные методы ведения войны и борьба с терроризмом. Именно 9-му полку принадлежит ключевая роль в реорганизации итальянских частей, предназначенных для ведения нетрадиционной войны. Для этого в нем есть центр RAFOS, который является главной структурой по подготовке других подразделений итальянских вооруженных сил, участвующих в проведении специальных операций.

Отличные результаты, которые принесло сотрудничество между полком «Кол Мошин» и другими итальянскими спецподразделениями, такими как GOI, COMSUBIN, GIS, RIAM и т. д., убедили высшее политическое руководство создать в Италии единое командование сил специальных операций (так же как это было сделано в других странах, в частности в США, Великобритании, Франции), которое сможет более эффективно координировать действия и использование различных спецподразделений, будет способствовать их более тесной интеграции.

Командование специальных операций, или COF. S. (Comando Forze Speciali Interarma), было сформировано 1 декабря 2004 года и стало частью структуры COI — Comando Operativo Interforze (единого оперативного командования). 9-й полк и CO. F.S. сохранили тесное сотрудничество с CO. FOS — Comando Forze Operazioni Speciali dell'Esercito (командованием специальных операций для сухопутных войск).

Сегодня штаб-квартирой полка являются казармы «Вануччи» в Ливорно. Его структура состоит из командования, роты штаба и тылового обеспечения, роты связи и двух батальонов — одного оперативного и одного учебного, который, как мы уже упоминали выше, носит наименование RAFOS — Reparto Addestramento Forze Operazioni Speciali.

1-й батальон включает в себя командование, три роты рейнджеров (Incursori) и роту саперов-парашютистов. RAFOS является вторым компонентом полка батальонного уровня и состоит из 101-й роты курсантов и оперативной базы рейнджеров (BAI — Base Addestramento Incursori).

ОТБОР И ОБУЧЕНИЕ

ПОДГОТОВКА будущих парашютистов-диверсантов длится около 2 лет. Кандидаты для поступления в 9-й полк «Кол Мошин» могут набираться из состава офицеров, унтер-офицеров и профессиональных солдат (контрактников) итальянских вооруженных сил.

Предварительный отбор заключается в проверке способностей призывников, которые должны пройти тест на физическую силу (минимум 10 подтягиваний, 30 отжиманий, 40 приседаний в течение 1 минуты с десятиминутным перерывом между двумя упражнениями) и на выносливость (бег на 1500 м за 6 минут). На втором этапе отбора, который длится 2 недели, акцент делается на полную оценку психофизических характеристик кандидата. За этот период тщательно изучаются его физические и умственные способности, особенности характера, его способность сохранять хладнокровие в сложных ситуациях, особое внимание обращается на мотивацию дальнейшего обучения служить в спецназе.

Тесты включают в себя 10-километровый марш-бросок по равнинной местности с 20-килограммовым рюкзаком, но без оружия, 15-километровый марш-бросок по местности с перепадом высот в 300 метров, 21-километровый марш-бросок по местности с перепадом высот в 900 метров, 30-километровый марш-бросок на выносливость и 12-километровый ночной марш по труднопроходимой местности. Испытание моральных качеств кандидатов проводятся в комплексе Листриссими вблизи Ливорно, где они должны пройти специальную полосу препятствий. Завершается второй этап отбора амфибийным тестом, плаванием и греблей.

Только те, кто успешно прошел первые два этапа, могут посещать курс диверсанта-десантника, который разделен на 3 этапа. Первый — это парашютная подготовка; второй — подготовка саперов-парашютистов и третий — подготовка рейнджеров-парашютистов. Те кандидаты, которые преодолели два этапа отбора, но не имеют звание десантника, должны сначала пройти курс парашютной подготовки в специализированном центре CEAPAR в Пизе. После этого они возвращаются в учебные роты, где начинается процесс обучения. Эта подготовка осуществляется инструкторами RAFOS, имеющими большой опыт работы. Как правило, выделяется 5–6 инструкторов на каждые 25 кандидатов.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КУРСЫ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ курс 80/В для диверсантов-десантников длится 44 недели. Как правило, в нем участвуют около 25 кандидатов, которые были лучшими среди 70–100 своих товарищей. Во время учебного курса они изучают рельеф, военную топографию и ориентирование на местности, минно-подрывное дело, стрельбу, приемы оказания первой помощи. Кроме этого они отрабатывают навыки индивидуальных и групповых действий в различных условиях обстановки. Тщательно изучают методы тактического перемещения в парах и более крупных командах, получают дополнительные знания по боевой подготовке, учатся действиям как днем, так и ночью. Они также узнают, как использовать различные типы оружия, овладевают навыками так называемой инстинктивной и высокоточной стрельбы.

Большое внимание уделяется военной топографии и умению ориентироваться на местности. Хотя в полку достаточно систем GPS, инструкторы требуют от новичков досконально знать и уметь использовать традиционные методы ориентирования — с помощью карт, по компасу, звездам, местным предметам и др.

Солдаты, которые поступают в «Кол Мошин» на службу по условиям так называемого «короткого контракта», проходят сокращенный курс обучения саперов-парашютистов, который называется 80/А и длится 5 месяцев. За это время они получают необходимые знания и навыки ведения нетрадиционной войны.

Квалификационный курс рейнджеров-парашютистов рассчитан на тех, кто успешно завершил основное обучение по продвинутой форме, и длится 53 недели. На этом этапе завершается подготовка кандидатов, которая в конечном итоге должна обеспечить полк квалифицированными специалистами, способными выполнять любые специальные задачи, стоящие перед спецназом.

Квалификационный курс требует завершения предыдущей серии подкурсов, организованных

RAFOS или другими школами подготовки за рубежом.

Среди таких специализированных подкурсов можно выделить следующие.

1. Курс выживания и уклонения от попадания в плен, психологической устойчивости во время допросов. Он длится 3 недели.

2. Амфибийный курс, рассчитанный на 7 недель. В ходе него изучаются тактика проведения амфибийных операций, дневная и ночная навигация, оперативное плавание, прыжки в море, вывод групп с помощью высокоскоростных катеров и специального морского оборудования. После завершения курса кандидаты получают морские лицензии на использование маломерных судов в 12-мильной зоне.

3. Курс по изучению вооружения и снаряжения иностранных армий. Этот курс в настоящее время сократился с 5 до 3 недель и в основном рассчитан на изучение арсенала стран бывшего Варшавского договора.

4. Курс по проведению операций в закрытых помещениях. Его прохождение позволяет значительно улучшить свою технику ближнего боя, что крайне важно при освобождении заложников, удерживаемых террористами в зданиях. Вблизи Ливорно располагается так называемый Дом смерти (Killing House) — учебный объект, на котором итальянские рейнджеры в течение нескольких недель отрабатывают методику действий в закрытых помещениях.

5. Курс для радиста-спецназовца, который длится 4 недели.

6. Курс вождения различных транспортных средств.

7. Базовый курс английского языка.

8. Курс парашютной подготовки, рассчитанный на 5–6 недель, в специализированном центре CEAPAR в Пизе. В ходе него кандидаты должны совершить 20 прыжков с максимальной высоты 10000 футов (3 км) с преимущественным использованием парашютов типа «крыло».

9. Альпинистский курс. Он проводится в центре обучения альпинизму в Аосте

и длится 4 недели. За это время кандидаты получают навыки альпинистской подготовки, учатся перемещаться в горной местности. В Аосте все они проходят лишь базовый курс, в то время как повышение квалификации происходит в дальнейшем уже в самом полку.

10. Горнолыжный курс также организован в альпинистском центре в Аосте. В течение 4 недель кандидаты получают навыки по спуску с вершин на горных лыжах и движению по горам зимой, учатся предотвращать образование лавин и выживать в условиях низких температур.

После завершения этого длительного процесса обучения оставшиеся кандидаты приобретают наконец статус рейнджера-парашютиста и получают право на ношение темно-красного берета — символа 9-го полка. После этого новички включаются в состав оперативных рот, где они продолжают свое дальнейшее обучение с помощью старших коллег.

Практика показывает, что после отбора только 15–20 процентов от первоначального числа кандидатов заканчивают обучение.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБУЧЕНИЕ

ОДНАКО на этом совершенствование спецназовцев не завершается. В ходе своей дальнейшей службы они участвуют в различных специальных курсах как внутри страны, так и за рубежом.

Вот некоторые из специальных курсов, организованных в Италии:

— курс обучения использованию ARO-ARA подводных дыхательных аппаратов (с закрытым и полузакрытым циклами). На него отводится 14 недель, в течение которых спецназовцы занимаются в центре подготовки подводных диверсантов COMSUBIN в Вариньяно;

— продвинутый курс альпинизма и лыжной подготовки в горном учебном центре CEALP в Аосте;

— курс прыжков с парашютом с больших высот с использованием кислородных аппаратов для дыхания по методике HALO/HAHO. Он

организован прямо в полку и длится в течение 3–4 недель;

— на снайперском курсе, который также проводится в полку, рейнджеры учатся использовать традиционные снайперские винтовки, а также винтовки калибра 7,62 мм НАТО и более мощные — .338 Lapua Magnum (12,7 мм);

— курс обеспечения безопасности VIP-персон. На него отводится 5 недель, 3 из которых занимает изучение приемов личной охраны и так называемой инстинктивной стрельбы из пистолета и 2 недели предназначены для изучения методов высокоскоростного экстремального вождения. Данный курс проходят как рейнджеры, так и саперы.

Другие курсы организованы за рубежом и проводятся, как правило, в Международном центре дальнего патрулирования Пфулендорфе (Германия), который является школой сил специального назначения НАТО. В этом центре рейнджеры 9-го полка «Кол Мошин» проходят следующие курсы:

— курс патрулирования;

— курс CQB (ближнего боя), в ходе которого они учатся инстинктивной реакции на открытие огня в случае неожиданного контакта с врагом. Спецназовцы узнают, как своевременно реагировать на огонь противника, как избегать такого огня, как вести точную стрельбу, избегая ненужной траты боеприпасов. Кроме того, на этом курсе они изучают оружие армий тех стран, которые не являются членами НАТО;

— стрелковый курс, во время которого учащиеся отрабатывают различные способы ведения огня, а также методы маскировки;

— курс опознания, после прохождения которого они способны распознавать вооружение и снаряжение, оборудование иностранных армий на поле боя;

— боевой курс выживания. На нем рейнджеры получают основные уроки по технике выживания, а также методам ухода от погони, умению вести себя в случае захвата в плен, сохранять психологическую устойчивость во время допроса;

— курс по планированию операций. Он включает в себя уроки по процедурам планирования спецопераций, разработке тактики их проведения, обеспечению транспортом, связью и др. Этот курс в основном предназначен для командного состава полка;

— медицинский курс. На нем спецназовцам преподают базовые медицинские знания, учат оказывать первую помощь раненым и пострадавшим. При этом некоторые из рейнджеров отправляются в США, чтобы пройти курс медицинского сержанта американского спецназа или специальный боевой медицинский курс, который длится 24 недели и заканчивается 4-недельной практикой в различных больницах и в кризисном центре в Нью-Йорке.

Таким образом, можно утверждать, что индивидуальная подготовка бойцов 9-го полка «Кол Мошин» совершенствуется в течение всей их службы в этом элитном воинском формировании итальянских вооруженных сил.

ОНИ ТОЛЬКО ИСПЫТЫВАЮТ,
А У НАС УЖЕ В ПРОДАЖЕ

ВТОРОЙ ФРОНТ

Военная одежда и снаряжение

www.voentorg.ru

МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ:

ТВК СПОРТ ХИТ.
Сколковское шоссе, 31/1, 4 этаж, пав. 7,
тел.: +7 (495) 933-8663 доб. 4020

ТЦ ЭКСТРИМ.
Ул. Смольная 63Б, 2 этаж, пав. Е14,
тел.: +7 (903) 128-7714

МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ.
Ул. Новогиреевская, 29, корп. 1,
тел.: +7 (499) 785-1314

+7 (495) 947-3038

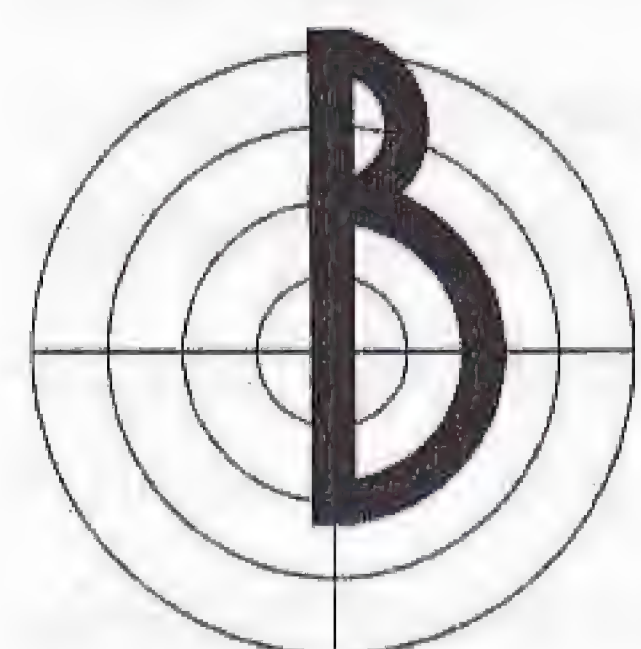

реклама

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

КОМАНДАРМ ПРИЗРАЧНОЙ АРМИИ

В ИСТОРИИ Гражданской войны нет, пожалуй, более туманной и старательно обходимой исследователями темы, чем фронтовой путь и боевые успехи 2-й Конной армии.

В советское время первое упоминание — всего лишь упоминание! — о ней в научной исторической литературе появилось в 1930 году. Второе — спустя четверть века, в 1955-м. Потом было еще пятнадцать лет глухого молчания. И только в 1970-м — едва заметная робкая попытка что-то рассказать об участии этой армии в разгроме Врангеля и освобождении Крыма. На которую тут же последовал рык властей поддерживающих: «Не смей!»

Так что сегодня сам факт существования этого огромного кавалерийского соединения, сыгравшего видную роль на заключительном этапе братоубийственной мясорубки, для многих наших соотечественников может стать полнейшим откровением.

Равно как и биография командарма Филиппа Кузьмича Миронова — одного из первых высокопоставленных советских военачальников, решившихся на вооруженную борьбу с взростившим его режимом...

ГЕРОЙ И ПРАВДОИСКАТЕЛЬ

ЕГО СУДЬБА с самого начала изобиловала крутыми виражами и непредсказуемыми поворотами. Родился будущий красный командарм в 1872 году на хуторе Буерак-Сенюткин станицы Усть-Медведицкой (ныне это Серафимовичский район Волгоградской области). Там же окончил церковно-приходскую школу и два класса местной гимназии.

В двадцатилетнем возрасте началась воинская служба Филиппа Миронова. Два года юноша исправно составлял и переписывал приказы и отчеты в канцелярии одного из окружных

управлений Войска Донского, а затем поступил в Новочеркасское юнкерское училище.

В 1898-м новоиспеченный, но уже отнюдь не молодой хорунжий принял под свое начало полусотню разведчиков в 7-м Донском казачьем полку. Служил на совесть, неоднократно поощрялся командованием за образцовую выучку подчиненных, славившихся на всю дивизию своим удаливством и лихостью. Но через три года, едва получив звание сотника, подал в отставку — мужские руки и сноровка нужнее были в большом домашнем хозяйстве. Впрочем, простым казаком Миронов оставался недолго: вскоре земляки избрали его станичным атаманом.

Когда началась русско-японская война, Филипп Кузьмич трижды подавал ходатайство с просьбой восстановить его на службе, но в Маньчжурию попал только в июне 1904-го и провел на фронте лишь 10 месяцев.

Но воевал так смело и отчаянно, что за столь короткий срок был удостоен четырех орденов: Святого Владимира 4-й степени, Святой Анны 3-й и 4-й степени и Святого Станислава 3-й степени. Так что в родную станицу Миронов, к тому же за боевые отличия досрочно произведенный в поддесаулы, вернулся в лучах вполне заслуженной славы.

Но тут неожиданно начались его трения с властью. Возвратившись в Усть-Медведицкую, Филипп Кузьмич стал инициатором окружного схода, на котором станичники приняли — ни больше ни меньше! — наказ Государственной думе. В нем донцы просили принять закон об освобождении казаков второй и третьей очереди призыва (то есть уже пожилых, умудренных жизненным и боевым опытом) от несения полицейской службы во время рабочих и крестьянских беспорядков. Им-де и без того хлопот хватает, а усмирением недовольных пусть полиция и безусые юнцы занимаются.

С этим наказом станичный атаман во главе делегации отправился в Санкт-Петербург. Легко представить смятение тогдашних парламентариев: в стране вовсю бурлят события Первой русской революции, а казаки — извечная опора престола — заявляются в столицу с такой просьбой!

В общем, после возвращения в родные края поддесаул Миронов, несмотря на все свои воинские заслуги, оказался в опале у руководителей Войска Донского: его больше не избирали станичным атаманом, и до самого начала Первой мировой Филипп Кузьмич тихо-мирно занимался сельским хозяйством на своем земельном участке под негласным надзором полиции.

Но вот загревели громы военные — и бравый казачий офицер вновь в седле. И опять воюет сверх всяких похвал. К осени 1917 года он стал войсковым старшиной (подполковником), достиг должности заместителя командира полка, его мундир украсили ордена Святого

Владимира 3-й степени, Святого Станислава 2-й и 1-й степени, Святой Анны 2-й и 1-й степени. То есть простолюдин-казак стал полным кавалером двух орденов Российской империи, что уже было явлением уникальным.

А еще в июне 1917-го Филипп Кузьмич был удостоен Георгиевского оружия. Награда, что и говорить, весьма почетная, но сам по себе случай заурядный для военных лет. Однако пройдет всего три года, и командарм Миронов получит от правительства Советской республики шашку с впаянным в эфес орденом Красного Знамени. После чего станет единственным в мире обладателем трех видов наградного оружия — Анненского, Георгиевского и Почетного революционного...

ГРАЖДАНИН-КАЗАК

В ЯНВАРЕ 1918 года войсковой старшина, избранный командиром 32-го казачьего полка, самовольно увел подчиненных с Румынского фронта на Дон, уже охваченный Гражданской войной. Миронова, безоговорочно вставшего на сторону новой власти, казаки избрали в состав усть-медведицкого окружного ревкома, затем военным комиссаром округа. Весной 1918-го для борьбы с белыми Филипп Кузьмич организовал несколько казачьих партизанских отрядов, которые затем были объединены в бригаду, в дальнейшем развернувшуюся в 23-ю дивизию Красной Армии. Начдивом, естественно, был назначен Миронов.

Пылкий и прямодушный, он не сразу разобрался, защитником какой именно идеи стал. Потому и воевал за нее так же самозабвенно, как еще совсем недавно защищал царя и Отечество. Слава народного героя катилась за ним по пятам. Казаки из полков атамана Краснова сотнями переходили к Миронову.

«Смел, ловок, хитер. В бою своих бережет. Пленных после боя отпускает по домам с наказом к братьям-станичникам прекратить братоубийственную бойню. В освобожденных станицах собирает огромные митинги. Говорит горячо, заразительно, к тому же простым и понятным казакам языком, поскольку сам местный. Под воззваниями подписывается просто «гражданин-казак Филипп Миронов». Подчиненные считают его заговоренным от пули и готовы идти за ним в огонь и воду» — так рассказывал Ленину о начдиве Миронове председатель ВЦИК Михаил Калинин. На что вождь мирового пролетариата с непередаваемо-хитрым прищуром ответил: «Такие люди нам нужны!».

В середине лета Миронова вводят в состав казачьего отдела ВЦИК, расположенного в Ростове-на-Дону, и одновременно ставят во главе одной из войсковых группировок. В сентябре 1918 — феврале 1919 года Филипп Кузьмич успешно действовал на юге, лихо громил белую конницу под Тамбовом и Воронежем, за что был удостоен высшей на то время награды молодой Советской республики — ордена Красного Знамени. Первый такой орден получил Василий Константинович Блюхер, второй — Иона Эммануилович Якир. Орден под № 3 был у Филиппа Кузьмича Миронова!

на Дон. Возглавить казаков, которым предоставлялся шанс искупить мнимые и реальные грехи перед советской властью, предлагалось Миронову, в связи с чем Филипп Кузьмич наделялся самыми широкими полномочиями.

Миронов, всегда искренне болевший за казачье дело, согласился и немедленно выехал в Поволжье. Однако сразу по прибытии в Саранск понял, что его нагло обманули. Присланные в корпус комиссары в большинстве своем были замараны зверствами на Дону и Северном Кавказе в 1918 году. Приказы комкора они открыто саботировали, к казакам, особенно бывшим офицерам, относились высокомерно, с нескрываемой ненавистью и недоверием, донимали мелочными придирками. В дополнение к этому из родных мест донцам приходили шокирующие известия о расправах, творимых красными над казаками в захваченных станицах. И Филипп Кузьмич не выдержал.

[Любящим правду, благочестие, верность. Девиз ордена Святой Анны]

Вскоре последовал перевод революционного героя на Западный фронт, где Миронову доверили командование сначала Литовско-Белорусской, а затем 16-й армией. После чего так же внезапно в середине лета 1919 года отозвали в Москву.

МЯТЕЖ

В ТО ВРЕМЯ на Западном фронте царил относительное затишье. А вот на Южном положение для красных становилось все более угрожающим — Деникин внезапно начал и успешно развивал наступление на столицу.

В Москве с Филиппом Кузьмичом встретился лично Владимир Ильич Ленин и довел до него новую архиважнейшую задачу: для выправления ситуации советским правительством принято решение о спешном формировании в Саранске Особого конного корпуса из пленных казаков и направлении этого соединения

22 августа 1919 года в Саранске стихийно начался митинг бойцов формируемого корпуса, на который прибыл Миронов. Вместо того чтобы осадить подчиненных, комкор поддержал бунтарей. «Что остается делать казаку, объявленному вне закона и подлежащему беспощадному истреблению?! — потрясая кулаком, гневно вопрошал Миронов. И сам же отвечал: — Только умирать с ожесточением!!! ...Чтобы спасти революционные завоевания, — дальше заявил он, — нам остается единственный путь: свалить коммунистов и отомстить за поруганную справедливость». Эти мироновские слова были тщательно зафиксированы политработниками и сотрудниками саранской ЧК, присутствовавшими на митинге, и телеграфом переданы в Москву.

А Миронова было уже не остановить: 24 августа он поднял еще не сформированный корпус и двинул его на юг, намереваясь, как было сказано в приказе, «пройти на Пензу, подойти к Южному фронту и, разбив Деникина, восстановить

казачью власть на территории Войска Донского, освободив население от коммунистов».

4 сентября 2000 мятежных всадников заняли Балашов. Но здесь были окружены вчетверо превосходившими их войсками Буденного. Понимая, что сопротивление бесполезно, Миронов приказал сложить оружие: Филипп Кузьмич и здесь остался верен себе, не пожелав лишней раз проливать казачью кровь. Вообще, может показаться удивительным, но тем не менее это исторический факт: ни в Саранске, ни по пути следования мироновцами не был убит ни один красный командир, красноармеец, комиссар или чекист!

А вот Семен Михайлович Буденный не был таким благородным и сентиментальным. По его приказу комкор и еще 500 человек были преданы суду военного трибунала, который приговорил Миронова и каждого десятого из арестованных к расстрелу. Приговор собирались привести в исполнение на рассвете 8 октября. Но накануне вечером в город пришла телеграмма следующего содержания:

«По прямому проводу. Шифром. Балашов. Смилге. Медленность нашего наступления на Дон требует усиленного политического воздействия на казачество в целях его раскола. Для этой миссии, может быть, воспользоваться Мироновым, вызвав его в Москву после приговора к расстрелу и помиловать через ВЦИК при его обязательстве направиться в белый тыл и поднять там восстание. Я ставлю в Политбюро ЦК на обсуждение вопрос об изменении политики к донскому казачеству. Мы даем Дону, Кубани полную автономию, после того как наши войска очищают Дон. За это казаки целиком порывают с Деникиным. Должны быть предоставлены соответственные гарантии. Посредниками могли бы выступать Миронов и его товарищи. Пришлите ваши письменные соображения одновременно с отправкой сюда Миронова и других. В целях осторожности Миронова отправить под мягким, но бдительным контролем в Москву. Вопрос о его судьбе будет решаться здесь. 7 октября 1919 года, № 408. Предреввоенсовета Троцкий».

Таким образом, Филипп Кузьмич в очередной раз становился разменной картой в большой политической игре. Но сам он об этом,

естественно, ничего не знал, принимая все происходящее с ним за чистую монету.

В Москве Миронова привели на заседание политбюро ЦК РКП (б), где ему первыми лицами партии и государства было прилюдно выражено «политическое доверие». Более того, Филиппа Кузьмича прямо там приняли кандидатом в члены Компартии и назначили на одну из ключевых должностей в ЦИК Дона, еще через несколько дней в газете «Правда» было опубликовано его обращение к казачеству.

Но, воспрянувший было духом, Миронов радовался недолго. Наступление Деникина на Москву захлебнулось, белые спешно отходили к Новороссийску, эвакуировались в Крым, и надобность в авторитете Филиппа Кузьмича опять отпала. Он, боевой и прославленный, но неуправляемый и своевольный командир-конник, стал заведовать в донском большевистском правительстве земельным отделом и противочумным кабинетом. Должно было случиться что-то экстраординарное, чтобы у коммунистов вновь появилась жгучая потребность в Миронове.

И такое событие произошло: летом 1920 года войска барона Врангеля вырвались из Крыма на оперативный простор и начали наступление в Северной Таврии. В это же

время поляки, разбив под Варшавой Тухачевского и Буденного, двинулись на восток.

Исход Гражданской войны вновь становился неопределенным и непредсказуемым.

2-Я КОНАРМИЯ

ПОКА КОННИЦА Буденного зализывала раны после неудачного польского похода, на базе конного корпуса, формирование которого начал, но не закончил Филипп Кузьмич, 16 июля 1920 года была развернута 2-я Конная армия. В нее вошли 4 кавалерийские и 2 стрелковые дивизии (в общей сложности чуть более 4800 сабель, 1500 штыков, 55 орудий и 16 броневых автомобилей). Командовать этой армией, переданной в состав Южного фронта, был поставлен Миронов.

Уже 26 июля его полки вступили в бой с войсками Врангеля и во взаимодействии с 13-й армией отбросили их от Александровска. В августе конники Миронова прорвались через линию фронта и пошли гулять по врангелевским тылам, совершив дерзкий 220-километровый рейд.

В сентябре 2-я Конная, выведенная в резерв, отдыхала, пополнялась людьми и боеприпасами. 8 октября Врангель форсировал Днепр и начал наступательную операцию, стремясь разгромить группировку красных у Никополя. Поначалу барону сопутствовал успех: город был взят, и белые нацелились на Апостолово, чтобы затем мощными ударами скочить каховский плацдарм, сидевший у них костью в горле. Вот тут-то они и схлестнулись с конницей Миронова.

12–14 октября в жестоких боях, вошедших в историю Гражданской войны как Никопольско-Александровское сражение, полки 2-й Конной армии разбили кавалерийские корпуса белых генералов Бабиева и Барбовича, сорвав намерения белых соединиться с поляками на правобережье Днепра. За эту победу командарм Миронов и был награжден шашкой с позолоченным эфесом, в который был впаян орден Красного Знамени. У Филиппа Кузьмича это был уже второй революционный орден, одновременно он стал восьмым красным командиром, удостоенным Почетного революционного оружия.

Вслед за поражением от Миронова врангелевцы потерпели жестокую неудачу у Каховки и стали поспешно отступать к Крыму, стремясь как можно быстрее уйти за Перекопский перешеек. Перерезать пути отхода белым Реввоенсовет поручил 1-й Конной армии. Но Буденный с этой задачей не справился, и барон со 150-тысячной армией вновь затворился на полуострове. Нарком по военным и морским делам Лев Троцкий рвал и метал: на имя командующего Южным фронтом Михаила Фрунзе, командующих армиями и войсковыми группами одна за другой неслись гневные телеграммы с требованием «взять Крым во что бы то ни стало до наступления зимы, не считаясь с любыми жертвами».

Наступление войск Южного фронта началось в ночь на 8 ноября. Позиции белых на Перекопском перешейке штурмовала 6-я армия красных. Для развития успеха в этом районе

сосредоточивалась 2-я Конная армия и части 1-й Повстанческой армии батьки Махно. На Чонгарском направлении, через Сивашский залив, должна была действовать 4-я армия, главной задачей которой было пробить дорогу конникам Буденного.

Литовский полуостров был очищен от белых к 8 часам 8 ноября. Турецкий вал на Перекопе красные непрерывно штурмовали тринадцать часов и взшли на него лишь утром 9 ноября. Однако врангелевцы бешеной контратакой вытеснили красные части с перешейка. Фрунзе приказал бросить 16-ю кавдивизию 2-й Конной армии и махновцев на помощь истекающим кровью стрелковым полкам. Армия Буденного оставалась на месте.

10 ноября в 3 часа 40 минут 16-я кавалерийская дивизия совершила бросок на южный берег Сиваша и быстрым маршем устремилась в межозерное дефиле Соленое-Красное, чтобы спасти от полного уничтожения уже сражавшиеся в окружении остатки 15-й и 52-й стрелковых дивизий 6-й армии.

Врангель спешно двинул вперед 1-й армейский корпус, состоявший из офицерских полков, и конный корпус генерала Барбовича. Утром 11 ноября красные были отброшены к оконечности Литовского полуострова. Конница Барбовича зашла в тыл 51-й и Латышской дивизиям, сражавшимся в районе станции Юшунь, и для них возникла реальная угроза окружения. Более того, вся крымская операция Южного фронта Красной Армии повисла на волоске.

Именно тогда Фрунзе отдал приказ 2-й Конной немедленно двинуться на помощь частям 6-й армии, чтобы оказать им содействие «в последнем бою, решающем исход всей операции» (М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, стр. 418). Армия Буденного оставалась на месте.

11 ноября в 5 часов утра мионовцы форсировали Сивашский залив, вышли на Литовский полуостров восточнее Караджаная, встречая на пути раненых своей 16-й кавдивизии. И с ходу устремились в атаку. Весь день шло кровопролитное сражение. Особого ожесточения бои достигли у Карповой Балки, где корпус генерала Барбовича с кубанской кавбригадой при поддержке офицерских батальонов дроздовской и корниловской дивизий прорвались в тыл 51-й стрелковой дивизии красных.

Две конные лавы сближались, как грозные тучи: еще несколько сотен метров — и начнется жестокая рубка. Но в этот момент красная конница раздвинулась, и перед противником оказалось 300 пулеметных тачанок махновского комбрига Семена Каретника... Скорострельность «максима» составляет 250–270 выстрелов в минуту. То есть три сотни этих адских машин за первую минуту выплюнули в сторону кавалеристов Барбовича минимум 75 тысяч пуль, за вторую — еще столько же. В чистом поле спастись от такого количества свинца практически невозможно!

После гибели своей конницы врангелевцы продолжали организованное сопротивление, в то же время прекрасно осознавая, что битву за Крым они уже проиграли. Кое-где

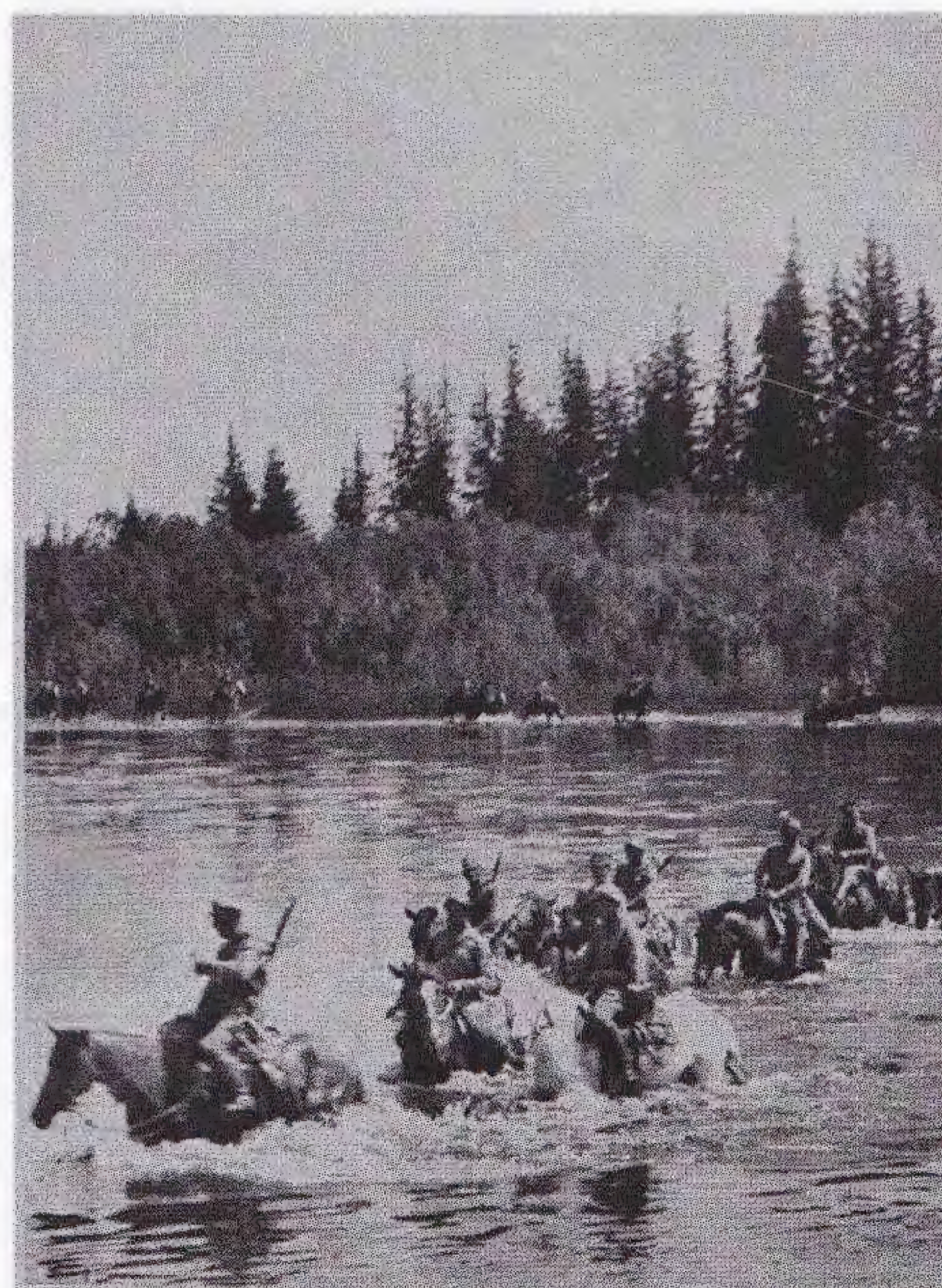
отступление белых перерастало в бегство. Их преследовали 21-я и 2-я кавдивизии 2-й Конной армии. Армия Буденного все еще оставалась на месте.

12 ноября около 8 часов утра 2-я кавдивизия заняла станцию Джанкой. В то же время главные силы 2-й Конной армии наносили удар южнее, в направлении станции Курман-Кемельчи, где враг решил любой ценой задержать натиск красных, чтобы выиграть время для загрузки на пароходы. Лишь после шестичасового боя неприятель бросил станцию, огромные запасы военного имущества и поспешно двинулся на Симферополь.

Этот бой у Курман-Кемельчи стал последним в Крыму. В итоге боев 11 и 12 ноября 2-я Конная армия взяла богатые трофеи и свыше 20 тысяч пленных. 15 ноября конница Миронова заняла Севастополь, а 16 ноября уже покинутую врангелевцами Керчь.

А что же 1-я Конная армия?

Вот что пишет в книге «Пройденный путь» ее командующий Семен Михайлович Буденный: «1-я Конная выступила в поход утром 13 ноября. К этому времени части 6-й и 2-й Конной армий уже перерезали шоссе на Симферополь, заняли станцию Джанкой и городок Курман-Кемельчи, где особенно отличилась 2-я

бригада 21-й кавдивизии... Мы шли, — говорит далее советский маршал, — по израненной, еще дымившейся крымской земле, где совсем недавно велись бои. Поваленные провололочные заграждения, окопы, траншеи, воронки от снарядов и бомб. И вот широкая степь открылась перед нами. Мы пришпорили коней» (стр. 140). То есть легендарный военачальник сам признает, что его армия в крымских боях не участвовала! Но не объясняет почему.

А просто на тот период в последующем прославленная и воспетая 1-я Конная армия была крайне неблагонадежна. Еще в начале октября 1920 года ее 6-я кавдивизия во время переброски с польского на врангелевский фронт взбунтовалась против большевиков, выступив под лозунгами «Долой Троцкого!» и «Да здравствует Махно!». Восставшие разогнали политический и особый отделы дивизии, застрелили или зарубили около двух десятков командиров, комиссаров и чекистов и двинулись на соединение с частями 4-й кавалерийской дивизии все той же 1-й Конной, готовой их поддержать. Утихомирились они лишь после того, как были блокированы бронепоездами и сформированными из коммунистов и комсомольцев отрядами ЧОН, подчиненными ВЧК. Зачинщиков и наиболее активных участников мятежа расстреляли, в дивизии прислали новых, более ретивых комиссаров и волевых командиров. Но в высоких штабах по-прежнему продолжали считать, что боеспособность этих соединений невысока. А тут еще армия Махно оказалась под боком...

Миронов же в те дни находился на вершине славы. «За исполнительную энергию и выдающуюся храбрость, проявленную в последних боях против Врангеля», М. В. Фрунзе представил его к третьему ордену Красного Знамени. Благодарственную телеграмму командарму прислал наркомвоенмор и председатель Реввоенсовета республики Лев Троцкий.

Но сразу же вслед за ней пришло иезуитское, вероломное распоряжение, непостижимое для прямодушного и неискушенного в политических играх Филиппа Кузьмича. Именно ему и его конникам предписывалось разоружить недавних соратников — 1-ю Повстанческую армию Махно, самого Нестора Ивановича арестовать

и передать в руки чекистам, а его бойцов «вливать небольшими группами в состав пехотных и кавалерийских частей Красной Армии».

Махно звериным чутьем почувствовал неладное и поспешил улизнуть из Крыма. Миронов, посланный Фрунзе вдогонку за вчерашними союзниками, списанными большевиками со счетов, нагнал их уже под Таганрогом. Разоружаться махновцы, естественно, не захотели, и дело закончилось несколькими боями, поставившими крест на существовании баткиной армии. Сам Махно, получивший пулевое ранение в лицо, с горсткой особо приближенных людей, сумел оторваться от преследования и уйти в Румынию.

Так что если в разгроме Врангеля и освобождении Крыма 2-я Конная армия сыграла одну из ведущих ролей, то за ликвидацию армии Махно большевики целиком и полностью должны благодарить конкретно лишь Миронова.

Они и отблагодарили, но по-своему. 6 декабря 1920 года 2-я Конная была расформирована и сокращена до конного корпуса, который разместили на Кубани. А Филиппа Кузьмича вызвали в Москву для принятия должности главного инспектора кавалерии РККА. То есть бывшего командарма формально ставили во главе всей красной конницы, но реальную силу — донских казаков, души в нем не чаявших и готовых выполнить любой его приказ, — у Миронова отобрали.

Впрочем, вступить в новую должность Филипп Кузьмич так и не успел...

ВОССТАНИЕ В МИХАЙЛОВКЕ И ВЫСТРЕЛ В БУТЫРКЕ

В НОЧЬ на 18 декабря в селе Михайловка Усть-Медведицкого округа Донской области взбунтовался караульный батальон. Во главе восставших стоял его комбат Кирилл Тимофеевич Вакулин, коммунист и кавалер ордена Красного Знамени. Причиной мятежа целой воинской части стало недовольство той жестокостью, с которой в области проводилась продразверстка, а проще говоря — изъятие у населения продуктов, запасов пшеницы и ржи, приготовленных для весеннего сева.

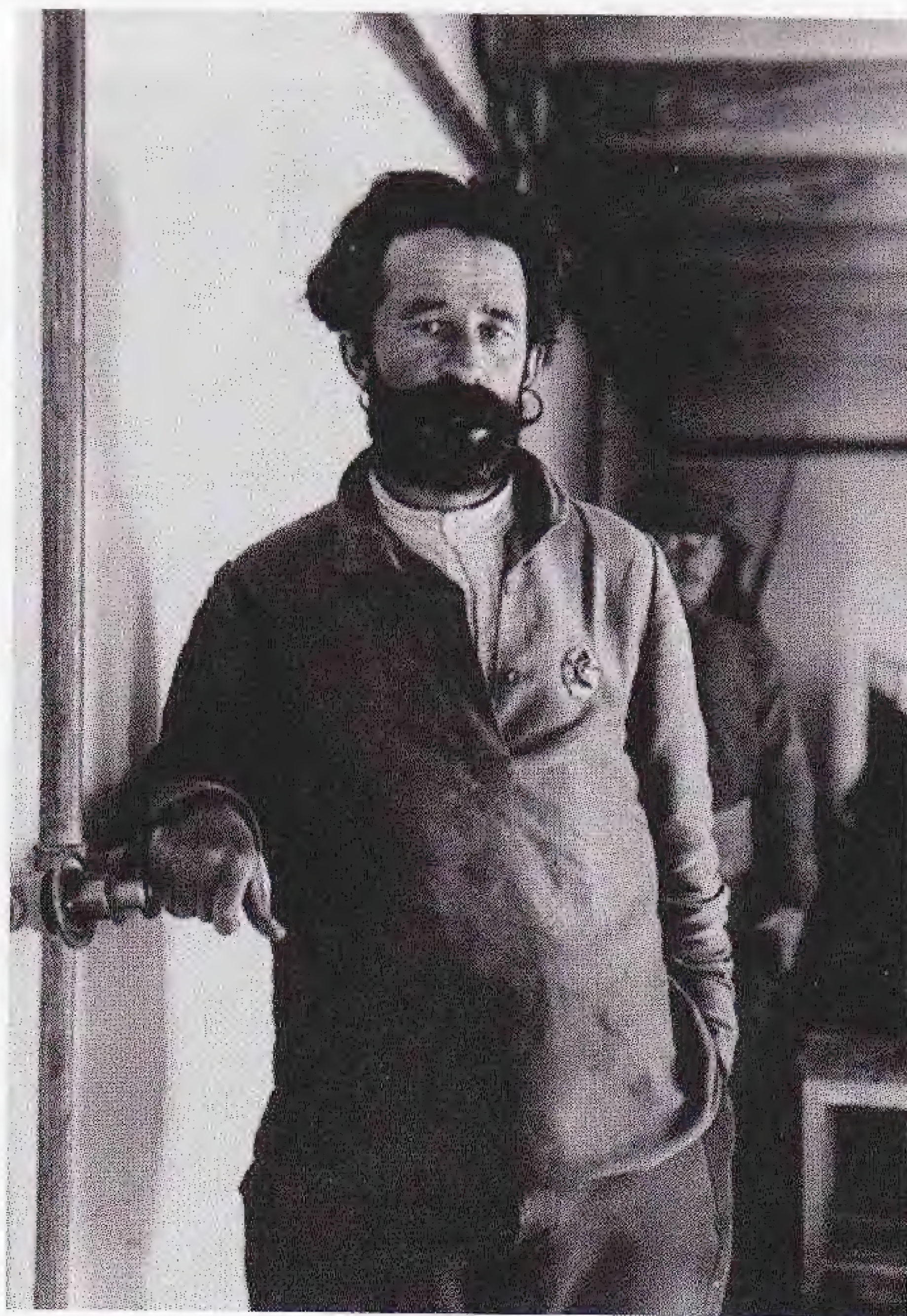
Восставших солдат, выступивших под лозунгом «Долой комиссаров, да здравствует власть народная!», поддержала значительная часть близлежащих казачьих станиц. Позже на их сторону стали переходить красноармейцы воинских частей, посланных на подавление мятежа, а также выпущенные из тюрем и арестантских комнат бывшие казачьи офицеры, арестованные ДонЧК. Немудрено, что количество мятежников росло как снежный ком. К весне 1921 года это повстанческое формирование насчитывало 9000 человек, сведенных в три полка, имело свою пулеметную команду, располагавшую пятнадцатью «максимами», а также три эскадрона по 100 сабель каждый и батарею из трех полевых орудий с огневым запасом до 200 снарядов. Но сейчас разговор не об этом.

Во время Гражданской войны Вакулин командовал полком в мионовской 23-й дивизии

и потому был хорошо известен Филиппу Кузьмичу. В начале мятежа имя командарма и его авторитет среди казаков вакулинские агитаторы постоянно использовали для вербовки новых сторонников, ссылаясь на то, что части мионовского корпуса вот-вот должны прийти на помощь восставшим, а сам Миронов согласился возглавить борьбу «за Советы без коммунистов, за народную власть без комиссаров». Эти сведения дошли до Москвы, где вызвали большую тревогу: а, действительно, как поведет себя военачальник, сверх всякой меры популярный среди казаков?

А Миронов, который должен был в это время находиться на пути в Москву, 6 февраля 1921 года неожиданно появился в Усть-Медведицкой. Через три дня в Михайловке, с которой и началось выступление мятежного батальона, была собрана окружная партийная конференция, на которой Филипп Кузьмич держал речь. Вакулина он охарактеризовал как «честного революционера и прекрасного командира, который восстал против несправедливости». Потом Миронов выступил против таких дискредитировавших себя явлений, как продотряды и продразверстка.

Дальше — больше. Разошедшийся Филипп Кузьмич заявил, что в данное время государством правит кучка людей, которые бесконтрольно распоряжаются достоянием народа, при этом акцентировал внимание собравшихся на «инородническом» происхождении многих лидеров Компартии и заявил, что такое положение ненормально. Миронов остановился также на партийной политике рассказывания, закончив свое выступление тем, что она приведет Советскую республику к краху, который произойдет не позже осени 1921 года...

В то время, когда Миронов выступал на конференции, на станции Арчеда, что в нескольких километрах от Михайловки, начали сосредотачиваться несколько верных ему кавалерийских частей. Располагавшийся рядом с Усть-Медведицкой 10-й полк войск внутренней службы (предтечи нынешних внутренних войск МВД), более чем наполовину состоявший из бойцов пехотных дивизий бывшей 2-й Конной армии, по докладам сотрудников ЧК, «держал себя очень загадочно».

И хотя прямых контактов с Вакулиным Миронов не искал, в Москве решили действовать на упреждение: 12 февраля на станцию Арчеда влетел состав с летучим чекистским отрядом. Затем последовал стремительный бросок на Михайловку, арест Миронова и еще пяти человек из его ближайшего окружения. В тот же день Филипп Кузьмич был под усиленным конвоем отправлен в столицу, где его водворили в Бутырскую тюрьму.

В тюрьме бывший командарм содержался со всей строгостью, но никаких обвинений ему не предъявляли, на допросы не водили, очных ставок не устраивали. А 2 апреля он был просто застрелен часовым с вышки во время прогулки по тюремному двору.

Удивительно, но история не сохранила ни одного документа, способного пролить свет на это загадочное убийство. Интересно, что смерть Миронова стала полной неожиданностью даже для чекистов: следовательно, фабриковавший дело о контрреволюционном заговоре, узнал о гибели обвиняемого спустя несколько недель после рокового выстрела.

По чьему приказу был убит, а затем предан полному забвению один из главных героев Гражданской войны? В чем причина такой жестокой расправы с человеком и памятью о нем? Вероятнее всего, в начинавшейся борьбе за власть, такой неизбежной после каждой революции, честный и неподкупный, прямодушный и не способный к компромиссам Миронов был опасен для всех. И каждый из рвущихся к власти прекрасно понимал, что сделать его союзником в политических интригах будет весьма проблематично. А иметь такого противника, как Филипп Кузьмич, не захотел бы никто...

Есть в удивительной судьбе этого незаурядного человека еще один исторический казус: в 1960 году решением Военной коллегии Верховного суда СССР Филипп Кузьмич Миронов был посмертно реабилитирован.

Но как можно кого-то реабилитировать, перед этим ни в чем не обвинив и не осудив? ❗

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ® SURVIVAL CORPS®

КОСТЮМ ВЫЖИВАНИЯ

SURVIVE OR DIE

SRV - CARINTHIA®

Костюм обеспечивает защиту от ветра и комфортное существование при температурах до -15 С.
Уникальный утеплитель G-LOFT производства CARINTHIA, Австрия.
Костюм компактный укладывается в два компрессионных мешка.

Вес костюма 1390 г
(вес куртки – 700 г, вес брюк – 690 г).
В сжатом состоянии костюм занимает 2 упаковки.
Габариты каждой упаковки:
диаметр 13,5 см, длина 26,5 см.

**ТЕРМОБЕЛЬЕ:
SIBERIA 3.0**

**SANDED
PATRIOT**

GORE-TEX®

**porelle®
membranes**

Мембранный костюм «Патриот»
Система «Конвой» для экстремальной погоды.
Трехслойная мембрана PTFE.
Водонепроницаемый.
Паропроницаемый.

Проклеен по швам специальной водонепроницаемой лентой.

SURPAT®

МЕМБРАННЫЙ КОСТЮМ ПАТРИОТ

Доступно
в цветах:

**ПРОИЗВОДСТВО ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СНАРЯЖЕНИЯ
И ОДЕЖДЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ СПЕЦСЛУЖБ С 1991 ГОДА**

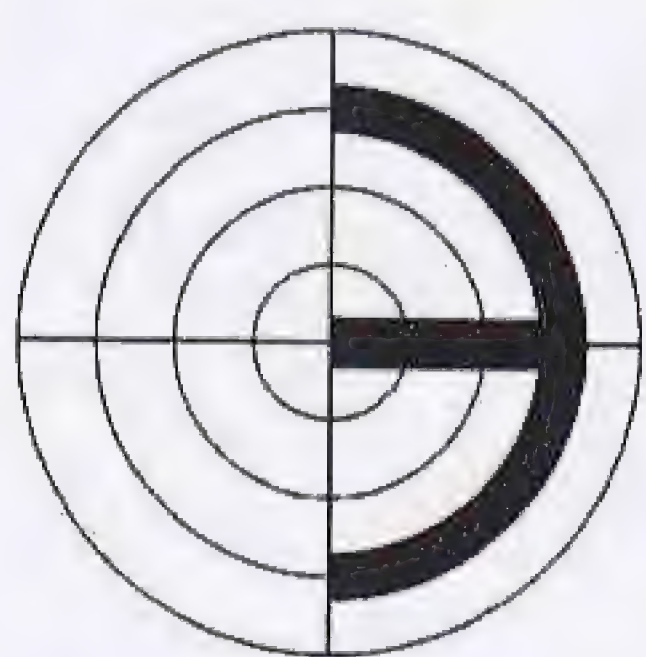
НОВЫЙ МНОГОКАНАЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН: 7 (495) 788 - 27 07 WWW.SURVIVALCORPS.RU

Вадим ФЕРСОВИЧ
Иллюстрации из архива автора

«РОЗОВЫЕ ПАНТЕРЫ» АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Весной 334 года до нашей эры войска западной коалиции во главе с самой мощной державой тех времен — Македонией высадились на побережье Малой Азии, чтобы «отомстить Персидской империи за поругание афинских святынь» и принести народам Востока ценности греческой демократии. Кто мог тогда представить, что в XXI веке история повторится...

ТОТ поход нельзя рисовать себе как победу кучки храбрецов над миллионами. Наоборот, армия Александра была самой многочисленной и организованной, какую знала только предшествовавшая древняя история». Так писал русский военный теоретик и историк А. А. Свечин про Восточный поход Александра Македонского. Точно так же, как и тогда, подавляющее превосходство в организации, вооружении, технике и тактике позволило коалиционным войскам Запада за считанные недели подавить сопротивление не только заведомо слабых формирований талибов, но и регулярной армии Саддама Хусейна в Ираке.

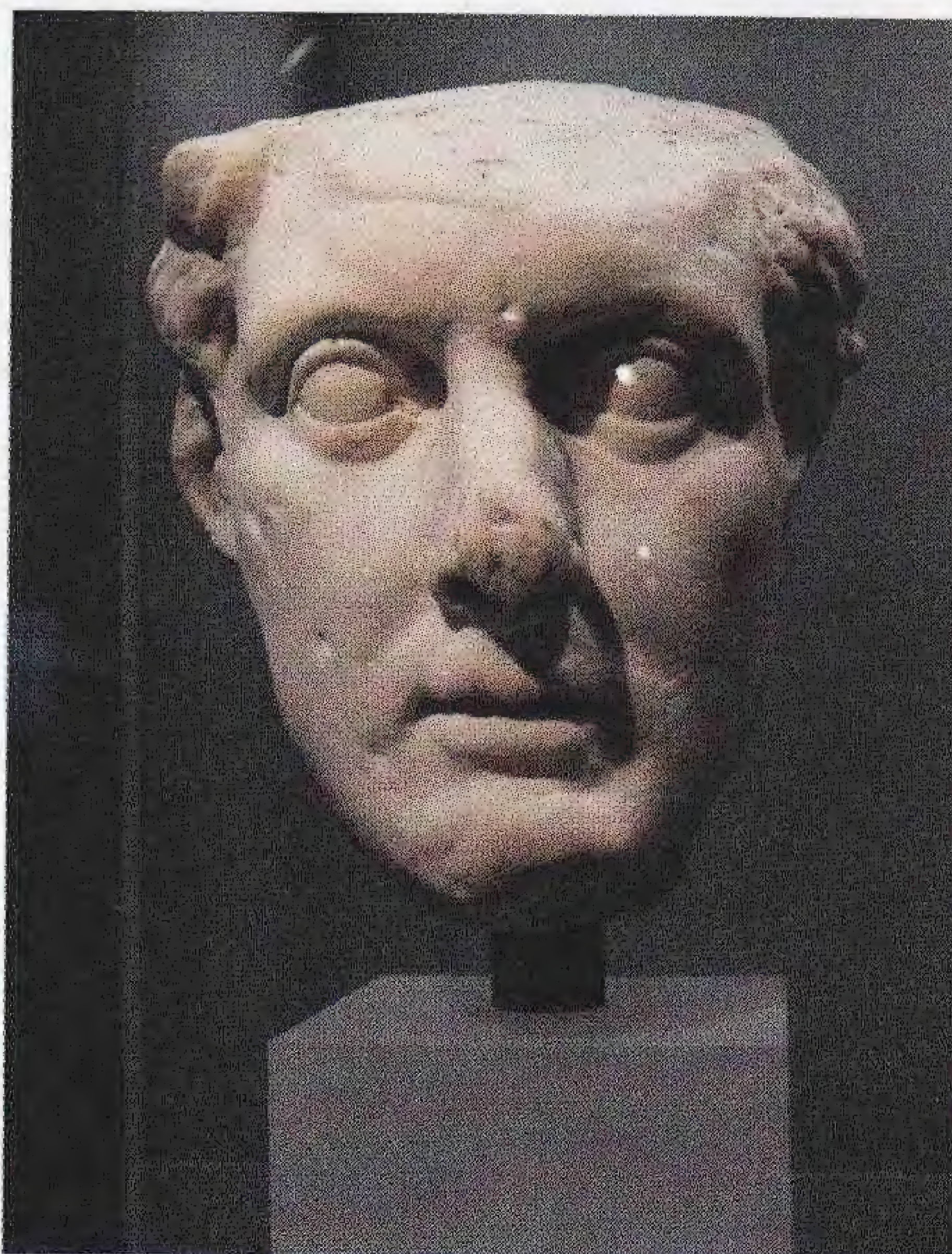
Пусть битвы Александра изучают стратеги. Но его бойцы не только громили врага в грандиозных сражениях, но и проводили масштабные спецоперации против далеких предков нынешних повстанцев и террористов по всему Востоку. Методы ведения всех видов разведки, контрразведки, психологической войны и рейдов сил специального назначения, впервые примененные Александром на Востоке, до сих пор актуальны, интересны и поучительны для профильных экспертов в этой области. Источники скупы, но при их внимательном изучении начинаешь понимать — победы великого полководца ковала не только легендарная фаланга и смертоносная кавалерия.

КОМПЛЕКТ РАЗВЕДКИ

НАИВНО думать, что Восточный поход не готовили заранее, в том числе и по линии разведки. Сама идея Восточного похода принадлежала

еще отцу Александра, царю Филиппу, и реализовывалась им. Параллельно с созданием отдельных разведывательных и штурмовых частей в штабы противника, крупные города и стратегически важные пункты внедрялись резиденты, вербовавшие агентов, выявлявшие противников режима и устанавливающие систему непрерывной и оперативной передачи данных в штаб коалиции. Александр принял уже разветвленную и эффективную систему разведки и подготовленные для действий в особых условиях части специального назначения.

Начальником его ГРУ с начала и до конца похода был полководец, которому Александр

доверял больше всех — будущий фараон Египта Птолемей. Как и положено руководителю секретной службы, о его работе до поры было известно совсем мало. Историки отмечали, что он был «почти незаметен» до момента, когда армия вошла в пределы Индии. Видимо, секретность соблюдали уже в те далекие времена. Его заместителем и главой контрразведывательной службы был лучший друг Александра Гефестион.

В условиях дальнего похода было важно отслеживать и состояние дел среди соратников и войск на предмет возможных заговоров и бунтов. Контрразведка всегда действовала на опережение и очень жестко, придерживаясь принципа «лучше казнить одного невинного, чем оставить в живых двух врагов». Историки до сих пор спорят о знаменитом «заговоре Филоты», когда одного из ближайших друзей Александра арестовали «за пассивное участие в заговоре» некоего Димна против Александра. Один из заговорщиков донес ему о якобы готовящемся убийстве царя, но Филота не дал делу хода, пока доносчик не обратился к другому человеку. Методы дознания соответствовали стандартам тех времен. Как писал Квинт Курций Руф, «сначала, когда его терзали то бичами, то огнем и не для того, чтобы добиться правды, но чтобы наказать его, он не только не издал ни звука, но сдерживал и стоны. Но когда его тело, распухшее от множества ран, не могло больше выдержать ударов бича по обнаженным костям, он обещал, если умерят его страдания, сказать то, что они хотят».

Были и прямые примеры участия Александра в «проверках на лояльность». В его армии «был

перс по имени Сисен, когда-то присланный царю Филиппу правителем Египта; получив дары и почести всякого рода, он променял родину на изгнание, последовал за Александром в Азию и значился среди его верных друзей. Именно ему солдат-критянин передал письмо, запечатанное перстнем с незнакомой ему печатью. Это письмо прислал полководец Дария Набарзан, убеждая Сисена сделать что-либо достойное его происхождения и нрава, чтобы заслужить почет у Дария. Это письмо ни в чем не повинный Сисен часто пытался передать Александру, но видя, что царь занят разными заботами и приготовлениями к войне, дожидаясь удобного случая, и это усиливало подозрение, что он замышляет преступление. Ибо письмо еще ранее попало в руки Александра, который, прочитав его и запечатав незнакомым Сисену перстнем, велел отдать его персу, чтобы испытать верность варвара. Но так как последний не приближался к Александру несколько дней, решили, что он скрыл письмо с преступной целью; в походе он был убит критянами, без сомнения, по приказу царя».

Безусловно, проводились и гораздо более массовые секретные мероприятия. Во время осады Галикарнаса для выяснения реальных настроений среди солдат Александр разрешил воинам, вопреки установленному порядку, написать письма домой. Все они были прочитаны в контрразведке. Информация о том, что в армии растет недовольство, была документально подтверждена, активные агитаторы выявлены и удалены из войска. После этого почтовая цензура стала обязательной.

То, что было хорошо и до него, Александр не менял. Сохранив эффективно работавшую систему дипломатической почты и курьерской службы, он лишь ввел новую схему шифрования. Занимался он и агентурной разведкой — при осаде города Галикарнас, лично посылал агентов для установления связи с местным «подпольем».

Но для большинства, конечно, будет гораздо интереснее узнать, насколько эффективно действовала войсковая разведка и штурмовые части Александра.

Не секрет, что полководец любил приключения и зачастую сам проводил разведку, как это было перед битвой при Гавгамелах.

«Взяв царскую илу, один отряд «друзей», а из продromы пэонов, Александр стремительно помчался вперед, приказав остальной войску следовать за ними обычным шагом. Персидские всадники, увидев быстро надвигающееся войско Александра, кинулись во всю конскую прыть назад; Александр начал упорное преследование. Большинство спаслось; некоторые — те, у кого лошади пристали, были убиты; некоторых вместе с лошадьми захватили в плен. От них и узнали, что Дарий с многочисленным войском находится неподалеку».

Что за продрома такая? По-гречески витиевато «бегущие впереди». Буквально — разведка. Так впервые в истории правильно определили предназначение бригады легкой кавалерии, общей численностью примерно в 900 копий, изначально состоявшую из четырех-пяти эскадронов. Работала разведка как с царем, так и самостоятельно.

«На четвертый день после переправы разведчики сообщили Александру, что там, на равнине, видны неприятельские всадники, но сколько их,

[Что за продрома такая? По-гречески витиевато «бегущие впереди». Буквально — разведна]

угадать трудно. Он пошел вперед, построив войско в боевом порядке. Примчались другие разведчики; эти разглядели точнее: по их словам, всадников, кажется, будет не больше тысячи...»

Кем же они были?

ЗЕМЛЯКИ СПАРТАКА

ИМЕННО этот вид разведки армии Александра определить нетрудно.

Еще в прошлом веке со стен древнего склепа в Македонии окончательно осыпалась фреска с единственным изображением командира конного разведывательного подразделения македонской армии. В последний момент фигуру всадника в розовом плаще, бьющего копьем в персидского пехотинца, успели скопировать. По плащу его и опознали. Известно, что, помимо прочего, еще в армии отца

Александра — Филиппа все рода войск стали различать по цвету «формы». Разведке достался розовый.

Интересно то, что всадник из склепа был изображен с бородой. Это значило, что он отдал свою жизнь за родину еще во времена Филиппа. Почему? Известно, что Александр перед Восточным походом обязал всех своих воинов брить бороды, «чтобы противнику не за что было их хватать». Разведке выполнить этот приказ было особенно трудно. Дело в том, что македонцами здесь были лишь командиры. А вот рядовые продromы-разведчики были не греками и не македонцами, а фракийцами, что свидетельствует о том, что Александр подбирал себе людей не по паспорту, а по способностям. Именно про них пишет античный историк:

«Александр в это время подходил к реке Граннику, ведя за собой войско в строю; он построил

Его отец Филипп, много лет просидев в Фивах заложником, разведал все детали тогдашних новинок в военном деле, начиная от построения и обучения фаланги и заканчивая техникой боя персов. А вот сам Александр был великим мастером становиться «своим среди чужих».

Главной болью для руководителей экспедиционных корпусов в далеких странах всегда является легитимизация своих действий. В те времена на практике не пригодился ни совет «гуманиста» Аристотеля: «Обращаться с эллинами как вождь, а с варварами как деспот, о первых заботиться как о друзьях и близких, а тех использовать как животных или растения», ни лозунги «интернациональный долг» и «установление демократического порядка». Для того чтобы произвести впечатление на местные племена, от завоевателя требовались впечатляющая биография и родственные связи с их правителями. Александр в этом деле — недостижимая величина. В зависимости от ситуации он представлялся богом, как это было в Египте, или законным наследником престолов всех захваченных стран и территорий. Помимо уже широко известных фактов можно привести еще один.

...Во времена подготовки к персидскому походу Александр внезапно захотел жениться на дочке карийского наместника Пиксадора Аде. До сих

пор было не ясно, почему так сильно тогда осерчал папа Филипп на сына Сашу. Тем более что он был совсем не против, чтобы на ней женился другой его сын от другой жены. Дальше — больше. Взяв город Галикарнас, Александр передал Карию во владение престарелой сестре сатрапа, а та в благодарность его усыновила. Эта история считается лишь странной причудой молодого царя. Но стоит копнуть чуть глубже и оказывается, что Александр ничего не делал просто так.

Его прапрадед и тезка Александр I — верный соратник Ксеркса в борьбе с греками и тремястами спартанцами, отдал свою родную сестру Гигею замуж за персидского сатрапа Багой. Родившийся у них сын Аминта даже получил от персидского царя в управление город, после чего эта ветвь македонской династии навсегда исчезла со страниц истории. Но, как позже выяснилось, Багой был родственником великого царя Дария I. А усыновившая Александра сестра сатрапа Карики была из рода Аминты. Таким образом, Александр элегантно и законным способом стал... родственником персидской царской династии Ахеменидов, причем с такими же правами, как и действующий царь Дарий, после чего вполне законно стал требовать корону Персидской империи.

и грекам вечную славу. А вот что он говорил своим северным соседям по родине:

«Иллирийцам же и фракийцам, привыкшим жить грабежом, он приказывал смотреть на вражеское войско, сверкающее золотом и пурпуром, несущее на себе добычу, а не оружие; пусть они, как мужи, отнимут золото у этих по-женски слабых народов и обменяют свои голые скалы, промерзшие от вечного холода, на богатые поля и луга персов».

И каждый в этой битве бился за свое. И, как известно, успешно.

Помимо «мобильных отрядов», в комплекте разведки македонского царя были и самые настоящие штурмовики.

АГРИАНЕ — «ЛЕТУЧИЕ ВОИНЫ»

«НО ПРОТИВ тех, кого Дарий послал вперед занять горный хребет, Александр поставил агриан, недавно приведенных из Греции».

В армии Александра их было всего-то около тысячи. Легкая пехота, которая при Гавгамелах фантастическим образом отбила атаку тяжелой персидской конницы. Агриане — тоже фракийское племя, горцы, северные соседи Македонии, не только участвовали во всех крупных битвах, но и первыми занимали перевалы и узкие проходы в горах, штурмовали города. Вероятно, историк Арриан именно их имеет в виду, описывая легендарных «летучих воинов», отличившихся во время штурма Скалы — неприступной горной крепости в Средней Азии:

«Когда Александр подошел к Скале, он увидел отвесные, недоступные для штурма стены... Тем не менее Александр решил брать это место приступом. Он предложил начать переговоры и обещал, что они вернутся домой здоровыми и невредимыми, если сдадут это место. Те с хохотом, на варварский лад, посоветовали Александру поискать крылатых воинов, которые и возьмут ему эту гору: обыкновенным людям об этом и думать нечего. Тогда Александр велел объявить, что первый, кто взойдет

гоплитов двойной фалангой, всадников поместил с флангов, обозу же велел идти сзади. Разведкой командовал Гегелок; с ним были всадники, вооруженные сариссами, и около 5000 человек легковооруженных... Александр был уже недалеко от реки Граник, когда к нему прискакали разведчики с известием, что за Граником стоят персы, готовые к бою».

Как и теперь, у разведчиков была репутация людей лихих, но слава им доставалась тяжело. В отрыве от основных сил они схватывались с противником, проводили налеты и устраивали засады, перерезали коммуникации, перехватывали гонцов, брали языков и считали вражеские силы. Так же, как и сейчас, «брони» они не носили, а вместо попон клали на спины лошадей шкуры леопардов. Продрома ни разу не позволила противнику внезапно напасть на основные силы армии Александра. Иногда продромов сравнивают с казаками, но, в отличие от казачьих войск, ими командовали чужаки-македонцы. Конечно, народ был специфический. Перед решающей битвой с персами Александр обещал македонцам

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Использованные в статье кадры из фильма Ридли Скотта «Александр» отражают общее мнение специалистов — вооружение той эпохи в нем, в отличие от неоднозначного сюжета, передано максимально аутентично. На фото — варианты доспехов македонского всадника — блестящие стальные доспехи и холщовый панцирь. Такие панцири изготавливались из нескольких слоев полотна, сшитых вместе и вымоченных в насыщенном растворе соли. Холст так пропитывался солью, что, когда он высыхал, его трудно было разрубить даже топором. Александр не зря предпочитал в бою носить именно его.

на Скалу, получит в награду 12 талантов, второй получит вторую награду, третий — третью, и так подряд...

Собраны были солдаты, привыкшие во время осад карабкаться по скалам, числом около 300. Они заготовили небольшие железные костыли, которыми укрепляли в земле палатки... Вбивая эти костыли или в землю, где она была видна, или в совершенно отвердевший снег, они подтянулись на скалу, кто в одном месте, кто в другом. Во время этого восхождения погибло около 30 человек... Остальные уже на рассвете заняли вершину горы; взобравшись туда, они стали размахивать платками в сторону македонского лагеря: так им было приказано Александром. Он выслал глашатая и велел ему крикнуть варварской страже, чтобы они не тянули дальше, а сдавались, потому что крылатые люди нашлись и уже заняли вершину их горы. И глашатай тут же показал воинов на вершине.

Варвары, потрясенные неожиданным зрелищем, решили, что гора занята гораздо большим числом вполне вооруженных людей, и сдались».

Именно они 600 километров преследовали Дария, потом два дня и 110 километров гнали Бесса. А потом была «Скала-2» — 200 метров по вертикали при штурме горы Аорн в нынешнем Пакистане. По закону, командовал «летучими воинами» Александра, естественно, македонец — Аталл.

«ДВА В ОДНОМ»: ДШБ И МОРСКАЯ ПЕХОТА

НО среди частей сил специальных операций Александра были и чисто македонские формирования. При осаде Тира Александр шел на приступ города с корабля «щитоносцев» — гипаспистов. Было их немного — три тысячи, и в его армии они делились на три бригады — хилиархии.

«Три дня спустя, выждав безветренную погоду, Александр, призывая к бою начальников пехоты, подвел к городу машины на кораблях. Сначала расшатали значительную часть стены; когда пролом оказался достаточно широким, Александр велел судам с машинами отплыть и подойти двум другим, которые везли мостки: он рассчитывал перебросить их в пролом стены. На одном из этих кораблей находились щитоносцы под командой Адмета, а на другом полк Кена: так называемые «пешие друзья». Сам он собирался вместе со щитоносцами взойти где понадобится на стену... Когда корабли с Александром подошли к городу и мостки с них перебросили к стене, щитоносцы бодро устремились по ним на стену... Александр шел вслед за солдатами, сам принимая живое участие в деле... Сначала стена была взята в том месте, где распоряжался Александр; он без труда отбросил тирийцев, как только македонцы перешли мостки и стали твердой ногой на земле; Адмет первым взойшел на стену; зовя своих вслед за собой, он тут же пал, пораженный копьем».

Как пишут историки, это были элитные воины, специально тренированные на штурм городов и на действия в условиях пересеченной местности. После взятия Тира оказалось, что они умеют брать города и с моря.

Откуда они такие взялись? Весь корпус гипаспистов первоначально был сформирован из пеших оруженосцев (щитоносцев) царских спутников-гетайров. Сначала их так и называли — «щитоносцы гетайров». Элитное подразделение гипаспистов — аргираспиды — «среброщитные», находилось и в составе царской охраны — агемы.

Интересно, что в бою они и действовали вместе с гетайрами, эффективно прикрывая уязвимую нижнюю часть своих конников и корпуса их коней.

Прошли века и тысячелетия. Но разве сейчас не актуальны слова римлянина Квинта Курция о судьбе воинов экспедиционных сил на Востоке:

«Они опять будут палимы безжалостным солнцем, и их погонят в места, которые сама природа не предназначила для взора смертных. Потому что все время появляются новое оружие, новые враги. Даже если они пройдут по этим землям и ввяжутся в новую войну, какая награда ждет их впереди?»

СУВЕНИРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

реклама

фирменная и наградная символика из золота и серебра, эксклюзивные сувениры специального назначения: амулеты, запонки, зажимы для галстука и денег, жетоны, пряжки, браслеты, брелки, портмоне, зажигалки, перстни, кожаные обложки для паспорта/автодокументов, перстни, фляжки, подвески, ключницы, визитницы...

+7 (495) 462-0025
www.specnaz-gifts.ru

facebook.com/specnazgifts twitter.com/jewelr especnaz

1 (1939)

НАПАДЕНИЕМ фашистской Германии на Польшу началась Вторая мировая война. В ней участвовали 61 государство из 72 существовавших в мире. Военные действия происходили на территории 40 государств, 3 континентов и в водах 4 океанов. На завершающем этапе войны США было применено ядерное оружие (бомбардировки Хиросимы и Нагасаки).

Самая крупная война за всю историю человечества завершилась 2 сентября 1945 года капитуляцией Японии.

Вторая мировая война принесла неисчислимые жертвы и разрушения. Общие людские потери составили около 60–65 млн. чел. (27 млн. было убито на фронтах войны).

3 (1968)

ПРИНЯТ на вооружение первый и единственный советский чисто ракетный танк ИТ-1 («Истребитель танков»). Основным оружием ИТ-1 были специальные противотанковые ракеты 3 М7 («Дракон»), которые запускались с пусковой установки, выдвигаемой из башни танка (боекомплект — 12 ракет). Система управления стрельбой позволяла поражать цель с первого выстрела.

ИТ-1 был разработан на базе танка Т-62 в МКБ «Стрела» (ныне ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей»), снят с вооружения в 1968 году.

1 (2004)

В ГОРОДЕ Беслан Республики Северная Осетия — Алания боевики, проникшие с территории Чеченской республики во время торжественных мероприятий, посвященных Дню знаний, провели захват заложников в школе № 1.

Страшная арифметика теракта (по данным парламентской комиссии по расследованию теракта): 1127 человек были заложниками в школе, 318 из них погибли (1% населения города). Половина погибших — дети. Свыше 500 человек было ранено.

В ходе специальной операции по освобождению заложников погибли 10 сотрудников Центра специального назначения ФСБ России, двое спасателей МЧС России. 142 человека избежали участи заложников во время захвата школы. 349 человек сумели самостоятельно вырваться

из школы после взрыва. 461 человек освобожден после начала специальной операции. 60 человек показали, что на момент взрыва 3 сентября находились в бессознательном состоянии.

В ходе проведенного штурма был уничтожен 31 террорист, 1 арестован и впоследствии приговорен к пожизненному заключению.

17 сентября 2004 года Шамиль Басаев публично взял на себя ответственность за теракт в Беслане, опубликовав заявление на сайте чеченских сепаратистов «Кавказ-Центр».

3 сентября объявлено в стране Днем памяти жертв террористических актов.

14 сентября

ДЕНЬ танкиста. Этот праздник танкистов и танкостроителей учрежден 1 июля 1946 года и был признанием громадного вклада бронетанковых войск в победу советского народа в годы Великой Отечественной войны. До 1980 года отмечался 11 сентября и до конца 1950-х гг. в крупных городах страны сопровождался торжественным прохождением танковых колонн. С 1980 года празднуется во второе воскресенье сентября.

4 (1920)

ПРООБРАЗОМ основанного в 1920 году генералом Хосе Милланом Астреем полка испанской армии стал Иностраннный легион соседней Франции. Генерал Астрей сформировал три первых батальона нового полка, получившего название «Иностраннный» (Tercio de Extranjeros). Присягнувший 31 октября 1920 года на верность королю Альфонсо XIII, полк был немедленно переброшен в Марокко, где в течение семи лет участвовал в почти непрерывающихся боестолкновениях. С 1956 по 1976 год подразделения Иностранного легиона отстаивали интересы Испании в Марокко и Западной Сахаре. Сейчас Испанский легион, некогда именовавшийся Иностраннным, является частью сил быстрого развертывания вооруженных сил Испании.

11 (1877)

РОДИЛСЯ Феликс Эдмундович Дзержинский (имение Дзержиново Виленской губернии), партийный и государственный деятель, участник польского и русского революционного движения. Назначен председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в день ее создания — 20 декабря 1917 года. В 1920–1921 годы возглавлял Комиссию по улучшению жизни детей (борьбе с беспризорностью). В 1921–1923 годах был наркомом путей сообщения, оставаясь председателем ВЧК и наркомом внутренних дел. В сентябре 1923 года назначен председателем коллегии Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР, а в феврале 1924 года — председателем Высшего совета народного хозяйства СССР. После смерти Ф. Э. Дзержинского 20 июля 1926 года его именем названа дивизия особого назначения войск ОГПУ, ныне ОДОН внутренних войск МВД России.

16 (1918)

ДЕКРЕТОМ ВЦИК учрежден орден РСФСР «Красное Знамя», ставший общесоюзным после образования СССР. Одна из самых почетных боевых наград. До учреждения ордена Ленина (1930 г.) был высшим орденом Советского Союза. После учреждения в 1928 году ордена Трудового Красного Знамени этот орден неофициально стали называть орденом Боевого Красного Знамени.

Первыми кавалерами этого ордена были герой Гражданской войны В. К. Блюхер (№ 1), командарм 1-го ранга И. Ф. Федько (№ 2), И. В. Сталин (№ 3). Семью орденами были награждены маршал авиации И. И. Пстыго, генерал-полковник К. Г. Кожанов, маршал авиации И. Н. Кожедуб.

Орденом Красного Знамени также награждались войсковые части, военные корабли, государственные и общественные организации и даже города.

Последний орден Красного Знамени был вручен в декабре 1991 г.

19 (1943)

НАЧАЛАСЬ крупнейшая в Великой Отечественной войне операция советских партизан под кодовым названием «Концерт» по выводу из строя железнодорожных коммуникаций в тылу противника, которая продолжалась до октября 1943 года. Операция осуществлялась в тылу противника по фронту около 900 км на глубину до 400 км на территории Белоруссии, Прибалтики, Карелии, Крыма, Ленинградской и Калининской областей. В ней участвовало около двухсот партизанских отрядов и диверсионных групп (свыше 210 тыс. человек).

В ходе проведения операции «Концерт» было подорвано около 150 тысяч рельсов, в результате чего пропускная способность железных дорог снизилась на 35–40%.

23 (1980)

СПУЩЕНА на воду самая большая в мире советская атомная подводная лодка класса «Акула», получившая имя «Дмитрий Донской». Лодки этого класса больше известны как «Тайфун» (обозначение лодки по классификации НАТО). Длина лодки составляет 170 метров, ширина — 25 м, высота от киля до верха ограждения рубки — 25 м (высота 7-этажного дома).

26 (1957)

ПРИНЯТ на вооружение стратегический бомбардировщик Ту-95 (по обозначению НАТО — «Bear» — медведь), сконструированный в ОКБ-156 под руководством А. Н. Туполева. Самый быстрый винтомоторный самолет, один из символов холодной войны, основа стратегической авиации нашей страны.

Основные модификации — Ту-95 М, Ту-95 К (ракетоносец), Ту-95 МС (носитель крылатых ракет).

Максимальная дальность — 10,5–13,2 тыс. км, максимальная скорость 830–903 км/ч, бомбовая нагрузка — 12 тыс. тонн, экипаж — 8 человек.

До начала 1990-х гг. помимо СССР базировался на авиабазах Кубы, Гвинеи, Анголы, Сомали и Вьетнама.

На базе бомбардировщика Ту-95 были разработаны Ту-142 (дальний противолодочный самолет), Ту-114 (пассажирский лайнер), Ту-126 (самолет радиолокационного дозора и наведения). В 1961 году один из бомбардировщиков был переоборудован для доставки самой мощной в мире термоядерной бомбы («царь-бомба» — 50 мегатонн).

СЕНТЯБРЬ

27 (1990)

ДЕНЬ создания Российского бюро Интерпола.

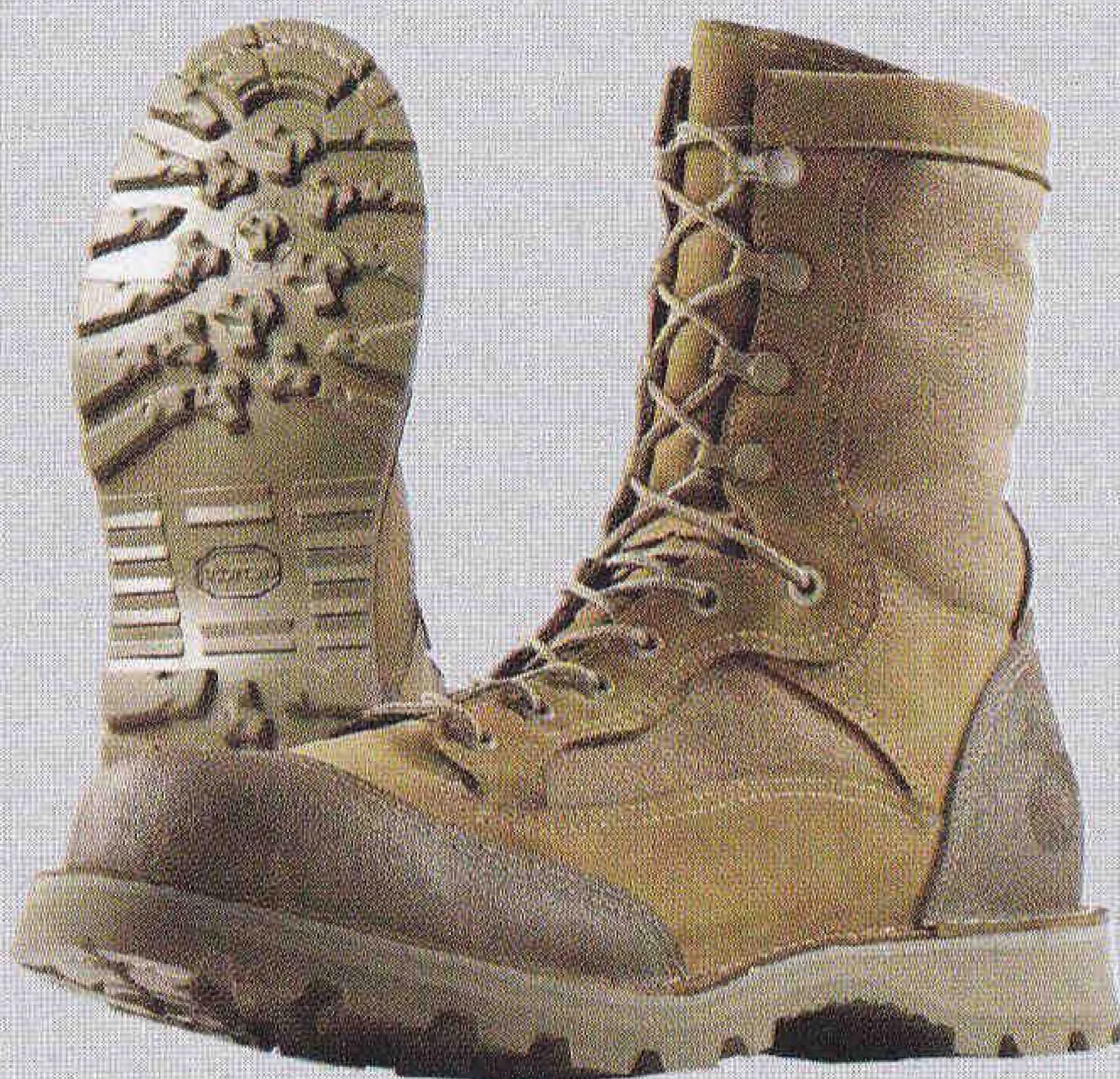
Свою историю международная организация, основной задачей которой является объединение усилий национальных правоохранительных органов стран-участниц в области борьбы с общеуголовной преступностью, ведет с 1914 года, когда при активном участии князя Монако Альберта I в княжестве состоялся 1-й Международный конгресс уголовной полиции, в котором приняли участие полицейские из 14 стран (включая Россию). На конгрессе была одобрена инициатива создания международной комиссии уголовной полиции.

Интерпол (Interpol) — сокращенное название (с 1956 года) Международной организации уголовной полиции (фр. Organisation Internationale de Police Criminelle, OIPC, англ. International Criminal Police Organization, ICPO). В 1989 году штаб-квартира Интерпола была перенесена из Парижа в Лион.

Интерпол не осуществляет никаких вмешательств в деятельность политического, военного, религиозного и расового характера. На настоящий момент Интерпол объединяет 188 государств, включая Российскую Федерацию. Россия является правопреемницей СССР, который был принят в Интерпол 27 сентября 1990 года на сессии Генеральной ассамблеи в Оттаве.

Обувь с характером»

МОРСКАЯ пехота — элитный род войск, на службе которого стоит лучшее снаряжение. Ботинки USMC RAT разработаны совместно с корпусом морской пехоты США. Прочная кожа с полиуретановым покрытием, выносливая Cordura плотностью 1000 Denier, нескользящая подошва Vibram, а также внутренний непромокаемый дышащий слой обеспечивают комфорт носки в широком температурном и погодном диапазоне. А брутальный, несколько грубоватый и в то же время стильный дизайн этих ботинок как характер настоящего морского пехотинца внушает мужество и помогает справиться с любой жизненной ситуацией.

Сильные вещи живут в магазине «Force'Age Камуфляж и снаряжение».

Сергей МИХАЙЛОВ

Пограничные «Стерхи»»

ПОГРАНИЧНАЯ служба ФСБ России примет на вооружение новые экранопланы «Стерх-10».

Прототип нового экраноплана в настоящее время проходит подготовку к спуску на воду и к первому полету. Масса новой машины, способной перевозить до 20 человек, составляет десять тонн. «Стерх-10» может совершать полеты в экранном режиме на высоте шести метров, однако наиболее эффективным режимом является полет на высоте от 0,8 до 1,5 метра. На такой высоте эффект экрана максимален.

Новый экраноплан, способный развивать скорость до 250 километров в час, разработан на базе другой машины такого класса — ЭК-12 П «Иволга». Она также была разработана компанией «Орион». Согласно техническому заданию Минпромторга, «Стерх» должен будет в 2015 году заменить устаревшие пассажирские самолеты Ан-24 и Ан-28.

Пограничная служба ФСБ России намерена создать в Петрозаводске центр по строительству экранопланов. В качестве основы для такого центра послужит бывший судостроительный завод «Авангард». Руководство ФСБ оценило климатические условия в Петрозаводске как удобные для проведения круглогодичных испытаний новых кораблей.

Иван ВЕТРОВ

Танковый биатлон»

В ПОДМОСКОВЬЕ, на военном полигоне в поселке Алабино, прошли соревнования «Танковый биатлон».

Основной смысл соревнований — пробудить в экипажах соревновательный дух и заставить их бороться за звание лучшего танкиста. В военном ведомстве рассчитывают, что в будущем международные соревнования по танковому биатлону станут не просто состязанием экипажей, но и соревнованием машин, конструкторов, производителей и технических специалистов, обслуживающих бронетанковую технику.

В рамках соревнований перед каждым танковым экипажем были поставлены следующие задачи: проехать «змейку», поразить цель снарядом, пройти водную преграду и препятствия «холм», «колейный мост» и «эскарп». За один круг каждому танку предстояло преодолеть расстояние в 6,1 км, всего нужно было проехать три круга.

Ни один из танковых экипажей не избежал штрафных метров. За каждую ошибку танкистам приходилось проезжать лишние 500 м. Самым сложным заданием для всех экипажей, наверное, стала охота за «вертолетом».

ЗВО занял первое место не только в командном зачете, но и в индивидуальном: второй экипаж синей команды под руководством сержанта Артура Гапизова показал лучшее время — 41 мин. 18 сек.

Владимир ПЕТРОВ

MOMENTUM
BY ST. MORITZ WATCH CORP.

www.momentumwatch.ru

PROFESSIONAL WATCHES

M50 MARK II

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР ООО «ТАЙМЛАЙТ» +7 (495) 788-83-17

* Рекомендованная розничная цена 11 400 рублей

СОЗДАВАЯ УВЕРЕННОСТЬ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ

"Рособоронэкспорт" – единственная в России государственная компания по экспорту всего спектра продукции, услуг и технологий военного и двойного назначения. На долю "Рособоронэкспорта" приходится более 80% зарубежных поставок российского вооружения и военной техники. География военно-технического сотрудничества – более 70 стран.

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

РОСОБОРОНЭКСПОРТ

Российская Федерация, 107076, г. Москва, ул. Стромынка, 27
Тел.: +7 (495) 534 61 83; Факс: +7 (495) 534 61 53 www.rusarm.ru

Реклама

КАПРАЛ

ОБУВЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ МАРКИ «БИЗОН» –
ЛЕГКОСТЬ КОМФОРТА НА КАЖДЫЙ СЕЗОН!

ВСЁ

ДЛЯ СТРОЕВЫХ СМОТРОВ

ООО «ТУРГАЛАНТЕРЕЯ»

Серпухов

ул. Ворошилова, д. 126а,
Дом Быта (цокольный этаж)
Тел.: (4967) 31-11-75

Москва,

м. Сходненская,
проезд Донелайтиса, д. 19
Тел.: (495) 949-54-26

Калуга,

ул. Суворова, д. 102,
Тел.: (4842) 74-13-63

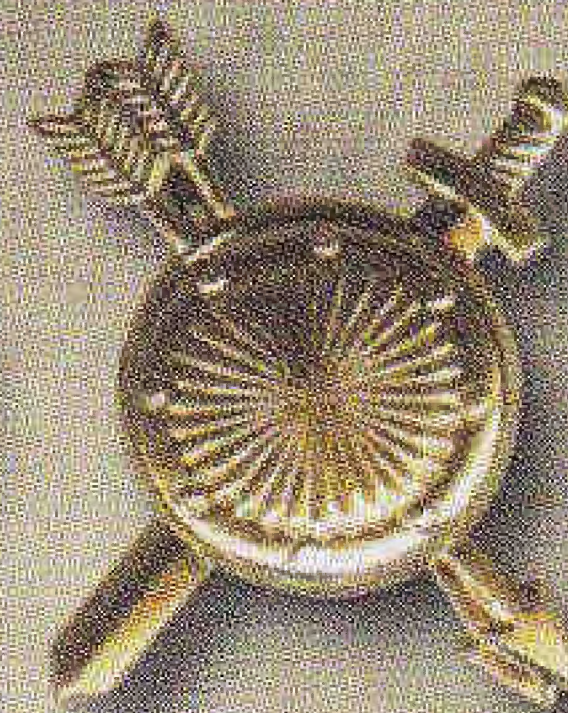
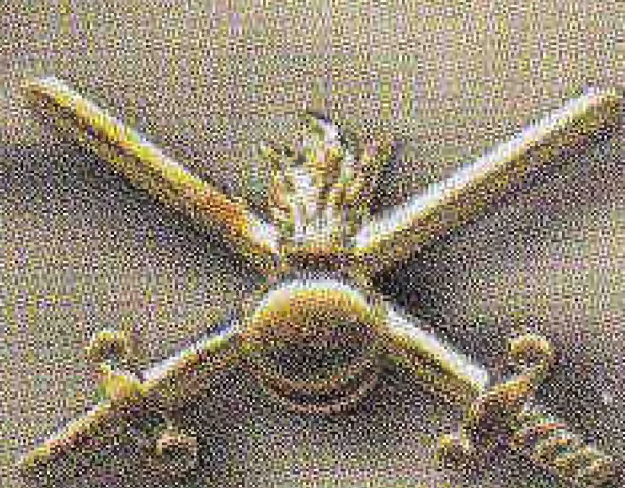
Московская область,

ст. Нахабино, ул. Институтская, д. 17, ТЦ «Элизиум»
Тел.: (495) 949-54-26

Ногинск,

52-й км трассы
Москва-Нижний Новгород
ТД «Подмосковье»
Тел.: 8 (496) 516-64-80

... ОТ ПУГОВИЦЫ ДО ТРЕВОЖНОГО ЧЕМОДАНЧИКА